



FREEDOM OF RELIGION IN THE USA

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В США

CONTENTS

ОГЛАВЛЕНИЕ

Pg./стр

**RELIGIOUS LIBERTY IN
THE US: AN
INALIENABLE RIGHT**

1

**СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
В США: НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО**

**WHAT DOES FREEDOM OF
RELIGION MEAN?**

26

**ЧТО ТАКОЕ «СВОБОДА
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ»?**

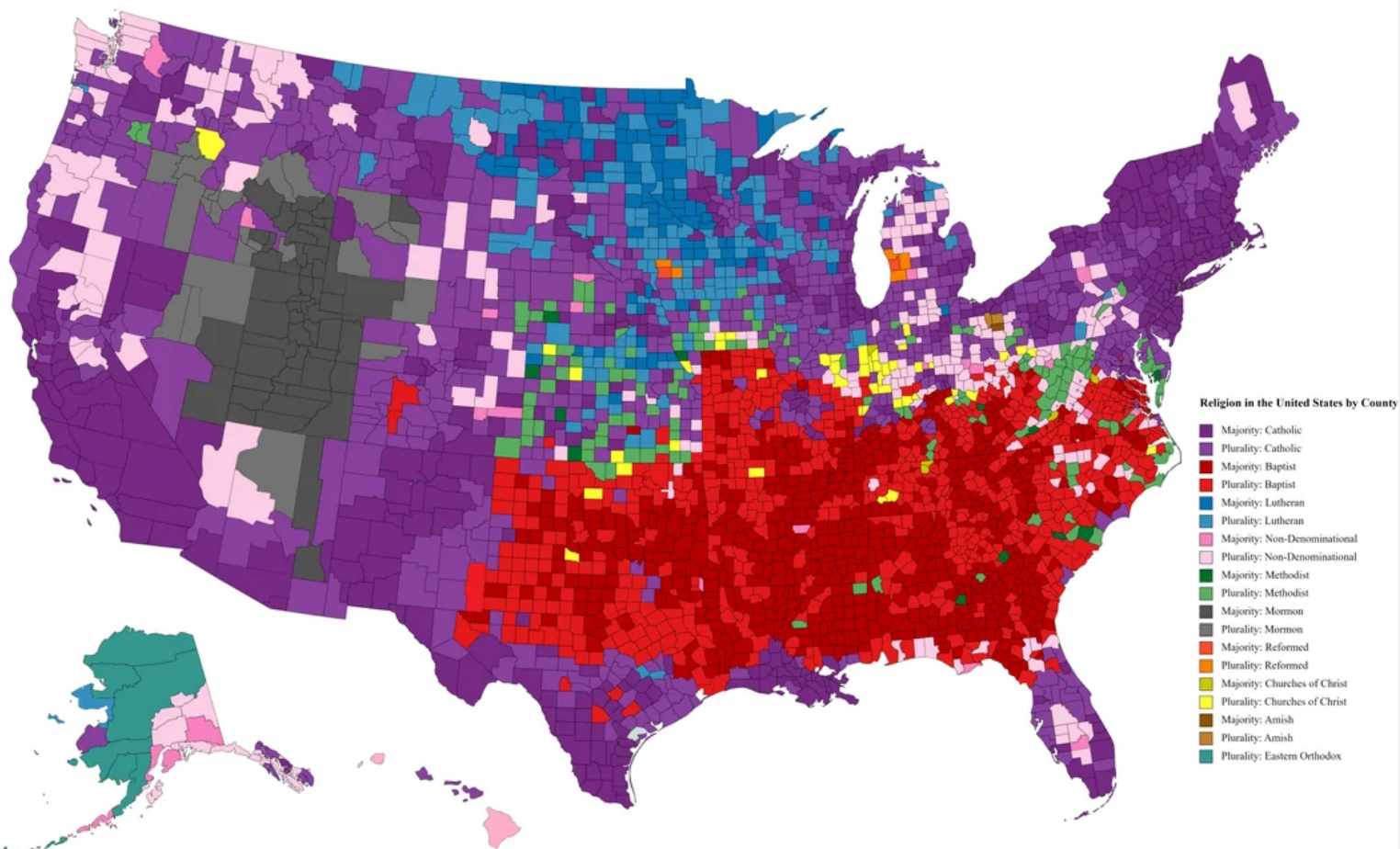
FIRST AMENDMENT

38

ПЕРВАЯ ПОПРАВКА

RELIGIOUS LIBERTY: LANDMARK SUPREME COURT CASES	48	СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ЗНАКОВЫЕ ДЕЛА ВЕРХОВНОГО СУДА
FREEDOM OF RELIGION AND EDUCATION	81	СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ
Religion And Public Schools	81	Религия и Государственные Школы
Student Religious Expression	84	Религиозное самовыражение учащихся
Baccalaureate Services	91	Богослужение
Accommodation of student religious needs and requirements	92	Принятие во внимание религиозных потребностей и требований учащихся
Rights And Responsibilities Of Teachers And Administrators	97	Права и обязанности учителей и администрации
Teaching About Religion	100	Преподавание религии
Access Of Religious Groups To Public School Facilities	107	Доступ религиозных групп к помещениям государственных школ
Us. Supreme Court Decisions Involving Religion And Public Schools	110	Решения верховного суда сша, связанные с религией и государственными школами
The Changing Relationship Between Religion And Higher Education	115	Изменяющиеся отношения между религией и высшим образованием
Legal Debates and the Free Exercise of Religion on College Campuses	117	Правовые дебаты и свобода отправления религии в университетских кампусах
CRS EXAMINES RESTRICTIONS ON CHURCHES' POLITICAL CAMPAIGNING ACTIVITIES	125	ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СЛУЖБА КОНГРЕССА США РАССМАТРИВАЕТ ОГРАНИЧЕНИЯ НА УЧАСТИЕ ЦЕРКВЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ
Tax Law	128	Налоговое законодательство
Constitutionality of the Prohibition.	134	Конституционность запрета

Campaign Finance Law	138	Законодательство о финансировании избирательных кампаний
Examples of Church Inquiries	142	Примеры налоговых запросов в отношении церквей
Legislation in the 110th Congress	145	Законодательные инициативы в Конгрессе 110-го созыва
DEPARTMENT OF JUSTICE – FEDERAL LAW PROTECTIONS FOR RELIGIOUS LIBERTY	148	МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ — ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В США
Principles of Religious Liberty	149	Принципы свободы вероисповедания
Guidance for Implementing Religious Liberty Principles	166	Руководство по реализации принципов религиозной свободы
Constitutional Protections	172	Конституционные меры защиты
Statutory Protections	181	Законодательная защита
Employment	192	Вопросы занятости
Government Programs	205	Государственные программы
Government Mandates	212	Постановления правительства
HOW RELIGIOUS ARE AMERICANS?	216	НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫ АМЕРИКАНЦЫ?
FAITH ON THE HILL	265	ВЕРА НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ
Breakdown by denomination	270	Конфессиональный состав



Religion in the United States by County

- Majority: Catholic
- Plurality: Catholic
- Majority: Baptist
- Plurality: Baptist
- Majority: Lutheran
- Plurality: Lutheran
- Majority: Non-Denominational
- Plurality: Non-Denominational
- Majority: Methodist
- Plurality: Methodist
- Majority: Mormon
- Plurality: Mormon
- Majority: Reformed
- Plurality: Reformed
- Majority: Churches of Christ
- Plurality: Churches of Christ
- Majority: Amish
- Plurality: Amish
- Plurality: Eastern Orthodox

RELIGIOUS LIBERTY IN THE UNITED STATES: AN INALIENABLE RIGHT

FIRE (Foundation for Individual Rights in Education)

<https://www.thefire.org/news/religious-liberty-united-states-inalienable-right>

Since its founding more than two decades ago as the Foundation for Individual Rights in Education, FIRE has become the nation’s leading defender of fundamental rights on college campuses through our unique mix of programming, including student and faculty outreach, public education campaigns, individual case advocacy, and policy reform efforts.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В США: НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО

FIRE (Фонд защиты индивидуальных прав в сфере образования)

<https://www.thefire.org/news/religious-liberty-united-states-inalienable-right>

За более чем двадцать лет своего существования НКО FIRE (первоначально - Фонд защиты индивидуальных прав в сфере образования) стала ведущим защитником основополагающих прав на территории университетских кампусов благодаря уникальному сочетанию просветительских и информационных программ, охватывающих как студентов, так и преподавателей, правозащите и адвокации, а также усилиям, направленным на

In 2022, FIRE changed its name to the Foundation for Individual Rights and Expression and announced an expansion initiative into off-campus free speech advocacy and legal defense.

Religious liberty in the United States: An inalienable right

Religious liberty is among the most important American freedoms, and our government must not target or discriminate against religious faiths or those who practice them.

No freedom may be more central or important to the human spirit and condition than freedom of religion and conscience — and none may be more dangerous to limit. Religious liberty is the ability to believe and practice one’s religious faith, or to practice none at all, free from governmental interference.

As former FIRE president David French writes in FIRE’s [“Guide to Religious Liberty on Campus”](#): “America is a nation, that, from its founding, has proclaimed the rights of religious liberty and religious diversity.” As David emphasizes, for James Madison and his fellow Founders, “religious liberty was an inalienable right.”

реформирование нормативной базы. В 2022 году FIRE сменила название на «Фонд защиты индивидуальных прав и свободы выражения» (Foundation for Individual Rights and Expression) и объявила о расширении своей деятельности, вынеся свои усилия по отстаиванию свободы слова и правовой защите за пределы кампусов ВУЗов.

Свобода вероисповедания в США: неотъемлемое право

Свобода вероисповедания – одна из важнейших американских свобод; государство не вправе преследовать или дискриминировать религиозные конфессии и их приверженцев.

Пожалуй, для человеческого духа и самой природы человека нет свободы более важной и фундаментальной, чем свобода вероисповедания и совести – и нет свободы, ограничивать которую было бы столь же опасно. Свобода вероисповедания – это возможность свободно исповедовать свою веру и действовать в соответствии с ней или не исповедовать никакой веры вообще, без вмешательства государства.

Как пишет бывший президент FIRE Дэвид Френч в Справочнике по вопросам свободы вероисповедания на кампусе ([“Guide to Religious Liberty on Campus”](#)): «Америка – это страна, которая с момента своего основания провозглашала право на свободу вероисповедания и религиозное разнообразие». Как подчеркивает Френч, для Джеймса Мэдисона и его соратников – отцов-основателей – «свобода вероисповедания была неотъемлемым правом».

The first sixteen words of the Bill of Rights contain the two religious liberty clauses of the First Amendment: the Establishment Clause and the Free Exercise Clause.

The first 10 words of the First Amendment collectively comprise the Establishment Clause —

“Congress shall make no law respecting an establishment of religion.”

The next six words — “or prohibiting the free exercise thereof” — comprise the Free Exercise Clause.

The Establishment Clause is the part of the First Amendment that prevents the state from controlling or mandating religion.

The Free Exercise Clause is the part that protects our religious belief and practice. We can believe in God, Buddha, the Flying Spaghetti Monster, or nothing at all.

The Free Exercise Clause protects the deeply devout to the fiercely atheistic — and everything in between.

Neither a state nor the Federal Government can, openly or secretly, participate in the affairs of any religious organizations or groups, and vice versa.

At times the two clauses are complementary, as they both generally require the government to be neutral with respect to religion. At times, however, the two clauses

Первые шестнадцать слов Билля о правах содержат два положения о свободе вероисповедания, закрепленных в Первой поправке: Положение о запрете учреждения государственной религии и Положение о свободном вероисповедании. Первые десять слов Первой поправки – «Congress shall make no law respecting an establishment of religion» («Конгресс не вправе издавать законы, учреждающие какую-либо религию») – составляют суть Положения о запрете учреждения государственной религии; следующие шесть слов – «or prohibiting the free exercise thereof» («или запрещающие свободное исповедание оной») – составляют Положение о свободе вероисповедании.

Положение о запрете учреждения государственной религии – это часть Первой поправки, которая не позволяет государству контролировать или навязывать религию. Положение о свободном вероисповедании – защищает наши религиозные убеждения и право действовать в соответствии с ними. Мы можем верить в Бога, Будду, в Церковь Летающего Макаронного Монстра – или вообще ни во что не верить: Положение о свободном вероисповедании защищает всех – от глубоко верующих до убежденных атеистов, и всех, кто находится между ними.

Ни власти штатов, ни федеральное правительство не вправе – ни открыто, ни тайно – вмешиваться в дела религиозных организаций или групп, и наоборот.

Иногда оба положения дополняют друг друга, поскольку в целом требуют от государства нейтралитета в вопросах религии. Однако порой они могут вступать в конфликт, создавая

can exert competing pressures.

Consider a public high school valedictorian who wants to deliver a religious message in her graduation speech.

She seeks to assert her free-exercise clause rights to practice religious liberty.

But school officials claim that allowing her to share a religious message before this audience at a school-sponsored event like graduation will violate the Establishment Clause and effectively result in the government promoting religion.

Establishment clause of the First Amendment

Those first ten words of the First Amendment may be subject to more differing interpretations than any in the entire Constitution. As a result, author Stephen Mansfield called these “[Ten Tortured Words](#),” using this phrase in part because of how differently these ten words have been interpreted through the years.

The Supreme Court explained the meaning of the Establishment Clause in ‘[Everson v. Board of Education](#)’ (1947), a case involving a law that allowed school districts to reimburse parents for the costs of bus transportation to and from religious schools. Writing for the majority, Justice Hugo Black explained:

взаимные противоречия.

Представим выпускницу-отличницу государственной средней школы, которая хочет включить послание религиозного характера в свою речь на церемонии выпуска. Она стремится отстоять свое право на свободное исповедание религии, гарантированное Положением о свободе вероисповедания. Однако администрация школы утверждает, что разрешение озвучить религиозное послание перед аудиторией на проводимом школой мероприятии (таком как выпускной) нарушит Положение о запрете учреждения государственной религии и фактически будет означать, что государство оказывает поддержку религии.

Положение Первой поправки о запрете учреждения государственной религии

Едва ли какие-то другие строки Конституции вызывали столько споров и разночтений, как первые десять слов Первой поправки. Писатель Стивен Мэнсфилд даже назвал их «[Ten Tortured Words](#)» («десять многострадальных слов») – во многом из-за того, насколько противоречиво они толковались на протяжении стольких лет.

Верховный суд (ВС) разъяснил смысл Положения о запрете учреждения государственной религии в деле «[Эверсон против Правления школ](#)» (1947). Дело касалось закона, разрешавшего школьным округам возмещать родителям расходы на проезд детей автобусом до религиозных школ и обратно. Выражая мнение большинства, судья ВС Хьюго Блэк дал следующее пояснение:

The “establishment of religion” clause of the First Amendment means at least this: neither a state nor the Federal Government can set up a church.

Neither can pass laws which aid one religion, aid all religions, or prefer one religion over another.

Neither can force nor influence a person to go to or to remain away from church against his will or force him to profess a belief or disbelief in any religion . . .

Neither a state nor the Federal Government can, openly or secretly, participate in the affairs of any religious organizations or groups, and vice versa.

In the words of Jefferson, the clause against establishment of religion by law was intended to erect “a wall of separation between church and State.”

In that case, the law was upheld. But fifteen years later, the Court created massive public controversy when it invalidated the longstanding practice of educator-led prayer in public schools. In [‘Engel v. Vitale’](#) (1962), the Court explained “[i]t is neither sacrilegious nor antireligious to say that each separate government in this country should stay out of the business of writing or sanctioning official prayers and leave that purely religious function to the people themselves and to those the people choose to look to for religious guidance.”

«Положение Первой поправки об "учреждении религии" означает как минимум следующее: ни штаты, ни федеральное правительство не вправе учреждать церковь. Ни те, ни другие не вправе принимать законы, которые оказывали бы поддержку какой-либо одной религии или всем религиям сразу, либо отдавали бы предпочтение одной религии перед другой. Ни те, ни другие не вправе ни принуждать человека к посещению церкви, ни препятствовать ему в этом вопреки его воле, а также принуждать его к исповеданию веры или неверия в любую религию... Ни власти штатов, ни федеральное правительство не вправе – ни открыто, ни тайно – вмешиваться в дела религиозных организаций или групп, и наоборот. По словам Джефферсона, положение о запрете учреждения религии законом было призвано воздвигнуть "стену, разделяющую церковь и государство"». В том конкретном случае закон был оставлен в силе. Однако пятнадцать лет спустя Верховный суд спровоцировал масштабную общественную полемику, признав недопустимой давнюю традицию молитв под руководством педагогов в государственных школах. В решении по делу [«Энгел против Витала»](#) (1962), Верховный суд пояснил: «Утверждение о том, что любой орган власти в нашей стране должен воздерживаться от составления или официального разрешения молитв, не является ни кощунством, ни проявлением антирелигиозности. Эту сугубо религиозную функцию следует оставить самим людям и тем, кого они избирают своими духовными наставниками».

The Lemon test and its eventual demise

In 1971's '[Lemon v. Kurtzman](#)', the Court laid out what would come to be known as the "Lemon test" for evaluating whether a law violated the Establishment Clause.

To survive that test, the law

- (1) must have a secular purpose;
- (2) its primary effect must neither advance nor inhibit religion;
- and (3) it must not result in excessive government entanglement with religion.

While the Lemon test would be used in some form for many years, it took only 11 years before exceptions started to crop up. In '[Marsh v. Chambers](#)' (1983), a case involving a challenge to the Nebraska legislature's practice of hiring a chaplain to open legislative sessions with a prayer, the Court focused instead on the history and tradition of prayer in legislative bodies, including the U.S. House of Representatives.

"The opening of sessions of legislative and other deliberative public bodies with prayer is deeply embedded in the history and tradition of this country," wrote Chief Justice Warren Burger for the majority, which upheld the practice.

Тест Лемона и постепенный отказ от его использования

В деле [«Лемон против Курцмана»](#) (1971) Верховный суд сформулировал критерии, ставшие известными как «тест Лемона», для оценки того, нарушает ли тот или иной закон Положение о запрете учреждения государственной религии. Чтобы пройти тест, закон должен был соответствовать трем требованиям: (1) иметь светскую цель; (2) главный результат его применения не вправе ни поощрять религию, ни чинить ей препятствий; (3) он не должен приводить к чрезмерной вовлеченности государства в дела религии.

Хотя тест Лемона в той или иной форме применялся долгие годы, уже спустя 11 лет начали появляться первые исключения. В деле [«Марш против Чамберса»](#) (1983), где оспаривалась практика привлечения капеллана для открытия молитвой заседаний законодательного органа Небраски, Верховный суд, вместо использования теста Лемона, сосредоточился на истории и традиции молитв в законодательных органах, включая Палату представителей Конгресса США.

«Открытие сессий законодательных и иных совещательных органов молитвой глубоко укоренилось в истории и традициях нашей страны», – писал Председатель Верховного суда Уоррен Бергер, выражая мнение большинства судей ВС, признавшего эту практику законной.

The following year, in her concurring opinion in [Lynch v. Donnelly](#), a case involving the display of a creche alongside several secular Christmas symbols (reindeer and Santa Claus), Justice Sandra Day O'Connor offered what she called a "clarification" of Lemon: the "endorsement test."

Justice O'Connor explained that impermissible "[e]ndorsement sends a message to nonadherents that they are outsiders, not full members of the political community, and an accompanying message that they are insiders, favored members of the political community."

The Lemon test continued to come under fire as the years went on. Perhaps most famously (or infamously, depending on your perspective), Justice Scalia called Lemon "some ghoul in a late-night horror movie" that "still stalks our Establishment Clause jurisprudence" in [Lamb's Chapel v. Center Moriches Union Free School District](#) (1993), complaining about the Court's inconsistency in applying the test and noting that five of the current justices wrote opinions opposing its use in various circumstances.

Despite the Supreme Court's criticism, Lemon remained a part of Establishment Clause jurisprudence and, in fact, remained the dominant test used in the lower courts for almost 50 years. In the

В следующем году в деле [«Линч против Доннелли»](#) – споре об установке рождественского вертепа рядом со светскими символами (оленьями и Санта-Клаусом) – судья ВС Сандра Дэй О'Коннор, соглашаясь с решением большинства, но формулируя при этом особую мотивировку, предложила то, что она назвала «уточнением» к тесту Лемона – «тест на благорасположенность». О'Коннор пояснила, что такое недопустимое одобрение «посылает сигнал тем, кто не исповедует соответствующую религию, о том, что они – чужаки, а не полноправные члены политического сообщества; и одновременно посылает сигнал приверженцам поддерживаемой религии о том, что они – «свои», привилегированные члены политического сообщества».

С годами критика в адрес теста Лемона только нарастала.

Пожалуй, самое известное – или скандальное, как посмотреть – сравнение привел судья ВС Скалиа в деле [«Церковь Лэмбс Чэпел против школьного округа Сентер Моричес»](#) (1993). Он посетовал на непоследовательность суда в применении данного теста и назвал его «эдаким упырем из ночного ужастика», «который по-прежнему преследует нашу судебную практику по Положению о запрете учреждения государственной религии», отметив, что пять действующих судей ВС уже выступали выносили решения против него в различных обстоятельствах.

Несмотря на критику со стороны Верховного суда, тест Лемона оставался частью правовой доктрины в отношении дел, касающихся Положения о запрете учреждения государственной религии, и фактически являлся

2010s, however, multiple Supreme Court cases started to walk back the Lemon endorsement test and instead ask whether a challenged religiously expressive monument, symbol, or practice has been in place for a long time without being banned under the Establishment Clause, with reference to historical practices and understandings.

Thus, in *Town of Greece v. Galloway* (2014), a town board meeting could begin with a prayer, and in *American Legion v. American Humanist Association* (2019), a World War I cross monument to fallen soldiers could remain on public land, regardless of whether opening prayers or cross monuments passed the Lemon test, because they were longstanding practices.

Finally, in [Kennedy v. Bremerton School District](#) (2022), the Supreme Court fully overruled Lemon. Justice Neil Gorsuch's majority opinion declared: "[T]his Court long ago abandoned Lemon and its endorsement test offshoot."

Following Lemon's demise, the landscape has changed. "With Lemon finally dead, the question is what comes next," the U.S. Court of Appeals for the Fourth Circuit recently wrote in *Firewalker-Fields v. Lee* (4th Cir. 2023) (internal citations omitted):

основным стандартом в практике нижестоящих судов на протяжении почти 50 лет. Однако в 2010-е годы в ряде решений Верховный суд начал постепенно отходить от применения теста Лемона. Вместо этого судьи стали задаваться вопросом: существует ли предмет спора – будь то памятник, символ или обычай – уже длительное время, не противореча Положению о запрете учреждения государственной религии, – с учетом исторически сложившихся обычаев и представлений.

Так, в деле «Мэрия г. Грис против Гэллоуэя» (2014), суд разрешил начинать заседания городского совета с молитвы, а в деле «Американский легион против Американской гуманистической ассоциации» (2019) – сохранить на государственной земле мемориальный крест в память о солдатах, павших в Первой мировой войне – независимо от того, соответствуют ли тесту Лемона молитвы в начале заседаний или установленные кресты, поскольку они имеют характер исторически устоявшихся обычаев.

Наконец, в деле [«Кеннеди против школьного округа Бремертон»](#) (2022), Верховный суд окончательно отказался от применения теста Лемона. В мнении большинства, написанном судьей ВС Нилом Горсачем, утверждается следующее: «Наш суд давно отказался и от теста Лемона, и от теста на благорасположение».

С отказом от теста Лемона, ситуация изменилась. «Теперь, когда с тестом Лемона покончено, вопрос в том, что будет дальше?» – как недавно отметил Апелляционный суд США по Четвертому округу в решении по делу «Файруокер-Филдс против Ли» (4-й Апел. Округ, 2023)

Kennedy gives the answer: “In place of Lemon and the endorsement test, this Court has instructed that the Establishment Clause must be interpreted by ‘reference to historical practices and understandings.’” From now on, historical practice and understanding “must” play a central role in teasing out what counts as an establishment of religion.

It appears that Lemon has finally been interred, and the key factor in Establishment Clause cases is now whether a practice is rooted in historical traditions, similar to the analysis Chief Justice Burger conducted writing for the majority in Marsh.

The Free Exercise Clause

The Free Exercise Clause guarantees Americans absolute protection for freedom of religious belief, and protects religious conduct so long as it does not irreconcilably violate a neutral public health, safety, and welfare law.

For example, in *Wisconsin v. Yoder* (1972), the state of Wisconsin required all children to attend public or private school until age 16. Jonas Yoder, Wallace Miller, and Adin Yutzy were all convicted of violating this law for pulling their children out of school

Ответ дан в деле Кеннеди: «Отказавшись от теста Лемона и теста на благорасположенность, суд предписывает толковать Положение о запрете учреждения государственной религии, опираясь на "исторически сложившиеся обычаи и представления"». Отныне сложившиеся обычаи и представления должны играть ключевую роль при определении того, что подпадает под понятие учреждения религии.

Похоже, что тест Лемона окончательно предан забвению, и теперь ключевым фактором в спорах, связанных с Положением о запрете учреждения государственной религии, является вопрос: уходит ли спорная практика корнями в исторические традиции? Этот подход аналогичен тому, который использовал Председатель Верховного суда Бергер, выражая мнение большинства по делу Марш.

Положение о свободном вероисповедании

Положение о свободном вероисповедании гарантирует американцам абсолютную защиту свободы религиозных убеждений, а также защищает продиктованное верой поведение до тех пор, пока оно не вступает в непримиримое противоречие с нейтральными законами в сфере общественного здравоохранения, безопасности и благосостояния.

Например, в деле «Штат Висконсин против Йодера» (1972) рассматривался закон штата Висконсин, обязывающий всех детей посещать государственную или частную школу до 16 лет. Джонас Йодер, Уоллес Миллер и Адин Ютзи были признаны виновными в нарушении данного

after the eighth grade, as required by their Amish and Mennonite faiths.

They challenged their criminal convictions as violations of their religious liberty.

The Supreme Court agreed with Yoder. It held that while there is “no doubt as to the power of a State, having a high responsibility for education of its citizens, to impose reasonable regulations for the control and duration of basic education,” a government’s interest in education “is by no means absolute to the exclusion or subordination of all other interests.” As such, Wisconsin’s interest did not outweigh Amish parents’ sincere religious belief that their children should not attend school past a certain age.

By contrast, in [Reynolds v. United States](#) (1879), George Reynolds faced prosecution for polygamy, but argued that the prosecution violated his religious liberty rights because that practice was compelled by his religious faith.

But the U.S. Supreme Court ruled in favor of the government and against Reynolds because marriage is an “important feature of social life” and society, and as such Congress could define its outer bounds. “To permit this would be to make the professed doctrines of religious belief superior to the law of the land, and, in effect, to permit every citizen to become a law unto himself,” wrote Chief Justice Morrison Waite for the

закона, так как забрали своих детей из школы после восьмого класса, как того требовала их вера амишей и меннонитов. Они оспорили приговор на основании нарушения свободы вероисповедания.

Верховный суд согласился с Йодером. Суд постановил, что, хотя «не подлежит сомнению право штата, несущего высокую ответственность за образование своих граждан, устанавливать разумные нормы контроля и продолжительности базового образования», интерес государства в этой сфере «отнюдь не является настолько абсолютным, чтобы полностью исключать или подчинять себе все прочие интересы». Таким образом, интересы штата Висконсин не перевешивали искренних религиозных убеждений родителей-амишей, считавших, что их дети не должны посещать школу после достижения определенного возраста.

Противоположный пример – дело [«Рейнольдс против Соединенных Штатов»](#) (1879). Джордж Рейнольдс подвергся уголовному преследованию за полигамию, но в свою защиту он утверждал, что такое преследование нарушает его право на свободу вероисповедания, поскольку соблюдение данного обычая диктовалось его религиозными убеждениями.

Однако Верховный суд вынес решение в пользу правительства и против Рейнольдса, поскольку «брак представляет собой важнейший институт общественной жизни», а посему Конгресс вправе определять его параметры. «Допустить иное означало бы поставить исповедуемые религиозные доктрины выше закона страны и, по сути, позволить каждому гражданину стать законом для самого себя, – писал от имени Верховного суда его Председатель Моррисон

Court. “Government could exist only in name under such circumstances.”

In the early 1960s, the Supreme Court ruled that the government could not infringe upon a person’s free-exercise rights unless the government’s action could survive “strict scrutiny” — that is, a showing that the regulation burdening this freedom was advancing a compelling governmental interest in the least restrictive way possible. In the 1963 decision [Sherbert v. Verner](#), the Court ruled that the state of South Carolina violated the free-exercise rights of Seventh Day Adventist Adele Sherbert by denying her unemployment compensation when she was terminated for refusing to work on Saturday, her Sabbath day.

But the Court changed course abruptly in [Employment Division v. Smith](#) (1990), a case also involving unemployment compensation benefits and religious faith. Alfred Smith and Galen Black, members of the Native American Church, were fired after they ingested peyote, a hallucinogenic drug, for religious reasons. The state of Oregon denied their application for benefits, citing state policy against illegal drug use.

In his majority opinion, Justice Antonin Scalia ruled that the government does not violate the Free Exercise Clause when it acts pursuant to a neutral and generally applicable law that does not target religion

Уэйт. – При таких обстоятельствах правительство могло бы существовать лишь номинально».

В начале 1960-х годов Верховный суд постановил, что государство не вправе ущемлять права человека на свободное вероисповедание, если действия государства не выдерживают «тщательной проверки» (strict scrutiny) – то есть обоснования того, что нормативный акт, обременяющий данную свободу, служит обеспечению настоятельной государственной необходимости и осуществляется наименее ограничительным способом. В решении 1963 года по делу [«Шерберт против Вернера»](#), Верховный суд постановил, что штат Южная Каролина нарушил права на свободное вероисповедание адвентистки седьмого дня Адель Шерберт, отказав ей в пособии по безработице после того, как она была уволена за отказ работать в субботу – день, который она почитала священным.

Однако в деле [«Служба занятости против Смита»](#) (1990), которое также касалось пособий по безработице и религиозных убеждений, Верховный суд резко изменил свою позицию. Альфред Смит и Гейлен Блэк, члены Церкви коренных американцев, были уволены после того, как по религиозным соображениям употребили галлюциногенное вещество пейот. Штат Орегон отклонил их заявку на получение пособий, сославшись на существующие в штате нормы относительно употребления запрещенных наркотических веществ.

Выражая позицию большинства судей ВС, Антонин Скалиа постановил, что правительство не нарушает Положение о свободном вероисповедании, если действует на основании нейтрального закона общего действия, который не

but merely has an incidental effect on it.

“We have never held that an individual’s religious beliefs excuse him from compliance with an otherwise valid law prohibiting conduct that the State is free to regulate,” Justice Scalia wrote, harkening back to the George Reynolds polygamy decision.

Others viewed the decision as a significant loss of religious liberty.

In her concurring opinion, Justice Sandra Day O’Connor wrote: “In my view, today’s holding dramatically departs from well-settled First Amendment jurisprudence, appears unnecessary to resolve the question presented, and is incompatible with our Nation’s fundamental commitment to individual religious liberty.”

What has not changed is the law’s general recognition that religious liberty is among the central foundations of American freedom, and that our government must not target or discriminate against religious faiths or those who practice them.

Since Smith, the Court has clarified that being “neutral” and “generally applicable” is a high bar.

For example, three years after Smith, the Court invalidated a Florida city ordinance that targeted the Santeria practice of animal

направлен специально против религии, а затрагивает ее лишь косвенным образом.

«Мы никогда не считали, что религиозные убеждения освобождают человека от соблюдения правомерного закона, запрещающего поведение, подпадающее под государственное регулирование», – сформулировал судья ВС Скалиа, ссылаясь на решение по делу о многоженстве Джорджа Рейнольдса.

Многие расценили это решение как серьезный удар по свободе вероисповедания.

Поддержав вердикт большинства, но выступив с особой позицией относительно его мотивировки, судья ВС Сандра Дэй О’Коннор отметила:

«На мой взгляд, принятое сегодня решение резко расходится с устоявшейся судебной практикой по Первой поправке, не является необходимым для разрешения данного дела и несовместимо с фундаментальной приверженностью нашей страны индивидуальной свободе вероисповедания».

Неизменным остается общее признание в законе того, что свобода вероисповедания является одним из краеугольных камней американской свободы и что государство не вправе преследовать или дискриминировать религиозные конфессии и их приверженцев.

После дела Смита, Верховный суд разъяснил, что требования к «нейтральности» и «общему действию» крайне высоки. Например, три года спустя после решения по делу Смита Верховный суд признал недействительным постановление мэрии города во Флориде, направленное на запрет

sacrifice. Justice Anthony Kennedy explained in [Church of the Lukumi Babalu Aye v. City of Hialeah](#) (1993): “Legislators may not devise mechanisms, overt or disguised, designed to persecute or oppress a religion or its practices.

The laws here in question were enacted contrary to these constitutional principles, and they are void.”

In recent years, the Court has also applied strict scrutiny to invalidate laws that bar religious access to generally available programs.

For example, in [Fulton v. City of Philadelphia](#) (2021), the Court held that a city ordinance requiring foster care organizations to allow placements with gay couples was not generally applicable to a Catholic foster care organization because the ordinance allowed exceptions to the rule. And in [Carson v. Makin](#) (2022), the Court held that Maine violated the Free Exercise Clause when it withheld a state-funded tuition benefit to parents who wanted to send their children to religious schools, because the benefit was generally available to be used at any other type of school.

ритуальных жертвоприношений, практикуемых последователями сантерии. В деле [«Церковь Лукуми Бабалу Айе против мэрии г. Хайалиа»](#) (1993) судья ВС Энтони Кеннеди дал разъяснение: «Законодатели не вправе разрабатывать явные или скрытые механизмы, направленные на преследование или притеснение религии или религиозных практик. Рассматриваемые здесь законы были приняты вопреки этим конституционным принципам, а посему являются недействительными».

В последние годы Верховный суд также применял процедуру «тщательной проверки» лишения силы законов, закрывающих религиозным организациям доступ к общедоступным программам. Например, в решении по делу [«Фултон против мэрии г. Филадельфия»](#) (2021) Верховный суд постановил, что постановление мэрии, обязывающее организации по размещению детей во временных приемных семьях, работать в том числе с однополыми парами, не носит общеприменимого характера в отношении католической организации, поскольку само постановление допускало исключения из этого правила. А в решении по делу [«Карсон против Макина»](#) (2022) Верховный суд постановил, что правительство штата Мэн нарушило Положение о свободном вероисповедании, отказав родителям, желающим отправить детей в религиозные школы, в выплате финансируемого штатом пособия на оплату обучения, поскольку данное пособие было общедоступным для использования в школах любого иного типа.

The Religious Freedom Restoration Act and the Religious Land Use and Institutionalized Persons Act

Worried that the Smith decision would have a dramatically negative impact on free-exercise protections in the country, Congress passed the [Religious Freedom Restoration Act](#) (RFRA) in 1993, which restored the compelling-interest test articulated in the Sherbert decision.

Under RFRA, the government cannot substantially burden the free exercise of religion unless the government advances a compelling governmental interest in the least restrictive means.

Effectively, RFRA represented a legislative overturning of the Court's decision.

A few years later, the Supreme Court ruled that Congress exceeded its bounds in applying RFRA to state and local governments in [City of Boerne v. Flores](#) (1997). Essentially, the Court said Congress trampled on states' rights by deciding the question for states. However, RFRA still applies to federal actions.

After Flores, Congress once again responded with another federal religious law called [the Religious Land Use and Institutionalized Persons Act](#) (RLUIPA), which was similar to RFRA but not quite as

Закон о восстановлении свободы вероисповедания (RFRA) и Закон об использовании земель религиозными организациями и о гражданских правах лиц, содержащихся в закрытых учреждениях (RLUIPA)

Опасаясь, что решение по делу Смита может иметь крайне негативные последствия для защиты свободы вероисповедания в стране, в 1993 году Конгресс принял [Закон о восстановлении свободы вероисповедания](#) (RFRA).

Этот закон вновь утвердил стандарт «настоятельной государственной необходимости», сформулированный в решении по делу Шерберт.

Согласно RFRA, государство не вправе существенно обременять свободу вероисповедания, если не докажет, что это продиктовано настоятельной государственной необходимостью и достигается наименее ограничительными средствами. Фактически, приняв RFRA, законодатели отменили решение Верховного суда.

Несколько лет спустя, в решении по делу [«Мэрия г. Берне против Флореса»](#) (1997), Верховный суд постановил, что Конгресс превысил свои полномочия, распространив действие RFRA на власти штатов и органы местного самоуправления. По сути, Верховный суд указал, что Конгресс поправил права штатов, решив этот вопрос за них. Однако RFRA по-прежнему применяется к действиям федеральных властей.

В ответ на решение по делу Флореса, Конгресс принял очередной федеральный закон – [Закон об использовании земель религиозными организациями и о гражданских правах лиц, содержащихся в закрытых учреждениях](#)

broad. It applied to land use and prisoner cases and was grounded on Congress's Commerce Clause and Spending Clause powers, rather than just Congress's powers under Section 5 of the Fourteenth Amendment.

Many states have also enacted state RFRA that would apply to state law and several state courts have interpreted their state constitutions in a more religious-freedom protective manner than Smith.

What this means is that often, individuals — and even some corporations — may have greater religious liberty protections under federal statutes (either RFRA or RLUIPA), state constitutions, or state statutes than under the Constitution through the Free Exercise Clause.

That's why individuals often file statutory claims for religious liberty under RFRA or RLUIPA, instead of constitutional claims under the Free Exercise Clause.

This pattern may change given that in recent years, the Supreme Court has emphasized the importance of the Free Exercise Clause and it appears to be strengthening its protections. For example, in his majority opinion in *Kennedy*, Justice Gorsuch spoke of the First Amendment's "double protection for religious expression" under

(RLUIPA). По своей сути он был аналогичен RFRA, однако имел более узкий предмет регулирования: закон касался вопросов землепользования и религиозных прав заключенных, и основывался на полномочиях Конгресса, предусмотренных конституционным Положением о регулировании торговли и Положением о расходовании средств, а не только на Разделе 5 Четырнадцатой поправки. Многие штаты также приняли собственные аналоги RFRA, применимые на уровне штата, а суды ряда штатов начали толковать свои конституции как предоставляющие более широкую защиту свободы вероисповедания, нежели стандарт, установленный решением по делу Смита.

Это означает, что зачастую физические лица — и даже некоторые корпорации — могут иметь более высокий уровень защиты религиозной свободы на основании федеральных законов (RFRA или RLUIPA), конституции или законов штатов, чем на основании Положения о свободном вероисповедании Конституции США. Именно поэтому физические лица зачастую иски с требованиями о защите религиозной свободы, исходя из положений законов RFRA или RLUIPA, а на основании положений Конституции США, в частности, Положения о свободном вероисповедании.

Эта тенденция может измениться, поскольку в последние годы Верховный суд подчеркивает важность Положения о свободе вероисповедания и, по-видимому, усиливает предоставляемые им гарантии. Например, в решении по делу *Кеннеди*, в мнении большинства, написанном судьей Горсачем, говорится о «двойной защите религиозного самовыражения», гарантируемой

both the Free Exercise and Free Speech Clauses of the First Amendment.

In that case, the Court found that school district policies that led the district to punish a football coach for praying on the 50-yard-line at the conclusion of games were not neutral and generally applicable.

And in recent decisions like *Fulton v. City of Philadelphia*, the Court has emphasized that laws or policies departing from Smith's requirements of neutrality and general application are subject to strict scrutiny.

Further cases involving the intersection between anti-discrimination laws and religious liberty are inevitable, and may well provide even more guidance as to the level and meaning of the Free Exercise Clause to this current Court.

Religious liberty: An essential freedom

The Supreme Court has been active recently in both the Establishment and Free Exercise areas. In the Establishment Clause arena, the Court has abandoned the test set out in *Lemon* in favor of an analysis based on history and tradition — a standard that will often be more permissive of policies that allow government interaction with religion.

одновременно двумя нормами Первой поправки: Положением о свободном вероисповедании и Положением о свободе слова. По этому делу Верховный суд постановил, что правила школьного округа, послужившие основанием для наказания тренера за молитву на центральной линии поля после окончания матчей, не носили нейтрального характера и не являлись правилами общего действия. А в недавних решениях, например, по делу *Фултон против мэрии г. Филадельфия*, Верховный суд подчеркнул, что законы или нормы, не отвечающие сформулированным в деле Смита требованиям нейтральности и общего действия, подлежат процедуре «тщательной проверки».

Неизбежны и дальнейшие судебные споры, возникающие на стыке антидискриминационного законодательства и свободы вероисповедания. Они, вполне вероятно, дадут новые ориентиры относительно того, как нынешний состав Верховного суда понимает объем гарантий и содержание Положения о свободном вероисповедании.

Религиозная свобода: одна из основополагающих свобод

В последнее время Верховный суд проявляет высокую активность в делах, касающихся как Положения о запрете учреждения государственной религии, так и Положения о свободном вероисповедании. В делах, касающихся Положения о запрете учреждения государственной религии, суд отказался от теста Лемона в пользу анализа, опирающегося на историю и традиции. Этот стандарт зачастую

Meanwhile, the Court has emphasized and strengthened the vitality of the Free Exercise Clause, but exactly how much remains to be seen.

What has not changed is the law's general recognition that religious liberty is among the central foundations of American freedom, and that our government must not target or discriminate against religious faiths or those who practice them.

более лоялен к нормам, допускающим взаимодействие государства и религии. Вместе с тем, Верховный суд акцентировал внимание на Положении о свободном вероисповедании и усилил его действенность, однако насколько глубоко будут эти изменения – покажет время.

Неизменным остается общее признание в законе того, что свобода вероисповедания является одним из краеугольных камней американской свободы и что государство не вправе преследовать или дискриминировать религиозные конфессии и их приверженцев.



<https://www.uscourts.gov/>

<https://www.uscourts.gov/>

First Amendment and Religion

The First Amendment has two provisions concerning religion: the Establishment Clause and the Free Exercise Clause. The Establishment clause prohibits the government from "establishing" a religion. The precise definition of "establishment" is unclear. Historically, it meant prohibiting state-sponsored churches, such as the Church of England.

Today, what constitutes an "establishment of religion" is often governed under the three-part test set forth by the U.S. Supreme Court in *Lemon v. Kurtzman*, 403 U.S. 602 (1971). Under the "Lemon" test, government can assist religion only if

- (1) the primary purpose of the assistance is secular,
- (2) the assistance must neither promote nor inhibit religion,
- and (3) there is no excessive entanglement between church and state.

Первая поправка и религия

Первая поправка содержит два положения, касающихся религии: Положение о запрете учреждения государственной религии и Положение о свободном вероисповедании. Первое из них запрещает государству «учреждать» религию. Точное определение термина «учреждение» неясно. Исторически под этим подразумевался запрет на создание государственных церквей, подобных англиканской церкви.

Сегодня вопрос о том, что считать «учреждением государственной религии», зачастую рассматривается сквозь призму теста Лемона – трех критериев, сформулированных Верховным судом США в деле «Лемон против Курцмана», 403 U.S. 602 (1971). Согласно тесту Лемона, государство вправе оказывать поддержку религии лишь при соблюдении следующих трех условий: (1) основная цель помощи является светской; (2) она не вправе ни поощрять религию, ни чинить ей препятствий; (3) она не вправе приводить к чрезмерной вовлеченности государства в дела

The Free Exercise Clause protects citizens' right to practice their religion as they please, so long as the practice does not run afoul of a "public morals" or a "compelling" governmental interest.

For instance, in *Prince v. Massachusetts*, 321 U.S. 158 (1944), the Supreme Court held that a state could force the inoculation of children whose parents would not allow such action for religious reasons.

The Court held that the state had an overriding interest in protecting public health and safety.

Sometimes the Establishment Clause and the Free Exercise Clause come into conflict. The federal courts help to resolve such conflicts, with the Supreme Court being the ultimate arbiter.

религии.

Положение о свободном вероисповедании защищает право граждан свободно исповедовать свою религию и действовать в соответствии с ней, при условии, что это не противоречит общественной морали или настоятельной государственной необходимости. К примеру, в деле «Принс против штата Массачусетс» Верховный суд вынес решение, что власти штата вправе требовать обязательной вакцинации детей, даже если родители не дают на это согласия по религиозным мотивам. Суд постановил, что интерес штата в защите общественного здоровья и безопасности является приоритетным.

Иногда Положение о запрете учреждения государственной религии и Положение о свободном вероисповедании вступают в противоречие. Разрешать такие коллизии призваны федеральные суды, при этом Верховный суд выступает в роли высшего арбитра.

Facts and Case Summary - Engel v. Vitale

Facts and case summary for *Engel v. Vitale*, 370 U.S. 421 (1962)
School-sponsored prayer in public schools is unconstitutional.

Facts

A New York State law required public schools to open each day with the Pledge of Allegiance and a nondenominational prayer in which the students recognized their dependence upon God.

The law allowed students to absent themselves from this activity if they found it objectionable. A parent sued on behalf of his child, arguing that the law violated the Establishment Clause of the First Amendment, as made applicable to the states through the Due Process Clause of the Fourteenth Amendment.

Issue

Whether school sponsored non denominational prayer in public schools violates the Establishment Clause of the First Amendment.

Ruling

Yes (6-1)

Обстоятельства и краткое изложение дела: «Энгел против Витале»

Обстоятельства и краткое изложение дела «Энгель против Витале», 370 U.S. 421 (1962)
Чтение молитв в государственных школах, санкционированное школой, признано неконституционным.

Обстоятельства дела

Закон штата Нью-Йорк обязывал государственные школы начинать каждый учебный день с Клятвы верности флагу и внеконфессиональной молитвы, в ходе которой учащиеся признавали свою зависимость от Бога. Закон предусматривал возможность для учащихся не присутствовать на этой церемонии, если они считали ее неприемлемой. Родитель одного из учеников подал иск в защиту интересов своего ребенка, утверждая, что закон нарушает Положение о запрете учреждения государственной религии по Первой поправке, действие которого распространяется на штаты в силу Положения о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки Конституции США.

Правовой вопрос

Нарушает ли практика проведения внеконфессиональных молитв под эгидой школы в государственных школах Положение о запрете учреждения государственной религии Первой поправки?

Решение

Да (6 голосов против 1)

Reasoning

The majority, via Justice Black, held that school-sponsored prayer violates the Establishment Clause of the First Amendment.

The majority stated that the provision allowing students to absent themselves from this activity did not make the law constitutional because the purpose of the First Amendment was to prevent government interference with religion. The majority noted that religion is very important to a vast majority of the American people. Since Americans adhere to a wide variety of beliefs, it is not appropriate for the government to endorse any particular belief system.

The majority noted that wars, persecutions, and other destructive measures often arose in the past when the government involved itself in religious affairs.

Concurrence

Justice Douglas

In his concurrence, Justice Douglas took an even broader view of the Establishment Clause, arguing that any type of public promotion of religion, including giving financial aid to religious schools, violates the Establishment Clause.

Правовое обоснование

Решением большинства, сформулированном судьей ВС Блэком, Верховный суд постановил, что молитвы под эгидой школы нарушают Положение Первой поправки о запрете учреждения государственной религии. Большинство заявило, что положение, позволяющее учащимся отказаться от участия в данной церемонии, не делает закон конституционным, поскольку цель Первой поправки заключается в предотвращении вмешательства государства в религиозную сферу. Большинство отметило, что религия играет важнейшую роль для подавляющего большинства американцев. Однако, поскольку американцы придерживаются самых разных верований, правительству не следует оказывать поддержку какой-либо определенной системе верований. Большинство подчеркнуло, что в прошлом вовлечение государства в религиозные вопросы часто приводило к войнам, преследованиям и другим разрушительным последствиям.

Совпадающее мнение

Судья ВС Дуглас

Поддержав решение большинства, но выступив с особой позицией относительно его мотивировки, судья Дуглас высказался за еще более широкое толкование Положения о запрете учреждения государственной религии. Он утверждал, что любые формы государственного поощрения религии, включая финансовую помощь религиозным школам, нарушают указанное Положение Конституции.

Dissent

Justice Stewart

Justice Stewart argued in his dissent that the Establishment Clause was only meant to prohibit the establishment of a state-sponsored church, such as the Church of England, and not prohibit all types of government involvement with religion. In particular, he found that the nondenominational nature of the prayer and the "absentee" provision removed constitutional challenges.

Similar Cases - Engel v. Vitale

Everson v. Board of Education,
330 U.S. 1 (1947)

Providing bus rides to parochial school students is constitutional.

The School Board of Ewing Township allowed its buses to transport children to a Catholic school. The Supreme Court rejected an Establishment Clause challenge to this practice, and held that the School Board was merely providing a financial benefit to the children and their parents, and was in no way promoting religious beliefs that are associated with the parochial school.

Особое мнение

Судья ВС Стюарт

В своем особом мнении судья Стюарт утверждал, что Положение о запрете учреждения государственной религии изначально предназначалось лишь для недопущения создания государственной церкви (такой как англиканская церковь), а не для запрета любых форм вовлечения государства в дела религии. По его мнению, внеконфессиональный характер молитвы и возможность неучастия в ней снимали вопросы о неконституционности.

Судебные прецеденты, аналогичные делу «Энгел против Витале»

«Эверсон против Правления школ»,
330 U.S. 1 (1947)

Предоставление автобусов для перевозки учащихся приходских школ является конституционным.

Правление школ муниципального района Юинг разрешило использовать свои автобусы для перевозки детей в католическую школу. Верховный суд отклонил обжалование данной практики на основании Положения о запрете учреждения государственной религии, и постановил, что Правление лишь предоставляло финансовую помощь детям и их родителям и никоим образом не поощряло религиозные убеждения, связанные с приходской школой.

Abington School District v. Schempp,
374 U.S. 203 (1963)

School-sponsored Bible reading before class is unconstitutional.

A Pennsylvania law required that each school day open with the Pledge of Allegiance and a reading from the Bible. The law permitted students to absent themselves from this activity if they found it objectionable. Citing *Engel*, the Court held that school-sponsored Bible reading constituted government endorsement of a particular religion, and thus violated the Establishment Clause of the First Amendment.

Westside Community Schools v. Mergens,
496 U.S. 226 (1990)

Public schools may not prohibit student religious groups from meeting on school grounds after hours.

Westside School District prevented a student religious club from meeting on its property after hours, citing First Amendment concerns.

The club argued that the school's action violated their Free Exercise rights and the federal Equal Access Act.

The Equal Access Act was passed by Congress to ensure that any school receiving federal funds could not prevent religious and other groups from using school property after hours.

The Supreme Court upheld the Equal

«Правление школьного округа Абингтон против Шемппа», 374 U.S. 203 (1963)

Чтение Библии перед началом занятий под эгидой школы неконституционно.

Закон штата Пенсильвания требовал начинать каждый учебный день с Клятвы верности флагу и чтения Библии. Закон позволял учащимся не присутствовать при этом, если они считали это для себя неприемлемым. Опираясь на решение по делу *Энгела*, Верховный суд постановил, что чтение Библии под эгидой школы является выражением государственной поддержки конкретной религии и тем самым нарушает Положение Первой поправки о запрете учреждения государственной религии.

«Школьный округ Вестсайд против Мергенс»,
496 U.S. 226 (1990)

Государственные школы не вправе запрещать религиозным группам учащихся собираться на школьной территории во внеучебное время.

Школьный округ Вестсайд запретил религиозному клубу учащихся проводить собрания на территории школы после уроков, сославшись на опасения нарушить Первую поправку. Участники клуба утверждали, что действия школы нарушают их право на свободу вероисповедания и положения федерального Закона о равном доступе. Данный закон принят Конгрессом, чтобы гарантировать религиозным и иным группам равный доступ к школьным помещениям во внеучебное время в школах, получающих федеральные средства. Верховный суд подтвердил конституционность Закона о равном доступе,

Access Act against an Establishment Clause challenge, saying that "neutrality" and no "hostility" to religion is all that is required by the First Amendment.

Santa Fe Independent School District v. Doe, 530 U.S. 290 (2000)

Students may not use a school's loudspeaker system to offer student-led, student-initiated prayer.

Before football games, members of the student body of a Texas high school elected one of their classmates to address the players and spectators.

These addresses were conducted over the school's loudspeakers and usually involved a prayer. Attendance at these events was voluntary. Three students sued the school arguing that the prayers violated the Establishment Clause of the First Amendment.

A majority of the Court rejected the school's argument that since the prayer was student initiated and student led, as opposed to officially sponsored by the school, it did not violate the First Amendment. The Court held that this action was school-sponsored prayer because the loudspeakers that the students used for their invocations were owned by the school.

отклонив возражения на основании Положения о запрете учреждения государственной религии, и указал, что Первая поправка требует лишь «нейтралитета», а не «враждебности» по отношению к религии.

«Независимый школьный округ Санта-Фе против Доу», 530 U.S. 290 (2000)

Учащиеся не вправе использовать школьную систему громкой связи для молитв, инициированных и исполняемых самими учащимися.

Перед началом футбольных матчей учащиеся тexasской средней школы избирали одного из своих одноклассников, который обращался к игрокам и зрителям. Эти обращения транслировались через школьную систему громкой связи и обычно включали молитву. Посещение матчей было добровольным. Трое учащихся подали иск против школы, утверждая, что молитвы нарушают Положение о запрете учреждения государственной религии, закрепленное в первой поправке. Большинство судей ВС отклонило доводы школы о том, что молитва не нарушала Первую поправку, поскольку с инициативой и чтением молитвы выступали сами учащиеся, а не школа. Суд постановил, что данная акция все же являлась молитвой под эгидой школы, так как громкоговорители, использовавшиеся для религиозных обращений, принадлежали учебному заведению.

Zelma v. Simmons Harris, 536 U.S. 639 (2002)

Certain school voucher programs are constitutional.

The Ohio Pilot Scholarship Program allowed certain Ohio families to receive tuition aid from the state. This would help offset the cost of tuition at private, including parochial (religiously affiliated) schools. The Supreme Court rejected First Amendment challenges to the program and stated that such aid does not violate the Establishment Clause.

«*Зелма против Симмонс-Харрис*», 536 U.S. 639 (2002)

Определенные программы школьных ваучеров являются конституционными.

Экспериментальная стипендиальная программа штата Огайо позволяла некоторым семьям получать от штата помощь в оплате обучения, которая помогала покрыть расходы на обучение в частных школах, включая приходские (религиозные) школы. Верховный суд отклонил доводы о неконституционности данной программы, основанные на Первой поправке, и постановил, что такая помощь не нарушает Положение о запрете учреждения государственной религии.



WHAT DOES RELIGIOUS FREEDOM MEAN?

<https://www.pbs.org/video/what-does-religious-freedom-mean-uyupym/>

Hi, I'm John Green, and I am a lifelong learner.

Welcome to Crash Course Religions.

So listen, today we're talking about religious freedom and to do that we're going to have to talk about drugs.

Like, is peyote, for instance, a sacred substance or an illegal drug?

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ВЕЩАНИЯ): ЧТО ТАКОЕ «СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ»?

<https://www.pbs.org/video/what-does-religious-freedom-mean-uyupym/>

Привет всем – я Джон Грин, и я, как написано на моей футболке, учусь всю жизнь.

Добро пожаловать на ускоренный курс по теме: «Религии».

Сегодня мы говорим о свободе вероисповедания, и для этого мы затронем тему наркотиков.

Вот, например: пейот – это священное растение или запрещенный наркотик?

Peyote is an edible type of cactus, a few centimeters in size, that's been used for thousands of years in Native American religious ceremonies.

Many tribes think of it as an incarnation of the Peyote spirit. And when you ingest it, you can speak directly to god.

But, in 1990, two men in Oregon were prosecuted and fired from their jobs for participating in this ceremony.

Which raises big questions about religious freedom – like, do we have it?

And what are the limits?

So okay, I believe in religious freedom.

And that's something I'm comfortable saying because – it's not a particularly controversial position, right?

But it's when we start to try and define religious freedom and its limits that we find ourselves in tricky territory. Territory that forces us to ask hard questions.

Like: are there any cases when a person's religious beliefs should exempt them from the law?

And what happens when one person's religious freedom makes it harder for another person to exercise theirs?

Or makes it harder to access government services?

These questions are both older than my country, the United States, and, in some ways, more topical now than they've ever been.

Religious freedom is something the United States has prided itself on since almost the beginning.

Пейот – это небольшой съедобный кактус размером всего в несколько сантиметров; коренные народы Америки тысячелетиями использовали его в своих религиозных обрядах.

Многие племена считают его воплощением духа Пейота и верят, что съев этот кактус, человек может говорить с богом напрямую.

Однако в 1990 году двух мужчин в Орегоне попали под суд и были уволены с работы за участие в таком ритуале.

Отсюда возникают серьезные вопросы о свободе вероисповедания – существует ли она вообще? И каковы ее границы?

Итак – я верю в свободу вероисповедания.

И мне легко об этом говорить – ведь это не особо спорная позиция, правда?

Но стоит нам попытаться дать определение свободе вероисповедания и установить ее пределы, как ясности становится все меньше, а трудных вопросов все больше.

Например: есть ли случаи, когда религиозные убеждения дают человеку право не соблюдать закон?

И что делать, если свобода вероисповедания одного человека мешает другому человеку осуществлять свою?

Или ограничивает доступ к госуслугам?

Подобные вопросы стары как мир – они возникли задолго до появления моей страны – США – и сегодня они, в определенных аспектах, актуальны как никогда.

США гордились свободой вероисповедания почти с самого своего основания.

I mean, it's right there in the First Amendment of our Constitution along with freedom of speech, the press, and assembly.

It's usually understood as the right to believe and practice – or abstain from – religion, without interference or persecution.

So, this constitutional protection in the First Amendment means that there can be no “official religion” in the United States – which certainly isn't true for all countries.

A major alternative to religious freedom is religious nationalism, which is super complex and can be understood in a number of ways.

But one simple definition is: when a government recognizes one religion over others, deeming only members of that religion to be worthy of protection, equipped for leadership, and essentially fully valid as citizens.

Now, of course, the U.S. was founded on the idea that this wasn't the way to run a country, right?

The pilgrims left England and came to the New World in search of religious freedom.

Or at least that's the story we've heard.

But here's the rub: religion in the colonies had a very narrow definition at the time, right?

Like, eight of the original thirteen colonies had “official” churches, just like England did.

Она прямо прописана в Первой поправке к нашей Конституции – наряду со свободой слова, свободой прессы и свободой собраний.

Обычно под этим понимают право исповедовать любую религию и следовать ее предписаниям – или не исповедовать никакой – без каких-либо вмешательств и преследований.

Итак, согласно конституционным положением, содержащимся в Первой поправке, в США не может быть «официальной религии» – чем могут похвастаться далеко не все страны.

Одной из основных альтернатив свободе вероисповедания является религиозный национализм – явление крайне сложное и многоплановое.

Но если дать простое определение, то религиозный национализм – это когда государство ставит одну религию выше других, полагая, что лишь ее последователи заслуживают защиты государства, способны управлять страной и вообще являются полноценными гражданами.

Но ведь США, разумеется, были основаны на идее, что так страной управлять нельзя, верно?

Первые поселенцы покинули Англию и отправились в Новый Свет ради свободы вероисповедания.

Или, во всяком случае, так принято считать.

Но тут есть одна загвоздка: в колониях того времени понятие «религия» трактовалось очень узко, не так ли?

Ведь у восьми из тринадцати первых колоний были свои «официальные» церкви – точь-в-точь как в Англии.

What I'm saying is: the Mayflower didn't exactly come over with, like, a Coexist bumper sticker on it.

It wasn't until folks like Thomas Jefferson started talking about separation of church and state in the late 18th century that anything resembling our modern understanding of religious freedom existed – at least, in the United States.

And even then, we often fell short of our promises.

In much of the South, for example, there were laws restricting African American religious practices.

Such as one policy in Georgia that made it illegal for any person of color “to preach, to exhort, or join in any religious exercise with any persons of color, either free or slave, there being more than seven persons of color present.” Folks in power were concerned that these religious gatherings could lead to political organizing and revolts by enslaved people.

After all, there were different Biblical messages happening in these spaces.

White pastors could emphasize the Bible's acceptance of slavery, or Jesus's teaching to render unto Caesar what is Caesar's, and so on.

While Black preachers were more likely to focus on Jesus' teaching that the last shall be first, that all are equal in the eyes of God, and that the poor and imprisoned are especially blessed.

Я это к тому, что на корме «Мэйфлауэр» стикеров с призывами к религиозной толерантности не наблюдалось.

Только когда в конце XVIII века такие фигуры, как Томас Джефферсон, заговорили об отделении церкви от государства, появилось нечто, напоминающее современное понимание свободы вероисповедания – по крайней мере, в США.

Но даже после этого мы часто не соответствовали заявленным нами же принципам.

К примеру, во многих южных штатах США действовали законы, ограничивавшие религиозные обряды афроамериканцев.

Один из таких законов в Джорджии прямо запрещал любому «темнокожему проповедовать другим темнокожим – как свободным, так и рабам – наставлять их или отправлять с ними религиозные обряды в случае, если присутствует более семи темнокожих».

Власти опасались, что такие собрания могут перерасти в политические организации и привести к восстаниям рабов.

В конце концов, различные постулаты Библии могли приводиться в различных сообществах: белые проповедники могли делать упор на приемлемость рабства в Библии или на слова Иисуса о том, что нужно отдавать кесарю кесарево и так далее.

В то же время, темнокожие проповедники чаще говорили о том, что последние станут первыми, что все равны перед Богом, и что особенно блаженны нищие духом и те, кто в неволе.

In any case, the founding fathers, with all of their contradictions, were largely inspired by Enlightenment ideas first brought forward in Europe.

They hoped that by protecting the freedom to worship as you pleased, in what was already becoming a religiously diverse country, they could avoid the kinds of endless wars Europe had faced in previous centuries.

But just to be clear, religious freedom already existed in plenty of cultures before the Enlightenment.

Like, going back to the 3rd Century BCE in India, Emperor Ashoka – himself a follower of Buddhist teachings – declared freedoms for “all religious sects” to practice their own beliefs.

And you know who else offered religious freedom to just about everyone – Daoists notwithstanding?

Wait for it....

The Mongols.

There have also been plenty of communities that just didn't really conceive of religions as rivals with distinct claims on “the truth,” places where religious freedom was just kind of implied.

Like in Bengal, prior to the partition of India, Hindus and Muslims practiced overlapping customs, even meeting simultaneously in shared spaces of worship.

And traditions like the Bahá'í Faith have long held that all religions extend from the

Так или иначе, отцы-основатели США, при всех своих противоречиях, во многом вдохновлялись идеями Просвещения, зародившимися в Европе.

Они надеялись, что, защитив свободу исповедовать веру так, как тебе угодно, в стране, которая уже становилась религиозно разнородной, они смогут избежать бесконечных войн, терзавших Европу столетиями.

Но давайте проясним: свобода вероисповедания существовала во многих культурах задолго до эпохи Просвещения.

Посмотрим, например, на Индию III века до н. э.: император Ашока – сам буддист – даровал свободу вероисповедания «всем религиозным сектам».

И знаете, кто еще давал религиозную свободу практически всем (даосисты – это отдельный случай)?

Приготовились?...

Монголы.

Было и множество сообществ, которые просто не воспринимали иные религии в качестве конкурентов с претензией на «истину» в последней инстанции. Там свобода вероисповедания подразумевалась сама собой.

Например, в Бенгалии до раздела Индии у индуистов и мусульман были некоторые общие традиции, они даже могли собираться одновременно в одних и тех же местах религиозных поклонений. А в таких религиозных течениях, как бахаизм, издавна считается, что все религии восходят к единому божественному

same divine origin.

So, the promise of religious freedom is not a new idea, and definitely not exclusive to Western society.

And yet, despite its centuries-long history, nobody's quite mastered it yet.

In the U.S., there have been some major flashpoints in recent decades, with Supreme Court cases deciding, and re-deciding, and re-re-re-deciding how religious freedom gets enforced, what its limits are, and whose religious freedom trumps whose.

Some have even argued that failure is inevitable.

The legal scholar Winnifred Sullivan wrote a book declaring religious freedom to be "fundamentally impossible," because it would require a definition of religion that everyone agrees on.

And as we've seen throughout this series... you know, that's pretty challenging.

But for a snapshot of ways we've tried religious freedom, let's start with the very first Supreme Court case on religious liberty, in 1879.

The Civil War was still fresh on Americans' minds, and many had moved west in search of new lives.

And in what was then just the territory of Utah, a man by the name of George Reynolds had been convicted of practicing polygamy, or being married to multiple people at once.

Two people, to be precise.

источнику.

Так что свобода вероисповедания – идея вовсе не новая и уж точно не эксклюзив западного общества.

И все же, несмотря на то, что ей уже много веков, в совершенстве ее пока никто не освоил.

В США в последние десятилетия возникали серьезные очаги напряжения, когда Верховный суд решал, пересматривал и снова пересматривал – неоднократно – как именно должна обеспечиваться свобода вероисповедания на практике, в каких параметрах и чья религиозная свобода весомее.

Некоторые даже утверждают, что данная ситуация обречена на провал.

Правовед Уиннифред Салливан в своей книге прямо утверждает, что свобода вероисповедания «невозможна в принципе», потому что для нее потребовалось бы определение религии, с которым согласны все.

А это, как мы видели на протяжении всего курса, – задача не из легких.

Но чтобы получить представление о том, как мы пытались обеспечить свободу вероисповедания, давайте начнем с самого первого дела Верховного суда по этой теме – с дела 1879 года.

Гражданская война была еще свежа в памяти, и многие перебирались на Запад в поисках новой жизни.

На территории сегодняшнего штата Юта (тогда это была просто территория) человек по имени Джордж Рейнольдс был осужден за полигамию – то есть за брак одновременно с несколькими женщинами.

С двумя, если быть точным.

Probably not enough for a TLC show.

But enough for a Supreme Court case.

Reynolds argued that, as a Mormon man, his religion compelled him to marry more than one woman – a practice that was illegal under U.S. law.

Reynolds took his case all the way to the Supreme Court, arguing that the law violated his First Amendment right to the free exercise of religion.

But ultimately, the court ruled that the First Amendment protected religious belief – but not necessarily religious actions, if they violated the law.

And with that, a new legal precedent was set, one that would go on to influence decades of religious freedom cases to come: the belief-action dichotomy.

The ruling established that the First Amendment's guarantee to the free exercise of religion did not exempt religious people from the law.

Reynolds had the right to believe in polygamy, just not to practice it.

So according to the belief-action dichotomy, I can worship Diet Dr Pepper if it becomes illegal, I just can't drink it.

Still, there were a lot of kinks to work out in how to apply this rule.

Like, in the 1960s, a Seventh-day Adventist named Adell Sherbert was fired for refusing to work on Saturdays, a day of rest in her religion, and she had trouble finding another job that didn't hold the

Маловато для реалити-шоу на канале TLC.

Но достаточно для рассмотрения апелляции в Верховном суде.

Рейнольдс утверждал, что как мормона религия обязывает его иметь более одной жены, что противоречило законам США.

Рейнольдс дошел до Верховного суда, доказывая, что закон нарушает его право на свободное отправление религии согласно Первой поправки.

Но в итоге суд постановил, что Первая поправка защищает религиозные убеждения, но не обязательно религиозно мотивированные действия, если они нарушают закон.

Так был создан новый правовой прецедент, которому было суждено десятилетиями влиять на дела о свободе вероисповедания – принцип разделения религиозных верований и поступков.

Суд постановил, что гарантированное Первой поправкой право на свободу вероисповедания не освобождает верующих от соблюдения закона.

Рейнольдс имел право верить в полигамию, но не практиковать ее.

То есть, следуя этой логике: я могу, например, поклоняться диетической коле даже если ее вдруг запретят, но пить ее станет противоправным.

При этом оставалось много неясностей в вопросах практического применения этого принципа.

Например, в 60-е адвентистку седьмого дня Адель Шерберт уволили за отказ работать по субботам. В ее религии это день покоя, и ей было непросто найти работу с другим графиком.

same requirement.

So, she filed for unemployment benefits, which were denied on the basis that she hadn't accepted, quote, "suitable work when offered." But then, in what would become a landmark decision, the Supreme Court ruled that the unemployment policy violated Sherbert's religious freedom.

And this wasn't just her freedom to believe that Saturdays should be a day of rest, but also her freedom to act on that belief.

And more to the point, her freedom to receive the same government benefits as any other citizen while also staying true to her religion.

The Sherbert v. Verner case introduced a new precedent: compelling interest.

Basically, if a government isn't going to make accommodations for religious actions, it better have a good, compelling reason.

What is the good, compelling reason for polygamy being illegal?

Too many TLC shows.

They would take over.

But listen, I don't always have good reasons for things, do you?

Like, people don't make any sense.

And governments, are made out of people.

So, there were more kinks to work out.

Which brings us back to peyote.

In 1990, Alfred Smith and Galen Black were fired from their jobs for taking the hallucinogen as part of a Native American religious ceremony.

Она обратилась за пособием по безработице, но ей отказали, сославшись на то, что она не согласилась на «подходящую работу, когда таковая была ей предложена». Однако позже, в своем знаковом решении, Верховный суд признал, что правила выплаты пособий нарушали свободу вероисповедания Шерберт.

Причем речь шла не просто о ее праве считать субботу днем отдыха, но и о свободе поступать согласно этой вере.

И, что еще важнее, о ее праве на те же льготы, что и у остальных граждан, не изменяя при этом своей религии.

Делом «Шерберт против Вернера» был установлен новый прецедент: «настоятельная необходимость». Суть проста: если государство не готово идти навстречу религиозным убеждениям граждан, у него должна быть на то очень веская причина.

Какова же веская причина у запрета на многоженство?

Переизбыток реалити-шоу про полигамные семьи на канале TLC; угроза того, что они заполнят весь эфир.

Но, шутки в сторону, ведь мы не всегда руководствуемся лишь вескими причинами?

Люди вообще не всегда логичны. А правительства состоят из людей.

Так что разных искривлений всегда хватало.

Лучше вернемся к пейоту.

В 1990 году Альфреда Смита и Гэлена Блэка уволили за употребление галлюциногена во время религиозного обряда коренных американцев.

And, like Sherbert, they, too, were denied unemployment benefits – in this case, because they had been fired for misconduct.

But this time, the Supreme Court ruled against them.

Justice Antonin Scalia wrote that the First Amendment, quote, “does not insulate religiously motivated actions from laws, unless the laws single out religion for disfavored treatment.” It was kind of the opposite of the Sherbert case.

And there are dozens of cases like this, where rulings on religious freedom bounce back and forth over this very fuzzy line between belief and action.

Now, a lot of people on both sides of the political aisle felt the Smith case was unfair, and they wanted more cases to be ruled like the Sherbert one, so that freedom of religious practice and freedom of religious beliefs could be better protected.

So, a few years later, Congress passed the Religious Freedom Restoration Act, which tried to make the whole “compelling interest” thing less of a vibe and more of a law.

But this continued to not exactly clarify things.

Because what did our friend Winnifred tell us?

Perfecting religious freedoms is impossible!

And yet, like Sisyphus, we gotta keep doing the thing.

Им, как и Шерберт, отказали в пособии по безработице – в данном случае из-за увольнения «за проступок».

Но на этот раз Верховный суд встал не на сторону истцов.

Судья ВС Антонин Скалиа указывает в решении, что Первая поправка «не освобождает религиозно мотивированные поступки от соблюдения законов, если только закон не целенаправленно ущемляет религию». Это было практически полной противоположностью решения по делу Шерберт.

И таких дел – десятки: решения, связанные со свободой вероисповедания колеблются по обе стороны этой очень нечеткой линии, призванной отделять верования от деяний.

Многие представители обоих политических лагерей сочли исход дела Смита несправедливым. Они хотели, чтобы суды чаще опирались на логику дела Шерберт – для лучшей защиты как свободы религиозных убеждений, так и свободы жить по вере.

Поэтому пару лет спустя Конгресс принял Закон о восстановлении свободы вероисповедания (RFRA). Он должен был превратить концепцию «веских оснований» из расплывчатого принципа в четкое правовое требование.

Но и это не привело к ожидаемому разрешению противоречий.

Помните, что говорила наша приятельница Уиннифред Салливан?

Добиться идеальной свободы вероисповедания невозможно!

И все же, подобно Сизифу, мы обречены на все новые усилия.

So, RFRA aimed to strengthen religious freedom claims, and, starting in the early aughts, more conservative Supreme Court justices were appointed.

And then, we started to see a pretty significant shift.

For most of the 20th century, the Supreme Court tended to rule in favor of about half of religious freedom claims.

But in 2005, they upheld 81 percent of religious freedom claims.

After that, religious freedom claims started clashing with a wider variety of rights.

Like, in 2014, the court ruled in favor of Hobby Lobby, a company whose Christian ownership disputed a law requiring them to provide employee health insurance with guaranteed birth control coverage.

And that raised big questions about what was more important – an employer’s right to exercise religious beliefs against birth control, or an employee’s right to access birth control.

And in 2018, the court ruled in favor of a baker who refused to make a wedding cake for a same-sex couple on the basis of religious beliefs against homosexuality.

Which raised big questions about discrimination. Beyond that, contemporary legal scholars have argued there’s an imbalance of religious freedom in our country, with conservative Christianity often getting special treatment.

Закон RFRA был направлен на усиление позиций защитников свободе вероисповедания, а в начале «нулевых» в Верховный суд пришли более консервативные судьи.

И вот тут начался серьезный сдвиг.

Большую часть XX века суд удовлетворял иски верующих примерно в половине случаев.

Но в 2005 году этот показатель вырос до 81%.

И вот после этого судебные иски о свободе вероисповедания начали вступать в конфликт со все более широким кругом прав.

Например, в 2014 году суд встал на сторону Hobby Lobby – компании, чьи владельцы-христиане оспорили требование включать контрацепцию в медицинскую страховку сотрудников.

Тут же возник сложный вопрос: что важнее – право работодателя отвергать контрацепцию по религиозным мотивам или право работницы на доступ к ней?

В 2018 году суд поддержал пекаря, отказавшегося делать свадебный торт для однополрой пары в силу своих религиозных убеждений, неприемлющих гомосексуальность. Что, в свою очередь, ставит вопрос о проявлении дискриминации?

Кроме того, современные правоведы утверждают: в нашей стране наблюдается дисбаланс религиозной свободы, поскольку налицо непропорционально благосклонное отношение к взглядам консервативного христианства.

One oft-cited example: In a 2019 case, the court ruled against a Muslim inmate who wished to have an Imam present during his execution—despite permitting Christian inmates to have pastors at theirs.

Or, in a much broader case from 2018, the court upheld former President Donald Trump’s blanket ban of travelers from Muslim-majority countries.

Importantly, the ban was created, as stated by the then-president himself, as a ban on Muslims specifically.

Although justified by the court as a matter of national security, many opponents have claimed that the case never would have stood a chance if it were attempting to ban Christians.

So, where does that leave us today?

Are we any closer to understanding the limits of religious freedom?

It’s hard to say.

Freedom of religion is a constitutional right, but it can’t be enshrined without limits. If, say, your religious traditions necessitate killing people, that conflicts with other people’s rights.

That’s an obvious example, but there are plenty of less obvious ones as we’ve seen.

Throughout history, religious freedom has been used as a tool of oppression, to uphold the rights of some religions more than others.

Нередко приводится пример 2019 года, когда суд отказал заключенному-мусульманину в присутствии имама на казни, хотя заключенным-христианам в аналогичных случаях разрешали присутствие пастора.

Или более масштабный случай 2018 года: суд поддержал введенный Дональдом Трампом полный запрет на въезд для граждан ряда мусульманских стран. Важно отметить, что, как заявил сам тогдашний президент, этот запрет был введен целенаправленно в отношении мусульман.

Хотя суд обосновал данное решение соображениями национальной безопасности, многие критики уверены: будь на месте мусульман христиане, у такого запрета не было бы ни единого шанса.

К чему мы пришли сегодня?

Стали ли мы ближе к пониманию пределов свободы вероисповедания?

Трудно сказать.

Свобода вероисповедания — конституционное право, но оно не может быть безграничным.

Если, скажем, ваша вера требует убивать людей, это очевидно противоречит правам окружающих.

Это крайний пример, но, как мы видели, хватает и не столь очевидных.

В истории человечества свободу вероисповедания использовали и как инструмент угнетения, правращая их в инструмент защиты прав одних конфессий за счет других.

But it's also provided a space for the articulation of minority rights, making room for more people to live out their beliefs.

We may not ever get it perfect, but maybe that's exactly the point.

Keeping a flexible and nuanced view of religion and the law lets us hang onto a flexible and nuanced view of each other.

The second we think we've reached a stable answer, we've boxed things in.

So maybe the trick is just to keep going.

И, в то же время, она открывала путь к выражению необходимости защиты прав меньшинств, позволяя большему числу людей жить согласно своим убеждениям.

Возможно, мы никогда не достигнем идеала, но, не исключено, что в этом есть некий смысл.

Сохраняя гибкий и взвешенный взгляд на религию и право, мы учимся гибче относиться друг к другу. Как только мы решим, что нашли окончательный ответ, мы загоним себя в жесткие рамки. Так что, возможно, секрет в том, чтобы просто не останавливаться.



FIRST AMENDMENT

NATIONAL CONSTITUTION CENTER

<https://youtu.be/54XZ2d8Jo2w?si=CBQjU1zxodATmYwY>

I'm Jeffrey Rosen, and I'm here at the National Constitution Center in front of the First Amendment tablet. Let's talk about why the founders believed that Congress can make no law abridging the freedom of speech, press, religion, assembly, and petition.

ПЕРВАЯ ПОПРАВКА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЦЕНТР

<https://youtu.be/54XZ2d8Jo2w?si=CBQjU1zxodATmYwY>

Я – Джеффри Розен, и я нахожусь в Национальном конституционном центре, у стелы с текстом Первой поправки. Давайте обсудим, почему основатели считали, что Конгресс не должен принимать законы, ограничивающие свободу слова, печати, вероисповедания, собраний и петиций.

Well, they had four reasons, which have been developed by the Supreme Court over the course of American history.

First, freedom of conscience is an unalienable right, because people have the right and the duty to think for themselves. Second, free speech makes our representatives accountable to "We, the people". Third, free speech is necessary for the discovery of truth and the rejection of falsehood. And fourth, free speech allows the public discussion necessary for democratic self-government.

Remarkably, all four of these reasons are clearly and brilliantly expressed in two texts that we're going to talk about today. Thomas Jefferson's original draft of his Virginia Bill for Establishing Religious Freedom from 1777 and Justice Brandeis' opinion in *Whitney v. California* from 1927.

Let's begin with Jefferson's bill, which he drafted after returning to Virginia from Philadelphia when he wrote the Declaration of Independence. Jefferson considered his religious freedom bill among the three most important accomplishments of his life, important enough to be inscribed on his tombstone, along with his having drafted the Declaration of Independence and founded the University of Virginia.

Under Virginia's colonial religious code at the time, all dissenters were required to support and attend the established Anglican church. Presbyterians and

У них было четыре довода, получивших развитие в практике Верховного суда на протяжении истории США.

Во-первых, свобода совести – это неотчуждаемое право, поскольку люди обладают правом и обязанностью самостоятельного суждения. Во-вторых, свобода слова делает избранных нами законодателей подотчетными перед «нами, народом». В-третьих, свобода слова необходима для обретения истины и разоблачения лжи.

В-четвертых, свобода слова обеспечивает условия для общественной дискуссии, необходимой для демократического самоуправления.

Примечательно, что все четыре довода ясно и блестяще изложены в двух текстах, о которых мы сегодня поговорим: в исходной редакции «Вирджинского законопроекта об установлении религиозной свободы» Томаса Джефферсона 1777 года и в формулировке судьи Брэндайса решения Верховного Суда по делу «Уитни против штата Калифорния» (*Whitney v. California*) 1927 года.

Начнем с законопроекта Джефферсона, текст которого он составил по возвращении в Вирджинию из Филадельфии, где он стал одним из авторов Декларации независимости. Джефферсон считал свой законопроект о религиозной свободе одним из трех важнейших достижений своей жизни – настолько важным, чтобы быть высеченным на его надгробии, вместе со словами о том, что он составил Декларацию независимости и основал Университет Вирджинии.

Согласно тогдашнему колониальному религиозному кодексу Вирджинии, представители всех религий были обязаны поддерживать официальную англиканскую церковь и посещать

Baptists could be arrested for practicing their faith or preaching the gospel. Quakers and Jews and other dissenters could be denied the freedom to marry or to have custody of their own children. Jefferson proposed not only to disestablish the Anglican church and remove all criminal punishments for dissent, but also to prohibit all compelled support for religion of any kind.

He concluded that because freedom of conscience is a fundamental right, government can regulate overt acts against peace and good order, but it lacks all power to intrude into the field of opinion. Let's review each of Jefferson's four reasons.

First, freedom of conscience is an unalienable right because people have the right and the duty to think for themselves. Jefferson said "well aware that the opinions and beliefs of men depend not on their own will, but follow involuntarily the evidence proposed to their minds... God hath created the mind free and manifested his supreme will, that free it shall remain by making it altogether insusceptible of restraint..." In other words, Jefferson argued, freedom of conscience is by definition an unalienable right, one that can't be alienated or surrendered to government, because our opinions are the involuntary result of the evidence contemplated by our reasoning minds.

We can't give presidents or priests or teachers or fellow citizens the power to

ее службы. Пресвитериане и баптисты могли быть арестованы за следование своей вере или проповедь Евангелия. Квакерам, иудеям и другим иноверцам могли отказать в праве на вступление в брак или на опеку над собственными детьми. Джефферсон предложил не только лишить англиканскую церковь статуса государственной и отменить все уголовные наказания за иновереие, но и запретить любую принудительную поддержку религии в какой бы то ни было форме. Он пришел к выводу: поскольку свобода совести – право фундаментальное, правительство вправе регулировать явные деяния, направленные против мира и общественного порядка, но полностью лишено власти вторгаться в сферу мнений. Давайте разберем каждый из четырех доводов Джефферсона.

Во-первых, свобода совести – это неотчуждаемое право, поскольку люди обладают правом и обязанностью самостоятельного суждения. Джефферсон писал: «Осознавая, что мнения и верования людей зависят не от их собственной воли, но невольно следуют за доказательствами, представленными их разуму...

Господь сотворил разум свободным и явил свою высшую волю в том, чтобы он таковым и оставался, сделав его совершенно невосприимчивым к принуждению...». Другими словами, Джефферсон утверждал, что свобода совести по определению является неотъемлемым правом, которое не может быть отчуждено или передано правительству, потому что наши мнения являются произвольным результатом доказательств, рассматриваемых нашим разумом. Мы не можем наделить президентов, священников, учителей или сограждан правом

think for us even if we wanted to, because we are endowed by our creator with the capacity to reason, and therefore we can't help thinking for ourselves.

Second, free speech makes our representatives accountable to "We, the people". In his religious freedom bill, Jefferson emphasized that it's crucial in a democracy for citizens to be able to criticize public officials because legislators and religious leaders, being themselves fallible and uninspired, as Jefferson said, will always try to impose their own opinions and modes of thinking on others.

Jefferson's prediction came to a head in the controversy over the Alien and Sedition Acts in 1798, when the Federalist Congress made it a crime to criticize the Federalist President, John Adams, but not the Republican Vice President, Thomas Jefferson.

Third, free speech is necessary for the discovery of truth and the rejection of falsehood. Jefferson concludes his religious freedom bill with words expressing his unshakable faith in the power of reason and reasoned deliberation to distinguish truth from error, and the words that he used are inscribed in marble on the Jefferson Memorial in Washington. "...truth is great and will prevail if left to herself... she is the proper and sufficient antagonist to error and has nothing to fear

мыслить за нас, даже если бы захотели, – ведь Творец наделил нас способностью рассуждать, а посему мы не можем не думать самостоятельно.

Во-вторых, свобода слова делает наших представителей подотчетными перед «нами, народом». В своем законопроекте о религиозной свободе Джефферсон подчеркивал: для демократии жизненно важно, чтобы граждане могли критиковать должностных лиц. Ведь законодатели и религиозные лидеры – будучи, по выражению Джефферсона, людьми несовершенными и никаким божественным откровением не наделенными, – всегда будут стремиться навязать другим свои мнения и образ мыслей. Предостережения Джефферсона подтвердились в полном объеме во время споров вокруг Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу 1798 года. Тогда подконтрольный федералистам Конгресс объявил преступлением критику президента-федералиста Джона Адамса, но не вице-президента-республиканца Томаса Джефферсона.

В-третьих, свобода слова необходима для обретения истины и разоблачения лжи. Джефферсон завершает свой законопроект словами, выражающими его непоколебимую веру в силу разума и рационального обсуждения, позволяющих отличить истину от заблуждения. Его слова высечены на мраморе Мемориала Джефферсона в Вашингтоне: «...истина велика и восторжествует, если предоставить ее самой себе... она является надлежащим и достаточным противником заблуждения, и ей нечего бояться в этом столкновении, если только вследствие

from the conflict unless by human interposition, disarmed of her natural weapons, free argument and debate...”

Fourth, free speech allows the public discussion necessary for democratic self-government. Jefferson believed that in a democracy, all citizens have an equal right and responsibility to exercise their rights of conscience.

As he put it in the Virginia Bill, “...proscribing any citizen as unworthy of the public confidence by laying upon him an incapacity of being called to offices of trust and emolument, unless he professes or renounces this or that religious opinion, is depriving him injuriously of those privileges and advantages to which, in common with his fellow citizens, he has a natural right...”

In 1927, in the greatest free speech opinion of the 20th century, Justice Louis Brandeis distilled Jefferson's four reasons for protecting free speech into a few inspiring paragraphs. The case was called *Whitney v. California*, and here we see the first Jewish justice insisting on the right of Anita Whitney, a white woman, to make a speech defending anti-lynching laws, which were designed to protect the life and liberty of African Americans.

Whitney made her speech at a Communist Party meeting, and she was convicted under a California law that made it a crime to associate with organizations that

человеческого вмешательства она не окажется лишена своего естественного оружия – свободной аргументации и дискуссии...».

В-четвертых, свобода слова обеспечивает условия для общественной дискуссии, необходимой для демократического самоуправления. Джефферсон считал, что в условиях демократии каждый гражданин обладает равным правом и обязанностью следовать велениям своей совести.

Как он писал в Вирджинском законопроекте, «...объявлять гражданина недостойным общественного доверия, лишая его права занимать ответственные и оплачиваемые должности лишь на том основании, что он исповедует или отвергает то или иное религиозное мнение, – значит чинить ему несправедливость, лишая тех прав и преимуществ, на которые он, как и его сограждане, имеет естественное право...».

В 1927 году, в величайшем судебном решении по делу о свободе слова в XX веке, судья Луис Брэндайс изложил квинтэссенцию четырех доводов Джефферсона в нескольких вдохновенных абзацах. Речь идет о деле «Уитни против штата Калифорния», и тут мы свидетельствуем то, как первый в истории еврей-член Верховного суда отстаивает право белой женщины, Аниты Уитни, выступить с речью в защиту законов против линчевания, призванных защитить жизнь и свободу афроамериканцев.

Уитни выступила с речью на собрании Коммунистической партии и была осуждена по закону штата Калифорния, согласно которому причастность к организациям, проповедующим

advocated doctrines that might lead people to break the law.

In 1926, Brandeis had read Jefferson's original draft of the Virginia Bill for establishing religious freedom, and in his *Whitney* opinion, the following year, Brandeis adopted and refined Jefferson's standard for ensuring that government could only punish overt acts of lawbreaking and not the expression of dangerous opinions.

As Brandeis put it in *Whitney*, “fear of serious injury cannot alone justify suppression of free speech in assembly. Men feared witches and burnt women. It is the function of speech to free men from the bondage of irrational fears.

To justify suppression of free speech, there must be reasonable ground to fear that serious evil will result if free speech is practiced, and there must be reasonable ground to believe that the danger apprehended is imminent.”

Brandeis's inspiring test for protecting free speech, namely, government can only ban speech if it's intended to and likely to cause imminent and serious injury, was based on his Jeffersonian faith in the power of what he called free and fearless reasoning to expose falsehood through public discussion.

As Brandeis put it, “if there be time to expose through discussion the falsehoods and fallacies, to avert the evil by the processes of education, the remedy to be applied is more speech, not enforced

доктрины, которые могли бы привести людей к нарушению закона, считалась преступлением. В 1926 году Брэндайс ознакомился с исходной редакцией Вирджинского законопроекта об установлении религиозной свободы, и в своем решении по делу Уитни, сформулированном в следующем году, он принял и усовершенствовал стандарт Джефферсона, призванный гарантировать, что государство может карать лишь за явные правонарушения, а не за выражение опасных мнений. Как выразился Брэндайс в решении по делу Уитни: «Страх перед серьезным ущербом сам по себе не может служить оправданием для подавления свободы слова и собраний. Люди боялись ведьм и сжигали женщин. Предназначение речи – освободить людей от оков иррациональных страхов. Чтобы оправдать подавление права на свободу слова, должны иметься веские основания опасаться, что реализация этого права приведет к серьезному злу; при этом должны иметься разумные основания полагать, что предполагаемая опасность неминуема».

Блестящий критерий Брэндайса для защиты свободы слова – а именно: власть вправе запрещать высказывания лишь тогда, когда они заведомо направлены на причинение неминуемого и серьезного вреда и с большой вероятностью приведут к нему, – основывался на джефферсоновской вере в силу того, что он называл свободным и не подверженным опасениям рассуждением, способным разоблачить ложь в ходе общественной дискуссии. Как сформулировал Брэндайс: «Если есть время для того, чтобы в ходе дискуссии вскрыть ложь и логические ошибки, а также предотвратить зло

silence.

Only an emergency can justify repression.”

Brandeis's test was finally adopted by the Supreme Court in 1969 in the Brandenburg case, and as a result, the U.S. Supreme Court and the United States of America now protect free speech more vigorously than any other country in the world.

Brandeis went on in Whitney to summarize Jefferson's four reasons for why government can't make laws designed to restrict free speech, and in the process, Brandeis achieved a kind of constitutional poetry. I'm now going to read Brandeis's central passage. Listen closely for each of Jefferson's four reasons. Here we go. “Those who won our independence believed that the final end of the state was to make men free to develop their faculties, and that in its government the deliberative forces should prevail over the arbitrary.

They valued liberty both as an end and as a means. They believed liberty to be the secret of happiness and courage to be the secret of liberty.” That's a quotation from Pericles' funeral oration.

“They believed that freedom to think as you will and to speak as you think are means indispensable to the discovery and spread of political truth...” “...that without free speech and assembly, discussion would be futile. That with

через просвещение, то надлежащим средством должно быть ответное слово, а не навязанное молчание. Лишь чрезвычайная ситуация может служить оправданием для подавления».

Критерий Брэндайса был окончательно принят Верховным судом в 1969 году в деле «Бранденбург против штата Огайо» (Brandenburg v. Ohio). В результате сегодня Верховный суд США и Соединенные Штаты Америки защищают свободу слова более решительно, чем любая другая страна в мире.

В деле Уитни Брэндайс обобщил четыре довода Джефферсона, объясняющих, почему государство не вправе издавать законы, нацеленные на ограничение свободы слова, создав своего рода конституционную поэзию. Сейчас я прочту ключевой отрывок из мнения Брэндайса. Слушайте внимательно – в нем отражен каждый из четырех доводов Джефферсона:

«Те, кто завоевал нашу независимость, верили: высшее предназначение государства – предоставить людям свободу развивать свои способности; они верили, что в государственном управлении силы разумного обсуждения должны преобладать над произволом. Они ценили свободу и как цель, и как средство.

Они верили, что свобода – это залог счастья, а мужество – залог свободы».

Это цитата из «Надгробной речи» Перикла.

«Они верили, что свобода думать по своему разумению и говорить то, что думаешь – незаменимые средства для обретения и распространения политической истины...»; «...что без свободы слова и собраний любая дискуссия была бы бесплодной; что при их

them, discussion affords ordinarily adequate protection against the dissemination of noxious doctrine...” That the greatest threat to freedom is an inert people. That public discussion is a political duty, and that this should be a fundamental principle of the American government.”

Well, that's the most inspiring paragraph on free speech ever written.

But as that paragraph shows, all four of Jefferson and Brandeis's reasons for protecting free speech are based in an overwhelming faith in reason itself. The First Amendment is based on that faith, that people will take time to develop their faculties of reason through education and public discussion, that public discussion will be a check on arbitrary and partisan demagogues rather than enabling them, that more speech will lead to the spread of more truth rather than more falsehood, and that people will in fact take time for discussion and deliberation rather than making impulsive decisions.

All four of these founding faiths are being challenged in a polarized age of social media, which is based on a business model of enrage and engage.

Twitter and Facebook and other platforms have accelerated public discourse to warp speed, creating virtual versions of the mob. Inflammatory posts based on passion travel farther and faster than arguments

наличии дискуссия обычно обеспечивает достаточную защиту против распространения пагубных доктрин...»; «...что величайшая угроза свободе – пассивность народа; что участие в общественной дискуссии есть политический долг, и именно этот принцип должен быть одним из основополагающих начал американского государственного устройства».

Что ж, это, пожалуй, самый вдохновенный текст о свободе слова из когда-либо написанных.

Но, как показывают эти строки, все четыре довода Джефферсона и Брэндайса в защиту свободы слова зиждутся на всеобъемлющей вере в сам разум. Первая поправка основана на этой вере – в то, что люди будут уделять время развитию своих способностей разума через просвещение и общественные дискуссии; что общественное обсуждение станет средством сдерживания пристрастных демагогов, а не будет потворствовать им; что ответное слово приведет к распространению истины, а не лжи, и что люди действительно найдут время для обсуждения и размышления, а не будут принимать импульсивные решения.

Все четыре столпа этой веры проходят сегодня проверку на прочность в нашу охваченную поляризацией эпоху социальных сетей, бизнес-модель которых построена на принципе «разозлить и не отпускать». Twitter, Facebook и другие платформы разогнали общественный дискурс до сверхсветовых скоростей, создав виртуальные воплощения беснующейся толпы. Подстрекательские посты, взывающие к страстям,

based on reason, and rather than encouraging deliberation, mass media can undermine it by creating filter bubbles and echo chambers in which citizens see only those opinions they already embrace.

For these reasons, some are calling for America's free speech tradition to be reconsidered or amended.

Here at the National Constitution Center, in front of the First Amendment tablet, we are proud to preserve, protect, and defend the faith in reasoned deliberation that is the foundation of the freedom of conscience protected by the First Amendment, which encompasses the five freedoms of speech, press, religion, petition, and assembly. As America's leading platform for non-partisan constitutional education and debate, we bring together Americans of different perspectives to cultivate their faculties of reason only by listening to the best arguments on all sides of the constitutional questions at the center of American life. Can you exercise your right and duty to make up your own mind? Like Jefferson and Brandeis and Frederick Douglass and Ruth Bader Ginsburg and all of these great free speech heroes of American history, we are dedicated to what Jefferson called the illimitable freedom of the human mind.

распространяются шире и быстрее, чем аргументы, основанные на разуме. Вместо того чтобы поощрять осмысление, масс-медиа могут подрывать его, создавая «информационные коконы» и «эхо-камеры», в которых граждане слышат лишь те мнения, которые уже разделяют.

В связи с этим звучат призывы пересмотреть или изменить американскую традицию свободы слова.

Мы же здесь, в Национальном конституционном центре, перед стелой с текстом Первой поправки, считаем за честь хранить, оберегать и защищать веру в рациональное обсуждение. Именно она служит краеугольным камнем свободы совести, защищаемой Первой поправкой. Сама же поправка охватывает пять великих свобод: свободу слова, печати, вероисповедания, право на петиции и право собраний. Являясь ведущей в США внепартийной площадкой для изучения Конституции и ведения дебатов, мы объединяем американцев самых разных взглядов. Мы помогаем им развивать способность здраво рассуждать – а сделать это можно лишь вдумчиво разбирая лучшие аргументы всех сторон по конституционным вопросам, которые занимают центральное место в жизни Америки. Способны ли вы реализовать свое право и исполнить свой долг – прийти к собственным выводам? Подобно Джефферсону и Брэндайсу, Фредерику Дугласу и Рут Бадер Гинзбург – всем великим героям свободы слова в нашей истории – мы верны тому, что Джефферсон называл неограниченной свободой человеческого разума.

For here, as Jefferson said, we are not afraid to follow truth wherever it may lead, nor to tolerate any error so long as reason is left free to combat it.

Ибо здесь, как говорил Джефферсон, мы не боимся следовать за истиной, куда бы она ни вела, и не боимся допускать существование заблуждений, пока наш разум волен бороться с ними.



RELIGIOUS LIBERTY:
LANDMARK SUPREME COURT
CASES

BILL OF RIGHTS INSTITUTE

<https://billofrightsinstitute.org/e-lessons/religious-liberty>

Reynolds v. United States (1879)

The Court examined whether the federal anti-bigamy statute violated the First Amendment's Free Exercise Clause, because plural marriage is part of religious practice. It unanimously upheld the federal law banning polygamy, noting that the Free Exercise Clause forbids government from

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ:
ЗНАКОВЫЕ ДЕЛА ВЕРХОВНОГО
СУДА

ИНСТИТУТ БИЛЛИЯ О ПРАВАХ

<https://billofrightsinstitute.org/e-lessons/religious-liberty>

Рейнольдс против Соединенных Штатов (1879)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли федеральный закон о борьбе с двоеженством положения Первой поправки о свободе вероисповедания, поскольку многоженство является частью религиозной практики. Суд единогласно поддержал федеральный закон, запрещающий многоженство, отметив, что

regulating belief, but does allow government to punish activity judged to be criminal, regardless of an activity's basis in religious belief.

Minersville School District v. Gobitis (1940)

The Court looked at whether a Pennsylvania law requiring students in school to salute the United States flag infringed on liberties protected by the First and Fourteenth Amendments. It decided 8-1 in favor of the school policy, ruling that the government could require respect for the flag as a key symbol of national unity and a means of preserving national security. In 1943, the Court reversed this ruling in another case, *West Virginia State Board of Education v. Barnette*

Cantwell v. Connecticut (1940)

The Court considered whether a Connecticut statute requiring a permit to solicit for religious or charitable purposes violated First Amendment Free Speech or Free Exercise rights. It ruled unanimously against the state, noting that although general regulations on solicitation are legitimate, in allowing local officials to determine which causes were religious and which ones were not and to issue and deny permits accordingly, the state of Connecticut took on the role of determining

положения о свободе вероисповедания запрещают государству регулировать вероисповедание, но разрешают ему наказывать за действия, которые признаны преступными, независимо от того, основаны ли они на религиозных убеждениях.

Школьный округ Майнерсвилл против Гобитиса (1940)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Пенсильвания, обязывающий школьников отдавать честь флагу Соединенных Штатов, свободы, защищаемые Первой и Четырнадцатой поправками. Суд принял решение (8 голосами против 1) в пользу школьных правил, постановив, что государство может требовать уважения к флагу как ключевому символу национального единства и средству защиты национальной безопасности. В 1943 году Суд отменил это решение в другом деле (*Совет по образованию Зап. Вирджинии против Барнетта*)

Кантвелл против штата Коннектикут (1940)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Коннектикут, требующий разрешения на сбор пожертвований в религиозных или благотворительных целях, закрепленные Первой поправкой права на свободу слова и свободу вероисповедания. Суд единогласно вынес решение против штата, отметив, что, хотя общие правила в отношении сбора пожертвований являются законными, позволяя местным чиновникам определять, какие цели являются религиозными, а какие нет, и соответственно выдавать или отказывать в выдаче разрешений,

religious truth-which violated the First and Fourteenth Amendments. The Court also held that the peaceful expression of beliefs is protected by the First Amendment from infringement by not only the federal government, but also by state governments. This was the first time the Court applied the Free Exercise Clause to the states.

Everson v. Board of Education (1947)

The Court examined whether a New Jersey law allowing reimbursements to parents who sent their children on buses operated by the public transportation system to public and private schools, including parochial Catholic schools, was indirect aid to religion and thus a violation of the Establishment Clause of the First Amendment.

In a 5-4 decision, the Court ruled that the law was constitutional, because the transportation reimbursements were provided to all students regardless of religion.

Also, the reimbursements were made directly to parents and not to any religious institution. This case also applied the Establishment Clause to the actions of state governments.

штат Коннектикут взял на себя функцию установления религиозной истины, нарушив этим Первую и Четырнадцатую поправки. Суд также постановил, что мирное выражение убеждений защищено Первой поправкой от посягательств со стороны не только федерального правительства, но и правительств штатов. Это был первый случай, когда Суд применил положение Первой поправки о свободе вероисповедания к штатам.

Эверсон против Совета по образованию (1947)

Суд рассмотрел вопрос, является ли закон штата Нью-Джерси, разрешающий возмещение расходов родителям, которые отправляют своих детей в государственные и частные школы, в т. ч. приходские католические школы, на автобусах системы общественного транспорта, косвенной поддержкой религии и, таким образом, нарушением положения Первой поправки о запрете установления государственной религии. Своим решением (5-4) Суд постановил, что закон является конституционным, поскольку возмещение транспортных расходов предоставлялось всем учащимся независимо от их религиозной принадлежности. Кроме того, возмещение выплачивалось непосредственно родителям, а не каким-либо религиозным учреждениям. Как и в предыдущем, в этом деле положение о запрете установления государственной религии было применено к действиям правительств штатов.

Braunfeld v. Brown (1961)

The Court looked at whether a Pennsylvania “blue law”—which allowed only certain types of stores to remain open for business on Sundays—violated the Free Exercise Clause of the First Amendment by imposing an undue economic burden on members of the Orthodox Jewish community, whose faith requires them to close their businesses from nightfall Friday to nightfall Saturday. In a 6-3 decision, the Court held that the blue law did not violate the Free Exercise Clause, because it had a secular basis and did not make any religious practices unlawful.

Torcaso v. Watkins (1961)

The Court considered whether the Establishment Clause of the First Amendment was violated by a Maryland requirement that a candidate for public office declare a belief in God to be eligible for the position. In a unanimous decision, the Court held that the requirement violated the Establishment Clause by giving preference to candidates who believed in God and were willing to state their beliefs, over other candidates. In this, Maryland effectively aided religions involving a belief in God at the expense of religions or beliefs that do not, a position that a state is expressly prohibited from taking.

Браунфельд против Брауна (1961)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли т. н. «синий закон» Пенсильвании, разрешающий работать по воскресеньям только определенным типам магазинов, положение Первой поправки о свободе вероисповедания, налагая чрезмерное экономическое бремя на членов ортодоксальной еврейской общины, чья вера требует от них закрывать все свои торговые предприятия с наступлением вечера пятницы до наступления вечера субботы. Суд постановил (6-3), что «синий закон» не нарушает положения о свободе вероисповедания, поскольку имеет светскую основу и не делает никакие религиозные обряды незаконными.

Торкасо против Уоткинса (1961)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли требование штата Мэриленд, согласно которому кандидат на государственную должность должен заявить о своей вере в Бога, чтобы иметь право на эту должность, положения Первой поправки о запрете установления государственной религии. Единогласным решением суд постановил, что это требование нарушает положение о свободе вероисповедания, поскольку дает преимущество кандидатам, которые верят в Бога и готовы заявить об этом, перед другими кандидатами. Таким образом, штат Мэриленд фактически поддерживал религии, предполагающие веру в Бога, в ущерб религиям или убеждениям, которые этого не предполагают, что штатам прямо запрещено.

Engel v. Vitale (1962)

The Court looked at whether the daily reading of a state-composed nondenominational prayer in school violated the Establishment Clause of the First Amendment.

In a 6-1 decision, the Court ruled that New York's official prayer to begin the school day was an unconstitutional violation of the Establishment Clause. (Citation: 370 U.S. 421)

Sherbert v. Verner (1963)

The Court examined whether the state of South Carolina violated the Free Exercise Clause of the First Amendment in denying unemployment benefits to a person for turning down a job, because it required him or her to work on the Sabbath. The Court ruled 7-2 that the South Carolina statute did impede a person's right to freely exercise religion, in violation of the Free Exercise Clause.

School District of Abington Township, Pennsylvania v. Schempp (1963)

The Court considered whether a Pennsylvania law and policy of the Abington School District requiring public-school students to participate in classroom exercises involving daily Bible verse reading violated the religious freedom of

Энгел против Витале (1962)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли ежедневное чтение в школе составленной в штате общеконфессиональной молитвы положение Первой поправки о запрете на установление государственной религии. В решении, принятом соотношением голосов 6 к 1, Суд постановил, что официальная молитва, с которой начинался учебный день в штате Нью-Йорк, была неконституционным нарушением положения, запрещающего установление государственной религии (см. 370 U.S. 421).

Шерберт против Вернера (1963)

Суд рассмотрел вопрос, нарушил ли штат Южная Каролина положение Первой поправки о свободе вероисповедания, отказав истцу в пособии по безработице за отказ от работы, на которой требовалось работать в субботу.

Суд постановил 7 голосами против 2, что закон Южной Каролины действительно ущемляет право человека на свободное вероисповедание, что является нарушением названного положения Первой поправки.

Школьный округ Абингтон штата Пенсильвания против Шемппа (1963)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушают ли закон штата Пенсильвания и правила школьного округа Абингтон, обязывающие учащихся государственных школ участвовать в ежедневном чтении в классе Библии, свободу вероисповедания учащихся в соответствии с Первой и

students under the First and Fourteenth Amendments. In an 8-1 decision, the Court found that the Pennsylvania law and school-district practice violated the Establishment Clause and the Free Exercise Clause.

Murray v. Curlett (1963)

The Court examined this case in combination with *Abington v. Schempp* (1963), determining whether Baltimore, Maryland, public schools violated the Establishment Clause in conducting daily opening exercises involving reading of the Bible and reciting of the Lord's Prayer. As with *Abington v. Schempp*, the Maryland school-day religious exercises were declared a violation of the Establishment Clause.

Epperson v. Arkansas (1968)

The Court looked at whether an Arkansas law prohibiting the teaching of evolution violated the free-speech rights of teachers and/or the Establishment Clause of the First Amendment. In its unanimous decision, the Court held that the law did violate the Establishment Clause because, as Justice Abe Fortas wrote in the Court's opinion, "Arkansas has sought to prevent its teachers from discussing the theory of evolution,

Четырнадцатой поправками. В решении 8 голосами против 1 Суд постановил, что закон Пенсильвании и практика школьного округа нарушают положения Первой поправки о запрете установления государственной религии и о свободе вероисповедания.

Мюррей против Кэрлетта (1963)

Суд рассмотрел это дело вместе с делом *Абингтон против Шемппа* (1963), чтобы определить, нарушают ли государственные школы Балтимора, штат Мэриленд, положение о запрете установления государственной религии, проводя ежедневные утренние занятия, включающие чтение Библии и молитвы «Отче наш». Как и в деле *Абингтон против Шемппа*, такие религиозные занятия в школах штата Мэриленд были признаны нарушением положения Первой поправки о запрете установления государственной религии.

Эпперсон против Арканзаса (1968)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли закон штата Арканзас, запрещающий преподавание теории эволюции, право учителей на свободу слова и/или положение Первой поправки о запрете установления государственной религии. Суд единогласно постановил, что закон действительно нарушает названное положение, поскольку, как написал судья Эйб Фортас в заключении суда, «штат Арканзас пытался помешать учителям своих школ рассказывать о теории эволюции,

because it is contrary to the belief of some that the Book of Genesis must be the exclusive source of doctrine as to the origin of man. No suggestion has been made that Arkansas's law may be justified by considerations of state policy other than the religious views of some of its citizens." The Court further ruled that the First Amendment does not permit a state to require teaching and learning to be tailored to the principles or prohibitions of any religious sect or dogma.

Lemon v. Kurtzman (1971)

The Court considered whether a Pennsylvania law reimbursing religious schools with state funds for textbooks and teacher salaries for non-public, non-secular schools violated the Establishment Clause of the First Amendment. In an 8-0 decision, the Court set out a three-pronged test for the constitutionality of a statute, by which a statute is constitutional if: (1) it has a primarily secular purpose; (2) its principal effect neither aids nor inhibits religion; and (3) government and religion are not excessively entangled. On this basis, the Court struck down the Pennsylvania law as in violation of the Establishment Clause, finding that the statute constituted an excessive government entanglement with religion.

поскольку она противоречит убеждению некоторых людей, что Книга Бытия должна быть единственным источником учения о происхождении человека. Не было приведено никаких доводов в пользу того, что данный закон Арканзаса может быть обоснован соображениями политики штата, а не религиозными взглядами части его граждан». Суд также постановил, что Первая поправка не позволяет штату требовать, чтобы преподавание и обучение отражали принципы или запреты какой-либо религиозной группы или догмы.

Лемон против Курцмана (1971)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Пенсильвания, предусматривающий выплату религиозным школам средств штата на заработную плату учителей и учебники по нерелигиозным, светским предметам, положения Первой поправки о запрете установления государственной религии. Единогласным решением (8-0) Суд установил тест на конституционность закона по трем критериям, согласно которому закон является конституционным, если: (1) он преследует преимущественно светскую цель; (2) его основное действие не способствует и не препятствует религии; и (3) в нем не имеет место чрезмерное сращение государственных и религиозных интересов. На этом основании Суд отменил упомянутый закон Пенсильвании как нарушающий положение о запрете установления государственной религии, т. к. он представляет собой чрезмерное сращение интересов государства и религии.

Wisconsin v. Yoder (1972)

The Court examined whether the state of Wisconsin's requirement that all parents send their children to school at least until age 16 violated the First Amendment by criminalizing the conduct of parents who refused to send their children to school for religious reasons. In their unanimous decision, the Court ruled that Amish adolescents could be exempt from the state law requiring school attendance for all 14 to 16-year-olds, because their religion required living apart from the world and worldly influence. The state's interest in having students attend 2 additional years of school did not outweigh the individual's right to free exercise of religious belief.

McDaniel v. Paty (1978)

The Court looked at whether a Tennessee law that barred members of the clergy from serving in public office violated the First and Fourteenth Amendments. The Court ruled unanimously that the statute violated the Free Exercise Clause of the First Amendment as applied to the states by the Fourteenth Amendment, because it made the ability to exercise civil rights conditional on the surrender of religious rights.

Висконсин против Йодера (1972)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли требование штата Висконсин, что все родители обязаны учить своих детей в школе как минимум до 16 лет, Первую поправку, криминализируя поведение родителей, отказывающихся отправлять своих детей в школу по религиозным причинам. В своем единогласном решении Суд постановил, что подростки из семей амишей могут быть освобождены от соблюдения закона штата, требующего посещения школы всеми детьми в возрасте от 14 до 16 лет, поскольку их религия требует жизни вдали от мира и мирских влияний. По мнению Суда, заинтересованность штата в том, чтобы учащиеся посещали школу дополнительные 2 года, не перевешивает право человека на свободное исповедание религиозных убеждений.

Макдэниел против Пати (1978)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли закон штата Теннесси, запрещающий членам духовенства занимать государственные должности, Первую и Четырнадцатую поправки. Суд единогласно постановил, что этот закон нарушает положение Первой поправки о свободе вероисповедания, применимое к штатам в соответствии с Четырнадцатой поправкой, поскольку ставит осуществление гражданских прав в зависимость от отказа от религиозных прав.

Stone v. Graham (1980)

The Court considered whether a Kentucky state law mandating the display of the Ten Commandments in public school classrooms violated the Establishment Clause of the First Amendment. Applying the three-prong test from *Lemon v. Kurtzman* (1971), the Court found 5-4 that the Kentucky law was unconstitutional, because it had no secular legislative purpose. The Court also found that by mandating posting of the Commandments under the guidance of the legislature, the state was providing official support of religion, which was a violation of the Establishment Clause.

Mueller v. Allen (1982)

The Court examined whether a Minnesota state law allowing taxpayers to deduct from their state income tax expenses incurred in providing tuition, textbooks, and transportation for their children's elementary or secondary school education-including for private secular and parochial schools-violated the Establishment Clause of the First Amendment.

In a 5-4 decision, the Court upheld Minnesota's tax-credit law as constitutional because-applying the three-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971)-the tax credits did not have the effect of advancing religion (primarily secular purpose), were available to all parents and applied to

Стоун против Грэма (1980)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли закон штата Кентукки, обязывающий вывешивать Десять заповедей в классах государственных школ, положения Первой поправки о свободе вероисповедания. Применяв тест по трем критериям из дела Лемон против Курцмана (1971), Суд 5 голосами против 4 постановил, что закон штата Кентукки является неконституционным, поскольку не преследует светской законодательной цели. Суд также постановил, что, обязывая вывешивать заповеди по указанию законодательного органа, штат оказывал официальную поддержку религии, что явилось нарушением положения о запрете установления государственной религии.

Мюллер против Аллена (1982)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Миннесота, позволяющий налогоплательщикам вычитать из суммы своего штатного подоходного налога расходы на обучение, учебники и транспорт для своих детей, посещающих начальную или среднюю школу, включая частные светские и приходские школы, положения Первой поправки о запрете на установление государственной религии. В решении, принятом 5 голосами против 4, Суд признал закон Миннесоты о налоговых льготах конституционным, поскольку, применив тест по трем критериям из дела Лемон против Курцмана (1971), установил, что налоговые льготы не способствовали продвижению религии (т. е. имели преимущественно светскую цель), были

sectarian and nonsectarian tuition (principal effect neither aids nor inhibits religion), and did not excessively entangle government and religion.

Marsh v. Chambers (1983)

The Court looked at whether the Nebraska legislature violated the Establishment Clause of the First Amendment in its practice of opening each of its sessions with a prayer offered by a chaplain paid out of public funds. In a 6-3 decision, the Court held that the Nebraska Legislature's chaplaincy practice does not violate the Establishment Clause; however, in that decision, it looked past the three-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971), which the practice does not pass, to the long historical custom of the practice dating back to the Continental Congress and the first Congress that framed the Bill of Rights. In the opinion for the majority, Chief Justice Warren Burger wrote, "In light of the unambiguous and unbroken history of more than 200 years, there can be no doubt that the practice of opening legislative sessions with prayer has become part of the fabric of our society. To invoke Divine guidance on a public body entrusted with making the laws is not, in these circumstances, an 'establishment' of religion or a step toward establishment; it is

доступны всем родителям и применялись к обучению как в религиозном, так и в нерелигиозном духе (т. е. основное действие закона не способствовало и не препятствовало религии) и не приводили к чрезмерному сращению интересов государства и религии.

Марш против Чемберса (1983)

Суд рассмотрел вопрос, нарушили ли законодатели штата Небраска положение Первой поправки о запрете установления государственной религии, открывая свои сессии молитвой, произносимой капелланом, должность которого оплачивается из государственных средств. В своем решении (6-3) Суд постановил, что практика капелланства законодательного органа штата Небраска не нарушает положения о запрете установления государственной религии; однако не стал применять тест по трем критериям, который данная практика не прошла бы, а сослался на ее давнюю историческую традицию, восходящую к Континентальному конгрессу и первому Конгрессу, сформулировавшему Билль о правах. В мнении большинства судей председатель Суда Уоррен Бергер указал:

«В свете недвусмысленной и непрерывной, в течение более 200 лет, практики открытия законодательных сессий молитвой не может быть сомнений в том, что такая практика стала составной частью нашего общества.

В этих обстоятельствах обращение к Божественному провидению в отношении государственного органа, уполномоченного принимать законы, не является «установлением»

simply a tolerable acknowledgment of beliefs widely held among the people of this country.”

Lynch v. Donnelly (1984)

The Court considered whether the city of Pawtucket, Rhode Island, violated the Establishment Clause of the First Amendment by including a nativity scene in the Christmas display in a public park, among other figures and decorations traditionally associated with Christmas. The Court applied the three-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971) and, in a 5-4 decision, held that “notwithstanding the religious significance of the creche, the city of Pawtucket has not violated the Establishment Clause of the First Amendment.” The principal purpose of the nativity scene was to celebrate and depict the origins of a national holiday, and in that, it passed the three-pronged test.

Wallace v. Jaffree (1985)

The Court examined whether an Alabama law authorizing a period of silence for “meditation or voluntary prayer” (the law’s wording) violated the Establishment Clause of the First Amendment. In a 6-3 decision, the Court struck down the law as violating the Establishment Clause, because it had no

религии или шагом к нему; это просто допустимое признание верований, широко распространенных среди населения нашей страны».

Линч против Доннелли (1984)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушил ли город Потакет, штат Род-Айленд, положения Первой поправки о запрете установления государственной религии, включив сцену Рождества Христова в рождественскую экспозицию в общественном парке среди других фигур и украшений, традиционно ассоциирующихся с Рождеством. Применив тест по трем критериям из дела Лемон против Курцмана (1971), Суд своим решением (5-4) постановил, что «несмотря на религиозный смысл рождественского вертепа, город Потакет не нарушил положения Первой поправки о запрете установления государственной религии». Основная цель сцены Рождества заключалась в том, чтобы отметить значение и представить происхождение национального праздника, и в этом смысле она прошла тест по трем критериям.

Уоллес против Джаффри (1985)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли закон штата Алабама, разрешающий период молчания для «медитации или добровольной молитвы» (формулировка закона), положения Первой поправки о запрете на установление государственной религии. В решении 6 голосами против 3 Суд отменил закон как нарушающий

secular purpose (thus failing the 3-pronged test from *Lemon v. Kurtzman*, 1971), and because the addition of “and voluntary prayer” to the wording of an almost identical earlier statute “indicate[d] that the State intended to characterize prayer as a favored practice, effectively endorsing a religion.”

Estate of Thornton v. Caldor, Inc. (1985)

The Court looked at whether a Connecticut statute providing employees with the absolute and unqualified right not to work on their chosen Sabbath violated the Establishment Clause of the First Amendment.

In a 7-1 decision, the Court held that the Connecticut statute violated the Establishment Clause, because it effectively gave Sabbath religious concerns automatic control over all secular interests at the workplace and took no account of the convenience or interests of the employer or of other employees who do not observe a Sabbath. In this, the statute had a primary effect of advancing a particular religious practice.

Thus, the statute failed all parts of the 3-pronged secular purpose test from *Lemon v. Kurtzman*

положение Первой поправки, поскольку он не имел светской цели (т. е. не проходил тест по трем критериям), а также потому, что добавление слов «и добровольной молитвы» к формулировке почти идентичного более раннего закона «указывало, что штат намеревался представить молитву как предпочтительную практику, фактически поддержав одну из религий».

Наследники Торнтона против корпорации Колдор (1985)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли положение Первой поправки о запрете установления государственной религии закон штата Коннектикут, предоставляющий работникам полное и безоговорочное право не работать, по своему выбору, в шаббат. В решении, принятом соотношением голосов 7 к 1, Суд постановил, что закон штата Коннектикут нарушает данное положение, поскольку фактически предоставляет религиозным интересам, связанным с соблюдением субботы, автоматический контроль над всеми светскими интересами на рабочем месте и не учитывает удобства или интересы работодателя и других работников, не соблюдающих субботу. В этом случае основным действием закона было продвижение определенной религиозной практики. Таким образом, закон не отвечал всем трем критериям теста из дела Лемон против Курцмана.

Goldman v. Weinberger (1986)

The Court considered whether a U.S. Air Force regulation regarding wearing of headgear violated the Free Exercise Clause of the First Amendment by preventing an Orthodox Jewish soldier from wearing his yarmulke while on duty and in uniform. The Court ruled 5-4 that the Air Force regulation did not violate the Constitution. In the opinion, Chief Justice William Rehnquist noted that the Court's "review of military regulations challenged on First Amendment grounds is far more deferential than constitutional review of similar laws or regulations designed for civilian society" and that "to accomplish its mission, the military must foster instinctive obedience, unity, commitment, and esprit de corps." The Air Force's purpose in its dress regulations is uniformity, and it "reasonably and evenhandedly regulate[s] dress in the interest of" that need.

Thus, the First Amendment does not prohibit the Air Force from applying the challenged regulation to the wearing of a yarmulke by a soldier on duty and in uniform, even though that effectively restricts the wearing of headgear required by one's religious beliefs.

Голдман против Вайнбергера (1986)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли раздел устава ВВС США о ношении головных уборов положение Первой поправки о свободе вероисповедания, запрещая ортодоксальному иудею носить кипу во время несения службы в военной форме. Суд постановил (5-4), что правило ВВС не нарушает Конституцию. В своем заключении председатель Суда Уильям Ренквист отметил, что конституционный контроль Суда «в отношении положений воинского устава, оспариваемых на основании Первой поправки, носит значительно более почтительный характер, чем в отношении аналогичных законов или правил, предназначенных для гражданской части общества», и что «для выполнения своих задач вооруженные силы должны воспитывать инстинктивное повиновение, единство, преданность и дух войскового товарищества». Целью ВВС в уставных правилах ношения униформы является единообразие, и «ношение униформы разумно и беспристрастно регулируется в интересах» этой потребности. Таким образом, Первая поправка не запрещает ВВС применять оспариваемое правило в отношении ношения кипы военнослужащим во время несения службы в военной форме, даже если это фактически ограничивает ношение головного убора, требуемого религиозными убеждениями.

Edwards v. Aguillard (1987)

The Court examined whether a Louisiana law that forbade the teaching of the theory of evolution in public schools unless accompanied by instruction in “creation science” violated the Establishment Clause of the First Amendment as applied to the states through the Fourteenth Amendment. In a 7-2 decision, the Court held that the Louisiana statute violated the Establishment Clause, because it failed all parts of the 3-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971), in that it: (prong 1) lacked a clear secular purpose, (prong 2) endorsed religion by advancing the religious belief that a supernatural being created humankind, and (prong 3) entangled the interests of church and state by seeking “to employ the symbolic and financial support of government to achieve a religious purpose.”

County of Allegheny v. ACLU (1989)

The Court looked at whether Allegheny County and the City of Pittsburgh, Pennsylvania, violated the Establishment clause by the county’s public holiday display of a Christmas nativity scene (creche) and the city’s display of an 18-foot-tall Chanukah menorah next to a 45-foot decorated Christmas tree.

In a 5-4 decision, the Court held that the

Эдвардс против Агийяра (1987)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Луизиана, запрещающий преподавание теории эволюции в государственных школах, если оно не сопровождается преподаванием «учения о сотворении мира», положения Первой поправки, применимые к штатам в соответствии с Четырнадцатой поправкой. Своим решением (7-2) Суд постановил, что закон Луизианы нарушал положение о запрете установления государственной религии, поскольку не удовлетворял всем трем критериям теста, а именно: (критерий 1) не имел четкой светской цели, (критерий 2) поддерживал религию, продвигая религиозные представления, что человек создан неким сверхъестественным существом, и (критерий 3) смешивал интересы церкви и государства, стремясь «использовать символическую и финансовую поддержку государства для достижения религиозной цели».

Округ Аллегейни против Американского союза гражданских свобод (1989)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушили ли округ Аллегейни и город Питтсбург (штат Пенсильвания) положение о запрете установления государственной религии, когда округ выставил на праздник рождественский вертеп, а город – ханукальную менору высотой 18 футов рядом с 45-футовой украшенной рождественской елкой.

В своем решении (5-4) Суд постановил, что

creche display was unconstitutional, but the menorah was permissible.

The creche was displayed alone in the courthouse and included an angel holding a banner that said “Gloria in Excelsis Deo” (Latin for “Glory to God in the highest”). The Court said that by including that message and displaying the creche with nothing around it to detract from this religious message, the county was not just celebrating Christmas as a national holiday—which in *Lynch v. Donnelly* (1984) was ruled permissible despite the holiday’s religious origins—but also was “endorsing a patently Christian message:

Glory to God for the birth of Jesus Christ,” and thus violated the Establishment Clause. The city’s menorah and decorated Christmas tree were displayed just outside the City-County building, with a sign at the foot of the tree with the mayor’s name and text declaring the city’s “salute to liberty.” The Court held that by including the menorah with the tree and the sign saluting liberty, “the city conveyed a message of pluralism and freedom of belief” and thus did not violate the Establishment Clause.

установка рождественского вертепа была неконституционной, но менора была допустима. Рождественский вертеп был установлен отдельно в здании суда и включал фигуру ангела, держащего знамя с надписью «Gloria in Excelsis Deo» (лат. «Слава в вышних Богу»).

Суд постановил, что, включив это послание и выставив рождественский вертеп без каких-либо элементов, отвлекающих внимание от этого религиозного послания, округ не просто отмечал Рождество как национальный праздник – что в деле Линч против Доннелли (1984) было признано допустимым, несмотря на религиозное происхождение праздника – но также «поддерживал явно христианское послание:

Слава Богу за рождение Иисуса Христа», нарушая тем самым положение о запрете установления государственной религии. Менора и украшенная рождественская елка города были выставлены прямо перед зданием городского и окружного совета, а у подножия елки стояла табличка с именем мэра и текстом «приветствия Свободе» от города. Суд постановил, что, включив менору в композицию с елкой и табличкой, приветствующей свободу, «город выразил идею плюрализма и свободы вероисповедания» и, таким образом, не нарушил положения о запрете установления государственной религии.

Board of Education of Westside Community Schools v. Mergens (1990)

The Court considered whether the Equal Access Act (1990) prohibits a high school from denying a student religious group permission to meet on school premises during non-instructional time, and if it does, whether the Act itself violates the Establishment Clause of the First Amendment. In an 8-1 decision, the Court affirmed the lower court's judgement that, because the school allows other non-curricular groups to meet, it is bound by the Act to permit other groups to meet and cannot deny such permission on the basis of religious content of those meetings. The Court further ruled that the Act did not violate the Establishment Clause, because it passes the 3-pronged test outlined in *Lemon v. Kurtzman* (1971) in that it grants equal access to both secular and religious speech (secular purpose), and it expressly limits participation by school officials at student religious group meetings and requires that such meetings be held during non-instructional time (does not advance religion and avoids excessive entanglement of religion and government).

Employment Division v. Smith (1990)

The Court examined whether the Free Exercise Clause of the First Amendment allowed the state of Oregon to deny unemployment benefits to someone fired

Совет по образованию школьного района Вестсайд против Мергенса (1990)

Суд рассмотрел вопрос о том, запрещает ли средняя школе Закон о равном доступе (1990) отказывать религиозной группе учащихся в разрешении проводить собрания на территории школы во внеурочное время, и если да, то нарушает ли сам закон положение Первой поправки о запрете установления государственной религии. В своем решении (8-1) Суд подтвердил решение суда низшей инстанции о том, что, поскольку школа разрешает проводить собрания другим внеклассным группам, она обязана в соответствии с законом разрешать собрания различным группам и не может отказывать в таком разрешении на основании религиозного содержания этих собраний. Суд далее постановил, что закон не нарушает положения о запрете установления государственной религии, поскольку отвечает тесту по трем критериям, создавая равные возможности для светских и религиозных выступлений (светская цель), а также прямо ограничивает участие школьных должностных лиц в собраниях религиозных групп учащихся и требует, чтобы такие собрания проводились во внеурочное время (не продвигает религию и избегает чрезмерного сращения интересов религии и государства).

Отдел занятости против Смита (1990)

Суд рассмотрел вопрос о том, позволяет ли положение Первой поправки о свободе вероисповедания штату Орегон отказывать в пособиях по безработице лицам, уволенным с

from a job for smoking peyote as part of a religious ceremony.

Peyote is a controlled substance under Oregon law, and its possession is a criminal offense.

The Court first determined whether such prohibition is constitutional and found that it is constitutional, because the law is “valid and neutral,” applying to everyone and not specifically aimed at a physical act engaged in for a religious reason. In a 6-3 decision, the Court then held that, because ingestion of peyote was prohibited under Oregon law, and because that prohibition is constitutional, Oregon did not violate the Free Exercise Clause in denying persons unemployment compensation when their dismissal results from use of the drug.

Lee v. Weisman (1992)

The Court looked at whether officially approved, clergy-led prayer at public school graduations in Providence, Rhode Island, violated the Establishment Clause of the First Amendment.

The Court applied the 3-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971) and in a 5-4 decision, held the practice to be a violation of the Establishment Clause.

In the Court’s opinion, Justice Anthony Kennedy wrote that the state government’s involvement in the practice of the clergy-led graduation prayer was pervasive “to the point of creating a state-sponsored and state-directed religious exercise in a public

работы за курение мескалина в рамках религиозной церемонии. По закону штата Орегон мескалин является контролируемым веществом, а его хранение – уголовным преступлением. Суд сначала определил, является ли такой запрет конституционным, и ответил утвердительно, поскольку закон является «действительным и нейтральным», применяется ко всем и не направлен конкретно на физическое действие, совершаемое по религиозным мотивам. В решении, принятом 6 голосами против 3, Суд постановил, что, поскольку употребление мескалина запрещено законом штата Орегон и этот запрет является конституционным, штат Орегон не нарушил положения о свободе вероисповедания, отказав лицам в пособии по безработице в случае, когда они были уволены из-за употребления этого наркотика.

Ли против Вейсмана (1992)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли официально утвержденная коллективная молитва, проводимая духовенством на выпускных церемониях в государственных школах Провиденса, штат Род-Айленд, положение Первой поправки о запрете установления государственной религии. Применяв тест по трем критериям из дела Лемон против Курцмана (1971), Суд своим решением (5-4) постановил, что эта практика нарушает упомянутое положение Первой поправки. В заключении Суда судья Энтони Кеннеди указал, что участие правительства штата в коллективной молитве, проводимой духовенством на выпускных церемониях, было так широко распространено, что «привело к

school.”

Church of the Lukumi Babalu Aye v. City of Hialeah (1993)

The Court considered whether ordinances passed by the city of Hialeah, Florida, banning animal sacrifice violated the Free Exercise Clause.

The texts of these laws and the way they operated showed that they were not neutral and generally applicable, but instead targeted the Santeria religion, in which animal sacrifice is an important ritual. In a unanimous decision, the Court held that because the ordinances were designed to persecute or oppress a religion or its practices, they violated the Free Exercise Clause.

Zobrest v. Catalina Foothills School District (1993)

The Court examined whether, based on the Establishment Clause of the First Amendment, a school district may refuse to provide a sign-language interpreter to accompany a deaf student to classes at a religious high school. In a 5-4 ruling, the Court held that the Establishment Clause does not prevent a school district from furnishing a disabled child enrolled in a sectarian school with a sign-language

созданию спонсируемого и направляемого государством религиозного обряда в государственной школе».

Церковь Лукуми Бабалу Айе против города Хайалиа (1993)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушают ли запреты на жертвоприношение животных, принятые городом Хайалиа, штат Флорида, положения Первой поправки о свободе вероисповедания. Текст этих городских постановлений и порядок их применения свидетельствует, что они не были нейтральными и общеприменимыми, а были направлены против религии сантерия, в которой жертвоприношение животных является важным ритуалом. Единогласным решением Суд постановил, что, поскольку эти постановления были направлены на преследование или угнетение конкретной религии или ее обрядов, они нарушают упомянутое положение о свободе вероисповедания.

Зобрест против школьного округа Каталина-Футхиллс (1993)

Суд рассмотрел вопрос, может ли школьный округ на основании положения о запрете установления государственной религии отказать в предоставлении сурдопереводчика глухому ученику на занятиях в религиозной средней школе.

Своим решением (5-4) Суд постановил, что данное положение Первой поправки не мешает школьному округу предоставить ребенку с инвалидностью, обучающемуся в религиозной

interpreter to facilitate the child's education.

Kiryas Joel School District v. Grumet (1994)

The Court looked at whether a New York state law creating a special school district to benefit disabled children in the Satmar Hasidic Jewish neighborhood Kiryas Joel violated the Establishment Clause of the First Amendment. In a 6-3 decision, the Court found the law to be unconstitutional, because it failed the second prong of the 3-prong test set out in *Lemon v. Kurtzman* (1971), in that it advanced religion by creating a school district unit of government that coincided with the neighborhood boundaries of a religious group.

Capitol Square Review and Advisory Board v. Pinette (1995)

The Court considered whether the Advisory Board of Columbus, Ohio, violated the free speech rights of the Ku Klux Klan when it used the Establishment Clause to deny them permission to erect an unattended cross on Capitol Square (the state-house square) during the Christmas season.

Under Ohio law, Capitol Square is a forum for discussion of public questions and for public activities, and so is a space that is open to all on equal terms.

In a 7-2 decision, the Court held that the

школе, сурдопереводчика для помощи в учебе.

Школьный округ Кирьяс-Джоэл против Грумета (1994)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли закон штата Нью-Йорк об учреждении особого школьного округа для детей с инвалидностью в районе Кирьяс-Джоэл, населенном сатмарскими хасидами, положения Первой поправки о запрете установления государственной религии. Своим решением (6-3) Суд признал закон неконституционным. Закон не соответствовал второму из трех критериев, установленных в деле Лемон против Курцмана (1971), поскольку создание школьного округа, границы которого совпадали с границами района проживания религиозной группы, способствовало продвижению религии.

Консультативный совет по вопросам Капитол-сквер против Пинетта (1995)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушил ли Консультативный совет Колумбуса, штат Огайо, право Ку-клукс-клана на свободу слова, когда использовал положение о запрете установления государственной религии для отказа организации в разрешении установить крест на Капитол-сквер (площади перед зданием законодательного собрания штата) в период Рождества. По законам штата Огайо данная площадь является форумом для обсуждения общественных вопросов и проведения общественных мероприятий, т. е. публичным пространством, открытым для всех на

denial of permission did violate the Ku Klux Klan's free speech rights. In the opinion, Justice Antonin Scalia wrote that the display of the cross "was private religious speech that is as fully protected under the Free Speech Clause as secular private expression" and that, because Capitol Square is a traditional public forum, "the Board could regulate the content of the Klan's expression there only if such a restriction is necessary, and narrowly drawn, to serve a compelling state interest."

Santa Fe Independent School District v. Doe (2000)

The Court examined whether the state of Texas' Santa Fe Independent School District's policy permitting student-led, student-initiated prayer at football games violated the Establishment Clause of the First Amendment. In a 6-3 decision, the Court held that it did, upholding the appeals court's earlier ruling. In their decision, the Court rejected the school district's view that, because students controlled the pregame invocation by voting on and delivering its content, it was private speech protected by the Free Speech and Free Exercise Clauses of the First Amendment. Rather, Justice John Paul Stevens wrote in

равных условиях. Своим решением (7-2) Суд постановил, что отказ в разрешении нарушил права Ку-клукс-клана на свободу слова. В своем заключении судья Антонин Скалиа отметил, что демонстрация креста «являлась частным выражением религиозных убеждений, которое в полной мере, как и нерелигиозные частные высказывания, защищается положениями о свободе слова», и что, поскольку площадь перед Капитолием является традиционным общественным форумом, «Совет мог бы регулировать содержание высказываний Ку-клукс-клана на этой площади только в том случае, если бы такое ограничение было необходимо, и в узких рамках, с целью обеспечения настоятельных интересов штата».

Независимый школьный округ Санта-Фе против Доу (2000)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушают ли правила независимого школьного округа Санта-Фе штата Техас положение Первой поправки о запрете установления государственной религии, разрешая коллективную молитву перед игрой, проводимую на футбольных матчах по инициативе и под руководством учащихся. Суд постановил (6-3), что нарушают, и поддержал вынесенное ранее решение апелляционного суда. Суд отклонил мнение школьного округа о том, что, поскольку содержание молитвы определяли учащиеся, совместно утверждая текст и затем зачитывая его, молитва является частным высказыванием, защищаемым положениями Первой поправки о свободе слова и свободе

the Court's opinion that it was public speech, because "the delivery of such a message-over the school's public address system, by a speaker representing the student body, under the supervision of school faculty, and pursuant to a school policy that explicitly and implicitly encourages public prayer-is not properly characterized as 'private' speech." Because of this and the context of the message's delivery being an official school event, the school district's policy impermissibly "involve[d] both perceived and actual endorsement of religion." In addition, the Court applied the 3-pronged test from *Lemon v. Kurtzman* (1971), which the policy failed for having no secular purpose (prong 1), because it "was implemented with the purpose of endorsing school prayer."

Mitchell v. Helms (2000)

The Court looked at whether Chapter 2 of the Education Consolidation and Improvement Act of 1981, as applied in Jefferson Parish, Louisiana, violated the Establishment Clause of the First Amendment. Chapter 2 was a federal program that through state and local agencies provided educational materials and equipment (e.g., library and media materials and computer software and hardware) to public and private elementary and secondary schools to implement secular, neutral, and nonideological

вероисповедания. Напротив, судья Джон Пол Стивенс отметил в заключении Суда, что молитва является публичным высказыванием, поскольку «зачитывание такого текста через школьную систему оповещения представителем учащихся под надзором преподавателей и в соответствии с правилами школы, которые явно и неявно поощряют публичные молитвы, нельзя назвать "частным" высказыванием».

В силу вышеперечисленного, а также поскольку текст молитвы был зачитан в рамках официального школьного мероприятия, правила школьного округа «производили впечатление и представляли собой фактическую поддержку религии», что является недопустимым. Кроме того, данные правила школьного округа не прошли тест по трем критериям из-за отсутствия светской цели (критерий 1), поскольку «выполнялись с целью поддержки общешкольной молитвы».

Митчелл против Хелмса (2000)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли Раздел 2 Закона о консолидации и совершенствовании программ обучения 1981 года положения Первой поправки о запрете установления государственной религии в округе Джефферсон, штат Луизиана. Раздел 2 предусматривал создание федеральной программы, в рамках которой через штатные и местные ведомства государственным и частным начальным и средним школам предоставлялись учебные материалы и оборудование (библиотечные и медиа-материалы, компьютеры, программное обеспечение) для реализации нерелигиозных, нейтральных, лишенных

programs.

At the time of the case, about 30% of Chapter 2 funds spent in Jefferson Parish went to private schools, most of which were religiously affiliated. In a 6-3 decision, the Court held that Chapter 2 was “not a law respecting an establishment of religion” simply because many of the private schools receiving Chapter 2 aid in the parish are religiously affiliated, but rather what is important is whether the government assistance was neutral toward religion. For this, the Court set out three primary criteria for whether government aid has the effect of advancing religion, under which it does so if it:

- (1) results in governmental indoctrination,
- (2) defines its recipients by reference to religion, or
- (3) creates an excessive entanglement.”

According to these three criteria, as applied in Jefferson Parish, the Chapter 2 aid was religiously neutral and so did not violate the Establishment Clause.

Good News Club v. Milford Central School (2001)

The Court considered two questions: (1) whether Milford Central School in New York state violated the free speech rights of the Good News Club, a private Christian organization for children, when it excluded the club from meeting after hours at the school, and (2) whether any such violation

идеологии программ. На момент рассмотрения дела около 30 % средств, выделенных в округе Джефферсон по Разделу 2, поступало частным школам, большинство из которых были религиозными. В своем решении (6-3) Суд постановил, что Раздел 2 «не является законом, предусматривающим установление религии» лишь в силу того, что многие частные школы в округе, получающие помощь в рамках Раздела 2, являются религиозными; важнее выяснить, была ли эта государственная помощь нейтральной по отношению к религии. С этой целью Суд установил три основных критерия, по которым можно определить, способствует ли государственная помощь продвижению религии. Способствует, если: (1) приводит к государственной индоктринации, (2) различает получателей по религиозному признаку или (3) приводит к чрезмерному сращению интересов государства и религии. Согласно этим трем критериям, помощь по Разделу 2 в округе Джефферсон была нейтральной в отношении религии и, следовательно, не нарушала положения о запрете на установление государственной религии.

Клуб “Благая весть” против школы Милфорд-Сентрал (2001)

Суд рассмотрел два вопроса: (1) нарушила ли школа Милфорд-Сентрал в штате Нью-Йорк право на свободу слова клуба «Благая весть», частной христианской организации для детей, когда запретила клубу проводить собраний после уроков в школе, и (2) было ли такое нарушение оправдано опасениями школы, что разрешение

was justified by Milford's concern that permitting the club's activities would violate the Establishment Clause of the First Amendment. In a 6-3 decision, the Court concluded that Milford's restriction did violate the club's free speech rights and that no Establishment Clause concern justified that violation. As Justice Clarence Thomas wrote in the Court's opinion, "When Milford denied the Good News Club access to the school's limited public forum on the ground that the Club was religious in nature, it discriminated against the Club because of its religious viewpoint in violation of the Free Speech Clause of the First Amendment." The Court also rejected Milford's Establishment Clause concern as justification for their exclusion of the club, noting that it is unlikely that elementary schoolchildren would perceive Milford's allowance of the club as endorsing it, and because children could not participate in the club without the written permission of their parents, it was unlikely that they would have felt coerced to participate in its religious activities.

клубу на проведение собраний нарушит положение Первой поправки о запрете на установление государственной религии. В своем решении (6-3) Суд пришел к выводу, что запрет действительно нарушил право клуба на свободу слова и никакие соображения, связанные с положением о запрете на установление государственной религии, его не оправдывают. Как написал судья Кларенс Томас в заключении суда: «Когда школа Милфорд отказала клубу "Благая весть" в использовании своего пространства для собраний на основании его религиозной направленности, она дискриминировала клуб из-за его религиозных взглядов, нарушив тем самым положение Первой поправки о свободе слова». Суд также отклонил аргумент школы Милфорд о запрете на установление государственной религии в качестве оправдания своего запрета клубу, отметив, что маловероятно, что ученики начальных классов восприняли бы разрешение школы как поддержку деятельности клуба, а поскольку дети не могли участвовать в деятельности клуба без письменного разрешения родителей, то маловероятно, что они чувствовали бы какое-либо принуждение к участию в его религиозных мероприятиях.

Zelman v. Simmons-Harris (2002)

The Court examined whether the state of Ohio's Pilot Project Scholarship Program violated the Establishment Clause in providing tuition vouchers for certain students in the Cleveland City School District to attend participating public or private-including religious and nonreligious-schools of their parents' choosing.

In a 5-4 decision, the Court held that the program aid was neutral in all respects toward religion, and that therefore the program did not violate the Establishment Clause.

Tuition aid under the program was distributed to parents according to financial need, and where the aid was spent depended solely on where parents chose to enroll their children.

Elk Grove Unified School District v. Newdow (2004)

The Court looked at whether California's Elk Grove Unified School District's pledge policy violates the Constitution. The policy requires each elementary school class to recite daily the Pledge of Allegiance. Michael Newdow, the father of a child in one of the district's schools, challenged the constitutionality of the district's policy, because the Pledge contains the words "under God." In a unanimous decision, the

Зельман против Симмонс-Харрис (2002)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли пилотный проект стипендий штата Огайо положение Первой поправки о запрете на установление государственной религии, предоставляя ваучеры на оплату обучения определенных учащихся школьного округа города Кливленда, чтобы те могли посещать участвующие в программе государственные или частные школы, как религиозные, так и нерелигиозные, по выбору своих родителей. В своем решении (5-4) Суд постановил, что помощь в рамках программы во всех своих аспектах была нейтральной по отношению к религии и, следовательно, не нарушала упомянутого положения. Помощь в оплате обучения выделялась родителям в соответствии с их финансовыми потребностями, а место ее использования зависело исключительно от того, в какую школу родители решили отдать своих детей.

Единый школьный округ Элк-Гроув против Ньюдоу (2004)

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушают ли Конституцию правила школьного округа Элк-Гроув (Калифорния) в отношении Клятвы верности флагу Соединенных Штатов. Согласно этим правилам, все ученики начальной школы должны ежедневно произносить Клятву верности. Майкл Ньюдоу, отец ребенка, обучающегося в одной из школ округа, оспорил конституционность правила, поскольку в клятве есть слова «под Богом». Единогласным решением

Court found that Newdow, as a non-custodial parent, did not have standing to bring the case to court. Therefore, it reversed the lower court's finding that Newdow did have standing and that the Pledge policy was unconstitutional. From this position, the Court procedurally could not proceed to answer the constitutional question. However, Justices William Rehnquist, Sandra Day O'Connor, and Clarence Thomas (for part) wrote separate, concurring opinions that also examined the constitutionality question. They wrote that "on the merits" they concluded that the school district's policy that requires reciting the Pledge of Allegiance, which includes the words "under God," does not violate the Establishment Clause. Further, they noted, "the phrase 'under God' in the Pledge seems, as a historical matter, to sum up the attitude of the Nation's leaders, and to manifest itself in many of our public observances. Examples of patriotic invocations of God and official acknowledgments of religion's role in our Nation's history abound." They concluded that "the recital, in a patriotic ceremony pledging allegiance to the flag and to the Nation, of the descriptive phrase 'under God' cannot possibly lead to the establishment of a religion, or anything like it."

Суд постановил, что как родитель, не имеющий права опеки, Ньюдоу не имел права обращаться в суд. Тем самым Суд отменил решение суда низшей инстанции о том, что Ньюдоу имел право обращаться в суд и что правило о принесении клятвы было неконституционным. После этого, согласно процедуре, Суд не мог приступить к рассмотрению вопроса о конституционности. Однако судьи Уильям Ренквист, Сандра Дей О'Коннор и Кларенс Томас (относительно части вопроса) представили отдельные совпадающие мнения, в которых рассмотрели также конституционность произнесения клятвы. «По существу дела» они пришли к выводу, что правило школьного округа, которое требует произнесения Клятвы верности, включающей слова «под Богом», не нарушает положения о запрете на установление государственной религии. Кроме того, они отметили, что «с исторической точки зрения слова "под Богом" в Клятве выражают, как представляется, отношение лидеров нации и звучат в ходе многих наших публичных церемоний. Примеров патриотических призывов к Богу и официального признания роли религии в истории нашей страны более чем достаточно». Судьи заключили, что «произнесение описательной фразы "под Богом" в ходе патриотической церемонии присяги на верность флагу и нации не может привести к установлению государственной религии или чему-либо подобному».

Locke v. Davey (2004)

The Court considered whether the state of Washington's decision not to award scholarship funds to college students pursuing devotional divinity degrees violated the Free Exercise Clause. The Court held 7-2 that Washington's exclusion of the pursuit of a devotional theology degree from its otherwise inclusive scholarship aid program does not violate the Free Exercise Clause. In its opinion, the Court noted that Washington's program "imposes neither criminal nor civil sanctions on any type of religious service or rite. It neither denies to ministers the right to participate in community political affairs [...] nor requires students to choose between their religious beliefs and receiving a government benefit." Rather, the Court said, the state of Washington has simply chosen not to fund a particular category of instruction.

Van Orden v. Perry (2005)

The Court examined whether the Establishment Clause of the First Amendment allows the display of a monument on the Texas State Capitol grounds that is inscribed with the Ten Commandments. In a 5-4 decision, the Court held that the Texas display of the monument falls on the permissible side of the constitutional line and so does not

Локк против Дэйви (2004)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли положение о свободе вероисповедания решение штата Вашингтон не предоставлять стипендии студентам факультетов, присуждающих степень по богословию. Суд постановил соотношением голосов 7 к 2, что исключение Вашингтоном степени по богословию из своей в целом инклюзивной программы стипендиальной помощи не нарушает положения о свободе вероисповедания. В своем заключении Суд отметил, что программа штата Вашингтон «не налагает ни уголовных, ни гражданских санкций на какую-либо разновидность религиозных служб или обрядов. Она также не лишает священнослужителей права участвовать в политической жизни общества [...] и не требует от студентов выбирать между религиозными убеждениями и получением государственной помощи». Суд постановил, что штат Вашингтон просто решил не финансировать определенную сферу обучения.

Ван Орден против Перри (2005)

Суд рассмотрел вопрос о том, разрешает ли положение Первой поправки о запрете установления государственной религии установить на территории Капитолия штата Техас памятник с высеченными на нем Десятью заповедями.

В своем решении (5-4) Суд постановил, что установка памятника в Техасе находится в пределах допустимого с точки зрения

violate the Establishment Clause. The state placed the Ten Commandments monument next to the Texas State Capitol with 38 other monuments and markers representing different aspects of Texas's political and legal history. In the Court's opinion, Justice William Rehnquist noted that its religious message notwithstanding, the monument was presented in a context conveying a "secular moral message about proper standards of social conduct and a message about the historic relation between those standards and the law." Because of its context, Justice Rehnquist wrote that the public visiting the grounds would tend to consider the religious aspect of the tablets' message as part of that broader message about cultural heritage.

McCreary County v. American Civil Liberties Union of Ky. (2005)

The Court reviewed the lower court's ruling of unconstitutionality of a display of the Ten Commandments in 2 Kentucky county courthouses, and within that, looked at whether the counties' purpose was a sound basis for ruling on the Establishment Clause complaints, and whether evaluation of the counties' claim of secular purpose for the final displays possibly considered how the displays evolved.

In each of the courthouses, 2 large, framed copies of the Ten Commandments were displayed alone. In response to the lower court's first 2 rulings that the displays

конституционного права и, следовательно, не нарушает названного положения.

Власти штата установили памятник с Десятью заповедями рядом с Капитолием штата вместе с 38 другими памятниками и памятными знаками, представляющими различные аспекты политической и правовой истории Техаса. В заключении Суда судья Уильям Ренквист отметил, что, несмотря на его религиозное послание, памятник представлен в контексте «светских этических соображений о нормах общественного поведения и исторической связи между этими нормами и законом».

Благодаря этому контексту, продолжил судья Ренквист, посетители будут рассматривать религиозный аспект надписей на скрижалях скорее как часть более широкого послания о культурном наследии.

Округ Маккрири против Американского союза гражданских свобод штата Кентукки (2005)

Суд пересмотрел решение суда низшей инстанции о неконституционности изображений Десяти заповедей в двух зданиях окружных судов штата Кентукки и в этом контексте рассмотрел, была ли цель властей округов достаточным основанием для вынесения решения по жалобам, ссылающимся на положение Первой поправки о запрете на установление государственной религии, а также, учитывалось ли при оценке утверждения властей округов о светском характере изображений в их окончательном варианте то, как менялся характер изображения. В каждом случае в здании суда были выставлены два крупных изображения Десяти заповедей в

lacked a secular purpose and were not religiously neutral and therefore violated the Establishment Clause, the counties twice changed the displays. The third version displayed the Ten Commandments with a grouping of other “foundational” documents that oddly included the words to “The Star-Spangled Banner” but omitted the Fourteenth Amendment and quoted more of the Commandments’ purely religious language than the first 2 displays had done. The lower court had found the counties’ newly-claimed secular “educational” purpose to be disingenuous and again found the display to be unconstitutional.

In a 5-4 decision, the Supreme Court acknowledged that the history of the displays and the litigation are legitimate to consider, and it upheld the appeals court’s ruling based on the merits. In the Court’s opinion, Justice David Souter wrote that the Court “saw no integration [of secular purpose] here because of a lack of a demonstrated analytical or historical connection between the Commandments and the other documents” in the display, and that furthermore, “the sectarian spirit of the resolutions found enhanced expression in the third display” in the additional quoted religious language of the Commandments.

рамах, без какого-либо сопроводительного текста. В ответ на первые два решения суда низшей инстанции о том, что изображения не имеют светской цели и не являются религиозно нейтральными, а, следовательно, нарушают положение о запрете на установление государственной религии, власти округа дважды изменили изображения. В третьем варианте Десять заповедей были представлены наряду с другими «фундаментальными» изречениями, среди которых не совсем понятным образом появились слова гимна «Звездное знамя», но отсутствовала Четырнадцатая поправка, и цитировалось больше чисто религиозных формулировок из Заповедей, чем в первых двух вариантах. Суд низшей инстанции счел новую заявленную властями округов светскую «образовательную» цель изображений надуманной и вновь признал их характер неконституционным. В своем решении (5-4) Верховный суд признал, что история изображений и судебных разбирательств является законным предметом рассмотрения, и поддержал решение апелляционного суда по существу дела. В заключении Суда судья Дэвид Соутер написал, что Суд «не увидел здесь интеграции [светской цели] из-за отсутствия наглядно продемонстрированной логической или исторической связи между Заповедями и другими изречениями» в изображениях; более того, «узкоконфессиональная направленность изображений была усилена в третьем варианте» расширенным цитированием религиозных формулировок Заповедей.

Cutter v. Wilkinson (2005)

The Court considered whether the Religious Land Use and Institutionalized Persons Act of 2000 (RLUIP) violates the Establishment Clause of the First Amendment.

RLUIP prohibits government from burdening prisoners' religious exercise unless the burden furthers a "compelling government interest." In a unanimous decision, the Court held that RLUIP did not violate the Establishment Clause. In the Court's opinion, Justice Ruth Bader Ginsburg wrote that Section 3 of RLUIP (which covers state-run institutions) is "a permissible accommodation" under the Establishment Clause, because it alleviates exceptional burdens on private religious exercise created by the degree of control exerted by government in a prison.

That degree of control is unparalleled in civilian society and severely disabling to private religious exercise.

In addition, RLUIP does not differentiate among bona fide faiths, and gives no privileged status to any particular religious sect.

Каттер против Уилкинсона (2005)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли Закон 2000 года о землепользовании для религиозных организаций и свободе вероисповедания для заключенных (RLUIP) положение Первой поправки о запрете на установление государственной религии. RLUIP запрещает правительству ограничивать религиозную практику заключенных, за исключением случаев, когда такие ограничения отвечают «настоятельным интересам государства». Единогласным решением Суд постановил, что RLUIP не нарушает положения об установлении государственной религии. В заключении Суда судья Рут Бадер Гинзбург написала, что Раздел 3 RLUIP (касающийся государственных исправительных заведений) является «допустимой уступкой» согласно положению Первой поправки о запрете на установление государственной религии, поскольку смягчает исключительные ограничения на индивидуальное отправление религиозных обрядов, создаваемые имеющейся в государственных местах заключения степенью контроля. Эта степень контроля не имеет аналогов в гражданской жизни и является серьезным препятствием для соблюдения заключенным требований своей веры. Кроме того, RLUIP не проводит различий между той или иной верой при условии искренности религиозных убеждений и не предоставляет привилегированного статуса какой-либо конкретной религии или церкви.

Gonzales v. O Centro Espírita Beneficente União do Vegetal (2006)

The Court reviewed the appeals court's ruling in favor of O Centro Espírita Beneficente União do Vegetal (UDV), finding that the government did not prove a compelling interest in barring the church's sacramental use of hoasca—an illegal drug under the Controlled Substances Act—for religious purposes. The government maintained that the use of hoasca carried with it health risks and that the Controlled Substances Act could accommodate no exceptions. The church had filed for relief under the Religious Freedom Restoration Act of 1993 (RFRA), which prohibits the government from substantially burdening a person's religious exercise unless the government demonstrates that the application of the burden to the person was the least restrictive means of advancing a compelling interest. In a unanimous ruling, the Court affirmed the appeals court's ruling, noting that RFRA requires that a compelling-interest test be performed to address the particular practice at issue. Applying such a test, the Court concluded "that the courts below did not err in determining that the Government failed to demonstrate, at the preliminary injunction stage, a compelling interest in barring UDV's sacramental use of hoasca," because the government's evidence on health risks and the UDV's countering evidence were equally balanced. In addition, the government's claim that the Controlled Substance Act could hold no exceptions did

Гонсалес против О Centro Espírita Beneficente União do Vegetal (2006)

Суд пересмотрел решение апелляционного суда в пользу О Centro Espírita Beneficente União do Vegetal (UDV) и постановил, что государство не доказало наличие настоящего интереса в том, чтобы этой церкви было запрещено в религиозных ритуалах использовать аяуаску — незаконный наркотик по Закону о контролируемых веществах. По утверждению государства, использование аяуаски сопряжено с риском для здоровья и Закон о контролируемых веществах не допускает исключений. Церковь UDV ходатайствовала о предоставлении защиты по Закону о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года (RFRA), который запрещает государству существенно ограничивать религиозную практику (исповедание религии) человека, если только государство не докажет, что это будет наименее ограничительным средством для обеспечения настоятельных государственных интересов. Единогласным решением Суд подтвердил решение апелляционного суда, отметив, что RFRA требует проведения теста на наличие настоящего интереса для рассмотрения конкретной практики, являющейся предметом спора. Применяв такой тест, Суд пришел к выводу, что «нижестоящие суды не ошиблись, определив, что на стадии предварительного судебного запрета государство не продемонстрировало наличие настоящего интереса для запрета UDV использовать аяуаску в религиозных ритуалах», поскольку доказательства государства о рисках для здоровья и доказательства UDV об обратном имели равный вес. Кроме того, утверждение правительства, что Закон о контролируемых веществах не допускает

not stand up, because there was already an exception made for the Native American religious use of peyote.

Hein v. Freedom From Religion Foundation (2007)

The Court looked at whether taxpayers have standing to bring an Establishment Clause challenge against executive branch actions funded by general appropriations rather than by specific congressional grants. The George W. Bush administration issued executive orders creating an Office of Faith-Based and Community Initiatives for the purposes of allowing religious charity organizations to gain federal funding and hold conferences to promote those initiatives.

The Freedom From Religion Foundation sued, asserting this to be a violation of the Establishment Clause, because the conferences would favor religious organizations over nonreligious ones.

The Court ruled 5-4 to uphold the lower court's ruling that taxpayers do not have standing to bring Establishment Clause challenges against programs funded by the executive branch of the government, because "Establishment Clause challenges to the constitutionality of exercises of congressional power under the taxing and spending clause of Art. I, §8."

исключений, не выдерживало критики, поскольку на то время уже существовало исключение для религиозного использования мескалина коренными американцами.

Хайн против Фонда свободы от религии (2007)

Суд рассмотрел вопрос, имеют ли налогоплательщики право оспаривать действия исполнительной власти, финансируемые из общих ассигнований, а не из специальных грантов Конгресса, на основании положения Первой поправки о запрете на установление государственной религии. Администрация Джорджа Буша издала исполнительные указы о создании Управления вероисповеданий и общественных инициатив с целью позволить религиозным благотворительным организациям получать федеральное финансирование и проводить конференции для продвижения этих инициатив. Фонд свободы от религии подал иск, утверждая, что это является нарушением положения о запрете на установление государственной религии, поскольку конференции будут создавать для религиозных организаций предпочтительные условия по сравнению с нерелигиозными. Соотношением голосов 5 к 4 Суд поддержал решение суда низшей инстанции, что налогоплательщики не имеют права оспаривать программы, финансируемые исполнительной властью, на основании названного положения Первой поправки, постановив, что для того, чтобы налогоплательщики, основывающие свое право на обращение в суд на своем статусе

налогоплательщиков, могли оспорить действие Конгресса, такое действие должно было быть предпринято в соответствии с полномочиями Конгресса, предусмотренными Статьей 1, пунктом 8, а не каким-либо другим положениями Конституции.

Christian Legal Society v. Martinez (2010)

The Court considered whether Hastings College of the Law (Hastings), a school within the University of California public-school system, violates the First Amendment by refusing to officially recognize a student organization unless it allows all students to join the group, even if that requires a religious organization to admit gay students who do not adhere to the group's core beliefs. Hastings officially recognizes student groups through a "Registered Student Organization" (RSO) program. Having this status confers valuable benefits to a group, such as use of school funds, facilities, and channels of communication, and use of Hastings's name and logo. In exchange, RSOs must abide by certain conditions, including Hastings's nondiscrimination policy, which follows state law barring discrimination on a number of bases, including religion and sexual orientation. Under this, RSOs must follow an "all comers" policy, allowing any student to participate, become a member, or seek leadership positions, regardless of her status or beliefs. In a 5-4 decision, the

Христианское юридическое общество против Мартинеса (2010)

Суд рассмотрел вопрос, нарушает ли Школа права им. Гастингса (далее, Гастингс) – одно из учебных заведений в системе Калифорнийского университета, финансируемых государством – Первую поправку, отказываясь официально признавать студенческую организацию, если та не разрешает вступать в нее всем желающим студентам (иначе религиозная организация должна была бы принимать студентов-геев, не разделяющих ее ключевых убеждений). Гастингс официально признает различные студенческие объединения в рамках программы «Зарегистрированные студенческие организации» (RSO). Обладание статусом RSO дает студенческой организации ценные преимущества, такие как использование средств, помещений и возможностей связи, а также названия и логотипа Гастингса. В обмен на это RSO должны соблюдать определенные условия Гастингса, в т. ч. правила по недопущению дискриминации, которые, вслед за законами штата, запрещают дискриминацию по ряду признаков, включая религию и сексуальную ориентацию. RSO должны придерживаться политики «открытости для всех», позволяющей любому студенту участвовать, становиться членом и избираться на руководящие должности

Court held that Hastings’s all-comers policy “is a reasonable, viewpoint-neutral condition on access to the RSO forum” and “therefore does not transgress First Amendment limitations.”

организации независимо от его или ее статуса и убеждений. В своем решении (5-4) Суд постановил, что такая политика Гастингса «является разумным и нейтральным, в отношении различных взглядов, условием присоединения к сообществу RSO» и «поэтому не нарушает ограничений Первой поправки».



FREEDOM OF RELIGION AND EDUCATION

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

RELIGION AND PUBLIC SCHOOLS

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ШКОЛЫ

Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof; or abridging the freedom of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the Government for a redress of grievances.

Конгресс не вправе издавать какие-либо законы, относящиеся к учреждению религии, или запрещающие свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати, либо права людей мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

The First Amendment to the U.S. Constitution
Первая Поправка к Конституции США

The first two clauses of the First Amendment are the constitutional provisions guaranteeing freedom of religion.

Despite periodic outbreaks of religious discrimination and conflict in our history, the United States under the First Amendment remains today one of the boldest and most successful experiments in religious freedom the world has seen.

In the 21st century, however, religious, political and ideological divisions threaten our capacity to live and work together as citizens of one nation.

Public schools can play a key role in addressing this challenge by modeling and teaching the constitutional framework provided by the First Amendment for living with deep differences in our diverse democracy:

Under the establishment clause (Congress shall make no law respecting an establishment of religion), public schools may neither inculcate nor inhibit religion. schools must be places where religious and nonreligious convictions are treated with fairness and respect.

Under the free exercise clause (Congress shall make no law ... prohibiting the free exercise thereof ...) and the free speech clause (Congress shall make no law ... abridging the freedom of speech), public schools must protect religious freedom and free speech.

This guide addresses frequently asked

Первые два тезиса Первой поправки являются конституционными положениями, гарантирующими свободу вероисповедания. Несмотря на периодические вспышки религиозной

дискриминации и конфликтов в нашей истории, Соединенные Штаты в соответствии с Первой поправкой остаются сегодня одним из самых смелых и успешных экспериментов в области свободы вероисповедания, которые когда-либо видел мир.

Однако в XXI веке религиозные, политические и идеологические разногласия ставят по угрозу нашу способность жить и работать вместе как граждане единой страны. Государственные школы могут сыграть ключевую роль в решении этой проблемы,

демонстрируя и разъясняя конституционные правовые основы, предусмотренные Первой поправкой, призванные гарантировать права на нормальную жизнедеятельность несмотря на глубокие различия в нашем преисполненном разнообразием демократическом обществе:

- В соответствии с положениями о свободе вероисповедания (Конгресс не вправе принимать законы, учреждающие государственную религию), государственные школы не вправе ни насаждать, ни запрещать религию. Школы должны быть местом, где к религиозным и нерелигиозным убеждениям относятся справедливо и с уважением.

- В соответствии с положениями о свободе вероисповедания (Конгресс не вправе принимать законы, запрещающие свободное вероисповедание) и свободе слова (Конгресс не вправе принимать законы, ограничивающие свободу слова), государственные школы обязаны защищать свободу вероисповедания и свободу слова.

В данном руководстве рассматриваются часто

questions about issues concerning religion in K-12 public schools. The answers are intended to reflect current law as interpreted by the U.S. Supreme Court and represent broad agreement among many religious, civil liberties and educational groups about the state of the law concerning religion in public schools.

The guide is not intended to render legal advice on specific legal questions; it is designed to give general information about the place of religion in public schools. If users of the guide have specific legal questions, the services of a qualified, licensed attorney in your jurisdiction should be sought. Public school educators seeking legal advice are encouraged to contact the school board attorney for their school district.

задаваемые вопросы, касающиеся религии в государственных средних школах (K-12). Ответы на них отражают действующее законодательство в толковании Верховного суда США и представляют собой общее согласие многих религиозных, гражданских и образовательных групп по поводу состояния законодательства, касающегося религии в государственных школах.

Данное Руководство не предназначено для предоставления юридических консультаций по конкретным правовым вопросам; оно лишь призвано дать общую информацию о месте религии в государственных школах. Если у пользователей Руководства есть конкретные правовые вопросы, им следует обратиться к услугам квалифицированного лицензированного юриста в своей юрисдикции. Преподавателям государственных школ, нуждающимся в юридической консультации, рекомендуется обратиться к юрис

STUDENT RELIGIOUS EXPRESSION

Is it constitutional for students to pray and, in other ways, practice their faith in k-12 public schools?

Yes. Students are free to pray alone or in groups. In their free time, they may read their scriptures and gather for worship and prayer.

They may say grace or a blessing before or after a meal, either alone or as part of a group. They may also share their religious beliefs with classmates. School officials, however, should intercede if student religious or nonreligious speech is disruptive or rises to the level of harassment of other students.

Contrary to a widespread misconception, the U.S. Supreme Court did not banish prayer or religion from public schools in the 1960s “school prayer” decisions. Instead, the high court struck down state-sponsored religious exercises in public schools, ruling that the establishment clause prohibits government from promoting religion.

The justices underscored that guarding against state imposition of religion in public schools is particularly important to protect the rights of young people who are required by attendance laws to be in school.

In many public schools today, students may be seen praying at the flagpole before

РЕЛИГИОЗНОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ УЧАЩИХСЯ

Является ли конституционно допустимым для учеников молиться или иным способом отправлять ритуалы своей религии в государственных школах?

Да. Учащиеся могут молиться в одиночку или в группах. В свободное время они могут читать священные писания и собираться для поклонения и молитвы. Они могут произносить молитву перед едой или после нее, в одиночку или в группе.

Они также могут делиться своими религиозными убеждениями с одноклассниками. Однако школьные власти обязаны вмешаться, если религиозные или нерелигиозные высказывания учащихся мешают учебному процессу или доходят до уровня давления в отношении других учащихся.

Вопреки распространенному заблуждению, Верховный суд США не запретил молитвы или религию в государственных школах в 1960-х годах в своих решениях по делу «молитвы в школе». Вместо этого, высший суд отменил спонсируемые государством религиозные обряды в государственных школах, постановив, что положения о разделении церкви и государства запрещают правительству продвигать религию. Судьи ВС подчеркнули, что защита от навязывания государством религии в государственных школах особенно важна для защиты прав молодых людей, которые по закону обязаны посещать школу.

Сегодня во многих государственных школах можно увидеть, как ученики молятся у флагштока

school, saying grace at meals, worshipping together in student-led religious clubs, and, in other ways, expressing their faith while at school.

Can student speakers include religious content, including prayers, in their speeches at graduation programs and other school-sponsored events?

School officials may not mandate or organize prayer at graduation or other school-sponsored events. Student speakers at graduation, student assemblies and noncurricular activities such as sporting events may not be selected on a basis that either favors or disfavors religious perspectives.

According to guidance issued by the U.S. Department of Education, “Where student speakers are selected on the basis of genuinely content-neutral, evenhanded criteria and retain primary control over the content of their expression, that expression is not attributable to the school and therefore may not be restricted because of its religious (or anti-religious) content, may include prayer.

By contrast, where school officials determine or substantially control the content of what is expressed, such speech is attributable to the school and may not include prayer or other specifically

перед началом занятий, произносят молитву перед едой, вместе участвуют в богослужениях в религиозных клубах, организованных учениками, и другими способами выражают свои религиозные чувства в школе.

Могут ли учащиеся включать религиозный контент, в том числе молитвы, в свои выступления на выпускных церемониях и других мероприятиях, организованных школой?

Руководство школ не имеет права предписывать или организовывать молитвы на выпускных церемониях или других мероприятиях, проводимых школой. Предпочтение или неприятие религиозных взглядов не могут влиять на выбор учащихся для выступлений на выпускных церемониях, собраниях учеников и внеучебных мероприятиях, таких как спортивные соревнования.

Согласно руководству, изданному Департаментом образования США, «если выступающие ученики отбираются на основе действительно нейтральных с точки зрения содержания, беспристрастных критериев и сохраняют основной контроль над содержанием своих выступлений, то эти выступления не могут быть отнесены к прерогативам школы и, следовательно, не могут быть ограничены из-за их религиозного (или антирелигиозного) содержания и могут включать молитву. Напротив, если школьные должностные лица определяют или существенно контролируют содержание выступления, такое выступление относится к прерогативам школы и не может включать

religious (or anti-religious) content.

To avoid any mistaken perception that a school endorses student speech that is not in fact attributable to the school, school officials may make appropriate, neutral disclaimers to clarify that such speech (whether religious or nonreligious) is the speaker's and not the school's speech.”

To be clear, this answer addresses speech or prayer from the podium directed at people in attendance, not the private speech of individual students or discrete groups of students engaging in prayer in a nondisruptive fashion by themselves.

Can students express their religious beliefs in classroom discussions and assignments?

Yes. Students can express their religious views during class discussions, in written assignments, or in art projects if their speech is relevant to the discussion and meets the requirements of the assignment. Teachers should allow students to express their views about religion but should draw the line if a student invites the class to participate in a religious practice.

молитву или другое конкретно религиозное (или антирелигиозное) содержание. Чтобы избежать ошибочного восприятия того, что школа одобряет выступления учащихся, что на самом деле не является функцией школы, школьные должностные лица могут делать соответствующие нейтральные заявления, чтобы пояснить, что подобные выступления (религиозные или нерелигиозные) являются самовыражением выступающего, а не школы».

Чтобы было ясно, данный ответ касается выступлений или молитв с трибуны, адресованных присутствующим, а не частных выступлений отдельных учащихся или отдельных групп учащихся, которые молятся самостоятельно, не мешая другим.

Могут ли учащиеся выражать свои религиозные убеждения в ходе дискуссий и выполнения заданий в классе?

Да. Учащиеся могут выражать свои религиозные взгляды во время дискуссий в классе, в письменных заданиях или в художественных проектах, если их высказывания имеют отношение к обсуждаемой теме и соответствуют требованиям задания. Учителя должны позволять учащимся выражать свои взгляды на религию, но должны устанавливать границы, если учащийся приглашает класс принять участие в религиозной практике.

Can students distribute religious literature in a public school?

Yes. Students have the right to distribute religious literature to their schoolmates on the same terms as they are permitted to distribute other literature that is unrelated to the school curriculum. School officials, however, may impose reasonable [time, place and manner restrictions](#)

on student distribution of nonschool literature. School officials may, for example, specify when and where the distribution may occur.

School officials may not prohibit literature simply because it is considered offensive by some. However, they may prohibit distribution when school officials can show that the content is likely to cause a substantial disruption or invade the rights of others.

Materials that may violate the rights of others include literature that is libelous, invades the privacy of others or infringes on copyright.

Other examples of materials that can be barred from distribution are literature that is obscene, lewd or sexually explicit and commercial materials that advertise products unsuitable for minors.

Могут ли учащиеся распространять религиозную литературу в государственной школе?

Да. Учащиеся имеют право распространять религиозную литературу среди своих одноклассников на тех же условиях, на которых им разрешено распространять иные материалы, не связанные с школьной программой. Однако руководство школ вправе налагать разумные [ограничения по времени, месту и способу](#) распространения учащимися литературы, не связанной со школой. Например, школьные власти могут указать, когда и где может происходить распространение.

Школьные власти не вправе запрещать литературу только потому, что некоторые считают ее неприемлемой. Однако они могут запретить распространение, если школьные власти могут доказать, что содержание литературы может вызвать существенные нарушения или посягать на права других.

Материалы, которые могут нарушать права других лиц, включают литературу, которая является клеветнической, вмешивается в частную жизнь других лиц или нарушает авторские права.

Другие примеры материалов, которые могут быть запрещены к распространению, включают литературу, которая является непристойной, сальной или откровенно сексуальной, а также коммерческие материалы, рекламирующие продукты, не подходящие для несовершеннолетних.

Can students form religious clubs in secondary public schools?

Yes, under specific conditions.

The Equal Access Act enacted by Congress in 1984 requires secondary schools to permit students to form religious and political clubs if the school allows other student clubs that are not directly related to the curriculum.

Although schools do not have to allow any extracurricular clubs, once they do, they have created what is called “a limited open forum” (limited because it applies only to students) and may not exclude a student group because of the content of its speech, including religious speech.

Under the EAA, student religious clubs must be initiated and led by students. Nonschool people may attend some meetings but may not direct, conduct or regularly attend activities of student religious groups.

Teachers and staff may be present as monitors as is often required for insurance purposes, but they may not participate in religious student meetings.

School officials have the authority to establish reasonable time, place and manner regulations for extracurricular clubs, as long as all clubs included in the limited open forum are treated in the same way.

Могут ли учащиеся создавать религиозные клубы в государственных средних школах?

Да, при определенных условиях. Закон о равном доступе (далее ЕАА), принятый Конгрессом в 1984 году, требует от средних школ разрешать учащимся создавать религиозные и политические клубы, если школа разрешает создание других студенческих клубов, не связанных непосредственно с учебной программой. Хотя школы не обязаны разрешать создание каких-либо внеклассных клубов, как только они это делают, они создают так называемый «ограниченный открытый форум» (ограниченный, потому что он применим только к учащимся) и не могут исключать группу учащихся из-за содержания их высказываний, включая религиозные.

В соответствии с ЕАА, религиозные клубы учащихся должны создаваться и возглавляться учащимися. Лица, не связанные со школой, могут посещать некоторые собрания, но не могут руководить, проводить или регулярно посещать мероприятия религиозных групп учащихся. Учителя и сотрудники могут присутствовать в качестве наблюдателей, как это часто требуется в целях подстраховки, но они не могут участвовать в религиозных собраниях учащихся.

Школьное руководство имеет право устанавливать разумные правила в отношении времени, места и порядка проведения внеклассных клубов, при условии, что ко всем клубам, включенным в ограниченный открытый форум, применяются одинаковые правила.

For example, schools may designate meeting days, assign rooms, and maintain order and discipline during meetings.

Student religious clubs must be given the same access to the public address system, school newspaper, bulletin board and other school media as other extracurricular student groups.

As a matter of good practice, schools should consider including disclaimers on notices about extracurricular club meetings, noting that they are not organized by the school and that involvement by students is completely voluntary.

Are public school students below the secondary level permitted to form religious clubs?

The Equal Access Act applies only to secondary schools.

It does not apply to public schools not defined as secondary by state law.

During congressional consideration of the act, many lawmakers expressed doubt that younger students could initiate and lead religious or political clubs. For this and other reasons, Congress declined to apply the EAA below the secondary level.

Nevertheless, some lower courts have held that the First Amendment's free speech clause protects the rights of upper elementary and middle school students, including in states where middle schools

Например, школы могут назначать дни встреч, выделять помещения и поддерживать порядок и дисциплину во время встреч.

Студенческие религиозные клубы должны иметь такой же доступ к системе громкой связи, школьной газете, доске объявлений и другим школьным средствам массовой информации, как и другие внеклассные студенческие группы. В качестве хорошей практики школы должны рассмотреть возможность включения в уведомления о собраниях внешкольных клубов заявлений об отказе от ответственности, в которых указывается, что эти собрания не организуются школой и что участие в них является исключительно добровольным.

Разрешено ли учащимся государственных школ начальных и средних классов образовывать религиозные клубы?

Закон о равном доступе применяется только к средним школам. Он не применяется к государственным школам, которые не определены как средние по закону штата. Во время рассмотрения закона в Конгрессе многие законодатели выразили сомнение в том, что учащиеся начальной школы могут создавать и возглавлять религиозные или политические клубы. По этой и другим причинам Конгресс отказался применять ЕАА к школам ниже среднего уровня.

Тем не менее, некоторые нижестоящие суды постановили, что положения Первой поправки о свободе слова защищают права учащихся старших классов начальной школы, а также средних классов (обычно 6-8 классы), в том числе

are not designated as secondary, to form religious or political clubs if students in those grades are permitted to form other extracurricular clubs.

U.S. Department of Education guidance on issues concerning religion in public schools states that students may organize religious clubs to the same extent that students are permitted to organize other noncurricular student groups.

The guidance does not specify grade levels and makes no distinction between older and younger students.

Although the law on this question is not entirely settled, recent U.S. Supreme Court rulings on free exercise of religion likely mean that elementary school principals who allow students to form extracurricular clubs may not bar students from organizing religious and political clubs.

Note that under current law, school districts are required to allow religious community groups to meet after school at elementary and middle schools if the district allows nonreligious community groups such as the Girl Scouts and Boy Scouts or other youth groups to meet on school property immediately after school. (See Question 20)

в штатах, где средние классы не относятся к среднему образованию, на создание религиозных или политических клубов, если учащимся этих классов разрешено создавать другие внешкольные клубы. В руководстве Департамента образования США по вопросам, касающимся религии в государственных школах, говорится, что учащиеся могут организовывать религиозные клубы в той же степени, в какой им разрешено организовывать другие внешкольные группы учащихся. В руководстве не указаны классы и не проводится различие между старшими и младшими учащимися. Хотя законодательство по этому вопросу не является полностью урегулированным, недавние постановления Верховного суда США о свободе вероисповедания, вероятно, означают, что директора начальных школ, которые разрешают учащимся создавать внеклассные клубы, не могут запрещать учащимся организовывать религиозные и политические клубы.

Обратите внимание, что в соответствии с действующим законодательством школьные округа обязаны разрешать религиозным общественным группам проводить собрания после уроков в начальных и средних школах, если округ разрешает нерелигиозным общественным группам, таким как скауты и бойскауты или другие молодежные группы, проводить собрания на территории школы сразу после уроков. (См. вопрос 20)

BACCALAUREATE SERVICES

Are religious baccalaureate services during graduation weekend constitutional?

Yes, when religious baccalaureate services celebrating graduates are privately sponsored, they are constitutional.

Under the establishment clause, public schools are prohibited from sponsoring religious baccalaureate services.

Parents, religious groups and community organizations are free to organize religious baccalaureate ceremonies for students who wish to attend.

Schools may not organize or help run religious baccalaureates and may neither encourage nor discourage students from attending. Schools may announce the baccalaureate in the same way it informs students of other community events.

As a matter of good practice, schools should consider including disclaimers on notices of community-sponsored religious baccalaureate ceremonies, noting that they are not organized by the school and that involvement by students is completely voluntary.

If the school allows community groups to rent or otherwise use school facilities during nonschool hours, then a privately sponsored baccalaureate may be held on campus under the same terms offered to any private group.

School officials are free to participate in a

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Являются ли богослужения во время выпускных церемоний конституционными?

Да, когда религиозные церемонии вручения дипломов выпускникам проводятся при частном спонсорстве, они являются конституционными. В соответствии с положениями о разделении церкви и государства, государственным школам запрещено спонсировать религиозные церемонии вручения дипломов.

Родители, религиозные группы и общественные организации могут свободно организовывать религиозные церемонии вручения дипломов для учащихся, которые желают в них участвовать. Школы не могут организовывать или помогать в проведении религиозных церемоний и не могут ни поощрять, ни препятствовать участию в них учащихся. Школы могут объявлять о богослужениях так же, как они информируют учащихся о других общественных мероприятиях. В качестве хорошей практики школы должны рассмотреть возможность включения в уведомления о спонсируемых общественностью религиозных церемониях заявлений об отказе от ответственности, в которых указывается, что они не организуются школой и что участие в них учащихся является полностью добровольным.

Если школа разрешает общественным группам арендовать или иным образом использовать школьные помещения в нешкольное время, то частное богослужение может проводиться на территории школы на тех же условиях, что и для любой частной группы.

Сотрудники школы могут свободно участвовать в

religious baccalaureate in their personal capacity as individual members of the community. Students may choose to attend but may not be required by the school to do so.

ACCOMMODATION OF STUDENT RELIGIOUS NEEDS AND REQUIREMENTS

Can students be excused from parts of the curriculum for religious reasons?

Subject to state laws, public schools have substantial discretion to excuse individual students from lessons or activities that are objectionable to the students and parents on religious grounds.

Most public school teachers and administrators try to accommodate opt-out requests from parents and students when focused on specific class discussions, assignments or activities.

Such targeted, limited accommodations are routinely granted in most schools in an effort to strike a balance between a family's religious freedom and the school's interest in providing a well-rounded education.

Under current First Amendment law, public schools may not be required to grant opt-out requests for religious reasons unless students are excused for other, nonreligious reasons.

In many states, however, religious freedom laws and state constitutional

религиозной церемонии в личном качестве как отдельные члены сообщества. Учащиеся могут принять участие в церемонии по своему желанию, но школа не может обязывать их это делать.

ПРИНЯТИЕ ВО ВНИМАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ТРЕБОВАНИЙ УЧАЩИХСЯ

Могут ли учащиеся быть освобождены от части учебной программы по религиозным причинам?

В соответствии с законами штата, государственные школы обладают значительной свободой действий в отношении освобождения отдельных учащихся от уроков или мероприятий, которые вызывают возражения у учащихся и родителей по религиозным мотивам. Большинство учителей и администраторов государственных школ стараются удовлетворить просьбы родителей и учащихся об отказе от участия, когда речь идет о конкретных классных дискуссиях, заданиях или мероприятиях. Такие целенаправленные, ограниченные уступки обычно предоставляются в большинстве школ в целях достижения баланса между религиозной свободой семьи и интересами школы в предоставлении всестороннего образования.

В соответствии с действующими правовыми положениями Первой поправки, государственные школы не обязаны удовлетворять просьбы об отказе от участия по религиозным причинам, за исключением случаев, когда учащиеся освобождаются от участия по другим, нерелигиозным причинам. Однако во многих штатах законы о религиозной свободе и

provisions may require schools to excuse students if:

Specific lessons, readings or activities substantially burden the student's free exercise of religion.

The school cannot demonstrate a compelling state interest that it cannot otherwise achieve except by requiring participation with no possibility of a religious opt out.

For example, if a family requests that their child be excused from reading a couple of stories in the assigned reader because the content deeply offends their faith, refusing to accommodate may constitute a substantial burden on the family's free exercise of religion. Although the school clearly has a compelling state interest in teaching children to read, the school may be able to accomplish that interest without requiring that the child read every story in the book.

When parental requests to be excused from portions of the curriculum are extensive—for example, asking for their children to opt out from a wide range of readings or discussions because the content runs counter to their religious beliefs—school officials may decide that granting the opt out would deprive the student of core educational content mandated by state law.

The school may also conclude that accommodating an extensive excusal request is too burdensome and disruptive for teachers.

положения конституции штата могут требовать от школ освобождать учащихся от участия, если:

Конкретные уроки, чтения или мероприятия существенно ограничивают свободу вероисповедания учащегося.

Школа не может продемонстрировать весомую государственную заинтересованность, которую она не может реализовывать иным способом, кроме как настаивая на участии учеников без возможности отказа по религиозным мотивам.

К примеру, если семья просит освободить их ребенка от чтения нескольких рассказов из заданного к прочтению сборника, потому что их содержание глубоко оскорбляет их веру, отказ удовлетворить эту просьбу может представлять собой существенное ограничение свободного исповедания религии данной семьей.

Хотя школа явно имеет веские государственные интересы в обучении детей чтению, она может достичь этой цели, не требуя от ребенка чтения всех рассказов из указанного сборника.

Когда просьбы родителей об освобождении от части учебной программы носят обширный характер — например, просьба об освобождении их детей от широкого спектра материалов для чтения или обсуждений, поскольку их содержание противоречит их религиозным убеждениям, школьные власти могут решить, что удовлетворение просьбы об исключении лишит учащегося основного образовательного содержания, предписанного законом штата. Школа также может прийти к выводу, что удовлетворение обширной просьбы об исключении является слишком обременительным и вмешивается в работу учителей.

Lower courts have generally deferred to the judgment of educators in cases when school officials have refused to allow students to opt out of significant portions of the required curriculum.

When students and parents request accommodation for religious practices during the school day, how should administrators respond?

Public schools may, and in some circumstances must, accommodate students who wish to practice their faith during the school day.

School accommodation for student free exercise of religion is permissible under the First Amendment's establishment clause if school officials do so in ways that do not convey school endorsement of religion or interfere with the rights of others. Accommodation also provides students with the important civics lesson that all students' religious beliefs and practices are to be respected whether or not they understand or agree with religious beliefs.

Most public schools offer a range of religious exemptions or accommodations on a regular basis.

Muslim students, for example, often request permission to fulfill their prayer obligations during their free time in the school day.

If space is available, schools uphold

Суды нижних инстанций, как правило, полагаются на суждения специалистов в области образования по делам, в которых школьные власти отказывают учащимся в исключении из значительной части обязательной учебной программы.

Как школьное руководство должно реагировать, когда учащиеся и родители просят о предоставлении условий для осуществления религиозных обрядов во время учебного дня?

Государственные школы могут, а в некоторых случаях и должны, предоставлять условия учащимся, которые желают отправлять свои религиозные обряды во время учебного дня. Предоставление школой условий для свободного исповедания религии учениками допускается в соответствии с положениями Первой поправки, если школьные власти делают это таким образом, который не выражает поддержку религии со стороны школы и не ущемляет права других. Предоставление таких условий также дает ученикам важный урок гражданственности: религиозные убеждения и обряды всех учеников должны уважаться, независимо от того, понимают ли они эти религиозные убеждения и согласны ли с ними.

Большинство государственных школ регулярно предоставляют ряд исключений или создают особые условия, принимая во внимания религиозные нужды учеников. Например, учащиеся-мусульмане зачастую просят разрешения выполнять свои молитвенные обязательства в свободное время в течение школьного дня. Если есть место, школы

religious freedom by routinely accommodating this practice.

Of course, school officials must then treat other student requests for prayer space in the same way.

However, under the establishment clause, school officials may not organize the prayers or in other ways sponsor or endorse the religious activity.

In some instances, accommodation may involve exempting religious students from school policies.

For example, many high schools do not allow students to wear head coverings as part of efforts to combat gang activity in schools.

But to uphold religious freedom, most schools routinely grant exemptions to students required by their faith to cover their heads.

Some religious parents, Jehovah's Witnesses for example, ask that their children be excused from birthday parties and holiday activities because participation in these celebrations would violate their faith. Schools routinely accommodate these requests by arranging for these students to participate in an alternative activity or spend time in the school library.

Public schools should not, however, accommodate parents who ask school officials to make sure their children adhere to religious practices such as a special diet or clothing while at school.

поддерживают религиозную свободу, регулярно предоставляя условия для этой практики.

Конечно, школьные власти должны тогда одинаково относиться к просьбам других учащихся о предоставлении места для молитвы.

Однако в соответствии с положениями о разделении церкви и государства школьные власти не могут организовывать молитвы или иным образом спонсировать или поддерживать религиозную деятельность.

В некоторых случаях адаптация может включать освобождение религиозных учеников от школьных правил. Например, многие средние школы не разрешают ученикам носить головные уборы в рамках противодействия распространению символики организованных молодежных банд в школах. При этом, для соблюдения религиозной свободы, большинство школ регулярно предоставляют исключения ученикам, которым их вера требует покрывать голову.

Некоторые религиозные родители, например, Свидетели Иеговы, просят освободить их детей от участия в днях рождения и праздничных мероприятиях, поскольку участие в этих торжествах противоречит их вере.

Школы обычно удовлетворяют эти просьбы, организуя для таких учеников альтернативные занятия или предоставляя им возможность провести время в школьной библиотеке.

Вместе с тем, государственным школам не рекомендуется удовлетворять просьбы родителей, которые просят школьную администрацию обеспечить соблюдение их детьми религиозных обрядов, таких как специальная диета или

Enforcement of religious requirements is the responsibility of parents, not teachers and administrators.

Schools may, and in some states must, release students for religious education programs off campus during the school day. (See Question 23)

Where should public schools draw the line on religious accommodations?

Under current First Amendment law, schools may not be required to give students religious exemptions or accommodations unless they are giving other students exemptions for nonreligious reasons.

In more than half the states, however, religious freedom laws and state constitutional provisions may mandate a higher level of accommodation for free exercise of religion than is currently required under the First Amendment.

In these states, when religious beliefs or practices of families are substantially burdened by school policy, school officials must offer an accommodation unless the school can demonstrate that it is acting in furtherance of a compelling state interest (e.g., education or welfare of children) and is pursuing that interest in a way that is the least restrictive, or the least burdensome, to free exercise of religion.

For example, public schools may have a

ношение определенной одежды, во время пребывания в школе. Ответственность за соблюдение религиозных требований лежит на родителях, а не на учителях и администрации.

Школы могут, а в некоторых штатах должны, освобождать учащихся для участия в программах религиозного образования за пределами школы в течение учебного дня. (См. вопрос 23)

Где государственные школы должны проводить границу в отношении необходимости подстраиваться под религиозные требования?

В соответствии с действующим законом о Первой поправке, школы не могут быть обязаны предоставлять учащимся религиозные исключения или условия, если они не предоставляют другим учащимся исключения по нерелигиозным причинам.

Однако в более чем половине штатов законы о свободе вероисповедания и положения конституций штатов могут требовать более высокого уровня условий для свободного отправления религиозных обрядов, чем это в настоящее время требуется в соответствии с Первой поправкой. В этих штатах, когда религиозные убеждения или практики семей существенно ограничиваются правилами школы, администрация должна пойти на уступки, если только школа не может доказать, что она действует в интересах штата (например, в интересах образования или благополучия детей) и преследует эти интересы способом, который наименее ограничивает или наименее обременяет свободное исповедание религии.

Например, государственные школы могут ставить

compelling state interest in teaching students how to prevent the spread of sexually transmitted diseases, but the school may be able to carry out this interest without requiring participation by students from families with strong religious or moral objections to certain curriculum content.

That is why policies in many states allow excusal from all or portions of the sex-education curriculum for religious or moral reasons.

RIGHTS AND RESPONSIBILITIES OF TEACHERS AND ADMINISTRATORS

Can teachers and administrators express their faith during their contract day?

As state employees, public school officials are subject to the establishment clause. The U.S. Supreme Court has held that the establishment clause requires teachers and administrators, when acting in those capacities, to remain neutral in their treatment of religion, neither inculcating nor denigrating religion.

They must be neutral among religions and between religion and nonreligion.

By neutrality, the Supreme Court does not mean hostility toward religion, nor does it mean ignoring religion. Under the establishment clause, neutrality by school

во главу угла насущные интересы штата в обучении учащихся тому, как предотвратить распространение заболеваний, передаваемых половым путем, но при этом школа может реализовывать эти интересы без участия учащихся из семей, имеющих сильные религиозные или моральные возражения против определенного содержания учебной программы. Именно поэтому нормативные положения во многих штатах допускают освобождение от всего или части курса полового воспитания по религиозным или моральным причинам.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧИТЕЛЕЙ И АДМИНИСТРАЦИИ

Могут ли учителя и представители администрации школы выражать свои религиозные убеждения во время учебного дня?

Как государственные служащие, сотрудники государственных школ подпадают под действие положения об учреждении религии. Верховный суд США постановил, что положение об учреждении религии требует от учителей и администраторов, исполняющих свои служебные обязанности, сохранять нейтралитет в отношении религии, не насаждая и не принижая ее значение. Они должны быть нейтральными по отношению к религиям, а также занимать нейтральную позицию между религией и нерелигиозностью. Под нейтралитетом Верховный суд не подразумевает враждебность по отношению к религии, а также игнорирование религии. В

officials means avoiding school endorsement or promotion of religion while simultaneously recognizing and upholding the religious liberty rights of all students.

When acting in their official capacities, teachers, administrators and other school employees are prohibited by the establishment clause from participating with students in prayer or other religious practices.

That said, the Supreme Court rules in 2022 that school employees retain some free speech and free exercise protections when on school property.

In that case, the court held that the establishment clause did not prohibit a coach who was a school employee from praying publicly in the middle of the football field after games.

This means that teachers and administrators may express their faith when it is clear from the context that such expression is private and personal. Teachers, for example, may bow their heads and say grace in the lunchroom or read scriptures at their desk during teachers' free time.

Teachers and administrators are also free to meet with a group of colleagues for prayer or scripture study in the faculty lounge or other free space if the activity does not interfere with their duties.

соответствии с положениями о свободе вероисповедания, нейтралитет должностных лиц школ означает отказ от поддержки или продвижения религии в школе при одновременном признании и защите прав всех учащихся на свободу вероисповедания. При исполнении своих служебных обязанностей учителя, администраторы и другие сотрудники школ не имеют права участвовать вместе с учащимися в молитвах или других религиозных обрядах.

При этом Верховный суд в 2022 году постановил, что сотрудники школ сохраняют некоторые защитные механизмы своего права на свободу слова и свободу вероисповедания, когда находятся на территории школы.

В этом случае суд постановил, что положения о разделении церкви и государства не запрещают тренеру, являющемуся сотрудником школы, публично молиться на футбольном поле после матчей.

Это означает, что учителя и администраторы могут выражать свою веру, когда из контекста ясно, что такое выражение является частным и личным. Например, учителя могут склонить головы и произнести молитву в столовой или читать священные писания за своим столом в свободное от уроков время.

Учителя и администраторы также могут свободно собираться с группой коллег для молитвы или изучения Священного Писания в учительской или другом свободном помещении, если эта деятельность не мешает выполнению их служебных обязанностей.

Teachers and administrators may wear religious jewelry, such as a cross or Star of David. They should also be allowed to wear religious headgear, such as hijabs, turbans and yarmulkes.

How should teachers respond when students ask about their religious affiliation during a class discussion?

Teachers may answer the question briefly being sure to indicate that they are expressing their personal beliefs, not the beliefs of the school or government. Some teachers choose not to answer the question either to keep class discussion focused on the topic or to avoid appearing to favor one religion over another, especially in subjects that include teaching about a variety of religious traditions. Other teachers may choose to give a brief and straightforward answer in the interest of transparency.

Учителя и администраторы могут носить религиозные украшения, такие как крест или звезда Давида. Им также должно быть разрешено носить религиозные головные уборы, такие как хиджабы, тюрбаны и кипы.

Как следует учителям реагировать на вопросы учеников об их религиозной принадлежности во время классных бесед?

Учителя могут ответить на этот вопрос кратко, обязательно указав, что они выражают свои личные убеждения, а не убеждения школы или правительства. Некоторые учителя предпочитают не отвечать на этот вопрос, чтобы не отвлекать внимание класса от основной темы урока или чтобы не создавать впечатление, что они отдают предпочтение одной религии перед другой, особенно в предметах, которые включают в себя изучение различных религиозных традиций. Другие учителя могут дать краткий и прямой ответ в интересах прозрачности.

TEACHING ABOUT RELIGION

Is it constitutional to teach about religion in public schools?

Yes. In the 1960s, the U.S. Supreme Court held that the establishment clause prohibits public schools from sponsoring prayers or devotional Bible reading.

In those decisions, however, the court made it clear that the public-school curriculum may and, indeed, should include academic teaching about religion as distinguished from teaching religion in a devotional manner. Writing for the majority in *School District of Abington Township, Pennsylvania v. Schempp* (1963), Associate Justice Tom Clark wrote:

“It might well be said that one’s education is not complete without a study of comparative religion or the history of religion and its relationship to the advancement of civilization.

It certainly may be said that the Bible is worthy of study for its literary and historic qualities. Nothing we have said here indicates that such study of the Bible or of religion, when presented objectively as part of a secular program of education, may not be effected consistently with the First Amendment.”

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИИ

Является ли конституционным преподавание религии в государственных школах?

Да. В 1960-х годах Верховный суд США постановил, что положения о разделении церкви и государства запрещают государственным школам спонсировать молитвы или чтение Библии.

Однако в этих решениях суд четко указал, что учебная программа государственных школ может и даже должна включать академическое преподавание о религии, отличающееся от преподавания религии в молитвенной форме. Выступая от имени большинства в деле «Школьный округ Абингтон Тауншип, Пенсильвания, против Шемппа» (1963), судья ВС Том Кларк указал:

«Можно с уверенностью утверждать, что образование человека не может считаться полным без изучения сравнительного религиоведения или истории религии и ее связи с прогрессом цивилизации.

Безусловно, можно сказать, что Библия заслуживает изучения благодаря своим литературным и историческим качествам.

Ничто из того, что мы здесь сформулировали, не указывает на то, что подобное изучение Библии или религии, когда оно представлено объективно в рамках светской образовательной программы, не может осуществляться в соответствии с Первой поправкой».

Why is it important for public school students to learn about religions?

Through the academic study of religions, students gain religious literacy: the ability to understand how different religious traditions impact society and how society impacts religious traditions. Understanding the beliefs, practices and history of religions is an essential component of the study of history, literature, art, music and other subjects where religious issues and ideas naturally arise.

Religious literacy is also important for promoting understanding across religious divides and countering intolerance and discrimination.

Religious freedom depends not only on the law; it also depends on the willingness of citizens to uphold the rights of others, including those of different faiths and beliefs.

Religious literacy, therefore, is a necessary condition for sustaining and expanding religious freedom for all.

What is the difference between teaching about religion and religious indoctrination?

Under the First Amendment, public schools must distinguish between religious indoctrination or faith formation, which is unconstitutional in a public school, and teaching about religion, which

Почему учащимся государственных школ важно изучать различные религии?

Благодаря академическому изучению религий учащиеся приобретают религиозную грамотность: способность понимать, как различные религиозные традиции влияют на общество и как общество влияет на религиозные традиции. Понимание верований, обрядов и истории религий является важной составляющей изучения истории, литературы, искусства, музыки и других предметов, в которых естественным образом возникают религиозные вопросы и идеи.

Религиозная грамотность также важна для содействия взаимопониманию между представителями разных религий и противодействия нетерпимости и дискриминации. Религиозная свобода зависит не только от правовых положений, но и от готовности граждан защищать права других, в том числе представителей других вероисповеданий и убеждений. Таким образом, религиозная грамотность является необходимым условием для поддержания и расширения религиозной свободы для всех.

В чем разница между преподаванием религии и религиозным индоктринированием?

В соответствии с Первой поправкой государственные школы должны проводить различие между религиозным индоктринированием или формированием веры, что является неконституционным в государственной школе, и

is constitutionally permissible.

The distinction may be summarized this way:

The public school's approach to the study of religion must be academic, not devotional.

Public schools strive for student awareness of religion's role in history and society but do not press for student acceptance or rejection of any religion.

Public schools sponsor study of religion, not the practice of religion.

Public schools expose students to a wide range of religious views but do not impose any particular view.

The public school curriculum educates about a variety of religions but does not promote or denigrate any religion.

Public school teachers inform students about various religious and nonreligious beliefs but do not seek to make students conform to or reject any particular belief.

Classroom discussions concerning religion must be conducted in a learning environment free of advocacy on the part of the teacher. When teaching about religions, teachers should guard carefully against injecting personal bias. Students, however, are free to express their own religious or nonreligious views if such expression is relevant to the topic under

преподаванием о религии, что допускается Конституцией.

Это различие можно резюмировать следующим образом:

Подход государственной школы к изучению религии должен быть академическим, а не религиозным.

Государственные школы стремятся к тому, чтобы учащиеся осознавали роль религии в истории и обществе, но не настаивают на том, чтобы учащиеся принимали или отвергали какую-либо религию.

Государственные школы спонсируют изучение религии, а не практику религии.

Государственные школы знакомят учащихся с широким спектром религиозных взглядов, но не навязывают им какие-либо конкретные взгляды.

Учебная программа государственных школ предоставляет учащимся информацию о различных религиях, но не пропагандирует и не очерняет какую-либо веру.

Учителя государственных школ информируют учащихся о различных религиозных и нерелигиозных верованиях, но не стремятся убедить учащихся принять или отвергнуть какое-либо конкретное верование.

Обсуждения религии в классе должны проводиться в учебной среде, свободной от пропаганды со стороны учителя. При преподавании религий учителя должны тщательно следить за тем, чтобы не вносить в урок свои личные предубеждения. Однако учащиеся могут свободно выражать свои религиозные или нерелигиозные взгляды, если такое выражение имеет отношение к

discussion.

Can teachers invite outside speakers to help teach about religion?

Yes. If the school district has a policy permitting guest speakers in classrooms, teachers may use outside speakers as a teaching resource on the same terms as with outside speakers on nonreligious topics.

Religious studies faculty from local colleges and universities can be good resources for scholarly presentations about religious traditions.

Local religious leaders may also be a resource for introducing students to religious beliefs and practices of religious groups under discussion in the classroom.

Religious leaders may inform students about the beliefs and practices of their religion but may not try to persuade students to change their religious beliefs or invite students to engage in any religious activity.

Invited speakers should be informed of these parameters in advance and agree to them as a condition of speaking at the school.

обсуждаемой теме.

Могут ли учителя приглашать лекторов извне для помощи в презентации информации на религиозные темы?

Да. Если правила данного школьного округа разрешают приглашать гостей-лекторов в классы, учителя могут использовать внешних лекторов в качестве учебного ресурса на тех же условиях, что и внешних лекторов по нерелигиозным темам.

Преподаватели религиоведения из местных колледжей и университетов могут быть хорошим ресурсом для научных презентаций о религиозных традициях. Местные религиозные лидеры также могут служить информационным ресурсом для ознакомления учащихся с религиозными верованиями и практиками религиозных групп, обсуждаемых в классе. Религиозные лидеры могут информировать учащихся о верованиях и практиках своей религии, но не могут пытаться убедить учащихся изменить свои религиозные убеждения или приглашать учащихся участвовать в какой-либо религиозной деятельности.

Приглашенные докладчики должны быть заранее проинформированы об этих ограничениях и согласиться с ними в качестве условия для выступления в школе.

How should teachers acknowledge religious holidays in the classroom?

Religious holidays can serve as opportunities to teach students about some of the religious traditions represented in the classroom and community, especially in the elementary grades.

Older students can learn about religious holy days in the context of studying history or geography, courses that include considerable study of the world's religions.

However, teachers must be mindful of the distinction between teaching about religious holidays, which is constitutional, and celebrating religious holidays, which is not. Recognition of religious holidays should focus on how and when they are celebrated, their origins, histories and the variety of meanings within religious traditions. The use of religious symbols to teach about holidays is permissible as teaching aids or resources. They may be temporarily displayed in the classroom to illustrate the tradition being studied.

Teachers may also use art, drama, music and literature drawn from religious traditions to enrich the study of various religions.

These resources should be selected for their academic or aesthetic value but may not be used as a vehicle for promoting religious beliefs or practices.

Как учителям следует упоминать религиозные праздники в классе?

Религиозные праздники могут служить возможностью для обучения учащихся некоторым религиозным традициям, представленным в классе и в местном сообществе, особенно в начальных классах. Старшие учащиеся могут узнать о религиозных праздниках в контексте изучения истории или географии, а также учебных курсов, которые включают в себя значительное изучение мировых религий.

Однако учителя должны помнить о различии между преподаванием о религиозных праздниках, что является конституционным, и празднованием религиозных праздников, что таковым не является. Упоминание религиозных праздников должно сосредоточиваться на том, как и когда они отмечаются, их происхождении, истории и разнообразии значений в религиозных традициях. Использование религиозных символов для преподавания о праздниках допустимо в качестве учебных пособий или ресурсов. Они могут быть временно выставлены в классе для иллюстрации изучаемой традиции.

Учителя также могут использовать искусство, театральные постановки, музыку и литературу, взятые из религиозных традиций, для обогащения изучения различных религий.

Эти ресурсы должны выбираться по их академической или эстетической ценности, но не могут использоваться в качестве средства продвижения религиозных верований или практик.

What should public schools do during the december holiday season?

The December holiday season has historically been a time of controversy in many school districts due to classroom activities and school assemblies that promote a religious message in violation of the First Amendment.

To avoid conflict and uphold the law, public schools should focus on educating students about religious holidays in December and at various times of the year and avoid celebrating or promoting religious messages.

This means that school-sponsored concerts in December should expose students to a variety of seasonal music, sacred and secular, in a way that is educational, not devotional. Traditional Christmas carols, for example, may be included if religious music does not dominate the program.

In December, or in other months of the school year, the academic study of music, art, drama and literature in public schools should include learning about religious works in each of those subjects. After all, much music, art, drama and literature throughout history has been derived from religious ideas and images.

But such study of religion in any subject must be done objectively and fairly without either promoting or denigrating religion.

Что следует делать государственным школам в декабре в период ряда праздников?

Декабрьский праздничный сезон исторически был противоречивым аспектом во многих школьных округах из-за занятий в классах и школьных собраний, которые продвигают религиозные идеи в нарушение Первой поправки.

Чтобы избежать конфликтов и соблюдать закон, государственные школы должны сосредоточиться на обучении учащихся о религиозных праздниках в декабре и в иное время года и избегать празднования или продвижения религиозных идей.

Это означает, что концерты, организуемые школой в декабре, должны знакомить учащихся с разнообразной музыкой праздничного сезона, как духовной, так и светской, в образовательных целях, а не в целях религиозных. Например, традиционные рождественские колядки могут быть включены в программу, если религиозная музыка не доминирует в ней.

В декабре или в другие месяцы учебного года академическое изучение музыки, искусства, театра и литературы в государственных школах должно включать изучение религиозных произведений в каждом из этих предметов.

В конце концов, большая часть музыки, искусства, драмы и литературы на протяжении всей истории была основана на религиозных идеях и образах. Но такое изучение религии в любом предмете должно проводиться объективно и справедливо, без продвижения или принижения религии.

Can teachers refuse to teach certain topics in the curriculum because the material offends their religious beliefs?

Generally, teachers are subject to the school authorities in matters of curriculum and class instruction.

A teacher who objects to specific parts of the curriculum may request accommodation from school authorities (e.g., having another teacher cover a specific lesson) or, if no resolution is found, seek legal relief under the federal law known as Title VII of the Civil Rights Act of 1964, which prohibits discrimination against employees based on race, color, religion, sex or national origin, or pertinent state law provisions that govern religious accommodations.

Such a teacher may also seek relief under state and federal constitutional guarantees against compelled speech or burdening religion.

The law in this arena is far from settled, however, and the operating assumption should be that the school normally has ultimate control over classroom teaching.

Могут ли учителя отказываться преподавать определенные темы в рамках учебной программы, если материал оскорбляет их религиозные убеждения?

Как правило, учителя подчиняются школьным властям в вопросах учебной программы и преподавания.

Учитель, который возражает против определенных частей учебной программы, может обратиться к школьным властям с просьбой о предоставлении ему льгот (например, о том, чтобы другой учитель провел определенный урок) или, если решение не будет найдено, обратиться за правовой защитой в соответствии с федеральным законом, известным как Раздел VII Закона о гражданских правах 1964 года, который запрещает дискриминацию сотрудников по признаку расы, цвета кожи, религии, пола или национальной принадлежности, или в соответствии с положениями соответствующего закона штата, регулирующего религиозные льготы.

Такой учитель может также обратиться за защитой в соответствии с конституционными гарантиями штата и федерального правительства против принудительных высказываний или ущемления религиозных прав. Однако законодательство в этой области далеко не урегулировано, и следует исходить из того, что школа обычно контролирует содержание того, что преподается в классе.

ACCESS OF RELIGIOUS GROUPS TO PUBLIC SCHOOL FACILITIES

Can public school facilities be used by religious groups during nonschool hours?

Yes. Although public schools are not required to open their facilities to any community group, once they do, all groups—including those with a religious viewpoint—must be treated the same.

School officials may impose reasonable restrictions such as when meetings may be held, how long they may last, whether they may continue during periods when school is not in session, what maintenance fee must be paid, and what insurance might be required, as long as these restrictions apply to both religious and nonreligious groups.

Public schools may also limit the use of school facilities to community nonprofits, as long as they do not engage in viewpoint discrimination by excluding nonprofits with a religious viewpoint.

ДОСТУП РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП К ПОМЕЩЕНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛ

Можно ли религиозным группам использовать помещения государственных школ во внеучебное время?

Да. Хотя государственные школы не обязаны открывать свои помещения для любых общественных групп, если они это делают, подход ко всем группам, включая группы с религиозными взглядами, должен быть одинаковым.

Руководство школы может вводить разумные ограничения, такие как время проведения собраний, их продолжительность, возможность их проведения во внешкольное время, размер платы за обслуживание и необходимую страховку, при условии, что эти ограничения применяются как к религиозным, так и к нерелигиозным группам.

Государственные школы также могут ограничивать использование школьных помещений общественными некоммерческими организациями, при условии, что они не допускают дискриминации по религиозным убеждениям, исключая некоммерческие организации религиозного толка.

Do religious groups in the community have the right to distribute their materials to students on campus?

Allowing outside adults to distribute religious literature to students on campus is likely to violate the establishment clause.

This restriction applies to school property but not to public sidewalks, streets or private property bordering school property.

However, some lower courts have upheld passive distribution of materials to students by religious and other community groups. In this approach, outside groups, religious and secular, leave materials on a table for students to browse and take only if they wish to do so.

The school posts a disclaimer explaining that the school does not endorse these materials.

Can religious groups in the community distribute flyers to students about events or programs for youth?

Yes. If a public school allows outside groups to send informational flyers about their programs home with students (including permission slips), schools may not deny that privilege to religious groups. Public schools may also announce community events and meetings of

Имеют ли религиозные группы из местного сообщества право распространять свои материалы среди учащихся на территории школьного кампуса?

Разрешение посторонним взрослым распространять религиозную литературу среди учеников на территории кампуса, скорее всего, нарушает положения о разделении церкви и государства. Это ограничение применяется к школьной территории, но не к общественным тротуарам, улицам или частной собственности, граничащей со школьной территорией. Однако некоторые суды низшей инстанции поддержали пассивную раздачу материалов учащимся религиозными и другими общественными группами. При таком подходе посторонние группы, религиозные и светские, оставляют материалы на столе, чтобы учащиеся могли их просматривать и брать только по желанию. Школа размещает заявление об отказе от ответственности, в котором объясняется, что школа не поддерживает распространение этих материалов или их содержание.

Могут ли религиозные группы в сообществе распространять среди учащихся листовки о мероприятиях или программах для молодежи?

Да. Если государственная школа разрешает внешним группам отправлять информационные буклеты о своих программах по адресу учащихся (включая бланки, на которых родители должны расписаться, что они не возражают), школы не могут лишать религиозные группы этой привилегии.

religious and other community groups. All these groups must receive the same treatment. The school should make it clear, however, that it does not sponsor or endorse religious meetings or events.

RELEASED-TIME PROGRAMS

Can public school students be released for off-campus religious instruction during the school day?

Yes. If the school district has a policy allowing for a released-time program, students who have parental permission may attend off-campus religious instruction during the school day.

Note that a school district is not required by the First Amendment to allow released time, but it may do so without violating the First Amendment.

Some states have laws requiring public schools to release students for released-time programs with parental permission, while other states have laws permitting but not requiring the release of students, and some states do not address released time.

When a public school creates a released-time option, the program must take place off campus and must be entirely organized and run by the religious or community

Государственные школы также могут объявлять об общественных мероприятиях и собраниях религиозных и других общественных групп. Отношение школ ко всем этим группам должно быть одинаковым. Однако школа должна четко указать, что она не спонсирует и не одобряет религиозные собрания или мероприятия.

ПРОГРАММЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЗАНЯТИЙ

Можно ли учащихся государственных школ отпустить на внешкольное религиозное обучение в течение учебного дня?

Да. Если школьный округ установил правила, разрешающие программы освобождения от занятий, учащиеся, имеющие разрешение родителей, могут посещать религиозные занятия вне школы в течение учебного дня. Обратите внимание, что Первая поправка не обязывает школьный округ разрешать освобождение от занятий, но он вправе делать это, не нарушая Первую поправку. В некоторых штатах действуют законы, обязывающие государственные школы освобождать учащихся для участия в программах освобождения от занятий с разрешения родителей, в то время как в других штатах действуют законы, разрешающие, но не обязывающие освобождать учащихся, а в некоторых штатах вопрос освобождения от занятий не регулируется.

Когда государственная школа создает программу освобождения от занятий, она должна проводиться за пределами школы и полностью организовываться и осуществляться

groups sponsoring the classes.

Schools may designate a specific day of the week for released time and may limit the time allotted for the program.

School officials may neither encourage nor discourage participation by students or in any way penalize students who do not attend.

Teachers should ensure that students not participating have meaningful schoolwork while their classmates are off campus.

U. S. SUPREME COURT DECISIONS INVOLVING RELIGION AND PUBLIC SCHOOLS

[Minersville School District v. Gobitis](#)

(1940) A Pennsylvania state regulation requiring public school students to salute the flag and recite the Pledge of Allegiance is ruled constitutional.

All students, including those with religious objections, must participate in the flag salute. (Overruled by *West Virginia State Board of Education v. Barnette*)

[West Virginia State Board of Education v. Barnette](#)

(1943) Requiring compulsory flag salute and recitation of the Pledge of Allegiance in public schools violates the free speech clause of the First Amendment. (This decision overturned *Gobitis*.)

религиозными или общественными группами, спонсирующими эти занятия. Школы могут назначить определенный день недели для освобождения от занятий и ограничить время, выделенное для данной программы.

Сотрудники школы не могут ни поощрять, ни препятствовать участию учащихся, ни каким-либо образом наказывать учащихся, которые не посещают занятия. Учителя должны обеспечить то, что учащиеся, не участвующие в программе, имели значимую школьную работу, пока их одноклассники находятся вне территории школы.

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ШКОЛАМИ

[Школьный округ Майнерсвилля против Гобитиса](#)

(1940) Постановление штата Пенсильвания, обязывающее учащихся государственных школ приветствовать флаг и произносить клятву верности, признано конституционным. Все учащиеся, включая тех, кто имеет религиозные возражения, должны участвовать в отдаче почестей флагу США. (Отменено постановлением по делу *Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта*)

[Дело «Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта»](#)

(1943) Требование обязательного приветствия флага и произнесения клятвы верности в государственных школах нарушает положения Первой поправки о свободе слова. (Это решение отменило решение по делу «Гобитис»).

[Everson v. Board of Education of the Township of Ewing](#) (1947) The establishment clause does not prohibit a state from spending tax funds to pay for bus transportation for parochial school pupils as part of a general program under which it pays for transportation of pupils attending public schools. Although not a case involving religion and public schools, Everson was the first Supreme Court decision to apply the establishment clause to the states through the due process clause of the 14th Amendment (“nor shall any State deprive any person of life, liberty, or property, without due process of law”). By applying the First Amendment guarantee of religious freedom to the states, the court opened the door to the many religion and school cases that followed.

[McCullum v. Board of Education](#) (1948) The practice of having religious instructors from different faiths enter public schools to offer religious lessons during the school day to students whose parents requested them is unconstitutional.

[Zorach v. Clauson](#) (1952) An arrangement by which public schools excused students during the school day so they could attend religious classes away from school property is constitutional.

[Дело «Эверсон против Совета по образованию муниципалитета Юинг»](#) (1947) Положение об учреждении церкви не запрещает штату тратить налоговые средства на оплату автобусного транспорта для учеников приходских школ в рамках общей программы, по которой он оплачивает транспорт для учеников, посещающих государственные школы. Хотя это дело не касалось религии и государственных школ, дело Эверсона было первым решением Верховного суда, в котором положения о свободе вероисповедания были применены к штатам через положения о надлежащей правовой процедуре 14-й поправки («ни один штат не вправе лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры»). Применив гарантии свободы вероисповедания Первой поправки к штатам, суд открыл дорогу для многих последующих дел, касающихся религии и школ.

[Макколлум против Совета по образованию](#) (1948) Практика приглашения религиозных преподавателей разных конфессий в государственные школы для проведения уроков религии в течение учебного дня для учеников, родители которых об этом просили, является неконституционной.

[Зорак против Клаусона](#) (1952) Договоренность, по которой государственные школы освобождают учеников от занятий в течение учебного дня, чтобы они могли посещать уроки религии за пределами школьной территории, является конституционной.

[Engel v. Vitale](#) (1962) The establishment clause is violated when public schools write prayers for students to recite, even if students may opt out.

[School District of Abington Township, Pennsylvania v. Schempp](#) (1963) Public schools violate the establishment clause if they include devotional Bible reading and prayer in the curriculum.

However, teaching about religion in history, music, art or other classes is permissible.

[Epperson v. Arkansas](#) (1968) A state cannot prohibit teachers in state-supported schools and universities from teaching or using a textbook that teaches the theory of evolution.

[Stone v. Graham](#) (1980) A Kentucky law requiring all public schools to post a copy of the Ten Commandments is unconstitutional.

[Edwards v. Aguillard](#) (1987) A law prohibiting teaching the theory of evolution in public schools unless it's accompanied by instruction in creation science violates the establishment clause.

[Энгел против Витале](#) (1962) Положение о разделении церкви и государства нарушается, когда государственные школы пишут молитвы для учеников, даже если ученики могут отказаться от их чтения.

[Школьный округ Абингтон Тауншип, Пенсильвания, против Шемппа](#) (1963) Государственные школы нарушают положение о разделении церкви и государства, если включают в учебную программу чтение Библии и молитвы. Однако преподавание религии в рамках уроков истории, музыки, искусства или других предметов допустимо.

[Эперсон против штата Арканзас](#) (1968) Штат не может запрещать учителям в государственных школах и университетах преподавать или использовать учебники, в которых излагается теория эволюции.

[Стоун против Грэма](#) (1980) Закон штата Кентукки, требующий от всех государственных школ вывешивать текст Десяти заповедей, является неконституционным.

[Эдвардс против Агилларда](#) (1987) Закон, запрещающий преподавание теории эволюции в государственных школах, если оно не сопровождается изложением креационистской теории о сотворении мира, нарушает положения о разделении церкви и государства.

[Board of Education of Westside Community Schools v. Mergens by and through Mergens](#) (1990) The Equal Access Act of 1984 is constitutional. It requires public secondary schools to permit religious and political student extracurricular clubs if the school allows other extracurricular clubs.

[Lee v. Weisman](#) (1992) A school-sponsored prayer led by an invited clergyman at a public middle school commencement violates the establishment clause.

[Lamb's Chapel v. Center Moriches Union Free School District](#) (1993) A law banning a religious group from using a public school on the same terms as other outside groups violates the free speech clause.

[Santa Fe Independent School District v. Doe](#) (2000) The establishment clause prohibits public schools from sponsoring student-recited prayer at high school football games.

[Good News Club v. Milford Central School](#) (2001) The free speech clause of the First Amendment prohibits an elementary school from excluding an evangelical Christian program for children from meeting on school property on the same basis as other community after-

[Совет по образованию школ Вестсайда против Мергенса от имени и по поручению Мергенса](#) (1990) Закон о равном доступе 1984 года является конституционным. Он требует, чтобы государственные средние школы разрешали создание религиозных и политических внешкольных клубов, если школа разрешает создание других внешкольных клубов.

[Ли против Вейсмана](#) (1992) Молитва, проводимая приглашенным священнослужителем на выпускной церемонии государственной средней школы, нарушает положения о свободе вероисповедания.

[Лэмбс Чапел против Центрального школьного округа Моричес](#) (1993) Закон, запрещающий религиозной группе использовать государственную школу на тех же условиях, что и другим внешним группам, нарушает положения о свободе слова.

[Независимый школьный округ Санта-Фе против Доу](#) (2000) Положение об установлении религии запрещает государственным школам спонсировать молитвы, произносимые учащимися на футбольных матчах средней школы.

[Клуб «Благая весть» против Центральной школы Милфорда](#) (2001) Положение о свободе слова Первой поправки запрещает начальной школе запрещать евангелической христианской программе для детей проводить собрания на территории школы на тех же условиях, что и другие внешкольные общественные

school activities.

мероприятия.

[Kennedy v. Bremerton School District](#)

(2022) In a case involving a football coach praying publicly in the middle of the football field after games, the court held that the free exercise and free speech clauses protect school employees engaging in a personal religious observance at a school event from government reprisal. The Constitution neither mandates nor permits the government to suppress such religious expression.

[Кеннеди против школьного округа Бремертон](#)

(2022) В деле, касающемся футбольного тренера, публично молившегося посреди футбольного поля после матчей, суд постановил, что положения о свободе вероисповедания и свободе слова защищают школьных сотрудников, участвующих в личных религиозных обрядах на школьных мероприятиях, от санкций со стороны правительства. Конституция не обязывает и не разрешает правительству подавлять подобные проявления религиозности.



**WHERE THE SECULAR AND
THE SACRED MEET: THE
CHANGING RELATIONSHIP
BETWEEN RELIGION AND
HIGHER EDUCATION**

By Dr. Frank Boyd

October 31, 2025

**A Long and Intertwined History of Faith
and Higher Education**

The history of religion and higher education have been intertwined in the United States since long before the country's founding.

In fact, many elite institutions trace their origins to religious groups, including Puritans (Harvard), Congregationalists (Yale), and Baptists (Brown), and there are

**ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СВЕТСКОГО И
РЕЛИГИОЗНОГО:
ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ВЫСШИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

Автор: Д-р Фрэнк Бойд

31 октября 2025 г.

**Долгая и переплетенная история веры и
высшего образования**

История религии и высшего образования в Соединенных Штатах переплетается с момента основания страны.

Фактически, многие элитные учебные заведения ведут свою историю от религиозных групп, включая пуритан (Гарвардский университет), конгрегационалистов (Йельский университет) и

hundreds more institutions that either have a mission that is informed by a religious doctrine or have an historical relationship with a faith tradition. Given this long and rich history, an understanding of contemporary higher education would be difficult without a grasp of the cultural and legal issues that bind these two institutions—religion and higher education—to one another.

The relationship between higher education and religion continues to evolve even today, and two dimensions continue to be important.

The first dimension encompasses the long-standing legal debates about religious practice on college campuses, and the intersection with religion and other constitutionally-protected rights.

Rather than an area of settled law, there has been a series of significant decisions that expands the area of remit for religious institutions and for the free exercise of religion on all campuses, public or private.

A second dimension is the expanding engagement of the federal government and non-profit sector with faith-informed initiatives.

The discussion below illustrates well how these two dimensions (and others) constitute a broad trend that will affect private institutions—whether religious or not—and the public, as well.

Numerous legal and political signs point to more engagement between faith-informed institutions and government, and

баптистов (Университет Браун), а также существуют сотни других учебных заведений, которые либо руководствуются религиозной доктриной, либо имеют исторические связи с религиозными традициями. Учитывая эту долгую и богатую историю, понять современное высшее образование было бы сложно без понимания культурных и правовых вопросов, которые связывают эти два института — религию и высшее образование — друг с другом.

Отношения между высшим образованием и религией продолжают развиваться и сегодня, и данные два аспекта по-прежнему сохраняют свою значимость.

Первое измерение охватывает давние правовые дебаты о религиозной практике в университетских кампусах и пересечение религии с другими правами, защищаемыми Конституцией.

Вместо устоявшегося законодательства, была создана серия важных судебных прецедентов, которые расширяют сферу компетенции религиозных учреждений и свободу вероисповедания во всех кампусах, как государственных, так и частных.

Второе измерение — это расширение участия федерального правительства и некоммерческого сектора в инициативах, основанных на вере. Приведенное ниже обсуждение хорошо иллюстрирует, как эти два аспекта (и другие) составляют общую тенденцию, которая повлияет как на частные учреждения — религиозные и нерелигиозные — так и на общественность. Многочисленные правовые и политические признаки указывают на более тесное взаимодействие между религиозными

there will be more public and private resources invested in faith-based schools and initiatives.

Today's leaders in higher education will either engage with these issues or be engaged by them.

[Legal Debates and the Free Exercise of Religion on College Campuses](#)

Religion has always occupied a Janus-faced position in higher education, in part because of the diverse missions of colleges and universities in the United States.

Public institutions are more constrained by some legal strictures of the Constitution, specifically the [First Amendment](#), that prohibits state-sponsored religious activity while simultaneously protecting the free exercise of religion.

These schools must grapple with the tension inherent in the familiar section that reads, "Congress shall make no law respecting an establishment of religion or prohibiting the free exercise thereof."

[Thomas Jefferson's metaphor](#) of the "wall of separation between church and state" is often cited as the framer's goal for the First Amendment, and as any basic civics lesson explains, the tension between these two codicils is meant to guarantee religious freedom for all.

учреждениями и правительством, а также на увеличение объема государственных и частных ресурсов, инвестируемых в религиозные учебные заведения и инициативы. Сегодняшние лидеры в сфере высшего образования либо будут заниматься этими вопросами, либо будут вовлечены в них.

[Правовые дебаты и свобода отправления религии в университетских кампусах](#)

Как некий Янус, религия всегда выступала в двух ипостасях в сфере высшего образования, отчасти из-за разнообразных миссий колледжей и университетов в Соединенных Штатах. Государственные учреждения в большей степени ограничены некоторыми юридическими сдерживающими механизмами Конституции, в частности [Первой поправкой](#), которая запрещает спонсируемую государством религиозную деятельность и одновременно защищает свободное исповедание религии. Эти учебные заведения должны справляться с напряженностью, присущей хорошо знакомому положению Конституции, которое гласит: «Конгресс не вправе принимать законы, касающиеся учреждения религии или запрещающих свободное исповедание религии». [Метафора Томаса Джефферсона](#) о «стене, разделяющей церковь и государство» часто цитируется как цель авторов Первой поправки, и, как объясняется в любом базовом уроке по обществознанию, напряженность между этими двумя положениями призвана гарантировать религиозную свободу для всех.

Education has always been at the center of this debate and remains the focal point of several contemporary legal debates. Historically, [one-third of the Supreme Court cases](#) involving religious freedom have involved issues in education.

For nearly one-half century, jurists adjudicated whether government engagement with religious institutions was consistent with federal law by using the three-part test established by *Lemon v. Kurtzman*.

The Supreme Court formally abandoned the long-maligned Lemon Test in 2022, after two decades of repeated challenges steadily weakened it.

Kennedy v. Bremerton School District [established a new](#) standard that centers on permissible and impermissible displays of religion based on history and on the intentions of the founding fathers.

Kennedy establishes a more amorphous legal standard that significantly strengthens the “free exercise” part of the First Amendment vis-à-vis the “establishment clause at public institutions.”

Private institutions have long been given greater leeway by the courts to engage in a more prescriptive exercise of religious beliefs, but *Kennedy* indicates that the free exercise of religion is being expanded at public colleges and universities.

There are some concerns that private schools might face additional restrictions on

Образование всегда было в центре этой дискуссии и остается объектом ряда современных правовых дебатов. Исторически [треть дел Верховного суда](#), касающихся свободы вероисповедания, были связаны с вопросами образования. На протяжении почти полувека юристы решали, соответствует ли взаимодействие правительства с религиозными учреждениями федеральному законодательству, используя трехчастный тест, установленный в деле «Лемон против Куртцмана» (*Lemon v. Kurtzman*). В 2022 году Верховный суд официально отказался от давно подвергавшегося критике теста Лемона, после того как два десятилетия повторяющихся апелляций неуклонно ослабляли его. Дело «Кеннеди против школьного округа Бремертон» [установило новый стандарт](#), который сосредоточен на допустимых и недопустимых проявлениях религии, основанных на истории и намерениях отцов-основателей. Дело Кеннеди устанавливает более аморфный правовой стандарт, который значительно усиливает часть Первой поправки, касающуюся «свободного исповедания», по отношению к «положению об установлении религии в государственных учреждениях».

Частные учреждения уже давно получают от судов большую свободу действий в отношении более предписывающего исповедания религиозных убеждений, но дело Кеннеди указывает на то, что свободное исповедание религии расширяется в государственных колледжах и университетах. Существуют некоторые опасения, что частные школы могут

their religious practice, perhaps as an unintended consequence of the Trump Administration's efforts to eliminate what it defines as illegal diversity, equity, and inclusion (DEI) initiatives.

The experience of Georgetown is instructive. The Executive Order issued on the first day of President Trump's presidency mandated the elimination of these programs, and on February 17 Georgetown University Law School received a letter from Interim US Attorney Ed Martin directing them to remove elements of DEI from their coursework and programming.

In response, [the Dean of Georgetown School of Law, William Treanor, wrote](#) that Martin's letter requested that they desist in activities that are a "moral and ethical imperative" for Catholics.

According to Dean Treanor, the so-called DEI activities detailed by Martin are protected under the First Amendment's free exercise clause, protections that were expanded by the Supreme Court under Kennedy.

This raises the specter of an interesting legal debate in higher education: [can schools use religious liberty under the free exercise clause to resist the elimination of DEI programs?](#)

столкнуться с дополнительными ограничениями в отношении религиозной практики, возможно, как непреднамеренное следствие усилий администрации Трампа по ликвидации того, что она определяет как незаконные инициативы в области разнообразия, равенства и инклюзивности (далее - DEI). Опыт Джорджтауна поучителен.

Указ, изданный в первый день президентства Трампа, предписывал ликвидацию этих программ, и 17 февраля юридический факультет Джорджтаунского университета получил письмо от временного прокурора США Эда Мартина с указанием удалить элементы DEI из своих курсов и программ.

В ответ [декан юридического факультета Джорджтаунского университета Уильям Тренор написал](#), что в письме Мартина содержалась просьба прекратить деятельность, которая является «моральным и этическим императивом» для католиков. По словам декана Тренора, так называемые мероприятия DEI, подробно описанные Мартином, защищены положениями Первой поправки о свободе вероисповедания, которые были расширены Верховным судом согласно установленному прецеденту по делу Кеннеди. Это вызывает интересную юридическую дискуссию в сфере высшего образования: [могут ли учебные заведения использовать свободу вероисповедания в соответствии с положениями о свободе вероисповедания, чтобы противостоять ликвидации программ DEI?](#)

Time will tell. There is an obvious paradox in which the expansion of free exercise protections for religion at public institutions is proceeding at the same time that some advocates might invoke those same legal principles to defend value-based DEI initiatives.

If nothing else, the ongoing debates over the religious underpinnings of DEI, the implications of Kennedy, and other emerging legal questions will continue to ensure the job security of attorneys working in higher education and that institutional leaders develop at least a working fluency with these issues.

[The Expansion of Faith-Informed Initiatives in Higher Education](#)

Besides changes in the legal grounding of these institutions, there has been in recent years a slowly expanding engagement of the federal government with faith-informed schools and initiatives. The [Trump Administration established the White House Faith Office \(WHFO\)](#) in February of 2025, along with another [Executive Order that seeks to eradicate “anti-Christian bias” in the federal workplace](#). On May 1, the Trump Administration established the [Religious Liberty Commission](#) that would advise the White House Faith office on the policies and programs that would help preserve religious liberty in the United States.

Время покажет. Существует очевидный парадокс, заключающийся в том, что расширение защиты свободы вероисповедания в государственных учреждениях происходит одновременно с тем, что некоторые защитники могут ссылаться на те же правовые принципы для защиты основанных на ценностях инициатив DEI. По крайней мере, продолжающиеся дебаты о религиозных основах DEI, правовых последствиях дела Кеннеди и других возникающих правовых вопросах будут и впредь обеспечивать гарантии занятости юристов, работающих в сфере высшего образования, а также способствовать тому, что руководители учебных заведений будут развивать, по крайней мере, рабочее владение этими вопросами.

[Расширение инициатив, основанных на вере, в высшем образовании](#)

Помимо изменений в правовом основании этих учреждений, в последние годы наблюдается постепенное расширение взаимодействия федерального правительства с школами и инициативами, основанными на вере. [Администрация Трампа учредила Управление Белого дома по вопросам веры \(WHFO\)](#) в феврале 2025 года, а также приняла другой указ, направленный на [искоренение «антихристианских предрассудков» на федеральном уровне](#). 1 мая администрация Трампа учредила [Комиссию по религиозной свободе](#), которая будет консультировать Управление Белого дома по вопросам веры по вопросам политики и программ, способствующих сохранению религиозной

Perhaps because the notice of the White House Faith Office was followed so closely by other Christian-focused announcements, many analysts failed to note that President Trump's WHFO is the latest iteration of similar offices established by previous administrations, both Republican and Democratic.

Similar offices were part of the administrative structures for President Biden ([White House Office of Faith-Based and Neighborhood Partnerships](#)), Trump I ([White House Faith and Opportunity Initiative](#)), Obama ([White House Office of Faith-Based and Neighborhood Partnerships](#)), and George W. Bush ([Office of Faith Based and Community Partnerships](#)).

The areas of emphasis have varied, to be sure, but there has been a clear secular trend of engagement by the Executive Branch with faith-informed interests.

The Role of Nonprofits and Religious Associations

That trend has extended to non-profit groups in higher education, where there are a number of associations who advocate for faith-based schools, such as the [Council for Christian Colleges & Universities \(CCCCU\)](#), the [Association of Catholic Colleges and Universities \(ACCU\)](#), and [the Network of ELCA Colleges and Universities](#)

свободы в Соединенных Штатах.

Возможно, из-за того, что за объявлением о создании Управления по вопросам веры при Белом доме последовали другие заявления, ориентированные на христиан, многие аналитики не заметили, что WHFO президента Трампа является последней версией аналогичных управлений, созданных предыдущими администрациями, как республиканскими, так и демократическими. Аналогичные офисы входили в административные структуры президента Байдена ([Офис Белого дома по вопросам веры и партнерства с местными сообществами](#)), Трампа I ([Инициатива Белого дома по вопросам веры и возможностей](#)), Обамы ([Офис Белого дома по вопросам веры и партнерства с местными сообществами](#)) и Джорджа Буша ([Офис по вопросам веры и партнерства с местными сообществами](#)). Безусловно, области, на которых делался акцент, различались, но наблюдалась четкая светская тенденция вовлечения исполнительной власти в интересы, связанные с вопросами веры.

Роль некоммерческих и религиозных объединений

Эта тенденция распространилась на некоммерческие группы в сфере высшего образования, где существует ряд ассоциаций, которые защищают интересы религиозных учебных заведений, таких как [Совет христианских колледжей и университетов \(CCCCU\)](#), [Ассоциация католических колледжей и университетов \(ACCU\)](#) и [Сеть колледжей и](#)

[\(NECU\)](#) that serves Lutheran institutions. These associations have long served to encourage collaboration among member institutions, and in many cases they advocate on behalf of the collective interests of their member institutions to the federal government.

The groups enumerated here are representative of a much larger group of religious associations in higher education serving a similar function for specific denominational groups.

[Interfaith Collaboration as a Strategic Imperative](#)

Besides efforts to organize colleges from a specific faith tradition, there have been other efforts to support debate about the place of religious activity in higher education.

One noteworthy example is [The ACE Commission on Faith-Based Colleges and Universities](#), established in 2024 by the [American Council on Education \(ACE\)](#). The Commission's goal is to both enhance the visibility of faith-based institutions and to catalyze collaboration between those institutions and schools that have no religious affiliation.

[The stated vision of this inter-faith effort](#) is to facilitate inter-faith collaboration among leaders of these institutions and to share their collective experiences with the higher education community.

[The president of ACE, Ted Mitchell](#), noted

[университетов ELCA \(NECU\)](#), которая обслуживает лютеранские учреждения.

Эти ассоциации давно служат для поощрения сотрудничества между учреждениями-членами и во многих случаях отстаивают коллективные интересы своих учреждений-членов перед федеральным правительством. Перечисленные здесь группы являются представителями гораздо более крупной группы религиозных ассоциаций в сфере высшего образования, выполняющих аналогичную функцию для конкретных конфессиональных групп.

[Межконфессиональное сотрудничество как стратегический императив](#)

Помимо усилий по организации колледжей, основанных на конкретной религиозной традиции, были предприняты и другие попытки поддержать дискуссию о месте религиозной деятельности в высшем образовании. Одним из примечательных примеров является [Комиссия ACE по религиозным колледжам и университетам](#), учрежденная в 2024 году [Американским советом по образованию \(ACE\)](#).

Цель Комиссии состоит в том, чтобы повысить узнаваемость религиозных учреждений и стимулировать сотрудничество между этими учреждениями и учебными заведениями, не имеющими религиозной принадлежности.

[Заявленная цель этой межконфессиональной инициативы](#) — содействовать межконфессиональному сотрудничеству между руководителями этих учреждений и делиться их коллективным опытом с сообществом высшего

that faith-based institutions create a sense of belonging on their campuses, which is a goal of every school seeking to retain and graduate their students.

Now What?

What does the future hold for higher education and faith traditions?

A nomothetic explanation of what might happen next is tempting, especially for a recovering political scientist.

However, that will be difficult given the ongoing stream of legal rulings, political developments, and cultural trends that taken alone don't have a clear predictive value. For instance, the Supreme Court's decision in *Kennedy* advocates using "history and tradition" as a guide for future cases and for legislation, which will inevitably lead to an extended conversation about history and how it should inform today's higher education landscape.

As suggested in the introduction, there are some certainties in the relationship between religion and higher education.

One is that the conversation will continue and another will be that institutional leaders will be engaging in these issues, either through acts of volition or not.

образования. [Президент АСЕ Тед Митчелл](#) отметил, что религиозные учреждения создают на своих кампусах чувство принадлежности, что является целью каждого ВУЗа, стремящегося удержать своих студентов и обеспечить их выпуск.

Что дальше?

Что ждет высшее образование и религиозные традиции в будущем? Номотетическое объяснение того, что может произойти в дальнейшем, весьма заманчиво, особенно для политолога в поисках новых путей. Однако это будет сложно, учитывая постоянный поток судебных решений, политических событий и культурных тенденций, которые сами по себе не имеют четкой прогностической ценности. Например, решение Верховного суда по делу *Кеннеди* рекомендует использовать «историю и традиции» в качестве ориентира для решения будущих дел и законодательства, что неизбежно приведет к продолжительной дискуссии об истории и о том, как она должна влиять на современную ситуацию в сфере высшего образования.

Как было указано во введении, в отношениях между религией и высшим образованием есть некоторые определенности.

Одна из них заключается в том, что дискуссия будет продолжаться, а другая — в том, что руководители учебных заведений будут заниматься этими вопросами, по своей воле или нет.

For their part, religious institutions are likely to have access to more government funding than in the past, and there are widespread signs that public institutions will no longer be able to hold these issues at arms-length.

Со своей стороны, религиозные учреждения, вероятно, получают доступ к большему объему государственного финансирования, чем в прошлом, и есть много признаков того, что государственные учреждения больше не смогут держаться от этих вопросов в стороне.



**CRS EXAMINES
RESTRICTIONS ON
CHURCHES' POLITICAL
CAMPAIGNING ACTIVITIES**

Congressional Research Service
<https://www.everycrsreport.com/>

Erika Lunder and L. Paige Whitaker
Legislative Attorneys
American Law Division

Churches and Campaign Activity:
Analysis under Tax and Campaign
Finance Laws

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СЛУЖБА
КОНГРЕССА США РАССМАТРИВАЕТ
ОГРАНИЧЕНИЯ НА УЧАСТИЕ
ЦЕРКВЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
КАМПАНИЯХ**

Исследовательская служба Конгресса США
(CRS) <https://www.everycrsreport.com/>

Эрика Ландер и Л. Пейдж Уитакер
Юридические консультанты по законодательным
вопросам
Отдел американского права

Церкви и избирательные кампании: анализ в
контексте норм налогового права
и законодательства о финансировании
избирательных кампаний

Churches and other houses of worship qualify for tax-exempt status as Internal Revenue Code § 501(c)(3) organizations. One qualification for § 501(c)(3) status is that these organizations may not participate in political campaign activity. They are permitted under the tax laws to engage in other political activities (e.g., distribute voter guides and invite candidates to speak at church functions) so long as such activity does not support or oppose a candidate.

Additionally, church leaders may engage in campaign activity in their capacity as private individuals without negative tax consequences to the church.

The tax code's political campaign prohibition is sometimes referred to as the "Johnson Amendment," after then-Senator Lyndon Johnson, who introduced the provision as an amendment to the Revenue Act of 1954. While some have argued the prohibition violates churches' free exercise and free speech rights under the First Amendment, the two federal courts of appeals to address the issue have reached the opposite conclusion.

Separate from the prohibition in the tax code, the Federal Election Campaign Act (FECA) may also restrict the ability of churches to engage in electioneering activities.

Legislation introduced in the 110th Congress, H.R. 2275, would repeal

Церкви и иные богослужebные учреждения имеют право на статус организаций, освобожденных от налогообложения согласно § 501(c)(3) Налогового кодекса США (IRC). Одним из условий получения статуса по § 501(c)(3) является неучастие таких организаций в избирательных кампаниях. Налоговое законодательство допускает их участие в иных видах политической деятельности (например, распространение справочных материалов для избирателей и приглашение кандидатов для выступления на церковных мероприятиях), при условии, что такая деятельность не направлена на поддержку/противодействие избранию какого-либо кандидата. Кроме того, лидеры церквей вправе участвовать в избирательных кампаниях в качестве частных лиц без негативных налоговых последствий для церкви.

Содержащийся в Налоговом кодексе запрет на участие в избирательных кампаниях иногда называют «поправкой Джонсона» – по имени сенатора Линдона Джонсона, внесшего данное положение в качестве поправки к Закону о налогообложении 1954 года.

Хотя высказываются мнения, что этот запрет нарушает права церквей на свободу вероисповедания и свободу слова, закрепленные в Первой поправке, два федеральных апелляционных суда, рассматривавшие этот вопрос, пришли к противоположному заключению.

Помимо запрета, предусмотренного Налоговым кодексом, Федеральный закон об избирательных кампаниях (FECA) также может налагать ограничения на возможность церквей участвовать в предвыборных мероприятиях. Законопроект H.R. 2275, внесенный на рассмотрение Конгресса 110-го созыва, предусматривает отмену содержащегося в

the political campaign prohibition in the tax code.

If this bill were enacted into law, churches could engage in campaign activities without jeopardizing their tax-exempt status, but they would still be subject to applicable campaign finance laws.

This report examines the restrictions imposed on campaign activity by churches under tax and campaign finance laws, discusses recent IRS inquiries into such activity, and analyzes H.R. 2275.

Churches and Campaign Activity: Analysis Under Tax and Campaign Finance Laws

Both tax and campaign finance laws are relevant in analyzing whether churches may engage in campaign activity.

Under the tax laws, churches that benefit from § 501(c)(3) tax-exempt status may not participate in such activity.

Churches are also subject to applicable restrictions under campaign finance laws.

This report discusses these laws, recent IRS inquiries into church political activity, and legislation to repeal the tax code's prohibition.

Налоговом кодексе запрета на участие в избирательных кампаниях. В случае принятия данного законопроекта церкви смогут участвовать в избирательных кампаниях, не ставя под угрозу свой статус освобождения от налогов, однако на них по-прежнему будут распространяться нормы законодательства о финансировании избирательных кампаний.

В настоящем отчете рассматриваются ограничения, налагаемые нормами налогового права и законодательства о финансировании избирательных кампаний на участие церквей в избирательных кампаниях, обсуждаются недавние налоговые запросы IRS в связи с такой деятельностью, а также приводится анализ законопроекта H.R. 2275.

Церкви и избирательные кампании: Анализ в контексте норм налогового права и законодательства о финансировании избирательных кампаний

Как нормы налогового права, так и законы о финансировании избирательных кампаний имеют значение при анализе вопроса о том, могут ли церкви участвовать в избирательных кампаниях. В соответствии с налоговым законодательством церкви, обладающие статусом освобождения от налогов по § 501(c)(3), не вправе участвовать в такой деятельности. Церкви также подпадают под действие соответствующих ограничений, предусмотренных законами о финансировании избирательных кампаний.

В настоящем отчете рассматриваются данные законы, недавние налоговые запросы IRS в отношении политической деятельности церквей, а также законодательные инициативы по отмене запрета, предусмотренного Налоговым кодексом.

Tax Law

Churches are among the organizations described in § 501(c)(3) of the Internal Revenue Code (IRC).

As such, they are exempt from federal income taxes and eligible to receive tax-deductible contributions.

In return, they may not "participate in, or intervene in (including the publishing or distributing of statements), any political campaign on behalf of (or in opposition to) any candidate for public office."

This is an absolute prohibition.

A church that engages in any amount of campaign activity may have its § 501(c)(3) status revoked. It may also, either in addition to or in lieu of revocation, be taxed on its political expenditures.

In 2002, the IRS indicated that only two churches have lost their § 501(c)(3) status due to campaign intervention.

One of these is the Church at Pierce Creek in Binghamton, New York, which took out newspaper advertisements opposing a presidential candidate four days before the 1992 election.

The identity of the second church is not clear. Several non-church religious organizations have had their § 501(c)(3) status revoked, including Christian Echoes National Ministry. Reportedly, The Way International, Christian

Налоговое законодательство

Церкви входят в число организаций, описанных в § 501(c)(3) Налогового кодекса США (IRC).

В силу этого они освобождаются от федерального подоходного налога и имеют право на получение пожертвований, вычитаемых из налогооблагаемой базы.

При этом им запрещается «участвовать или вмешиваться (в том числе путем публикации или распространения заявлений) в какие бы то ни было избирательные кампании в поддержку любого кандидата на государственную должность (или против него)».

Это абсолютный запрет. У церкви, которая участвует в предвыборной деятельности даже в минимальной степени, статус по § 501(c)(3) может быть отозван. Кроме того, помимо или вместо отзыва статуса, ее расходы на политические цели могут облагаться налогом.

В 2002 году IRS сообщило, что только у двух церквей был отозван статус по § 501(c)(3) из-за вмешательства в избирательную кампанию.

Одной из них является церковь в Пирс-Крик (Бингемтон, штат Нью-Йорк), которая за четыре дня до выборов 1992 года разместила в газетах объявления, направленные против одного из кандидатов в президенты.

Название второй церкви точно не известно.

Статус по § 501(c)(3) был отозван также у нескольких нецерковных религиозных организаций, в том числе у Christian Echoes National Ministry. Сообщается, что The Way International, Christian Broadcasting Network и Old Time Gospel Hour

Broadcasting Network, and Old Time Gospel Hour came to settlement agreements with the IRS under which their exempt status was revoked for certain years, and the Christian Coalition was denied § 501(c)(3) status due to its political activities.

The prohibition was introduced by then-Senator Lyndon Johnson as a floor amendment to the Revenue Act of 1954. He analogized it to the lobbying limitation, enacted in 1934, under which "no substantial part" of a § 501(c)(3) organization's activities may be lobbying; however, he mischaracterized the limitation by saying organizations that lobbied were denied tax-exempt status, as opposed to only those that substantially lobbied.

The act's legislative history has no further discussion of the provision.

It has been suggested he proposed it either as a way to get back at an organization that supported an opponent or as an alternative to a proposal denying tax-exempt status to organizations making grants to subversive entities and individuals.

заклучили мировые соглашения с IRS, в соответствии с которыми их статус освобождения от налогов был отозван за определенные годы, а организации Christian Coalition было отказано в статусе по § 501(c)(3) из-за ее политической деятельности.

Запрет был инициирован тогдашним сенатором Линдоном Джонсоном в качестве поправки к Закону о налогообложении 1954 года, внесенной в ходе пленарного заседания.

Он провел аналогию с введенным в 1934 году ограничением на ведение лоббистской деятельности, в соответствии с которым лоббирование не должно составлять «существенную часть» деятельности организации по § 501(c)(3); однако он исказил суть этого ограничения, заявив, что в статусе освобождения от налогов было отказано организациям, занимавшимся лоббированием, тогда как это касалось только тех организаций, у которых лоббирование составляло существенную часть деятельности.

В материалах по истории принятия закона данное положение более не обсуждается. Было высказано предположение, что он предложил эту норму либо как способ свести счеты с организацией, поддерживавшей его оппонента, либо в качестве альтернативы предложению лишать статуса освобождения от налогов те организации, которые предоставляют гранты структурам и лицам, ведущим подрывную деятельность.

Prohibited Activities.

IRC § 501(c)(3) only prohibits campaign intervention.

Other types of political activities are permitted.

The line between what is prohibited and what is permitted can be difficult to discern.

Clearly, churches may not make statements that endorse or oppose a candidate, publish or distribute campaign literature, or make any type of monetary or other contribution to a campaign.

On the other hand, they may conduct political activities not related to elections, such as issue advocacy and supporting or opposing appointments to nonelective offices.

In many situations, the activity is permissible unless it is structured or conducted in a way that shows bias towards or against a candidate. Some biases can be subtle and whether an activity is campaign intervention will depend on the facts and circumstances of each case.

For example, churches may create and distribute voter education materials that do not indicate a preference towards any candidate.

There are, however, numerous ways in which the material could show bias, such as by not including all candidates on an equal basis, supporting a slate of candidates (even if the criteria are nonpartisan and objective), comparing

Запрещенные виды деятельности.

§ 501(c)(3) Налогового кодекса США (IRC) запрещает лишь вмешательство в избирательные кампании. Другие виды политической деятельности разрешены. Разграничить то, что запрещено, и то, что разрешено, бывает непросто. Очевидно, что церкви не вправе делать заявления в поддержку или против какого-либо кандидата, публиковать или распространять предвыборные материалы, а также вносить денежные или иные пожертвования в пользу избирательной кампании. С другой стороны, они могут вести политическую деятельность, не связанную с выборами – например, отстаивать позиции по общественным вопросам, а также поддерживать или выступать против назначений на невыборные должности.

Во многих ситуациях подобная деятельность допустима, если только она не организована или не проводится таким образом, который демонстрирует предвзятость в пользу некоего кандидата или против него. Некоторые проявления предвзятости могут быть трудноуловимыми, и вывод о том, является ли та или иная деятельность вмешательством в избирательную кампанию, будет зависеть от фактов и обстоятельств каждого конкретного случая. Например, церкви вправе создавать и распространять справочные материалы для избирателей, в которых не выражается предпочтение в отношении какого-либо кандидата. Однако существует множество способов, с помощью которых в таких материалах может проявляться предвзятость – например, если в них не представлены все кандидаты на равных основаниях; если они поддерживают определенный список кандидатов (даже при непартийных и объективных критериях отбора); если сравнивают позицию

the church's position on issues with those of the candidates, or covering only those issues important to the church. Other factors that may be important in a specific factual situation include the timing of the material's distribution and to whom it is distributed.

Churches may invite candidates to appear at services and other functions so long as no bias for or against a candidate is exhibited. If an individual appears as a candidate, factors that may indicate the activity was permissible include the following: other candidates were provided an equal opportunity to speak; the church made clear it was not supporting or opposing any candidate; and no fundraising occurred. If the individual appears in a role other than as a candidate, relevant factors may include the following: he or she was chosen to speak for non-candidacy reasons and spoke solely in that capacity; no campaign activity occurred in connection with the event; the church maintained a nonpartisan atmosphere at the event; and the event's announcement indicated the non-candidate capacity in which the individual was appearing and did not mention the candidacy or election. It should be emphasized that even if these factors are met, the appearance could still be impermissible because bias was exhibited in some other way.

The tax laws do not prohibit religious leaders from participating in campaign

церкви по определенным вопросам с позициями кандидатов; либо если освещаются лишь те вопросы, которые важны для церкви. Другими факторами, которые могут иметь значение с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, могут быть сроки распространения материалов и круг лиц, среди которых они распространяются.

Церкви вправе приглашать кандидатов на богослужения и другие мероприятия при условии, что не проявляется предвзятость ни в пользу, ни против какого-либо кандидата.

Если лицо выступает в качестве кандидата, признаки допустимости мероприятия могут включать следующее: другим кандидатам была предоставлена равная возможность выступить; церковь ясно обозначила, что она не поддерживает и не выступает против какого-либо кандидата; и при этом не проводился сбор средств.

Если лицо выступает не в качестве кандидата, о допустимости такого мероприятия могут свидетельствовать следующие факторы: лицо было приглашено по причинам, не связанным с его выдвижением, и выступало исключительно в личном качестве; в связи с мероприятием не велась предвыборная деятельность; атмосфера мероприятия носила непартийный характер; а в объявлении указывалось, что лицо выступает не как кандидат, без упоминания его кандидатуры или выборов.

Следует подчеркнуть, что даже при соблюдении перечисленных факторов выступление все равно может быть признано недопустимым, если предвзятость проявилась иным образом.

Налоговое законодательство не запрещает религиозным лидерам участвовать в избирательных кампаниях как частным лицам.

activity as individuals. Religious leaders may endorse or oppose candidates in speeches, advertisements, etc., in their capacity as private citizens. A leader may be identified as being from a specific church, but there should be no intimation that he or she is speaking as a representative of the church. The church may not support the activity in any way. Thus, a leader may not make campaign-related statements in the church's publications, at its events, or in a manner that uses its assets. This is true even if the leader pays the costs of the publication or event.

Church Tax Inquiries and Examinations.

IRS inquiry into a church's tax status and examination of its records and activities raise concerns under the First Amendment's Free Exercise Clause, which states that "Congress shall make no law prohibiting the free exercise [of religion]. . . ." Due to this issue, IRC § 7611 provides special rules for church tax inquiries and examinations. These rules apply when the IRS looks into whether a church has engaged in campaign activity.

In order for the IRS to begin such an inquiry, an appropriate high-level Treasury official must reasonably believe, on the basis of written facts and circumstances, that the church may no longer qualify for § 501(c)(3) status. The

Религиозные лидеры вправе поддерживать или выступать против кандидатов в речах, рекламных объявлениях и т. д., действуя в личном качестве. Может быть указано, что лидер принадлежит к конкретной церкви, однако не должно создаваться впечатление, что он выступает в качестве представителя этой церкви. Церковь не вправе каким-либо образом поддерживать такую деятельность.

Таким образом, лидер не вправе делать заявления, связанные с избирательной кампанией, в публикациях церкви, на ее мероприятиях или с использованием ее активов. Это верно даже в том случае, если лидер оплачивает расходы на публикацию или мероприятие.

Налоговые запросы и аудиты церквей.

Налоговые запросы IRS касательно налогового статуса церкви, а также аудит ее документов и деятельности вызывают вопросы в связи с положением Первой поправки о свободном вероисповедании, которое гласит, что «Конгресс не вправе издавать закон, запрещающий свободное исповедание [религии]...».

В связи с этим § 7611 Налогового кодекса США (IRC) предусматривает специальные правила проведения налоговых запросов и аудитов в отношении церквей.

Эти правила применяются, когда IRS проверяет, участвовала ли церковь в избирательных кампаниях. Для того чтобы IRS могло начать процедуру такого запроса, уполномоченное высокопоставленное должностное лицо Министерства финансов США должно иметь разумные основания полагать, исходя из письменно изложенных фактов и обстоятельств,

IRS must then provide written notice to the church that includes an explanation of the inquiry's general subject matter and the concerns that gave rise to it, among other things. If the church's response does not sufficiently address the IRS's concerns and the agency decides to proceed to an examination of the church's records and religious activities, the IRS must provide a second written notice to the church. This notice must include a copy of the inquiry notice, a description of the records and activities the IRS seeks to examine, an offer for a conference to discuss and resolve concerns, and copies of IRS documents collected or prepared for the examination that are subject to disclosure under the Freedom of Information Act and tax laws.

In general, the inquiry and examination must be completed within two years after the examination notice was sent. The appropriate IRS counsel must approve any revocation of § 501(c)(3) status, notice of deficiency, or tax assessment and determine that the § 7611 requirements were met. The IRS is limited on further inquiries and examinations occurring within a five-year period.

что церковь утратила право на статус по § 501(c)(3).

Затем IRS обязано направить церкви письменное уведомление, содержащее, помимо прочего, разъяснение предмета запроса и причин озабоченности IRS.

Если ответ церкви не дает достаточных разъяснений по возникшим у IRS вопросам, и IRS решает перейти к аудиту документов и религиозной деятельности церкви, IRS обязано направить церкви второе письменное уведомление.

Это уведомление должно включать копию уведомления о налоговом запросе, описание запрашиваемых для аудита документов и видов деятельности, предложение о проведении совещания для обсуждения и разрешения возникших вопросов, а также копии документов IRS, собранных или подготовленных для аудита, которые подлежат раскрытию в соответствии с Законом о свободе информации и налоговым законодательством.

Как правило, запрос и аудит должны быть завершены в течение двух лет после отправки уведомления о начале аудита. Любое решение об отзыве статуса по § 501(c)(3), направление уведомления о недоимке либо начисление налога должно быть утверждено соответствующим юрисконсультom IRS, который также должен установить, что требования § 7611 были соблюдены. IRS ограничено в проведении дальнейших запросов и аудитов в течение пяти лет.

Constitutionality of the Prohibition.

Some have argued that the political campaign prohibition violates the free exercise and free speech rights of churches. The Supreme Court has not addressed this issue, but two U.S. Courts of Appeals have upheld the prohibition against First Amendment challenges.

In 1972, the Tenth Circuit Court of Appeals examined the issue in *Christian Echoes National Ministry, Inc. v. United States*.

The IRS had revoked a non-church religious organization's § 501(c)(3) status for violating the lobbying and campaign activity restrictions. One issue was whether the restrictions violated the organization's First Amendment rights. The district court held they were unconstitutional, reasoning that the First Amendment did not allow the government to examine the organization's activities, which were based on sincere religious belief, to determine whether they were religious or political. The Tenth Circuit flatly rejected that reasoning because it "is tantamount to the proposition that the First Amendment right of free exercise of religion, ipso facto, assures no restraints, no limitations and, in effect, protects those exercising the right to do so unfettered."

The court said such analysis would "compell[] [it] to hold that Congress is

Конституционность запрета.

Высказываются мнения о том, что запрет на участие в избирательных кампаниях нарушает права церквей на свободу вероисповедания и свободу слова. Верховный суд не рассматривал этот вопрос, но два федеральных апелляционных суда поддержали запрет, отклонив попытки оспорить его конституционность на основании Первой поправки.

В 1972 году Федеральный апелляционный суд по десятому округу рассмотрел этот вопрос в деле *Christian Echoes National Ministry, Inc. v. United States*. IRS отозвало у нецерковной религиозной организации статус § 501(c)(3) за нарушение ограничений, касающихся лоббирования и участия в избирательных кампаниях. Один из вопросов заключался в том, нарушают ли эти ограничения права организации, гарантированные Первой поправкой.

Окружной суд первой инстанции постановил, что они являются неконституционными, мотивируя это тем, что Первая поправка не позволяет правительству проверять деятельность организации, основанную на искренних религиозных убеждениях, с целью определения того, является ли она религиозной или политической. Федеральный апелляционный суд по десятому округу категорически отверг эту аргументацию, поскольку она «равносильна утверждению, что право на свободное исповедание религии, закрепленное Первой поправкой, ipso facto гарантирует отсутствие сдержек и ограничений и, по сути, защищает тех, кто реализует это право, позволяя им действовать абсолютно свободно».

Суд заявил, что подобная логика «вынудила бы его признать, что Конгресс конституционно ограничен в

constitutionally restrained from withholding the privilege of tax exemption whenever it enacts legislation relating to a nonprofit religious organization."

Instead, the Tenth Circuit held the lobbying and campaign activity limitations did not violate the First Amendment.

The court stated that the Free Exercise Clause "is restrained [by the limitations] only to the extent of denying tax exempt status and then only in keeping with an overwhelming and compelling Governmental interest:

That of guarantying that the wall separating church and state remain high and firm." Stating the maxim that a "tax exemption is a privilege, a matter of grace rather than right," the court also found that the limitations did not violate the organization's free speech rights, reasoning that the organization was free to choose whether it would limit its activities in exchange for the benefits of tax-exempt status.

The court ended by explaining that:

The Congressional purposes evidenced by the 1934 and 1954 amendments are clearly constitutionally justified in keeping with the separation and neutrality principles particularly applicable in this case and, more succinctly, the principle that government shall not subsidize, directly or indirectly,

праве отказывать в привилегии освобождения от налогов всякий раз, когда он принимает законы, касающиеся некоммерческой религиозной организации».

Напротив, Федеральный апелляционный суд по десятому округу постановил, что ограничения на лоббистскую деятельность и участие в избирательных кампаниях не нарушают Первую поправку.

Суд пришел к выводу заявил, что действие Положения о свободном вероисповедании «ограничивается [данными ограничениями] лишь в той мере, в какой это выражается в отказе в статусе освобождения от налогов, и то только в интересах настоятельной государственной необходимости – гарантировать, что стена, разделяющая церковь и государство, останется высокой и прочной». Сославшись на максимум о том, что «освобождение от налогов – это привилегия, вопрос милости, а не право», суд также пришел к выводу, что ограничения не нарушают права организации на свободу слова, исходя из того, что организация была свободна в выборе – ограничивать ли свою деятельность в обмен на преимущества статуса освобождения от налогов.

В заключение суд пояснил, что:

«Цели Конгресса, подтверждаемые поправками 1934 и 1954 годов, явно оправданы с конституционной точки зрения в соответствии с принципами разделения и нейтралитета, особенно применимыми в данном случае, и, если говорить по существу, с принципом, согласно которому правительство не должно прямо или косвенно субсидировать те организации, существенная часть деятельности

those organizations whose substantial activities are directed toward the accomplishment of legislative goals or the election or defeat of particular candidates.

In 2000, the Court of Appeals for the D.C. Circuit held in *Branch Ministries v. Rossotti* that the revocation of a church's tax-exempt status for campaign intervention did not violate its free exercise and free speech rights.

In 1992, four days before the presidential election, the church placed advertisements in *USA Today* and the *Washington Times* advocating against then-candidate Bill Clinton and soliciting tax-deductible donations.

The IRS revoked the church's § 501(c)(3) status. After the district court granted summary judgment in favor of the IRS, the church appealed, alleging the revocation violated its rights under the First Amendment and the Religious Freedom Restoration Act (RFRA), among other things.

The D.C. Circuit Court of Appeals found that the church had failed to show, as required under law, that its right to freely exercise its religion had been substantially burdened.

According to the court, the revocation's only burden on the church was less money for its religious activities and such burden "[wa]s not constitutionally significant."

Also rejecting the church's claim that it

которых направлена на достижение законодательных целей или на избрание либо поражение конкретных кандидатов».

В 2000 году Федеральный апелляционный суд по округу Колумбия в деле *Branch Ministries v. Rossotti* постановил, что отзыв у церкви статуса освобождения от налогов за вмешательство в избирательную кампанию не нарушает ее права на свободу вероисповедания и свободу слова.

В 1992 году, за четыре дня до президентских выборов, церковь разместила в газетах *USA Today* и *The Washington Times* рекламные объявления, в которых выступала против тогдашнего кандидата Билла Клинтона и призывала к внесению пожертвований, вычитаемых из налогооблагаемой базы. IRS отозвало у церкви статус организации, освобожденной от налогообложения по § 501(c)(3). После того как окружной суд вынес решение в порядке упрощенного судопроизводства в пользу IRS, церковь подала апелляцию, утверждая, что отзыв статуса нарушил, среди прочего, ее права, закрепленные в Первой поправке, и права по Закону о восстановлении свободы вероисповедания (RFRA). Федеральный апелляционный суд по округу Колумбия постановил, что церковь не смогла доказать (как того требует закон), что ее право на свободное исповедание религии было существенно обременено.

По мнению суда, единственным бременем для церкви в результате отзыва статуса стало сокращение объема средств на ее религиозную деятельность, и такое бремя «не является конституционно значимым».

Также отклонив утверждение церкви о том, что она

was substantially burdened because it had no other means to communicate its opinions about candidates, the court explained that it was constitutionally sufficient that the church could set up a related § 501(c)(4) social welfare organization that could then establish a political action committee (PAC). The court brushed aside the fact that the church could not give the tax-deductible contributions it received to the PAC, reasoning that the Supreme Court "has consistently held that, absent invidious discrimination, 'Congress has not violated [an organization's] First Amendment rights by declining to subsidize its First Amendment activities.'"

The court also rejected the church's claim that the IRS had committed viewpoint discrimination, thus violating its free speech rights. The court reasoned that the campaign prohibition was viewpoint neutral because all § 501(c)(3) organizations were subject to it, "regardless of candidate, party, or viewpoint."

подверглась существенному обременению, поскольку лишилась иных средств для выражения своего мнения о кандидатах, суд пояснил: с конституционной точки зрения достаточно того, что церковь могла создать связанную с ней организацию общественного блага (в соответствии с § 501(c)(4)), которая затем могла бы учредить комитет политического действия (PAC).

Суд счел несущественным тот факт, что церковь не могла передавать PAC полученные ею средства от пожертвований, вычитаемых из налогооблагаемой базы.

Суд мотивировал это тем, что Верховный суд «последовательно придерживался позиции, что при отсутствии злонамеренной дискриминации Конгресс не нарушает права [организации] по Первой поправке, отказываясь субсидировать ее деятельность, защищаемую Первой поправкой».

Суд также отклонил утверждение церкви о том, что IRS допустило дискриминацию в зависимости от выражаемых взглядов, тем самым нарушив ее права на свободу слова. Суд обосновал это тем, что запрет на участие в избирательных кампаниях является нейтральным в отношении взглядов, поскольку он распространяется на все организации, подпадающие под § 501(c)(3), «независимо от кандидата, партии или точки зрения».

Campaign Finance Law

The Federal Election Campaign Act (FECA), which regulates the raising and spending of campaign funds, is separate and distinct from the tax code.

FECA prohibits corporations from using treasury funds to make contributions and expenditures in connection with federal elections, but does not prohibit unincorporated organizations from making such contributions and expenditures.

FECA also requires regular filing of disclosure reports by candidate and political committees of contributions and expenditures, and by persons making independent expenditures that aggregate more than \$250 in a calendar year. Under FECA, the term "political committee" is defined to include any committee, club, association, or other group of persons that receives contributions or makes expenditures aggregating in excess of \$1,000 during a calendar year.

As a result of a 2002 amendment to FECA, corporations, including tax-exempt corporations, are further prohibited from funding "electioneering communications."

These are defined as broadcast communications made within 60 days of a general election or 30 days of a primary that "refer" to a federal office candidate.

Federal Election Commission (FEC)

Законодательство о финансировании избирательных кампаний

Федеральный закон об избирательных кампаниях (FECA), который регулирует сбор и расходование средств на избирательные кампании, является самостоятельным нормативным актом, отличным от Налогового кодекса. FECA запрещает корпорациям использовать собственные средства для внесения пожертвований и осуществления расходов, связанных с федеральными выборами, но не запрещает делать это неинкорпорированным организациям. FECA также требует регулярной подачи отчетов о раскрытии информации: кандидатами и политическими комитетами – в части полученных пожертвований и произведенных расходов; а также лицами, осуществляющими независимые расходы, – в отношении таких расходов, если их совокупный размер превышает 250 долларов США в календарном году. В соответствии с FECA, термин «политический комитет» включает любой комитет, клуб, ассоциацию или иную группу лиц, которая получает пожертвования или осуществляет расходы на общую сумму свыше 1000 долларов США в течение календарного года.

В результате поправки к FECA, принятой в 2002 году, корпорациям (в том числе обладающим статусом освобождения от налогов) дополнительно запрещено финансировать «связанные с выборами сообщения».

Таковые определяются как сообщения, передаваемые через средства вещания в течение 60 дней до всеобщих выборов или 30 дней до предварительных выборов (праймериз), в которых упоминается кандидат на федеральную должность. Нормативные акты Федеральной избирательной

regulations provide an exception to this prohibition for "qualified nonprofit corporations," but such term would not include churches.

In *McConnell v. FEC*, the Supreme Court upheld the constitutionality of FECA's prohibition on corporate treasury funds being spent for electioneering communications.

More recently, however, the Court in *Wisconsin Right to Life, Inc. v. FEC (WRTL II)* found that this prohibition was unconstitutional as applied to ads that Wisconsin Right to Life, Inc. sought to run.

While not expressly overruling its decision in *McConnell v. FEC*, which upheld the provision against a First Amendment facial challenge, the Court limited the law's application. Specifically, it ruled that advertisements that may reasonably be interpreted as something other than as an appeal to vote for or against a specific candidate are not the functional equivalent of constitutionally protected express advocacy and therefore cannot be regulated.

комиссии (FEC) предусматривают исключение из этого запрета для «отвечающих установленным критериям некоммерческих корпораций», но в это понятие не входят церкви.

В деле *McConnell v. FEC* Верховный суд подтвердил конституционность предусмотренного FECA запрета на использование собственных средств корпорации для оплаты связанных с выборами сообщений. Однако позднее в деле *Wisconsin Right to Life, Inc. v. FEC (WRTL II)* Верховный суд постановил, что этот запрет является неконституционным применительно к рекламным материалам, которые планировала разместить организация Wisconsin Right to Life, Inc. Не отменяя прямо свое решение по делу *McConnell v. FEC*, в котором данная норма была признана конституционной при оспаривании конституционности закона как такового на основании Первой поправки, Верховный суд ограничил сферу его применения.

В частности, суд постановил: рекламные объявления, которые могут быть обоснованно истолкованы иначе, чем как призыв голосовать за или против конкретного кандидата, не являются функциональным эквивалентом прямого осуществления права на свободу самовыражения, находящегося под защитой Конституции, и, следовательно, не подлежат регулированию.

IRS Political Activity Compliance Initiative

The IRS developed the political activity compliance initiative in 2004 due to concerns that § 501(c)(3) organizations were violating the campaign prohibition. It consists of two parts:

(1) IRS public outreach to inform organizations about the prohibition and (2) a fast-track procedure to review allegations of campaign activity, with safeguards to ensure the § 7611 requirements are met.

The IRS first used the expedited review procedure in 2004, where 132 cases, 63 of which involved churches, were selected for review. Twenty-two of the cases, including 16 church cases, were determined not to merit examination. Of the remaining 110 cases, 47 involved churches. As of March 30, 2007, the IRS has closed 46 of the church cases. In four of them, the IRS determined that the church did not violate the campaign prohibition. In the other 42 cases, the IRS issued a written advisory. This meant the IRS determined the church had engaged in campaign activity but did not impose a penalty because there were mitigating factors. Impermissible activity included the distribution of church bulletins and inserts supporting or opposing candidates, church officials supporting or opposing candidates during

Инициатива IRS по контролю за соблюдением законодательства в сфере политической деятельности

В 2004 году IRS разработало инициативу по контролю за соблюдением законодательства в сфере политической деятельности в связи с возникшими опасениями, что организации, подпадающие под действие § 501(c)(3), нарушают запрет на участие в избирательных кампаниях. Она состоит из двух частей: (1) проведение разъяснительной работы среди организаций о данном запрете и (2) ускоренная процедура рассмотрения заявлений о предполагаемом участии в избирательных кампаниях, предусматривающая гарантии соблюдения требований § 7611.

IRS впервые применило ускоренную процедуру рассмотрения в 2004 году, когда для анализа было отобрано 132 дела, 63 из которых касались церквей. Двадцать два дела, в том числе 16 дел, касающихся церквей, были признаны не требующими проведения аудита. Из остальных 110 дел 47 касались церквей. По состоянию на 30 марта 2007 года IRS закрыло 46 дел, связанных с церквями. В четырех из них IRS определило, что церковь не нарушила запрет на участие в избирательных кампаниях. В остальных 42 делах IRS направило письменные предостережения. Это означало следующее: IRS установило, что церковь участвовала в избирательных кампаниях, но не стало применять санкций, поскольку имелись смягчающие обстоятельства. К недопустимой деятельности относилось: распространение информационных листовок и вкладышей к ним в поддержку или против кандидатов; поддержка или критика кандидатов официальными представителями церкви во время служб или церковных мероприятий; предоставление

services or church functions, candidates being allowed to use church facilities, and distribution of biased voter guides and candidate ratings.

While the 2004 initiative was proceeding, reports in various media outlets raised the question of whether the IRS had been politically motivated in looking at organizations so close to the 2004 election. In response, the IRS Commissioner asked the Treasury Inspector General for Tax Administration (TIGTA) to investigate whether the IRS had engaged in any improper activities while conducting the project. In 2005, TIGTA released a report concluding that the IRS had used appropriate, consistent procedures during the initiative.

In 2006, the IRS selected 100 cases for examination, 44 of which involved churches. As of March 30, 2007, the IRS has closed 14 of the church cases, issuing written advisories in four of them and not finding substantiated campaign activity in the other 10.

The types of campaign activity were similar to those found in 2004.

The IRS also looked at state campaign finance databases to determine whether § 501(c)(3) organizations had made campaign contributions from 2003 to 2005. The IRS found 269 apparent incidences of contributions, of which 87 involved church contributions totaling \$45,151. As of March 30, 2007, 86 of the church cases remain open; the IRS

кандидатам возможности использовать церковные помещения; а также распространение справочных материалов для избирателей и рейтингов кандидатов, носящих предвзятый характер.

В ходе реализации инициативы 2004 года в различных средствах массовой информации поднимался вопрос о том, не были ли действия IRS политически мотивированными, учитывая проведение проверок в период, столь близкий к выборам 2004 года. В ответ на это Глава IRS обратился к Генеральному ревизору Минфина, курирующему IRS (TIGTA) с просьбой расследовать, не допускало ли IRS каких-либо неправомерных действий при реализации проекта. В 2005 году Генеральный ревизор опубликовал отчет, в котором содержался вывод, что IRS использовало надлежащие и единообразные процедуры в ходе реализации инициативы.

В 2006 году IRS отобрало для аудита 100 дел, 44 из которых касались церквей. По состоянию на 30 марта 2007 года IRS закрыло 14 дел, касающихся церквей, направив письменные предостережения по четырем из них и не обнаружив подтвержденных фактов участия в избирательных кампаниях в остальных десяти. Виды связанной с выборами деятельности были аналогичны тем, которые были выявлены в 2004 году. IRS также изучило базы данных штатов по финансированию избирательных кампаний, чтобы определить, осуществляли ли организации, подпадающие под § 501(c)(3), пожертвования на избирательные кампании в период с 2003 по 2005 год. IRS выявило 269 случаев, имеющих признаки внесения пожертвований, из которых 87 касались пожертвований церквей на общую сумму 45 151 доллар США. По состоянию на 30 марта 2007 года 86 дел, связанных с церквями,

determined one case did not merit examination.

Examples of Church Inquiries

The IRS may not release the names of organizations it is investigating, but the organizations themselves sometimes make this information public. In recent years, two church inquiries have received public attention after the churches revealed the IRS was looking into whether they had violated the campaign prohibition.

All Saints Church.

One of the churches is All Saints Church in Pasadena, California. The IRS notified the church in June 2005 that the agency was looking into whether a sermon delivered by a guest pastor on October 31, 2004, titled "If Jesus Debated Sen. Kerry and President Bush," had violated the campaign prohibition. The IRS indicated its concerns were based on a newspaper article about political activity in several churches.

The church maintained the sermon was permissible issue advocacy against the war in Iraq and refused to answer the IRS's questions.

It also challenged whether the § 7611 "reasonable belief" standard was met and provided examples of what it considered

остаются открытыми; IRS определило, что одно дело не требует проведения аудита.

Примеры налоговых запросов в отношении церквей

IRS не вправе разглашать наименования организаций, в отношении которых оно проводит проверку, но сами организации иногда обнаруживают эту информацию. В последние годы два случая направления налоговых запросов в отношении церквей привлекли внимание общественности после того, как церкви сообщили, что IRS изучает вопрос о возможном нарушении ими запрета на участие в избирательных кампаниях.

Церковь Всех Святых

(All Saints Church). Одной из таких церквей является Церковь Всех Святых в Пасадене (штат Калифорния). В июне 2005 года IRS уведомило церковь о том, что проверяет, не нарушила ли проповедь, произнесенная приглашенным пастором 31 октября 2004 года под названием «Если бы Иисус участвовал в дебатах с сенатором Керри и президентом Бушем», запрет на участие в избирательных кампаниях. IRS указало, что основанием для озабоченности послужила газетная статья, посвященная политической деятельности ряда церквей.

Церковь утверждала, что проповедь представляла собой допустимую деятельность по обсуждению общественно значимых вопросов (войны в Ираке), и отказалась отвечать на вопросы IRS.

Она также оспорила соблюдение стандарта «разумных оснований полагать», предусмотренного § 7611, и привела примеры организаций, которые, по

to be § 501(c)(3) organizations engaging in similar activities. In September 2006, the church decided not to comply with an IRS summons for church representatives to meet with the agency.

In September 2007, the IRS informed the church of its determination that the church had violated the political campaign prohibition but that it would not lose its tax-exempt status.

The IRS stated that the incident appeared to be a one-time occurrence and the church had policies to ensure it would comply with the prohibition in the future. The IRS advised the church to tell guest speakers about its policies and to be careful when posting information referring to candidates on its website. In response, the church sent letters to the IRS and the Treasury Inspector General for Tax Administration, raising concerns about how the inquiry was conducted.

These included whether the § 7611 "reasonable belief" standard was met; whether the IRS unlawfully shared the church's tax return information with the Department of Justice (DOJ); whether DOJ political appointees played an improper role in the inquiry; and the sufficiency of the IRS letter closing the inquiry.

ее мнению, подпадают под § 501(c)(3) и занимаются аналогичной деятельностью. В сентябре 2006 года церковь отказалась исполнить требование IRS о явке представителей церкви.

В сентябре 2007 года IRS сообщило церкви о своем заключении: церковь нарушила запрет на участие в избирательных кампаниях, однако ее статус освобождения от налогов не будет отозван.

IRS заявило, что инцидент, по-видимому, носил единичный характер и что у церкви имеются внутренние правила, обеспечивающие соблюдение запрета в будущем.

IRS рекомендовало церковному руководству информировать приглашенных выступающих о своих правилах и проявлять осторожность при размещении на своем веб-сайте материалов, содержащих упоминания кандидатов. В ответ церковь направила письма в IRS и TIGTA, в которых выразила озабоченность по поводу того, как проводилась процедура запроса.

В частности, она подняла следующие вопросы: был ли соблюден стандарт «разумных оснований полагать», предусмотренный § 7611; не являлась ли передача IRS сведений из налоговой декларации церкви Министерству юстиции незаконной; не играли ли политические назначенцы в Минюсте ненадлежащей роли в процедуре запроса; было ли письмо IRS о закрытии проверки достаточным.

United Church of Christ.

On February 20, 2008, the IRS informed the United Church of Christ (UCC) that it was beginning a church tax inquiry into whether the UCC had violated the campaign prohibition. The agency indicated its concerns are based on articles posted on several websites including the church's which state that United States Presidential Candidate Senator Barack Obama addressed nearly 10,000 church members gathered at the United Church of Christ's biennial General Synod at the Hartford Civic Center, on June 3, 2007. In addition, 40 Obama volunteers staffed campaign tables outside the center to promote his candidacy.

According to an article on the UCC's website, Senator Obama, who is a UCC member, was "one of 60 diverse speakers representing the arts, media, academia, science, technology, business and government . . . asked to reflect on the intersection of their faith and their respective vocations or fields of expertise." The article states the invitation was extended one year before Senator Obama became a presidential candidate, a church official told attendees that the appearance was not a campaign event and no electioneering was allowed, and no campaign paraphernalia was permitted in the venue.

Объединенная церковь Христа

(United Church of Christ). 20 февраля 2008 года IRS уведомило Объединенную церковь Христа (UCC) о начале налогового запроса с целью выяснить, не нарушила ли UCC запрет на участие в избирательных кампаниях.

IRS указало, что его озабоченность основана на статьях, размещенных на нескольких веб-сайтах (в том числе на сайте церкви), в которых говорится, что кандидат в президенты США сенатор Барак Обама выступил перед почти 10 000 членов церкви, собравшихся на двухгодичном Генеральном синоде Объединенной церкви Христа в общественном центре Хартфорда 3 июня 2007 года.

Кроме того, 40 волонтеров Обамы обслуживали столы избирательной кампании, размещенные возле здания центра, продвигая его кандидатуру.

Согласно статье на веб-сайте UCC, сенатор Обама (являющийся членом UCC) был «одним из 60 докладчиков, представляющих самые разные сферы: искусство, СМИ, науку, технологии, бизнес и правительство... которым было предложено поделиться размышлениями о том, как их вера пересекается с их профессиональной деятельностью или областью знаний». В статье указывается, что приглашение было направлено за год до того, как сенатор Обама стал кандидатом в президенты. Кроме того, отмечается, что представитель церкви сообщил участникам: мероприятие не является предвыборным, ведение предвыборной деятельности запрещено, а использование предвыборной атрибутики на территории проведения мероприятия не допускается.

H. R. 2275.

I. R. 2275 would repeal the political campaign prohibition in IRC § 501(c)(3), but "not invalidate or limit any provision" in FECA.

J. Although the bill would affect all § 501(c)(3) organizations, the following discussion is limited to its impact on churches.

If H.R. 2275 were enacted into law, it appears churches would be able to engage in all types of campaign activity without jeopardizing their tax-exempt status.

It appears the sole tax code restriction on the amount of such activity would be that it could not be a church's primary activity.

Churches would continue to be subject to campaign finance laws.

Churches and their managers would still be subject to tax on the church's political expenditures under existing IRC § 4955. For the church, this tax is equal to 10% of the expenditures, which is increased to 100% if the church does not take timely actions to recover the expenditures and establish policies preventing future ones; managers are taxed at a reduced rate.

Thus, while the bill would allow

Законопроект H.R. 2275.

Законопроект H.R. 2275 предусматривает отмену запрета на участие в избирательных кампаниях, содержащегося в IRC § 501(c)(3), но при этом «не лишает юридической силы и не ограничивает никакие положения» Федерального закона об избирательных кампаниях (FECA). Хотя законопроект затрагивает все организации, подпадающие под § 501(c)(3), дальнейшее обсуждение ограничивается рассмотрением его влияния на церкви.

Если законопроект H.R. 2275 обретет силу закона, представляется, что церкви смогут осуществлять любые виды предвыборной деятельности, не ставя под угрозу свой статус освобождения от налогов. Представляется, что единственным ограничением Налогового кодекса в отношении объема такой деятельности будет требование о том, что она не должна являться основной деятельностью церкви. При этом церкви по-прежнему будут подпадать под действие законов о финансировании избирательных кампаний.

Церкви и их руководители по-прежнему будут обязаны уплачивать налог на расходы церкви на политические цели в соответствии с действующим IRC § 4955. Для самой церкви ставка этого налога составляет 10% от суммы расходов. Если же церковь не примет своевременных мер по возврату потраченных средств и не утвердит правила, предотвращающие подобные расходы в будущем, ставка возрастает до 100%. Для руководителей предусмотрено налогообложение по сниженной ставке. Таким образом, хотя законопроект позволит

churches to engage in campaign activity without risking their tax-exempt status, so long as it was not their primary activity, the § 4955 tax could provide a disincentive to engage in activities involving taxable expenditures.

Another effect of the bill would be that churches could establish § 527 separate segregated funds to conduct election-related activities.

For the § 501(c) organizations permitted to engage in electioneering (e.g., § 501(c)(4) social welfare organizations, § 501(c)(5) labor unions, and § 501(c)(6) trade associations), these funds are a lawful way to avoid the tax otherwise imposed by IRC § 527 for making certain political expenditures.

Churches may not establish such funds under current law because it would be an indirect way to get around the § 501(c)(3) campaign prohibition. While it appears the bill would allow churches to set up these funds, they could still be subject to tax on amounts transferred to the funds.

The bill would not change existing reporting requirements. Churches, unlike most tax-exempt organizations, are not required to file an annual information return (Form 990) with the IRS. Other tax-exempt organizations, including those permitted to engage in campaign activity, must generally file the Form

церквям участвовать в избирательных кампаниях без риска потери статуса освобождения от налогов (при условии, что это не является их основной деятельностью), налог по § 4955 может стать сдерживающим фактором для участия в деятельности, влекущей налогооблагаемые расходы. Еще одним последствием принятия законопроекта станет возможность для церквей создавать обособленные фонды по § 527 для ведения деятельности, связанной с выборами. Для организаций, указанных в § 501(c), которым разрешено участвовать в предвыборных мероприятиях (например, организации общественного блага по § 501(c)(4), профсоюзы по § 501(c)(5) и профессиональные объединения по § 501(c)(6)), такие фонды являются законным способом не уплачивать налог, который в ином случае подлежал бы уплате согласно § 527 IRC за совершение определенных расходов на политические цели. В настоящее время церкви не могут создавать подобные фонды, так как это расценивалось бы как косвенный обход запрета на участие в избирательных кампаниях, предусмотренного § 501(c)(3). Хотя законопроект, по всей видимости, откроет церквям путь к созданию таких фондов, средства, перечисляемые ими в эти фонды, по-прежнему могут подлежать налогообложению.

Законопроект не изменит существующие требования к отчетности. Церкви, в отличие от большинства организаций, имеющих статус освобождения от налогов, не обязаны подавать ежегодную информационную декларацию (форма 990) в IRS. Другие организации, имеющие статус освобождения от налогов (в том числе те, которым разрешено участвовать в избирательных кампаниях), как

990; however the information regarding political activity is cursory. These reporting requirements can be contrasted with those imposed on tax-exempt § 527 political organizations. They are generally subject to periodic, detailed reporting requirements regarding their contributors and expenditures.

правило, обязаны подавать форму 990; однако сведения о политической деятельности в ней указываются лишь в общих чертах. Эти требования к отчетности можно сопоставить с требованиями, предъявляемыми к политическим организациям по § 527, имеющим статус освобождения от налогов. В отношении последних, как правило, действуют требования о регулярном представлении подробных отчетов о своих жертвователях и расходах.



**DEPARTMENT OF JUSTICE –
FEDERAL LAW PROTECTIONS
FOR RELIGIOUS LIBERTY**

<https://www.justice.gov/crt/page/file/1006786/dl>

**MEMORANDUM FOR ALL
EXECUTIVE DEPARTMENTS AND
AGENCIES FROM: THE ATTORNEY
GENERAL**

The President has instructed me to issue guidance interpreting religious liberty protections in federal law, as appropriate. Exec. Order No. 13798 § 4, 82 Fed. Reg. 21675 (May 4, 2017).

Consistent with that instruction, I am issuing this memorandum and appendix to guide all administrative agencies and executive departments in the execution of federal law.

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ —
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В США.**

<https://www.justice.gov/crt/page/file/1006786/dl>

**МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПРОКУРОРА США ДЛЯ ВСЕХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Своим исполнительным указом №13798 § 4, 82 Fed. Reg. 21675 от 4 мая 2017 г. Президент поручил мне подготовить рекомендации по толкованию положений федерального законодательства, касающихся защиты свободы вероисповедания. В соответствии с этим поручением представляю настоящий меморандум и приложение к нему в качестве рекомендаций для всех административных органов и учреждений по исполнению федерального законодательства.

Principles of Religious Liberty

Religious liberty is a foundational principle of enduring importance in America, enshrined in our Constitution and other sources of federal law.

As James Madison explained in his Memorial and Remonstrance Against Religious Assessments, the free exercise of religion “is in its nature an unalienable right” because the duty owed to one’s Creator “is precedent, both in order of time and in degree of obligation, to the claims of Civil Society.”

Religious liberty is not merely a right to personal religious beliefs or even to worship in a sacred place. It also encompasses religious observance and practice.

Except in the narrowest circumstances, no one should be forced to choose between living out his or her faith and complying with the law. Therefore, to the greatest extent practicable and permitted by law, religious observance and practice should be reasonably accommodated in all government activity, including employment, contracting, and programming.

The following twenty principles should guide administrative agencies and executive departments in carrying out this task.

These principles should be understood and interpreted in light of the legal analysis set forth in the appendix to this memorandum.

Принципы свободы вероисповедания

Свобода вероисповедания является для Америки основополагающим принципом, имеющим непреходящее значение и закрепленным в нашей Конституции и других источниках федерального права. Как объяснил Джеймс Мэдисон в своем «Меморандуме и протесте против религиозных налогов», свободное исповедание религии «является неотъемлемым правом по своей природе», поскольку долг перед Создателем «имеет первоочередность перед требованиями гражданского общества как по времени, так и по степени обязательности»

Свобода вероисповедания — это не просто право на личные религиозные убеждения и даже на поклонение в святых местах. Она включает в себя также соблюдение религиозных обрядов и религиозную практику. Кроме исключительных обстоятельств, никто не должен быть вынужден выбирать между жизнью в соответствии со своей верой и соблюдением закона. Поэтому, насколько это возможно и разрешено законом, для соблюдения религиозных обрядов и практик должно быть найдено разумное компромиссное решение во всех сферах деятельности правительства, включая трудоустройство, заключение договоров и разработку программ. Следующие двадцать принципов должны служить руководством для административных органов и учреждений при выполнении этой задачи. Эти принципы должны пониматься и толковаться с учетом правового анализа, изложенного в приложении

к настоящему меморандуму.

The freedom of religion is a fundamental right of paramount importance, expressly protected by federal law.

Religious liberty is enshrined in the text of our Constitution and in numerous federal statutes. It encompasses the right of all Americans to exercise their religion freely, without being coerced to join an established church or to satisfy a religious test as a qualification for public office.

It also encompasses the right of all Americans to express their religious beliefs, subject to the same narrow limits that apply to all forms of speech. In the United States, the free exercise of religion is not a mere policy preference to be traded against other policy preferences.

It is a fundamental right.

The free exercise of religion includes the right to act or abstain from action in accordance with one's religious beliefs.

The Free Exercise Clause protects not just the right to believe or the right to worship; it protects the right to perform or abstain from performing certain physical acts in accordance with one's beliefs. Federal statutes, including the Religious Freedom

Свобода вероисповедания является одним из фундаментальных прав, имеющих первостепенное значение и прямо защищаемых федеральным законодательством.

Свобода вероисповедания закреплена в тексте нашей Конституции и во многих федеральных законах. Она включает в себя право всех американцев свободно исповедовать свою веру, не подвергаясь принуждению присоединиться к какой-либо официальной церкви или пройти религиозную проверку в качестве условия для занятия государственной должности. Она включает в себя также право всех американцев выражать свои религиозные убеждения — с учетом тех же строгих ограничений, которые применяются ко всем видам высказываний. В Соединенных Штатах свободное исповедание религии — не просто политическая преференция, которую можно обменять на другие политические преференции. Это — фундаментальное право.

Свобода вероисповедания включает в себя право действовать или воздерживаться от действий в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Положение о свободе исповедания защищает не только право верить или право выразить свою веру; оно защищает право совершать определенные физические действия или воздерживаться от их совершения в соответствии со своими убеждениями.

Restoration Act of 1993 (“RFRA”), support that protection, broadly defining the exercise of religion to encompass all aspects of observance and practice, whether or not central to, or required by, a particular religious faith.

The freedom of religion extends to persons and organizations.

The Free Exercise Clause protects not just persons, but persons collectively exercising their religion through churches or other religious denominations, religious organizations, schools, private associations, and even businesses.

Americans do not give up their freedom of religion by participating in the marketplace, partaking of the public square, or interacting with government.

Constitutional protections for religious liberty are not conditioned upon the willingness of a religious person or organization to remain separate from civil society.

Although the application of the relevant protections may differ in different contexts, individuals and organizations do not give up their religious-liberty protections by providing or receiving social services, education, or healthcare; by seeking to earn or earning a living; by employing others to do

Федеральные законы, в том числе Закон о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года (RFRA), поддерживают эту защиту, широко определяя исповедание религии как включающее все аспекты соблюдения и практики, независимо от того, являются ли они главными или обязательными для конкретной веры.

Свобода вероисповедания распространяется на людей и организации.

Положение о свободе исповедания защищает не только отдельных лиц, но и лиц, коллективно исповедующих свою религию через церкви или другие религиозные конфессии, религиозные организации, школы, частные объединения и даже предприятия.

Американцы не отказываются от своей свободы вероисповедания, участвуя в рыночной деятельности, принимая участие в общественной жизни или взаимодействуя с правительством.

Конституционная защита религиозной свободы не зависит от желания религиозного лица или религиозной организации существовать отдельно от гражданского общества. Хотя применение соответствующих мер защиты может различаться в разных контекстах, физические лица и организации не отказываются от защиты своей религиозной свободы, предоставляя или получая социальные услуги, образование или медицинскую помощь; ища заработок и

the same; by receiving government grants or contracts; or by otherwise interacting with federal, state, or local governments.

Government may not restrict acts or abstentions because of the beliefs they display.

To avoid the very sort of religious persecution and intolerance that led to the founding of the United States, the Free Exercise Clause of the Constitution protects against government actions that target religious conduct.

Except in rare circumstances, government may not treat the same conduct as lawful when undertaken for secular reasons but unlawful when undertaken for religious reasons.

For example, government may not attempt to target religious persons or conduct by allowing the distribution of political leaflets in a park but forbidding the distribution of religious leaflets in the same park.

зарабатывая на жизнь; нанимая для этого других лиц и организации; получая государственные гранты или контракты; или иным образом взаимодействуя с федеральными, штатными или местными органами власти.

Правительство не может ограничивать действия или воздержание от действий из-за лежащих в основе этого убеждений.

Чтобы избежать именно того рода религиозных преследований и нетерпимости, которые вызвали необходимость создания Соединенных Штатов, положения Конституции о свободе вероисповедания защищают от действий правительства, направленных против религиозного поведения. За исключением редких случаев, правительство не может рассматривать одно и то же поведение как законное, когда оно осуществляется по светским причинам, и незаконное, когда оно осуществляется по причинам религиозным. Например, правительство не может выделять в качестве целевой группы верующих или религиозное поведение, разрешая распространение в парке политических листовок, но запрещая распространение религиозных листовок в том же парке.

Government may not target religious individuals or entities for special disabilities based on their religion.

Much as government may not restrict actions only because of religious belief, government may not target persons or individuals because of their religion.

Government may not exclude religious organizations as such from secular aid programs, at least when the aid is not being used for explicitly religious activities such as worship or proselytization.

For example, the Supreme Court has held that if government provides reimbursement for scrap tires to replace child playground surfaces, it may not deny participation in that program to religious schools.

Nor may government deny religious schools—including schools whose curricula and activities include religious elements—the right to participate in a voucher program, so long as the aid reaches the schools through independent decisions of parents.

Правительство не может преследовать религиозных лиц или организации, налагая на них особые ограничения на основании их религии.

Так же как правительство не может ограничивать действия только из-за религиозных убеждений, оно не может преследовать организации и людей из-за их религии. Правительство не может исключать религиозные организации как таковые из светских программ помощи, по крайней мере, когда эта помощь не используется для явно религиозных целей, таких как богослужение или прозелитизм.

Например, Верховный суд постановил, что если правительство предоставляет компенсацию за утилизацию старых шин для замены покрытия детских игровых площадок, оно не может отказать религиозным школам в участии в этой программе. Правительство также не может лишать религиозные школы, в том числе школы, чьи учебные программы и деятельность включают религиозные элементы, права на участие в программе ваучеров, если помощь предоставляется школам на основании независимых решений родителей.

Government may not target religious individuals or entities through discriminatory enforcement of neutral, generally applicable laws.

Although government generally may subject religious persons and organizations to neutral, generally applicable laws—e.g., across-the-board criminal prohibitions or certain time, place, and manner restrictions on speech—government may not apply such laws in a discriminatory way.

For instance, the Internal Revenue Service may not enforce the Johnson Amendment—which prohibits 501(c)(3) non-profit organizations from intervening in a political campaign on behalf of a candidate—against a religious non-profit organization under circumstances in which it would not enforce the amendment against a secular non-profit organization.

Likewise, the National Park Service may not require religious groups to obtain permits to hand out fliers in a park if it does not require similarly situated secular groups to do so, and no federal agency tasked with issuing permits for land use may deny a permit to an Islamic Center seeking to build a mosque when the agency has granted, or would grant, a permit to similarly situated secular organizations or religious groups.

Правительство не может преследовать религиозных лиц или организации путем дискриминационного применения нейтральных, общеприменимых законов.

Хотя правительство, как правило, может подвергать религиозных лиц и организации действию нейтральных, общеприменимых законов — например, всеобщих уголовных запретов или определенных ограничений по времени, месту и способу высказывания — оно не может применять такие законы дискриминационным образом. Например, Налоговая служба не может применять поправку Джонсона, запрещающую некоммерческим организациям 501(c)(3) вмешиваться в политическую кампанию от имени кандидата, в отношении религиозной некоммерческой организации в тех случаях, когда не применяет эту поправку в отношении светских НКО. Аналогичным образом, Служба национальных парков не может требовать от религиозных групп получения разрешений на раздачу листовок в парке, если она не требует этого от светских групп в аналогичной ситуации, и ни одно федеральное ведомство, уполномоченное выдавать разрешения на использование земельных участков, не может отказать в выдаче разрешения исламскому центру, желающему построить мечеть, если оно выдало или выдало бы разрешение в аналогичной ситуации светским организациям или религиозным группам.

Government may not officially favor or disfavor particular religious groups.

Together, the Free Exercise Clause and the Establishment Clause prohibit government from officially preferring one religious group to another. This principle of denominational neutrality means, for example, that government cannot selectively impose regulatory burdens on some denominations but not others.

It likewise cannot favor some religious groups for participation in the Combined Federal Campaign over others based on the groups' religious beliefs.

Government may not interfere with the autonomy of a religious organization.

Together, the Free Exercise Clause and the Establishment Clause also restrict governmental interference in intra-denominational disputes about doctrine, discipline, or qualifications for ministry or membership.

For example, government may not impose its nondiscrimination rules to require Catholic seminaries or Orthodox Jewish yeshivas to accept female priests or rabbis.

Правительство не может официально благоприятствовать или не благоприятствовать определенным религиозным группам.

В совокупности положения о свободе вероисповедания и о запрете установления государственной религии запрещают правительству официально отдавать предпочтение одной религиозной группе перед другой. Этот принцип конфессиональной нейтральности означает, например, что правительство не может выборочно налагать регулятивные ограничения на одни конфессии, не налагая их на другие. Оно также не может отдавать предпочтение одним религиозным группам перед другими в участии в Объединенной федеральной кампании содействия трудоустройству на основании религиозных убеждений этих групп.

Правительство не может вмешиваться в автономию религиозной организации.

В совокупности положения о свободе вероисповедания и о запрете установления государственной религии также ограничивают вмешательство правительства во внутриконфессиональные споры о доктрине, дисциплине или соответствии нормам служения или членства. Например, правительство не может навязывать свои правила о недискриминации, требуя от католических семинарий или ортодоксальных еврейских ешив принимать женщин-священников или женщин-раввинов.

The Religious Freedom Restoration Act of 1993 prohibits the federal government from substantially burdening any aspect of religious observance or practice, unless imposition of that burden on a particular religious adherent satisfies strict scrutiny.

RFRA prohibits the federal government from substantially burdening a person's exercise of religion, unless the federal government demonstrates that application of such burden to the religious adherent is the least restrictive means of achieving a compelling governmental interest.

RFRA applies to all actions by federal administrative agencies, including rulemaking, adjudication or other enforcement actions, and grant or contract distribution and administration.

RFRA's protection extends not just to individuals, but also to organizations, associations, and at least some for-profit corporations.

RFRA protects the exercise of religion by individuals and by corporations, companies, associations, firms, partnerships, societies, and joint stock companies. For example, the Supreme Court has held that Hobby Lobby, a closely held, for-profit corporation with more

Закон о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года запрещает федеральному правительству существенно ограничивать любой аспект религиозного обряда или практики, за исключением случаев, когда наложение такого ограничения на конкретного верующего удовлетворяет стандартам строгой проверки.

RFRA запрещает федеральному правительству существенно ограничивать исповедание религии каким-либо лицом, за исключением случаев, когда федеральное правительство может доказать, что применение такого ограничения к верующему является наименее ограничительным средством обеспечения настоятельного государственного интереса. RFRA применяется ко всем действиям федеральных административных органов, включая нормотворчество, вынесение судебных решений и другие меры по обеспечению соблюдения законов, а также распределение и администрирование грантов и контрактов.

Защита RFRA распространяется не только на физических лиц, но и на организации, ассоциации и как минимум некоторые коммерческие корпорации.

RFRA защищает свободу вероисповедания физических лиц, а также корпораций, компаний, ассоциаций, фирм, товариществ, обществ и акционерных компаний. Например, Верховный суд постановил, что Hobby Lobby, закрытая коммерческая корпорация с более

than 500 stores and 13,000 employees, is protected by RFRA.

RFRA does not permit the federal government to second-guess the reasonableness of a religious belief.

RFRA applies to all sincerely held religious beliefs, whether or not central to, or mandated by, a particular religious organization or tradition.

Religious adherents will often be required to draw lines in the application of their religious beliefs, and government is not competent to assess the reasonableness of such lines drawn, nor would it be appropriate for government to do so.

Thus, for example, a government agency may not second-guess the determination of a factory worker that, consistent with his religious precepts, he can work on a line producing steel that might someday make its way into armaments but cannot work on a line producing the armaments themselves.

Nor may the Department of Health and Human Services second-guess the determination of a religious employer that providing contraceptive coverage to its employees would make the employer complicit in wrongdoing in violation of the organization's religious precepts.

чем 500 магазинами и 13 000 сотрудников, находится под защитой RFRA.

RFRA не позволяет федеральному правительству подвергать сомнению обоснованность религиозных убеждений.

RFRA применяется ко всем искренним религиозным убеждениям независимо от того, являются ли они главными или обязательными для конкретной религиозной организации или вероучения. Верующим часто придется проводить границы в практическом применении своих религиозных убеждений, и правительство не компетентно оценивать обоснованность таких границ (что было бы также неуместно). Так, например, государственное учреждение не может подвергать сомнению решение заводского рабочего, что он, в соответствии со своими религиозными предписаниями, может работать в цехе по производству стали, которая когда-нибудь может быть использована для производства оружия, но не в цехе по производству самого оружия.

Министерство здравоохранения и социальных служб также не может подвергать сомнению решение религиозного работодателя, что предоставление его сотрудникам страхового покрытия покупки контрацептивных средств сделает работодателя соучастником деяния в нарушение религиозных предписаний организации.

A governmental action substantially burdens an exercise of religion under RFRA if it bans an aspect of an adherent's religious observance or practice, compels an act inconsistent with that observance or practice, or substantially pressures the adherent to modify such observance or practice.

Because the government cannot second-guess the reasonableness of a religious belief or the adherent's assessment of the religious connection between the government mandate and the underlying religious belief, the substantial burden test focuses on the extent of governmental compulsion involved.

In general, a government action that bans an aspect of an adherent's religious observance or practice, compels an act inconsistent with that observance or practice, or substantially pressures the adherent to modify such observance or practice, will qualify as a substantial burden on the exercise of religion. For example, a Bureau of Prisons regulation that bans a devout Muslim from growing even a half-inch beard in accordance with his religious beliefs substantially burdens his religious practice.

Likewise, a Department of Health and Human Services regulation requiring employers to provide insurance coverage for contraceptive

Действие правительства существенно ограничивает исповедание религии в соответствии с RFRA, если запрещает какой-либо аспект религиозного обряда или практики верующего, принуждает к действию, несовместимому с этим обрядом или практикой, или оказывает существенное давление на верующего с целью изменить такой обряд или практику.

Поскольку правительство не может подвергать сомнению обоснованность религиозных убеждений или оценку верующим религиозной связи между правительственным предписанием и религиозными убеждениями, послужившими поводом для его издания, проверка на существенное ограничение обращает наибольшее внимание на степень принуждения со стороны правительства.

В целом, действие правительства, которое запрещает какой-либо аспект религиозного обряда или практики верующего, вынуждает верующего совершать действия, несовместимые с этим обрядом или практикой, или оказывает на него существенное давление с целью изменить такой обряд или практику, будет квалифицироваться как существенное ограничение исповедания религии. Например, правило Федерального бюро тюрем, запрещающее правоверному мусульманину отращивать бороду даже длиной ½ дюйма, существенно ограничивает его религиозную практику.

Аналогичным образом, постановление Министерства здравоохранения и социальных служб, обязывающее работодателей

drugs in violation of their religious beliefs or face significant fines substantially burdens their religious practice, and a law that conditions receipt of significant government benefits on willingness to work on Saturday substantially burdens the religious practice of those who, as a matter of religious observance or practice, do not work on that day.

But a law that infringes, even severely, an aspect of an adherent's religious observance or practice that the adherent himself regards as unimportant or inconsequential imposes no substantial burden on that adherent.

And a law that regulates only the government's internal affairs and does not involve any governmental compulsion on the religious adherent likewise imposes no substantial burden.

The strict scrutiny standard applicable to RFRA is exceptionally demanding.

Once a religious adherent has identified a substantial burden on his or her religious belief, the federal government can impose that burden on the adherent only if it is the least restrictive means of achieving a compelling governmental interest.

Only those interests of the highest order can outweigh legitimate claims to the free exercise of religion, and such interests must

предоставлять страховое покрытие покупки противозачаточных препаратов в нарушение их религиозных убеждений под угрозой значительных штрафов, является существенным ограничением их религиозной практики, а закон, ставящий получение значительных государственных льгот в зависимость от готовности работать в субботу, — для религиозной практики тех, кто в соответствии со своими религиозными обрядами или практикой не работает в этот день. Однако закон, который нарушает, даже серьезно, тот аспект религиозного обряда или практики, который сам верующий считает неважным или несущественным, не налагает на него существенного ограничения. Аналогичным образом, закон, который регулирует только внутренние дела правительства и не предполагает какого-либо принуждения со стороны правительства в отношении верующего, также не представляет собой существенного ограничения.

Строгий стандарт проверки, применимый к RFRA, является исключительно требовательным.

Как только верующий определил существенное ограничение для своих религиозных убеждений, федеральное правительство может наложить это ограничение на верующего только в том случае, если это является наименее ограничительным средством обеспечения настоятельных государственных интересов. Только интересы высшего порядка могут перевесить законные требования

be evaluated not in broad generalities but as applied to the particular adherent.

Even if the federal government could show the necessary interest, it would also have to show that its chosen restriction on free exercise is the least restrictive means of achieving that interest.

That analysis requires the government to show that it cannot accommodate the religious adherent while achieving its interest through a viable alternative, which may include, in certain circumstances, expenditure of additional funds, modification of existing exemptions, or creation of a new program.

RFRA applies even where a religious adherent seeks an exemption from a legal obligation requiring the adherent to confer benefits on third parties.

Although burdens imposed on third parties are relevant to RFRA analysis, the fact that an exemption would deprive a third party of a benefit does not categorically render an exemption unavailable.

Once an adherent identifies a substantial burden on his or her religious exercise, RFRA requires the federal government to establish that denial of an accommodation or exemption to that adherent is the least

свободного исповедания религии, и такие интересы должны оцениваться не в общих чертах, а в применении к конкретному верующему. Даже если федеральное правительство сможет продемонстрировать наличие интересов, делающих данное ограничение необходимым, оно также должно будет доказать, что выбранное им ограничение свободного исповедания религии является наименее ограничительным средством обеспечения этих интересов. Такой анализ требует, чтобы правительство доказало, что не может найти для проблемы верующего компромиссное решение, обеспечивая при этом собственные интересы с помощью реальной альтернативы, которая в определенных обстоятельствах может включать расходование дополнительных средств, изменение существующих освобождений или создание новой программы.

RFRA применяется даже в тех случаях, когда верующий добивается освобождения от юридического обязательства, требующего от него предоставления льгот третьим лицам.

Хотя ограничения, налагаемые на третьих лиц, имеют значение для анализа в рамках RFRA, тот факт, что освобождение лишит третье лицо какой-либо выгоды, не обязательно делает освобождение недоступным. Как только верующий выявляет существенное ограничение для осуществления им вероисповедания, RFRA требует, чтобы федеральное правительство установило факт того, что отказ в компромиссном решении или

restrictive means of achieving a compelling governmental interest.

Title VII of the Civil Rights Act of 1964, as amended, prohibits covered employers from discriminating against individuals on the basis of their religion.

Employers covered by Title VII may not fail or refuse to hire, discharge, or discriminate against any individual with respect to compensation, terms, conditions, or privileges of employment because of that individual's religion.

Such employers also may not classify their employees or applicants in a way that would deprive or tend to deprive any individual of employment opportunities because of the individual's religion.

This protection applies regardless of whether the individual is a member of a religious majority or minority. But the protection does not apply in the same way to religious employers, who have certain constitutional and statutory protections for religious hiring decisions.

освобождении для этого верующего является наименее ограничительным средством обеспечения настоятельных государственных интересов.

Титул VII Закона о гражданских правах 1964 года (с поправками) запрещает работодателям, на которых распространяется действие этого закона, дискриминировать физических лиц по признаку их религии.

Работодатели, на которых распространяется действие Титула VII, не имеют права отказывать в приеме на работу, увольнять или дискриминировать любое лицо в отношении вознаграждения, условий или привилегий трудоустройства по причине его религии. Такие работодатели также не имеют права классифицировать своих сотрудников или кандидатов на работу таким образом, который лишает или может лишить любое лицо возможности трудоустройства по причине его религии. Эта защита применяется независимо от того, является ли данное лицо членом религиозного большинства или меньшинства. Однако данная защита не распространяется в той же мере на религиозных работодателей, которые имеют определенные конституционные и законодательные гарантии в отношении решений о найме на работу по религиозным мотивам.

Title VII's protection extends to discrimination on the basis of religious observance or practice as well as belief, unless the employer cannot reasonably accommodate such observance or practice without undue hardship on the business.

Title VII defines “religion” broadly to include all aspects of religious observance or practice, except when an employer can establish that a particular aspect of such observance or practice cannot reasonably be accommodated without undue hardship to the business.

For example, covered employers are required to adjust employee work schedules for Sabbath observance, religious holidays, and other religious observances, unless doing so would create an undue hardship, such as materially compromising operations or violating a collective bargaining agreement.

Title VII might also require an employer to modify a no-head-coverings policy to allow a Jewish employee to wear a yarmulke or a Muslim employee to wear a headscarf.

An employer who contends that it cannot reasonably accommodate a religious observance or practice must establish undue hardship on its business with specificity; it cannot rely on assumptions about hardships that might result from an accommodation.

Защита, предусмотренная Титулом VII, распространяется на дискриминацию по признаку совершаемых религиозных обрядов или практик, а также вероисповедания, за исключением случаев, когда работодатель не может найти разумный компромисс для соблюдения таких обрядов или практик без неоправданных трудностей для бизнеса.

Титул VII дает широкое определение «религии», включающее все аспекты соблюдения религиозных обрядов или практик, за исключением случаев, когда работодатель может доказать, что нельзя найти разумный компромисс для того или иного аспекта соблюдения таких обрядов или практик без неоправданных трудностей для бизнеса. Например, работодатели, на которых распространяется действие закона, обязаны корректировать график работы сотрудников с учетом соблюдения субботы, религиозных праздников и других религиозных обрядов, за исключением случаев, когда это создает неоправданные трудности, такие как материальные убытки для деятельности или нарушение коллективного трудового договора. Титул VII может также требовать от работодателя изменения правил, запрещающих ношение традиционного головного убора, чтобы позволить сотруднику-еврею носить кипу, а сотруднице-мусульманке — головной платок. Работодатель, который утверждает, что не может найти разумное компромиссное решение для соблюдения тех или иных религиозных обрядов или практик, обязан показать существование конкретных

неоправданных трудностей для своего бизнеса; он не может опираться лишь на предположения о трудностях, которые могут возникнуть в результате такого компромисса.

The Clinton Guidelines on Religious Exercise and Religious Expression in the Federal Workplace provide useful examples for private employers of reasonable accommodations for religious observance and practice in the workplace.

Руководящие принципы Клинтона по вопросам отправления религиозных обрядов и проявлений религиозной принадлежности на федеральных рабочих местах содержат примеры разумного компромисса в вопросах соблюдения религиозных обрядов и практик на рабочем месте, которые могут быть полезны частным работодателям.

President Clinton issued Guidelines on Religious Exercise and Religious Expression in the Federal Workplace (“Clinton Guidelines”) explaining that federal employees may keep religious materials on their private desks and read them during breaks; discuss their religious views with other employees, subject to the same limitations as other forms of employee expression; display religious messages on clothing or wear religious medallions; and invite others to attend worship services at their churches, except to the extent that such speech becomes excessive or harassing.

The Clinton Guidelines have the force of an Executive Order, and they also provide useful guidance to private employers about ways in which religious observance and practice can reasonably be accommodated in the workplace.

Президент Клинтон издал Руководящие принципы по вопросам отправления религиозных обрядов и проявлений религиозной принадлежности на федеральных рабочих местах («Руководящие принципы Клинтона»), в которых поясняется, что федеральные служащие могут держать религиозные материалы на своих личных столах и читать их во время перерывов; обсуждать свои религиозные взгляды с другими служащими, с учетом тех же ограничений, что и для других форм самовыражения служащих; демонстрировать на одежде религиозные символы, носить религиозные медальоны; а также приглашать других посещать богослужения в своих церквях, за исключением случаев, когда такие высказывания становятся чрезмерными или носят характер преследования. Руководящие принципы Клинтона имеют силу исполнительного указа и содержат также полезные рекомендации для частных

работодателей о том, как найти разумный компромисс в вопросах соблюдения религиозных обрядов и практик на рабочем месте.

Religious employers are entitled to employ only persons whose beliefs and conduct are consistent with the employers' religious precepts.

Религиозные работодатели имеют право нанимать только тех лиц, чьи убеждения и поведение соответствуют религиозным предписаниям работодателей.

Constitutional and statutory protections apply to certain religious hiring decisions.

Religious corporations, associations, educational institutions, and societies—that is, entities that are organized for religious purposes and engage in activity consistent with, and in furtherance of, such purposes—have an express statutory exemption from Title VII's prohibition on religious discrimination in employment.

Under that exemption, religious organizations may choose to employ only persons whose beliefs and conduct are consistent with the organizations' religious precepts.

For example, a Lutheran secondary school may choose to employ only practicing Lutherans, only practicing Christians, or only those willing to adhere to a code of conduct consistent with the precepts of the Lutheran community sponsoring the school.

Indeed, even in the absence of the Title VII exemption, religious employers might be able to claim a similar right under RFRA or the Religion Clauses of the Constitution.

Конституционные и законодательные гарантии защиты применимы к определенным решениям о найме на работу по религиозным мотивам. Религиозные корпорации, ассоциации, учебные заведения и общества, то есть организации, созданные в религиозных целях и осуществляющие деятельность, соответствующую этим целям и способствующую их достижению, имеют прямое законодательное освобождение от запрета на религиозную дискриминацию в сфере занятости, предусмотренного Титулом VII. В соответствии с этим освобождением религиозные организации могут нанимать на работу только тех лиц, чьи убеждения и поведение соответствуют религиозным предписаниям данных организаций. Например, лютеранская средняя школа может принимать на работу только практикующих лютеран, только практикующих христиан или только тех, кто готов соблюдать кодекс поведения, соответствующий предписаниям лютеранской общины, выступающей спонсором школы. Более того, даже в отсутствие исключения, предусмотренного Титулом VII, религиозные

работодатели могут претендовать на аналогичное право в соответствии с RFRA или положениями Конституции о религии.

As a general matter, the federal government may not condition receipt of a federal grant or contract on the effective relinquishment of a religious organization's hiring exemptions or attributes of its religious character.

В целом, федеральное правительство не может выдвигать условием получения религиозной организацией федеральной субсидии или контракта ее фактический отказ от освобождений в области найма на работу или от атрибутов ее религиозного характера.

Religious organizations are entitled to compete on equal footing for federal financial assistance used to support government programs.

Such organizations generally may not be required to alter their religious character to participate in a government program, nor to cease engaging in explicitly religious activities outside the program, nor effectively to relinquish their federal statutory protections for religious hiring decisions.

Религиозные организации имеют право на равных условиях участвовать в конкурсах на получение федеральной финансовой помощи, используемой для финансирования программ правительства. Как правило, от таких организаций не может требоваться изменение их религиозного характера для участия в государственной программе, прекращение участия в явно религиозной деятельности вне программы или фактический отказ от защиты, предоставляемой федеральным законодательством в связи с решениями о найме на работу по религиозному признаку.

Guidance for Implementing Religious

Liberty Principles

Agencies must pay keen attention, in everything they do, to the foregoing principles of religious liberty.

Agencies As Employers

Administrative agencies should review their current policies and practices to ensure that they comply with all applicable federal laws and policies regarding accommodation for religious observance and practice in the federal workplace, and all agencies must observe such laws going forward.

In particular, all agencies should review the Guidelines on Religious Exercise and Religious Expression in the Federal Workplace, which President Clinton issued on August 14, 1997, to ensure that they are following those Guidelines.

All agencies should also consider practical steps to improve safeguards for religious liberty in the federal workplace, including through subject-matter experts who can answer questions about religious nondiscrimination rules, information websites that employees may access to learn more about their religious accommodation rights, and training for all employees about federal protections for religious observance and practice in the workplace.

Руководство по реализации принципов

религиозной свободы

Государственные органы обязаны уделять пристальное внимание вышеназванным принципам религиозной свободы во всей своей деятельности.

Государственные органы как работодатели

Государственные органы должны пересмотреть свои правила и практику, чтобы обеспечить их соответствие всем федеральным законам и правилам по нахождению компромиссных решений по вопросу соблюдения религиозных обрядов и практик на федеральных рабочих местах, и обязаны впредь выполнять такие законы. В частности, все государственные органы должны вновь рассмотреть Руководящие принципы по вопросам соблюдения религиозных обрядов и проявлений религиозной принадлежности на федеральных рабочих местах, изданные президентом Клинтоном 14 августа 1997 года, и убедиться, что они следуют этому документу. Все государственные органы должны также рассмотреть практические меры по усилению гарантий религиозной свободы на федеральных рабочих местах, в том числе с помощью экспертов в данной области, которые могут ответить на вопросы о правилах недопущения дискриминации по религиозному признаку, а также с помощью информационных веб-сайтов, к которым сотрудники могут получить доступ, чтобы узнать больше о своих правах на

компромиссные решения по вопросам религии, и ознакомления всех сотрудников с различными аспектами федеральной защиты соблюдения религиозных обрядов и практик на рабочем месте.

Agencies Engaged in Rulemaking

In formulating rules, regulations, and policies, administrative agencies should also proactively consider potential burdens on the exercise of religion and possible accommodations of those burdens.

Agencies should consider designating an officer to review proposed rules with religious accommodation in mind or developing some other process to do so.

In developing that process, agencies should consider drawing upon the expertise of the White House Office of Faith-Based and Neighborhood Partnerships to identify concerns about the effect of potential agency action on religious exercise.

Regardless of the process chosen, agencies should ensure that they review all proposed rules, regulations, and policies that have the potential to have an effect on religious liberty for compliance with the principles of religious liberty outlined in this memorandum and appendix before finalizing those rules, regulations, or policies.

The Office of Legal Policy will also review any proposed agency or executive action

Государственные органы, имеющие нормотворческие функции

При формулировании правил, положений и внутренней политики государственные органы должны также учитывать потенциальные ограничения на исповедание религии и возможные решения по их уменьшению. Государственные органы должны рассмотреть возможность назначения должностного лица, которое будет оценивать предлагаемые правила с учетом уменьшения ограничений, или разработать для этого иную процедуру. При разработке такой процедуры им следует принять во внимание опыт Управления Белого дома по работе с религиозными и общественными организациями для выявления проблем, связанных с возможным влиянием действий государственных органов на реализацию религиозных прав. Независимо от выбранной процедуры, государственные органы должны обеспечить рассмотрение всех предлагаемых правил, положений и внутренней политики, которые могут повлиять на свободу вероисповедания, на предмет соответствия принципам свободы вероисповедания, изложенным в настоящем меморандуме и приложении к нему, перед окончательным утверждением этих правил, положений или внутренней политики.

upon which the Department's comments, opinion, or concurrence are sought, see, e.g., Exec. Order 12250 § 1-2, 45 Fed. Reg. 72995 (Nov. 2, 1980), to ensure that such action complies with the principles of religious liberty outlined in this memorandum and appendix.

The Department will not concur in any proposed action that does not comply with federal law protections for religious liberty as interpreted in this memorandum and appendix, and it will transmit any concerns it has about the proposed action to the agency or the Office of Management and Budget as appropriate.

If, despite these internal reviews, a member of the public identifies a significant concern about a prospective rule's compliance with federal protections governing religious liberty during a period for public comment on the rule, the agency should carefully consider and respond to that request in its decision.

See *Perez v. Mortgage Bankers Ass'n*, 135 S. Ct. 1199, 1203 (2015).

In appropriate circumstances, an agency might explain that it will consider requests for accommodations on a case-by-case basis rather than in the rule itself, but the agency should provide a reasoned basis for that approach.

Управление правовой политики Министерства юстиции также будет рассматривать любые предлагаемые действия государственных органов или исполнительной власти, по которым запрашиваются комментарии, мнение или согласие Министерства, см., например, исполнительный указ № 12250 § 1-2, 45 Fed. Reg. 72995 от 2 ноября 1980 г., чтобы убедиться, что такие действия соответствуют принципам религиозной свободы, изложенным в настоящем меморандуме и приложении. Министерство не даст согласия на любые предлагаемые действия, не соответствующие федеральным законам о защите свободы вероисповедания, как они интерпретируются в настоящем меморандуме и приложении, и будет передавать все свои опасения по поводу предлагаемых действий в соответствующее ведомство или Административно-бюджетное управление. Если, несмотря на эти внутренние проверки, любой член общественности в течение периода общественного обсуждения данного правила выскажет серьезные сомнения по поводу его соответствия федеральным нормам, регулиующим свободу вероисповедания, государственный орган должен внимательно рассмотреть этот запрос и ответить на него в своем решении. См. *Perez v. Mortgage Bankers Ass'n*, 135 S. Ct. 1199, 1203 (2015). В соответствующих обстоятельствах государственный орган может объяснить, что будет рассматривать запросы о компромиссных решениях в индивидуальном порядке, а не в самом правиле, но в любом случае он должен представить обоснованное объяснение такого подхода.

Agencies Engaged in Enforcement Actions

Much like administrative agencies engaged in rulemaking, agencies considering potential enforcement actions should consider whether such actions are consistent with federal protections for religious liberty.

In particular, agencies should remember that RFRA applies to agency enforcement just as it applies to every other governmental action.

An agency should consider RFRA when setting agency-wide enforcement rules and priorities, as well as when making decisions to pursue or continue any particular enforcement action, and when formulating any generally applicable rules announced in an agency adjudication.

Agencies should remember that discriminatory enforcement of an otherwise nondiscriminatory law can also violate the Constitution. Thus, agencies may not target or single out religious organizations or religious conduct for disadvantageous treatment in enforcement priorities or actions.

The President identified one area where this could be a problem in Executive Order 13798, when he directed the Secretary of the Treasury, to the extent permitted by law, not to take any “adverse action against any individual, house of worship, or other religious organization on the basis that such individual or organization speaks or has spoken about moral or political issues from a

Правоприменительные органы

Подобно государственным органам, имеющим нормотворческие функции, органы, рассматривающие те или иные правоприменительные меры, должны учитывать, соответствуют ли они федеральным мерам защиты религиозной свободы. В частности, органы должны помнить, что RFRA применяется к обеспечению соблюдения законов министерствами и ведомствами так же, как и ко всем другим действиям правительства. Государственные органы должны учитывать RFRA при установлении внутренних правил и приоритетов, а также при принятии решений о каких-либо конкретных мерах по обеспечению соблюдения и при формулировании любых общеприменимых правил, на которые они ссылаются в ходе правовых споров.

Государственные органы должны помнить, что дискриминационное применение закона, который иначе не является дискриминационным, также может нарушать Конституцию. Таким образом, они не могут выделять те или иные религиозных организации или формы религиозного поведения для дискриминационного отношения в своих приоритетах или мерах по обеспечению соблюдения закона. Президент определил одну область, в которой это может стать проблемой, в исполнительном указе №13798, когда поручил министру финансов — в той мере, в какой это разрешено законом — не предпринимать никаких «действий против какого-либо лица, места отправления культа

religious perspective, where speech of similar character” from a non-religious perspective has not been treated as participation or intervention in a political campaign.

Exec. Order No. 13798, § 2, 82 Fed. Reg. at 21675. But the requirement of nondiscrimination toward religious organizations and conduct applies across the enforcement activities of the Executive Branch, including within the enforcement components of the Department of Justice.

Agencies Engaged in Contracting and Distribution of Grants

Agencies also must not discriminate against religious organizations in their contracting or grant-making activities.

Religious organizations should be given the opportunity to compete for government grants or contracts and participate in government programs on an equal basis with nonreligious organizations.

Absent unusual circumstances, agencies should not condition receipt of a government contract or grant on the effective relinquishment of a religious organization’s Section 702 exemption for religious hiring practices, or any other constitutional or statutory protection for religious organizations. In particular, agencies should

или другой религиозной организации на том основании, что такое лицо или организация высказывается или высказывалось по моральным или политическим вопросам с религиозной точки зрения, если высказывания аналогичного характера» с нерелигиозной точки зрения не рассматривались как участие или вмешательство в политическую кампанию (исполнительный указ № 13798, § 2, 82 Fed. Reg., at 21675). Однако требование о недискриминации в отношении религиозных организаций и поведения применяется ко всем правоприменительным действиям исполнительной ветви власти, в том числе к правоприменительным подразделениям Министерства юстиции.

Государственные органы, заключающие контракты и распределяющие гранты

Религиозные организации не должны также подвергаться дискриминации при заключении контрактов или предоставлении грантов. Религиозным организациям должна быть предоставлена возможность на равных условиях с нерелигиозными организациями участвовать в конкурсах на получение государственных грантов или контрактов и принимать участие в государственных программах. В обычных обстоятельствах государственные органы не должны выдвигать условием получения государственного контракта или гранта фактический отказ религиозной организации от освобождения, предусмотренного разделом 702, в отношении практики найма на работу по религиозному

not attempt through conditions on grants or contracts to meddle in the internal governance affairs of religious organizations or to limit those organizations' otherwise protected activities.

Any questions about this memorandum or the appendix should be addressed to the Office of Legal Policy, U.S. Department of Justice, 950 Pennsylvania Avenue N.W., Washington, D.C. 20530, phone (202) 514-4601.

APPENDIX

Although not an exhaustive treatment of all federal protections for religious liberty, this appendix summarizes the key constitutional and federal statutory protections for religious liberty and sets forth the legal basis for the religious liberty principles described in the foregoing memorandum.

признаку, или от любой другой конституционной или законодательной защиты религиозных организаций. В частности, государственные органы не должны пытаться посредством условий предоставления грантов или заключения контрактов вмешиваться во внутренние дела или ограничивать деятельность религиозных организаций, которая в иных случаях защищена законом.

Любые вопросы по поводу настоящего меморандума и приложения к нему следует направлять в Управление по правовой политике Министерства юстиции США: Office of Legal Policy, U.S. Department of Justice, 950 Pennsylvania Avenue N.W., Washington, D.C. 20530, tel. (202) 514-4601.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хотя в данном приложении не дается исчерпывающее описание всех федеральных мер защиты свободы вероисповедания, в нем обобщены основные конституционные и федеральные законодательные меры защиты свободы вероисповедания и изложена правовая основа принципов свободы вероисповедания, описанных в вышеприведенном меморандуме.

Constitutional Protections

The people, acting through their Constitution, have singled out religious liberty as deserving of unique protection.

In the original version of the Constitution, the people agreed that “no religious Test shall ever be required as a Qualification to any Office or public Trust under the United States.”

U.S. Const., art. VI, cl. 3. The people then amended the Constitution during the First Congress to clarify that “Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof.”

A. Free Exercise Clause

The Free Exercise Clause recognizes and guarantees Americans the “right to believe and profess whatever religious doctrine [they] desire[.]”

Government may not attempt to regulate religious beliefs, compel religious beliefs, or punish religious beliefs.

It may not lend its power to one side in intra-denominational disputes about dogma, authority, discipline, or qualifications for ministry or membership.

It may not discriminate against or impose special burdens upon individuals because of

Конституционные меры защиты

Народ Соединенных Штатов, действуя через свою Конституцию, выделил религиозную свободу как заслуживающую особой защиты. Уже в первоначальной версии Конституции американский народ согласился с тем, что «не может быть затребовано какое-либо подтверждение религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста, учрежденных Соединенными Штатами» (Конституция США, ст. VI, п. 3). Затем народ внес поправку в Конституцию во время Первого Конгресса, чтобы уточнить, что «Конгресс не должен издавать законы, касающиеся установления религии или запрещающие свободное ее исповедание».

A. Положение о свободном исповедании

Положение о свободе вероисповедания признает и гарантирует американцам «право верить и исповедовать любое религиозное учение, которое они пожелают». Государство не может пытаться регулировать религиозные убеждения, принуждать к религиозным убеждениям и карать за них.

Государство не может предоставлять свою власть одной из сторон в межконфессиональных спорах о догмах, авторитете, дисциплине или основаниях для служения или членства.

Оно не может дискриминировать или налагать особые ограничения на отдельных лиц из-за их

their religious beliefs or status.

And with the exception of certain historical limits on the freedom of speech, government may not punish or otherwise harass churches, church officials, or religious adherents for speaking on religious topics or sharing their religious beliefs.

The Constitution's protection against government regulation of religious belief is absolute; it is not subject to limitation or balancing against the interests of the government.

("If there is any fixed star in our constitutional constellation, it is that no official, high or petty, can prescribe what shall be orthodox in politics, nationalism, religion, or other matters of opinion or force citizens to confess by word or act their faith therein.").

The Free Exercise Clause protects beliefs rooted in religion, even if such beliefs are not mandated by a particular religious organization or shared among adherents of a particular religious tradition.

As the Supreme Court has repeatedly counseled, "religious beliefs need not be acceptable, logical, consistent, or comprehensible to others in order to merit First Amendment protection."

Importantly, the protection of the Free Exercise Clause also extends to acts undertaken in accordance with such sincerely-

религиозных убеждений или статуса. За исключением определенных исторических ограничений свободы слова, государство не может наказывать или иным образом преследовать церкви, церковных должностных лиц или приверженцев религии за высказывания на религиозные темы или распространение своих религиозных убеждений. Защита Конституции от государственного регулирования религиозных убеждений является абсолютной; она не может быть ограничена или оправдана интересами правительства. («Если в нашем конституционном созвездии и есть какая-то постоянная звезда, так это то, что ни один чиновник, высокопоставленный или мелкий, не вправе предписывать, что является ортодоксальным в политике, национализме, религии или других вопросах мнения, или принуждать граждан верить в это словом или делом»).

Положение о свободе вероисповедания защищает убеждения, укорененные в религии, даже если они не объявлены конкретной религиозной организацией в качестве обязательных или не разделяются приверженцами конкретной религиозной традиции. Как неоднократно заявлял Верховный суд, «религиозные убеждения не обязательно должны быть приемлемыми, логичными, последовательными или понятными для других, чтобы заслуживать защиты со стороны Первой поправки».

Важно отметить, что защита положения о свободе вероисповедания распространяется также на действия, совершаемые в

held beliefs.

That conclusion flows from the plain text of the First Amendment, which guarantees the freedom to “exercise” religion, not just the freedom to “believe” in religion.

Moreover, no other interpretation would actually guarantee the freedom of belief that Americans have so long regarded as central to individual liberty.

Many, if not most, religious beliefs require external observance and practice through physical acts or abstention from acts.

The tie between physical acts and religious beliefs may be readily apparent (e.g., attendance at a worship service) or not (e.g., service to one’s community at a soup kitchen or a decision to close one’s business on a particular day of the week).

The “exercise of religion” encompasses all aspects of religious observance and practice. And because individuals may act collectively through associations and organizations, it encompasses the exercise of religion by such entities as well.

As with most constitutional protections, however, the protection afforded to Americans by the Free Exercise Clause for physical acts is not absolute, *Smith*, 491 U.S. at 878–79, and the Supreme Court has identified certain principles to guide the analysis of the scope of that protection.

First, government may not restrict “acts or abstentions only when they are engaged in for

соответствии с такими искренними убеждениями. Этот вывод следует из текста Первой поправки, которая гарантирует свободу исповедовать религию, а не только свободу верить.

Более того, никакое другое толкование не гарантировало бы свободу вероисповедания, которую американцы столько лет считают ключевым элементом индивидуальной свободы. Многие, если не большинство, религиозных убеждений требуют внешнего соблюдения и практики посредством физических действий или воздержания от них. Связь между физическими действиями и религиозными убеждениями может быть очевидной (например, посещение богослужений) или нет (например, служение своему сообществу в благотворительной столовой или решение закрывать свой магазин в определенный день недели). «Исповедание религии» охватывает все аспекты соблюдения и практики религии. А поскольку люди могут действовать коллективно через объединения и организации, оно охватывает также исповедание религии такими коллективами.

Однако, как и в случае с большинством конституционных гарантий, защита, предоставляемая американцам положениями о свободе вероисповедания в отношении физических действий, не является абсолютной (*Smith*, 491 U.S. at 878–79), и Верховным судом сформулированы определенные принципы, служащие ориентиром при анализе сферы действия этой защиты. Во-первых, правительство не может ограничивать «действия или воздержание от действий только

religious reasons, or only because of the religious belief that they display,” *id.* at 877, nor “target the religious for special disabilities based on their religious status,”

The Free Exercise Clause protects against “indirect coercion or penalties on the free exercise of religion” just as surely as it protects against “outright prohibitions” on religious exercise.

Because a law cannot have as its official “object or purpose . . . the suppression of religion or religious conduct,” courts must “survey meticulously” the text and operation of a law to ensure that it is actually neutral and of general applicability.

Church of the Lukumi Babalu Aye, 508 U.S. at 533–34.

A law is not neutral if it singles out particular religious conduct for adverse treatment; treats the same conduct as lawful when undertaken for secular reasons but unlawful when undertaken for religious reasons; visits “gratuitous restrictions on religious conduct”; or “accomplishes . . . a ‘religious gerrymander,’ an impermissible attempt to target [certain individuals] and their religious practices.”

“Neutrality and general applicability are interrelated, . . . [and] failure to satisfy one requirement is a likely indication that the other has not been satisfied.”

For example, a law that disqualifies a religious person or organization from a right

тогда, когда они совершаются по религиозным мотивам, или только из-за религии, которую они представляют» (*id.* at 877), а также «выделять религиозных лиц из-за особых ограничений ввиду их религиозного статуса». Положение о свободе вероисповедания защищает от «косвенного принуждения или наказаний за свободное исповедание религии» так же, как и от «прямых запретов» на исповедание религии.

Поскольку закон не может иметь в качестве своей официальной «цели или задачи... подавление религии или религиозного поведения», суды должны «тщательно изучить» текст и действие закона, чтобы убедиться, что он действительно является нейтральным и имеет общее применение (*Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 533–34). Закон не является нейтральным, если он выделяет определенные религиозные действия для дискриминационного обращения; рассматривает одно и то же поведение как законное, когда оно имеет светские, и незаконное, когда оно имеет религиозные причины; налагает «необоснованные ограничения на религиозную деятельность»; или «совершает... религиозные манипуляции», недопустимые попытки выделить [определенных лиц] и их религиозные практики».

«Нейтральность и общее применение взаимосвязаны, ... [и] невыполнение одного требования, скорее всего, указывает на то, что другое требование также не выполнено». Например, закон, лишаящий верующего или религиозную организацию из-за их

to compete for a public benefit—including a grant or contract—because of the person’s religious character is neither neutral nor generally applicable.

Likewise, a law that selectively prohibits the killing of animals for religious reasons and fails to prohibit the killing of animals for many nonreligious reasons, or that selectively prohibits a business from refusing to stock a product for religious reasons but fails to prohibit such refusal for myriad commercial reasons, is neither neutral, nor generally applicable.

See *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 533–36, 542–45.

Nonetheless, the requirements of neutral and general applicability are separate, and any law burdening religious practice that fails one or both must be subjected to strict scrutiny.

Second, even a neutral, generally applicable law is subject to strict scrutiny under this Clause if it restricts the free exercise of religion and another constitutionally protected liberty, such as the freedom of speech or association, or the right to control the upbringing of one’s children.

See *Smith*, 494 U.S. at 881–82; *Axson-Flynn v. Johnson*, 356 F.3d 1277, 1295–97 (10th Cir. 2004). Many Free Exercise cases fall in this category.

For example, a law that seeks to compel a private person’s speech or expression contrary to his or her religious beliefs implicates both

религиозного характера права участвовать в конкурсе на получение от государства каких-либо благ, включая грант или контракт, не является ни нейтральным, ни общеприменимым. Аналогичным образом, закон, который выборочно запрещает убийство животных по религиозным мотивам и не запрещает убийство животных по целому ряду нерелигиозных причин, или который выборочно запрещает предприятиям отказываться от закупки какого-либо товара по религиозным мотивам, но не запрещает такой отказ по множеству коммерческих причин, не является ни нейтральным, ни общеприменимым (*Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 533–36, 542–45). Тем не менее, требования нейтральности и общего применения являются разными требованиями, и любой закон, ограничивающий религиозную практику, который не соответствует одному или обоим требованиям, должен быть подвергнут строгой проверке.

Во-вторых, даже нейтральный, общеприменимый закон подлежит строгой проверке в соответствии с этой статьей, если он ограничивает свободное исповедание религии и другие конституционно защищенные свободы, такие как свобода слова или ассоциаций, или право контролировать воспитание своих детей (*Smith*, 494 U.S. at 881–82; *Axson-Flynn v. Johnson*, 356 F.3d 1277, 1295–97 (10th Cir. 2004)). Многие судебные дела, связанные со свободой вероисповедания, подпадают под эту категорию. Например, закон, который стремится принудить человека высказываться или иным образом выразить

the freedoms of speech and free exercise. See, e.g., *Wooley v. Maynard*, 430 U.S. 705, 707–08 (1977) (challenge by Jehovah’s Witnesses to requirement that state license plates display the motto “Live Free or Die”); *Axson-Flynn*, 356 F.3d at 1280 (challenge by Mormon student to University requirement that student actors use profanity and take God’s name in vain during classroom acting exercises).

A law taxing or prohibiting door-to-door solicitation, at least as applied to individuals distributing religious literature and seeking contributions, likewise implicates the freedoms of speech and free exercise. *Murdock v. Pennsylvania*, 319 U.S. 105, 108–09 (1943) (challenge by Jehovah’s Witnesses to tax on canvassing or soliciting); *Cantwell*, 310 U.S. at 307 (same).

A law requiring children to receive certain education, contrary to the religious beliefs of their parents, implicates both the parents’ right to the care, custody, and control of their children and to free exercise.

Yoder, 406 U.S. at 227–29 (challenge by Amish parents to law requiring high school attendance).

Strict scrutiny is the “most rigorous” form of scrutiny identified by the Supreme Court. *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S.

свои мысли вразрез с его религиозными убеждениями, затрагивает как свободу слова, так и свободу вероисповедания. Здесь можно вспомнить дело *Wooley v. Maynard*, 430 U.S. 705, 707–08 (1977) (оспаривание свидетелями Иеговы требования, чтобы на номерных знаках в Нью-Гемпшире отображался девиз штата «Живи свободно или умри»); или дело *Axson-Flynn*, 356 F.3d at 1280, когда студент-мормон выступил против требования университета, чтобы студенты во время актерских упражнений в классе повторяли богохульства и произносили Божье имя всуе). Закон, облагающий налогом или запрещающий хождение по домам с целью сбора денег, там, где это касается лиц, распространяющих религиозную литературу и собирающих пожертвования, также затрагивает свободу слова и свободу вероисповедания, как было показано на процессах *Murdock v. Pennsylvania*, 319 U.S. 105, 108–09 (1943) (оспаривание свидетелями Иеговы применения налога на подомовую агитацию или сбор пожертвований; и то же в деле *Cantwell*, 310 U.S. at 307). Закон, который обязывает детей получать определенное образование, противоречащее религиозным убеждениям их родителей, затрагивает как право родителей на заботу, опеку и контроль над своими детьми, так и право на свободное исповедание религии (дело *Yoder*, 406 U.S. at 227–29: обжалование родителями-амишами закона, обязывающего посещать среднюю школу).

Строгая проверка является «наиболее требовательной» формой контроля, определенной Верховным судом в деле *Church*

at 546; (“Requiring a State to demonstrate a compelling interest and show that it has adopted the least restrictive means of achieving that interest is the most demanding test known to constitutional law.”).

It is the same standard applied to governmental classifications based on race, and restrictions on the freedom of speech.

Of course, even when a law is neutral and generally applicable, government may run afoul of the Free Exercise Clause if it interprets or applies the law in a manner that discriminates against religious observance and practice.

See, e.g., *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 537 (government discriminatorily interpreted an ordinance prohibiting the unnecessary killing of animals as prohibiting only killing of animals for religious reasons); *Fowler v. Rhode Island*, 345

U. S. 67, 69–70 (1953) (government discriminatorily enforced ordinance prohibiting meetings in public parks against only certain religious groups).

of the *Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 546; («Требование, чтобы штат продемонстрировал настоятельный интерес и показал, что принял наименее ограничительные меры для обеспечения этого интереса, является самым строгим тестом, известным конституционному праву»). Это тот же стандарт, который применяется к проводимой правительственными учреждениями классификации (делению на категории) по расовому признаку и ограничениям свободы слова.

Конечно, даже если закон является нейтральным и общеприменимым, правительство может нарушать положения о свободе вероисповедания, когда интерпретирует или применяет закон так, что дискриминирует религиозные обряды и практики. См., например, дело *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 537 (правительство дискриминационно истолковало постановление, запрещающее убийство животных без потребности, как запрет только на убийство животных по религиозным мотивам); или дело *Fowler v. Rhode Island*, 345 U.S. 67, 69–70 (1953) (правительство дискриминационно применяло постановление, запрещающее собрания в общественных парках, только в отношении определенных религиозных групп).

B. Establishment Clause

The Establishment Clause, too, protects religious liberty.

It prohibits government from establishing a religion and coercing Americans to follow it.

It restricts government from interfering in the internal governance or ecclesiastical decisions of a religious organization.

And it prohibits government from officially favoring or disfavoring particular religious groups as such or officially advocating particular religious points of view.

Indeed, “a significant factor in upholding governmental programs in the face of Establishment Clause attack is their neutrality towards religion.”

That “guarantee of neutrality is respected, not offended, when the government, following neutral criteria and evenhanded policies, extends benefits to recipients whose ideologies and viewpoints, including religious ones, are broad and diverse.” Id.

Thus, religious adherents and organizations may, like nonreligious adherents and organizations, receive indirect financial aid through independent choice, or, in certain circumstances, direct financial aid through a secular-aid program.

B. Положение об установлении религии

Положение об установлении религии также защищает религиозную свободу. Оно запрещает правительству устанавливать какую-либо религию в качестве государственной и принуждать американцев следовать ей. Оно ограничивает вмешательство правительства во внутреннее управление или церковные решения религиозных организаций и запрещает правительству официально содействовать или не содействовать определенным религиозным группам именно как религиозным и официально отстаивать определенные религиозные точки зрения. Действительно, «важным фактором в поддержке правительственных программ перед лицом нападков на положения о свободе вероисповедания является их нейтралитет в отношении религии». Эта «гарантия нейтралитета уважается, а не нарушается, когда правительство, следуя нейтральным критериям и беспристрастной политике, предоставляет льготы тем получателям, идеологии и воззрения которых, включая религиозные, отличаются широтой и многогранностью» (Id.). Таким образом, приверженцы религий и религиозные организации могут, как и приверженцы нерелигиозных учений и нерелигиозные организации, получать непрямую финансовую помощь на основе независимого выбора или, в определенных обстоятельствах, прямую финансовую поддержку в рамках светских программ помощи.

C. Religious Test Clause

Finally, the Religious Test Clause, though rarely invoked, provides a critical guarantee to religious adherents that they may serve in American public life.

The Clause reflects the judgment of the Framers that a diversity of religious viewpoints in government would enhance the liberty of all Americans.

And after the Religion Clauses were incorporated against the States, the Supreme Court shared this view, rejecting a Tennessee law that “establishe[d] as a condition of office the willingness to eschew certain protected religious practices.”

(“[T]he American experience provides no persuasive support for the fear that clergymen in public office will be less careful of anti-establishment interests or less faithful to their oaths of civil office than their unordained counterparts.”).

C. Положение о подтверждении религии

Наконец, положение о подтверждении религии, хотя к нему обращаются редко, дает приверженцам различных вер важную гарантию того, что они могут занимать государственные должности. Это положение отражает мнение авторов Конституции о том, что присутствие в правительстве людей различных религиозных взглядов лишь укрепит свободу всех американцев. А после того, как положения о религии были включены в Конституцию в отношении штатов, Верховный суд разделил эту точку зрения, отклонив закон штата Теннесси, который «устанавливал в качестве условия для занятия должности готовность отказаться от определенных защищаемых религиозных практик». («Американский опыт не дает убедительных оснований для опасений, что священнослужители, получившие государственную должность, будут менее внимательны к вопросу неустановления государственной религии или менее верны своей гражданской присяге, чем их нерукоположенные коллеги»).

Statutory Protections

Recognizing the centrality of religious liberty to our nation, Congress has buttressed these constitutional rights with statutory protections for religious observance and practice.

These protections can be found in, among other statutes, the Religious Freedom Restoration Act of 1993; the Religious Land Use and Institutionalized Persons Act, Title VII of the Civil Rights Act of 1964, 42 U.S.C. §§ 2000e et seq.; and the American Indian Religious Freedom Act, 42 U.S.C. § 1996.

Such protections ensure not only that government tolerates religious observance and practice, but that it embraces religious adherents as full members of society, able to contribute through employment, use of public accommodations, and participation in government programs.

The considered judgment of the United States is that we are stronger through accommodation of religion than segregation or isolation of it.

A. Religious Freedom Restoration Act of 1993 (RFRA)

The Religious Freedom Restoration Act of 1993 (RFRA), 42 U.S.C. § 2000bb et seq., prohibits the federal government from “substantially burden[ing] a person’s exercise of religion” unless “it demonstrates that

Законодательная защита

Признавая ключевую роль религиозной свободы для нашей страны, Конгресс подкрепил эти конституционные права законодательной защитой религиозных обрядов и практик. Эти меры защиты содержатся, среди прочего, в Законе о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года (RFRA); Законе о землепользовании для религиозных организаций и свободе вероисповедания для заключенных (Титул VII Закона о гражданских правах 1964 года, 42 U.S.C. §§ 2000e et seq.); и Законе о свободе вероисповедания американских индейцев (42 U.S.C. § 1996). Такие меры защиты гарантируют не только терпимость государства в отношении религиозных обрядов и практик, но и то, что государство принимает приверженцев религии как полноправных членов общества, способных вносить свой вклад посредством занятости, использования мест общественного пользования и транспорта и участия в государственных программах. По взвешенному мнению Соединенных Штатов, компромиссы в отношении религии делают нас сильнее, чем ее сегрегация или изоляция.

A. Закон о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года (RFRA)

Закон о восстановлении свободы вероисповедания 1993 года (RFRA), 42 U.S.C. § 2000bb et seq., запрещает федеральному правительству «существенно ограничивать исповедание религии каким-либо лицом», если

application of the burden to the person (1) is in furtherance of a compelling governmental interest; (2) and (2) is the least restrictive means of furthering that compelling governmental interest.”

The Act applies even where the burden arises out of a “rule of general applicability” passed without animus or discriminatory intent.

It applies to “any exercise of religion, whether or not compelled by, or central to, a system of religious belief,” and covers “individuals” as well as “corporations, companies, associations, firms, partnerships, societies, and joint stock companies,” 1 U.S.C. § 1, including for-profit, closely-held corporations like those involved in *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2768.

Subject to the exceptions identified below, a law “substantially burden[s] a person’s exercise of religion,” if it bans an aspect of the adherent’s religious observance or practice, compels an act inconsistent with that observance or practice, or substantially pressures the adherent to modify such observance or practice, see *Sherbert*, 374 U.S. at 405–06.

The “threat of criminal sanction” will satisfy these principles, even when, as in *Yoder*, the prospective punishment is a mere \$5 fine. And the denial of, or condition on the receipt of, government benefits may substantially burden the exercise of religion under these

только «не будет доказано, что применение такого ограничения к этому лицу (1) служит обеспечению настоятельных государственных интересов; и (2) является наименее ограничительным средством их обеспечения». Закон применяется даже в тех случаях, когда ограничение вытекает из «правила общего применения», принятого без предубеждения или дискриминационных намерений. Он применим к «любому исповеданию религии, независимо от того, является ли оно обязательным или главным в системе религиозных убеждений», и охватывает «физических лиц», а также «корпорации, компании, ассоциации, фирмы, партнерства, общества и акционерные компании», 1 U.S.C. § 1, включая коммерческие закрытые корпорации, такие как те, что участвовали в деле *Hobby Lobby* (134 S. Ct. at 2768).

С учетом исключений, указанных ниже, закон «существенно ограничивает исповедание религии каким-либо лицом», если запрещает какой-либо аспект религиозного обряда или практики верующего, принуждает к действию, несовместимому с этим обрядом или практикой, или существенно давит на верующего, чтобы он изменил такой обряд или практику (*Sherbert*, 374 U.S. at 405–06). «Угрозы уголовного наказания» будет достаточно для уважения этих принципов, даже если, как в деле *Yoder*, предполагаемое наказание составит всего 5 долларов штрафа. А отказ в предоставлении государственных льгот или установление условий для их получения может существенно ограничивать

principles. *Sherbert*, 374 U.S. at 405–06; see also *Hobbie v. Unemployment Appeals Comm’n of Fla.*, 480 U.S. 136, 141 (1987); *Thomas*, 450 U.S. at 717–18.

But a law that infringes, even severely, an aspect of an adherent’s religious observance or practice that the adherent himself regards as unimportant or inconsequential imposes no substantial burden on that adherent.

And a law that regulates only the government’s internal affairs and does not involve any governmental compulsion on the religious adherent likewise imposes no substantial burden.

As with claims under the Free Exercise Clause, RFRA does not permit a court to inquire into the reasonableness of a religious belief, including into the adherent’s assessment of the religious connection between a belief asserted and what the government forbids, requires, or prevents. *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2778.

If the proffered belief is sincere, it is not the place of the government or a court to second-guess it.. A good illustration of the point is *Thomas v. Review Board of Indiana Employment Security Division*—one of the *Sherbert* line of cases, whose analytical test Congress sought, through RFRA, to restore, 42 U.S.C. § 2000bb.

There, the Supreme Court concluded that the denial of unemployment benefits was a substantial burden on the sincerely held religious beliefs of a Jehovah’s Witness who had quit his job after he was transferred from

исповедание религии в соответствии с этими принципами (*Sherbert*, 374 U.S. at 405–06; см. также *Hobbie v. Unemployment Appeals Comm’n of Fla.*, 480 U.S. 136, 141 (1987); *Thomas*, 450 U.S. at 717–18). Однако закон, нарушающий, даже серьезно, какой-либо аспект религиозного обряда или практики, который сам верующий считает неважным или незначительным, не налагает существенного ограничения на этого верующего. И закон, который регулирует только внутренние дела правительства и не предполагает какого-либо принуждения со стороны государства в отношении верующего, также не налагает существенного ограничения.

Как и в случае с исками на основании положения о свободе вероисповедания, RFRA не позволяет суду изучать обоснованность религиозных убеждений, в том числе оценку верующим религиозной связи между утверждаемым убеждением и тем, что запрещает, требует или чему препятствует правительство (*Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2778). Если заявленное убеждение является искренним, то ни правительство, ни суд не вправе его подвергать сомнению. Хорошей иллюстрацией является дело *Thomas v. Review Board of Indiana Employment Security Division* — одно из дел серии *Sherbert*, аналитическую проверку (тест) которого Конгресс стремился восстановить посредством RFRA (42 U.S.C. § 2000bb). В этом деле Верховный суд пришел к выводу, что отказ в выплате пособия по безработице был существенным ограничением для искренних религиозных убеждений свидетеля Иеговы, уволившегося после того,

a department producing sheet steel that could be used for military armaments to a department producing turrets for military tanks.

Thomas, 450 U.S. at 716–18. In doing so, the Court rejected the lower court’s inquiry into “what [the claimant’s] belief was and what the religious basis of his belief was,” noting that no one had challenged the sincerity of the claimant’s religious beliefs and that “[c]ourts should not undertake to dissect religious beliefs because the believer admits that he is struggling with his position or because his beliefs are not articulated with the clarity and precision that a more sophisticated person might employ.”

The Court likewise rejected the lower court’s comparison of the claimant’s views to those of other Jehovah’s Witnesses, noting that “[i]ntrafaith differences of that kind are not uncommon among followers of a particular creed, and the judicial process is singularly ill equipped to resolve such differences.”

Id. at 715. The Supreme Court reinforced this reasoning in *Hobby Lobby*, rejecting the argument that “the connection between what the objecting parties [were required to] do (provide health-insurance coverage for four methods of contraception that may operate after the fertilization of an egg) and the end that they [found] to be morally wrong (destruction of an embryo) [wa]s simply too attenuated.”

The Court explained that the plaintiff corporations had a sincerely-held religious belief that provision of the coverage was

как его перевели из цеха по производству листового проката, который мог использоваться для военного вооружения, в цех по производству башен танков (Thomas, 450 U.S. at 716–18). При этом суд отклонил запрос суда низшей инстанции о том, «в чем заключались убеждения [заявителя] и какова была религиозная основа его убеждений», отметив, что никто не оспаривал искренность религиозных убеждений заявителя и что «суды не должны препарировать религиозные убеждения верующего только потому, что он признает наличие сомнений из-за своей позиции или что его убеждения не сформулированы с той ясностью и точностью, которые мог бы демонстрировать более образованный человек». Суд также отклонил сравнение судом низшей инстанции взглядов истца со взглядами других свидетелей Иеговы, отметив, что «внутриконфессиональные различия такого рода не являются редкостью среди последователей вероучений, и судебный процесс явно не способен разрешить такие различия» (Id. at 715). Верховный суд поддержал эту аргументацию в деле *Hobby Lobby*, отвергнув утверждение, что «связь между тем, что [требовалось] сделать сторонам, высказавшим возражения (предоставить медицинскую страховку, покрывающую четыре метода контрацепции, которые могут действовать после оплодотворения яйцеклетки), и целью, которую они [считали] морально неправильной (уничтожение эмбриона), была просто слишком слабой». Суд пояснил, что истцы-корпорации искренне считали, что

morally wrong, and it was “not for us to say that their religious beliefs are mistaken or insubstantial.”

Government bears a heavy burden to justify a substantial burden on the exercise of religion. “[O]nly those interests of the highest order . . . can overbalance legitimate claims to the free exercise of religion.” Thomas, 450 U.S. at 718 (quoting *Yoder*, 406 U.S. at 215). Such interests include, for example, the “fundamental, overriding interest in eradicating racial discrimination in education—discrimination that prevailed, with official approval, for the first 165 years of this Nation’s history,” *Bob Jones Univ. v. United States*, 461 U.S. 574, 604 (1983), and the interest in ensuring the “mandatory and continuous participation” that is “indispensable to the fiscal vitality of the social security system,” *United States v. Lee*, 455 U.S. 252, 258–59 (1982). But “broadly formulated interests justifying the general applicability of government mandates” are insufficient.

Gonzales v. O Centro Espirita Beneficente Uniao do Vegetal, 546 U.S. 418, 431 (2006). The government must establish a compelling interest to deny an accommodation to the particular claimant.

For example, the military may have a compelling interest in its uniform and grooming policy to ensure military readiness and protect our national security, but it does not necessarily follow that those interests

предоставление страхового покрытия было морально неправильным, и «не нам выносить суждение, что их религиозные убеждения ошибочны или необоснованны».

Правительство несет тяжелое бремя обоснования существенного ограничения свободы вероисповедания. «Только интересы высшего порядка... могут перевесить законные требования свободы вероисповедания» (*Thomas*, 450 U.S. 718 (цитируя дело *Yoder*, 406 U.S. на стр. 215)). К таким интересам относятся, например, «фундаментальный, превалирующий интерес в искоренении расовой дискриминации в образовании — дискриминации, которая с официального одобрения существовала и преобладала первые 165 лет истории нашей страны» (*Bob Jones Univ. v. United States*, 461 U.S. 574, 604) (1983), а также интерес в обеспечении «обязательного и непрерывного участия», «необходимого для финансовой жизнеспособности системы социального обеспечения» (*United States v. Lee*, 455 U.S. 252, 258–59) (1982). А вот «широко сформулированных интересов, оправдывающих общеприменимость правительственных мандатов», недостаточно (*Gonzales v. O Centro Espirita Beneficente Uniao do Vegetal*, 546 U.S. 418, 431) (2006). Правительство обязано установить наличие настоящего интереса, чтобы отказать конкретному заявителю в компромиссном решении. Например, у военных может быть такой интерес в обеспечении уставных правил ношения униформы и внешнего вида для поддержания боеготовности и защиты национальной безопасности, но из этого не

would justify denying a particular soldier's request for an accommodation from the uniform and grooming policy.

See, e.g., Secretary of the Army, Army Directive 2017-03, Policy for Brigade-Level Approval of Certain Requests for Religious Accommodation (2017) (recognizing the "successful examples of Soldiers currently serving with" an accommodation for "the wear of a hijab; the wear of a beard; and the wear of a turban or under-turban/patka, with uncut beard and uncut hair" and providing for a reasonable accommodation of these practices in the Army).

The military would have to show that it has a compelling interest in denying that particular accommodation.

An asserted compelling interest in denying an accommodation to a particular claimant is undermined by evidence that exemptions or accommodations have been granted for other interests.

See *O Centro*, 546 U.S. at 433, 436–37; see also *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2780.

The compelling-interest requirement applies even where the accommodation sought is "an exemption from a legal obligation requiring [the claimant] to confer benefits on third parties." *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2781 n.37.

Although "in applying RFRA 'courts must take adequate account of the burdens a requested accommodation may impose on nonbeneficiaries,'" the Supreme Court has

следует, что данный интерес оправдывает отказ конкретному солдату в просьбе о компромиссном решении в отношении униформы и внешнего вида. См., например, приказ министра сухопутных войск № 2017-03 «Правила удовлетворения на уровне бригады определенных просьб о компромиссном решении по вопросам религии» (2017), признающий «наличие успешных примеров, когда солдаты продолжили службу» после вынесения компромиссных решений по вопросу «ношения хиджаба; ношения бороды; и ношения тюрбана или шапочки-платка с нестриженной бородой и нестриженными волосами» и предусматривающий разумные компромиссные решения для этих практик в армии. Военные должны были бы продемонстрировать настоящий интерес в отказе вынести такое компромиссное решение. Утверждение о наличии настоящего интереса как основания для отказа конкретному заявителю теряет вес, если подобные освобождения или компромиссные решения ранее предоставлялись по другим причинам (*O Centro*, 546 U.S. at 433, 436–37; см. также *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2780).

Требование о наличии настоящего интереса применяется даже в тех случаях, когда желаемый компромисс представляет собой «освобождение от юридического обязательства, требующего [от заявителя] предоставления льгот третьим лицам» (*Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2781 n.37). Хотя «при применении RFRA «суды должны должным образом учитывать ограничения, которые желаемый компромисс может накладывать на

explained that almost any governmental regulation could be reframed as a legal obligation requiring a claimant to confer benefits on third parties.

Id. (quoting *Cutter v. Wilkinson*, 544 U.S. 709, 720 (2005)).

As nothing in the text of RFRA admits of an exception for laws requiring a claimant to confer benefits on third parties, and such an exception would have the potential to swallow the rule, the Supreme Court has rejected the proposition that RFRA accommodations are categorically unavailable for laws requiring claimants to confer benefits on third parties.

Hobby Lobby, 134 S. Ct. at 2781 n.37.

Even if the government can identify a compelling interest, the government must also show that denial of an accommodation is the least restrictive means of serving that compelling governmental interest.

This standard is “exceptionally demanding.” *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2780.

It requires the government to show that it cannot accommodate the religious adherent while achieving its interest through a viable alternative, which may include, in certain circumstances, expenditure of additional funds, modification of existing exemptions, or creation of a new program.

Indeed, the existence of exemptions for other individuals or entities that could be expanded to accommodate the claimant, while still

лиц, не являющихся бенефициарами», Верховный суд пояснил, что практически любое государственное регулирование может быть переформулировано как юридическое обязательство, требующее от заявителя предоставления льгот третьим лицам (Id., цитируя *Cutter v. Wilkinson*, 544 U.S. 709, 720 (2005)). Поскольку ничто в тексте RFRA не допускает исключений для законов, требующих от истца предоставления льгот третьим лицам — а такое исключение могло бы отменить само правило, — Верховный суд отклонил предложение о категорическом недопущении компромиссных решений RFRA для законов, требующих от истцов предоставления льгот третьим лицам (*Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2781 n.37).

Даже если правительство сможет показать свой настоятельный интерес, оно должно также продемонстрировать, что отказ в компромиссе является наименее ограничительным средством обеспечения этого настоятельного государственного интереса. Данный стандарт является «исключительно требовательным» (*Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2780). Он требует от правительства доказательств, что оно не может пойти навстречу верующему и обеспечить при этом свои интересы с помощью реальной альтернативы, которая в определенных обстоятельствах может включать расходование дополнительных средств, изменение существующих освобождений или создание новой программы. И действительно, существование освобождений для других лиц или организаций, которые могли бы быть

serving the government's stated interests, will generally defeat a RFRA defense, as the government bears the burden to establish that no accommodation is viable.

Religious Land Use and Institutionalized Persons Act of 2000 (RLUIPA)

Although Congress's leadership in adopting RFRA led many States to pass analogous statutes, Congress recognized the unique threat to religious liberty posed by certain categories of state action and passed the Religious Land Use and Institutionalized Persons Act of 2000 (RLUIPA) to address them. RLUIPA extends a standard analogous to RFRA to state and local government actions regulating land use and institutionalized persons where "the substantial burden is imposed in a program or activity that receives Federal financial assistance" or "the substantial burden affects, or removal of that substantial burden would affect, commerce with foreign nations, among the several States, or with Indian tribes."

RLUIPA's protections must "be construed in favor of a broad protection of religious exercise, to the maximum extent permitted by [RLUIPA] and the Constitution."

RLUIPA applies to "any exercise of religion, whether or not compelled by, or central to, a system of religious belief," and treats "[t]he use, building, or conversion of real property

расширены для компромиссного решения в пользу заявителя и при этом обеспечивали заявленные интересы правительства, в общем и целом сводит на нет защиту на основании RFRA, поскольку правительство обязано продемонстрировать отсутствие реальных компромиссных решений (Закон о землепользовании для религиозных организаций и свободе вероисповедания для заключенных 2000 г., сокр. RLUIPA)

Хотя лидерство Конгресса в принятии RFRA побудило многие штаты принять аналогичные законы, Конгресс признал существование уникальной угрозы религиозной свободе, создаваемой определенными действиями штатов, и принял Закон RLUIPA для ее устранения. RLUIPA распространяет стандарт, аналогичный RFRA, на действия штатных и местных органов власти по регулированию землепользования и на лиц, находящихся в заключении, в случаях, когда «существенное ограничение налагается в рамках программы или деятельности, получающей федеральную финансовую помощь» или «существенное ограничение влияет — или его устранение повлияло бы — на торговлю с иностранными государствами, между несколькими штатами или с индейскими племенами».

Защиту, предоставляемую RLUIPA, следует «толковать в пользу широкой защиты исповедания религии в максимальной степени, допускаемой [RLUIPA] и Конституцией». RLUIPA применяется к «любому исповеданию религии, независимо от того, является ли оно обязательным или главным в системе религиозных убеждений», и рассматривает

for the purpose of religious exercise” as the “religious exercise of the person or entity that uses or intends to use the property for that purpose.”

Like RFRA, RLUIPA prohibits government from substantially burdening an exercise of religion unless imposition of the burden on the religious adherent is the least restrictive means of furthering a compelling governmental interest.

That standard “may require a government to incur expenses in its own operations to avoid imposing a substantial burden on religious exercise.”

With respect to land use in particular, RLUIPA also requires that government not “treat[] a religious assembly or institution on less than equal terms with a nonreligious assembly or institution,” “impose or implement a land use regulation that discriminates against any assembly or institution on the basis of religion or religious denomination,” or “impose or implement a land use regulation that

(A) totally excludes religious assemblies from a jurisdiction;

or (B) unreasonably limits religious assemblies, institutions, or structures within a jurisdiction.” A claimant need not show a substantial burden on the exercise of religion to enforce these antidiscrimination and equal terms provisions listed in § 2000cc(b). Although most RLUIPA cases involve places

«использование, строительство или переоборудование недвижимого имущества для целей исповедания религии» как «исповедание религии лицом или организацией, использующими или намеревающимися использовать данное имущество в этих целях». Как и RFRA, RLUIPA запрещает правительству существенно ограничивать исповедание религии, кроме тех случаев, когда наложение ограничений на верующих является наименее ограничительным средством продвижения настоятельных государственных интересов. Этот стандарт «может потребовать от правительства дополнительных расходов, если оно не хочет существенных ограничений на исповедание религии».

В частности, в отношении землепользования RLUIPA также требует, чтобы правительство не «ставило религиозные общины или учреждения и светские объединения и учреждения в неравные условия», не «устанавливало и применяло правила землепользования, дискриминирующие любые общины или учреждения на основании веры или религиозной конфессии» и не «устанавливало и не применяло правила землепользования, которые (А) полностью исключают религиозные общины из юрисдикции или (В) необоснованно ограничивают религиозные общины, учреждения или сооружения в пределах юрисдикции». Истец не обязан доказывать существенное ограничение свободы вероисповедания для применения положений о недопущении дискриминации и равных

of worship like churches, mosques, synagogues, and temples, the law applies more broadly to religious schools, religious camps, religious retreat centers, and religious social service facilities.

Letter from U.S. Dep't of Justice Civil Rights Division to State, County, and Municipal Officials re: The Religious Land Use and Institutionalized Persons Act (Dec. 15, 2016).

B. Other Civil Rights Laws

To incorporate religious adherents fully into society, Congress has recognized that it is not enough to limit governmental action that substantially burdens the exercise of religion. It must also root out public and private discrimination based on religion.

Religious discrimination stood alongside discrimination based on race, color, and national origin, as an evil to be addressed in the Civil Rights Act of 1964, and Congress has continued to legislate against such discrimination over time.

Today, the United States Code includes specific prohibitions on religious discrimination in places of public accommodation, in public facilities, in public

условиях, перечисленных в § 2000cc(b). Хотя большинство дел, рассматриваемых в рамках RLUIPA, касаются мест отправления культа, таких как церкви, мечети, синагоги и храмы, закон применяется в более широком смысле к религиозным школам, религиозным лагерям, домам отдыха религиозных организаций и религиозным учреждениям социальных услуг (письмо отдела гражданских прав Министерства юстиции США штатным, окружным и муниципальным должностным лицам по поводу Закона о землепользовании для религиозных организаций и свободе вероисповедания для заключенных от 15 декабря 2016 г.

B. Другие законы о гражданских правах

По признанию Конгресса, чтобы полностью интегрировать верующих в общество, недостаточно ограничивать действия правительства, налагающие существенные ограничения на исповедание религии. Необходимо также искоренить публичную и частную дискриминацию по религиозному признаку. Закон о гражданских правах 1964 года признал религиозную дискриминацию, наряду с дискриминацией по расовому признаку, цвету кожи и национальному происхождению, злом, с которым необходимо бороться, и Конгресс продолжает принимать законы, направленные против такой дискриминации. Сегодня Кодекс законов США содержит конкретные запреты на религиозную дискриминацию в местах общественного пользования (включая общественный

education, in employment, in the sale or rental of housing, in the provision of certain real-estate transaction or brokerage services, in federal jury service, in access to limited open forums for speech, and in participation in or receipt of benefits from various federally-funded programs.

Invidious religious discrimination may be directed at religion in general, at a particular religious belief, or at particular aspects of religious observance and practice.

See, e.g., *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 532–33.

A law drawn to prohibit a specific religious practice may discriminate just as severely against a religious group as a law drawn to prohibit the religion itself.

No one would doubt that a law prohibiting the sale and consumption of Kosher meat would discriminate against Jewish people.

True equality may also require, depending on the applicable statutes, an awareness of, and willingness reasonably to accommodate, religious observance and practice.

Indeed, the denial of reasonable accommodations may be little more than cover for discrimination against a particular religious belief or religion in general and is counter to the general determination of Congress that the United States is best served by the participation of religious adherents in

транспорт), в государственных учреждениях, в сфере государственного образования, в сфере занятости, при продаже или аренде жилья, при предоставлении определенных услуг по сделкам с недвижимостью или брокерских услуг, при исполнении обязанностей присяжного в федеральном суде, при доступе к ограниченным открытым форумам для выступлений, а также при участии в различных программах, финансируемых из федерального бюджета, или получении от них выгоды.

Неправомерная религиозная дискриминация может быть направлена против религии в целом, против конкретных религиозных убеждений или против определенных аспектов религиозных обрядов и практик. См., например, *Church of the Lukumi Babalu Aye*, 508 U.S. at 532–33. Закон, направленный на запрет конкретной религиозной практики, может дискриминировать религиозную группу так же сильно, как и закон, направленный на запрет самой религии. Никто не усомнится в том, что закон, запрещающий продажу и потребление кошерного мяса, дискриминирует евреев. Истинное равенство может также требовать, в зависимости от применимых законов, понимания сути религиозных обрядов и практик и готовности к разумным компромиссам. В действительности отказ идти на разумные уступки может быть не чем иным, как прикрытием для дискриминации в отношении конкретного вероисповедания или религии в целом, и противоречить общему решению Конгресса, что интересам Соединенных Штатов лучше всего служит участие верующих в жизни общества, а не их

society, not their withdrawal from it.

1) Employment

i. Protections for Religious Employees

Protections for religious individuals in employment are the most obvious example of Congress's instruction that religious observance and practice be reasonably accommodated, not marginalized.

In Title VII of the Civil Rights Act, Congress declared it an unlawful employment practice for a covered employer to (1) "fail or refuse to hire or to discharge any individual, or otherwise . . . discriminate against any individual with respect to his compensation, terms, conditions, or privileges of employment, because of such individual's . . . religion," as well as (2) to "limit, segregate, or classify his employees or applicants for employment in any way which would deprive or tend to deprive any individual of employment opportunities or otherwise adversely affect his status as an employee, because of such individual's . . . religion."

The protection applies "regardless of whether the discrimination is directed against [members of religious] majorities or minorities." *Trans World Airlines, Inc. v. Hardison*, 432 U.S. 63, 71–72 (1977).

After several courts had held that employers did not violate Title VII when they discharged employees for refusing to work on their Sabbath, Congress amended Title VII to

уход из него.

1) Вопросы занятости

i. Защита религиозных работников

Защита религиозных лиц в сфере занятости является наиболее очевидным примером указания Конгресса находить разумный компромисс, а не маргинализировать религиозные обряды и практики. В Титуле VII Закона о гражданских правах Конгресс объявил незаконной практикой в сфере занятости со стороны работодателя, на которого распространяется закон, (1) «непринятие на работу, отказ в приеме на работу или увольнение любого лица, или иное действие... дискриминация любого лица в отношении его рабочего вознаграждения, условий или льгот из-за его... религии», а также (2) «ограничение, сегрегация или деление на категории работников или соискателей на любую должность любым способом, который лишает или может лишить любое лицо возможностей трудоустройства или иным образом негативно повлиять на его статус работника из-за его... религии».

Защита применяется «независимо от того, направлена ли дискриминация против [членов религиозного] большинства или меньшинств» (*Trans World Airlines, Inc. v. Hardison*, 432 U.S. 63, 71–72) (1977).

После того как несколько судов постановили, что работодатели не нарушили Титул VII, уволив работников за отказ работать в шаббат, Конгресс внес поправки в Титул VII, чтобы

define “[r]eligion” broadly to include “all aspects of religious observance and practice, as well as belief, unless an employer demonstrates that he is unable to reasonably accommodate to an employee’s or prospective employee’s religious observance or practice without undue hardship on the conduct of the employer’s business.”

42 U.S.C. § 2000e(j); *Hardison*, 432 U.S. at 74 n.9. Congress thus made clear that discrimination on the basis of religion includes discrimination on the basis of any aspect of an employee’s religious observance or practice, at least where such observance or practice can be reasonably accommodated without undue hardship.

Title VII’s reasonable accommodation requirement is meaningful. As an initial matter, it requires an employer to consider what adjustment or modification to its policies would effectively address the employee’s concern, for “[a]n ineffective modification or adjustment will not accommodate” a person’s religious observance or practice, within the ordinary meaning of that word. See *U.S. Airways, Inc. v. Barnett*, 535 U.S. 391, 400 (2002) (considering the ordinary meaning in the context of an ADA claim).

Although there is no obligation to provide an employee with his or her preferred reasonable accommodation, see *Ansonia Bd. of Educ. v. Philbrook*, 479 U.S. 60, 68 (1986), an employer may justify a refusal to accommodate only by showing that “an

дать широкое определение «религии», включающее «все аспекты религиозных обрядов и практик, а также вероисповедания, если работодатель не докажет, что не может найти разумный компромисс по вопросу религиозных обрядов или практики сотрудника/потенциального сотрудника без неоправданных трудностей для ведения бизнеса» (42 U.S.C. § 2000e(j); *Hardison*, 432 U.S. at 74 n.9). Таким образом, Конгресс ясно дал понять, что дискриминация по признаку религии включает дискриминацию по признаку любого аспекта религиозных обрядов или практики работника, по крайней мере в тех случаях, когда компромиссное решение вопроса может быть найдено без неоправданных трудностей.

Требование разумного компромисса, содержащееся в Титуле VII, имеет большое значение. В первую очередь, оно требует от работодателя рассмотреть, какие поправки или изменения его внутренних правил эффективно решат проблему работника, поскольку «неэффективные поправки или изменения не дадут компромиссного решения» в вопросе религиозных обрядов или практики человека в обычном смысле этого слова (*U.S. Airways, Inc. v. Barnett*, 535 U.S. 391, 400 (2002) (с учетом обычного значения в контексте исков по Закону об американцах с инвалидностью, ADA). Хотя не существует обязательства, по которому работодатель обязан находить разумный компромисс в соответствии с предпочтениями сотрудника (*Ansonia Bd. of Educ. v. Philbrook*, 479 U.S. 60, 68) (1986), он может оправдать свой отказ в предоставлении

undue hardship [on its business] would in fact result from each available alternative method of accommodation.”

“A mere assumption that many more people, with the same religious practices as the person being accommodated, may also need accommodation is not evidence of undue hardship.” Id.

Likewise, the fact that an accommodation may grant the religious employee a preference is not evidence of undue hardship as, “[b]y definition, any special ‘accommodation’ requires the employer to treat an employee . . . differently, i.e., preferentially.”

W.S. Airways, 535 U.S. at 397; see also E.E.O.C. v. Abercrombie & Fitch Stores, Inc., 135 S. Ct. 2028, 2034 (2015)

X. (“Title VII does not demand mere neutrality with regard to religious practices—that they may be treated no worse than other practices. Rather, it gives them favored treatment.”).

Title VII does not, however, require accommodation at all costs.

As noted above, an employer is not required to accommodate a religious observance or practice if it would pose an undue hardship on its business.

сотруднику компромиссного решения, только если докажет, что «в результате каждого доступного альтернативного решения [для его бизнеса] действительно возникнут неоправданные трудности». «Простое предположение, что гораздо больше людей, исповедующих ту же религию, что и лицо, которому предоставляется компромиссное решение, также могут нуждаться в таком решении, не является доказательством неоправданных трудностей» (Id). Аналогичным образом, не является доказательством неоправданных трудностей то, что предоставление компромиссного решения может поставить религиозного работника в привилегированное положение, поскольку «любые особые “компромиссные решения” по определению требуют от работодателя... особого отношения к работнику, т. е., создают предпочтение» (U.S. Airways, 535 U.S. at 397; см. также E.E.O.C. v. Abercrombie & Fitch Stores, Inc., 135 S. Ct. 2028, 2034) (2015) («Титул VII не требует простой нейтральности в отношении религиозных обрядов — чтобы к ним относились не хуже, чем к другим практикам. Напротив, он предусматривает для них предпочтительное отношение»).

Однако Титул VII не требует компромисса любой ценой. Как отмечено выше, работодатель не обязан идти на компромисс в отношении религиозных обрядов или практик, если это создаст неоправданные трудности для его бизнеса. Компромисс может создать

An accommodation might pose an “undue hardship,” for example, if it would require the employer to breach an otherwise valid collective bargaining agreement, see, e.g., *Hardison*, 432 U.S. at 79, or carve out a special exception to a seniority system, *id.* at 83; see also *U.S. Airways*, 535 U.S. at 403. Likewise, an accommodation might pose an “undue hardship” if it would impose “more than a de minimis cost” on the business, such as in the case of a company where weekend work is “essential to [the] business” and many employees have religious observances that would prohibit them from working on the weekends, so that accommodations for all such employees would result in significant overtime costs for the employer.

In general, though, Title VII expects positive results for society from a cooperative process between an employer and its employee “in the search for an acceptable reconciliation of the needs of the employee’s religion and the exigencies of the employer’s business.”

The area of religious speech and expression is a useful example of reasonable accommodation.

Where speech or expression is part of a person’s religious observance and practice, it falls within the scope of Title VII.

Speech or expression outside of the scope of an individual’s employment can almost always be accommodated without undue hardship to a business.

«неоправданные трудности», например, если потребует от работодателя нарушения действительного коллективного трудового договора (*Hardison*, 432 U.S. at 79) или специального исключения из системы старшинства (*id.* at 83); см. также *U.S. Airways*, 535 U.S. at 403. Аналогичным образом, компромиссное решение может создать «неоправданные трудности», если оно повлечет «более чем минимум затрат», как, например, в случае компании, где работа в выходные дни «необходима для бизнеса», а многие сотрудники соблюдают религиозные обряды, которые запрещают им работать в эти дни, так что компромиссное решение для всех таких сотрудников приведет к значительным расходам работодателя на выплату сверхурочных.

В целом, однако, Титул VII предполагает положительные результаты для общества от совместных усилий работодателя и сотрудника «по нахождению приемлемого компромисса между потребностями религии сотрудника и требованиями бизнеса работодателя».

Свобода слова и самовыражения в сфере религии является полезным примером нахождения разумного компромисса. Если высказывания или иные формы выражения являются частью религиозных обрядов и практик человека, они подпадают под действие Титула VII. В отношении высказываний и иных форм выражения, выходящих за рамки трудовой деятельности человека, почти всегда может быть найдено решение без неоправданных трудностей для бизнеса.

Speech or expression within the scope of an individual's employment, during work hours, or in the workplace may, depending upon the facts and circumstances, be reasonably accommodated.

The federal government's approach to free exercise in the federal workplace provides useful guidance on such reasonable accommodations.

For example, under the Guidelines issued by President Clinton, the federal government permits a federal employee to "keep a Bible or Koran on her private desk and read it during breaks"; to discuss his religious views with other employees, subject "to the same rules of order as apply to other employee expression"; to display religious messages on clothing or wear religious medallions visible to others; and to hand out religious tracts to other employees or invite them to attend worship services at the employee's church, except to the extent that such speech becomes excessive or harassing.

Guidelines on Religious Exercise and Religious Expression in the Federal Workplace, § 1(A), Aug. 14, 1997 (hereinafter "Clinton Guidelines").

The Clinton Guidelines have the force of an Executive Order. See Legal Effectiveness of a Presidential Directive, as Compared to an

Относительно высказываний и иных форм выражения в рамках трудовой деятельности человека в рабочее время или на рабочем месте может, в зависимости от фактов и обстоятельств, быть найден разумный компромисс.

Подход федерального правительства к свободному исповеданию религии на федеральных рабочих местах подает полезный пример. Например, в соответствии с Руководящими принципами, изданными при Президенте Клинтоне, федеральное правительство разрешает федеральным служащим «держат Библию или Коран на своем личном рабочем столе и читать их во время перерывов»; обсуждать свои религиозные взгляды с другими сотрудниками, при условии «соблюдения тех же правил порядка, которые применяются к другим формам самовыражения сотрудников»; демонстрировать на одежде религиозные символы, носить религиозные медальоны, видимые другим лицам; а также приглашать других посещать богослужения в своих церквях, за исключением случаев, когда такие высказывания становятся навязчивыми или носят характер преследования («Руководящие принципы Клинтона по вопросам отправления религиозных обрядов и проявлений религиозной принадлежности на федеральных рабочих местах», § 1(A), 14 августа 1997 г. (далее — «Руководящие принципы Клинтона»). Руководящие принципы Клинтона имеют силу исполнительного указа. См. «Правовая сила президентского указа по

Executive Order, 24 Op. O.L.C. 29, 29 (2000) (“[T]here is no substantive difference in the legal effectiveness of an executive order and a presidential directive that is styled other than as an executive order.”); see also Memorandum from President William J. Clinton to the Heads of Executive Departments and Agencies

(Aug. 14, 1997) (“All civilian executive branch agencies, officials, and employees must follow these Guidelines carefully.”).

The successful experience of the federal government in applying the Clinton Guidelines over the last twenty years is evidence that religious speech and expression can be reasonably accommodated in the workplace without exposing an employer to liability under workplace harassment laws.

Time off for religious holidays is also often an area of concern.

The observance of religious holidays is an “aspect[] of religious observance and practice” and is therefore protected by Title VII. 42 U.S.C. §§ 2000e, 2000e-2. Examples of reasonable accommodations for that practice could include a change of job assignments or lateral transfer to a position whose schedule does not conflict with the employee’s religious holidays, a voluntary work schedule swap with another employee, or a flexible scheduling scheme that allows employees to arrive or leave early, use floating or optional holidays for religious

сравнению с исполнительным указом», 24 Op. O.L.C. 29, 29 (2000) («[Н]е существует существенной разницы в правовой силе исполнительного указа и президентского указа, который оформлен иначе, чем исполнительный указ»); см. также Меморандум президента Уильяма Дж. Клинтона главам министерств и ведомств исполнительной власти (14 августа 1997 г.) («Все органы гражданской исполнительной власти, их должностные лица и сотрудники должны тщательно соблюдать эти Руководящие принципы»). Успешный опыт федерального правительства в применении Руководящих принципов Клинтона за последние двадцать лет свидетельствует о том, что для религиозных высказываний и иных проявлений религиозности на работе может быть найден разумный компромисс без того, чтобы подвергать работодателя ответственности по законам о преследовании на работе.

Отпуск в дни религиозных праздников также часто вызывает озабоченность. Соблюдение религиозных праздников является «аспектом религиозных обрядов и практик» и, следовательно, защищается Титулом VII. 42 U.S.C. §§ 2000e, 2000e-2. Примеры разумных решений в этой области могут включать изменение должностных обязанностей или перевод на такую же должность, график работы на которой не конфликтует с религиозными праздниками сотрудника, добровольный обмен графиком работы с другим сотрудником или гибкий график, который позволит сотрудникам приходить или уходить раньше, использовать переносные или

holidays, or make up time lost on another day.

Again, the federal government has demonstrated reasonable accommodation through its own practice:

Congress has created a flexible scheduling scheme for federal employees, which allows employees to take compensatory time off for religious observances, and the Clinton Guidelines make clear that “[a]n agency must adjust work schedules to accommodate an employee’s religious observance—for example, Sabbath or religious holiday observance—if an adequate substitute is available, or if the employee’s absence would not otherwise impose an undue burden on the agency,” Clinton Guidelines § 1(C).

If an employer regularly permits accommodation in work scheduling for secular conflicts and denies such accommodation for religious conflicts, “such an arrangement would display a discrimination against religious practices that is the antithesis of reasonableness.”

Except for certain exceptions discussed in the next section, Title VII’s protection against disparate treatment, is implicated any time religious observance or practice is a motivating factor in an employer’s covered decision.

That is true even when an employer acts without actual knowledge of the need for an accommodation from a neutral policy but with “an unsubstantiated suspicion” of the same.

дополнительные выходные для религиозных праздников или компенсировать потерянное время в другой день. Опять же, федеральное правительство продемонстрировало разумные варианты решений на собственном примере: Конгресс создал схему гибкого графика для федеральных сотрудников, которая позволяет брать компенсационный отпуск для соблюдения религиозных обрядов, а в Руководящих принципах Клинтона четко указано, что «ведомство должно корректировать графики работы с учетом религиозных обрядов сотрудника, например, соблюдение субботы или религиозных праздников — если имеется адекватная замена или если отсутствие сотрудника не создаст необоснованную нагрузку на ведомство» (Руководящие принципы Клинтона, § 1(C)).

Если работодатель регулярно разрешает адаптировать график по светским причинам и отказывается в таких решениях на религиозных основаниях, «такой порядок свидетельствует о дискриминации в отношении религиозных практик, что противоречит разумному подходу».

Кроме некоторых исключений, обсуждаемых в следующем разделе, защита от неравного обращения, предусмотренная Титулом VII, может быть применена в любом случае, когда соблюдение религиозных обрядов или практик является мотивирующим фактором в решении работодателя, на которое распространяется действие закона. Это верно даже в том случае, когда работодатель действует, не зная, а лишь подозревая, что закон предписывает найти разумное компромиссное решение вместо того,

чтобы придерживаться нейтральной позиции.

ii. Protections for Religious Employers

Congress has acknowledged, however, that religion sometimes is an appropriate factor in employment decisions, and it has limited Title VII's scope accordingly.

Thus, for example, where religion "is a bona fide occupational qualification reasonably necessary to the normal operation of [a] particular business or enterprise," employers may hire and employ individuals based on their religion.

Likewise, where educational institutions are "owned, supported, controlled or managed, [in whole or in substantial part] by a particular religion or by a particular religious corporation, association, or society" or direct their curriculum "toward the propagation of a particular religion," such institutions may hire and employ individuals of a particular religion.

Id. And "a religious corporation, association, educational institution, or society" may employ "individuals of a particular religion to perform work connected with the carrying on by such corporation, association, educational institution, or society of its activities."

Id. § 2000e-1(a); *Corp. of Presiding Bishop of Church of Jesus Christ of Latter-Day Saints v. Amos*, 483 U.S. 327, 335–36 (1987).

Because Title VII defines "religion" broadly

ii. Защита религиозных работодателей

Конгресс признает, однако, что иногда уместно принимать решение о найме по религиозному признаку, и соответственно ограничивает сферу действия Титула VII. Так, например, если религия «действительно является фактором определения профессиональной пригодности, логически необходимым для нормальной деятельности [определенного бизнеса или предприятия]», работодатели могут принимать на работу на основании религии нанимаемых лиц. Аналогичным образом, если учебные заведения «принадлежат, поддерживаются, контролируются или управляются [полностью или в значительной степени] конкретной конфессией или конкретной религиозной корпорацией, ассоциацией или обществом» или же ориентируют свою учебную программу «на распространение конкретной религии», такие учреждения могут нанимать и использовать лиц конкретной религии (Id.). А «религиозная корпорация, ассоциация, образовательное учреждение или общество» может нанимать «лиц, исповедующих конкретную религию, для выполнения работы, связанной с осуществлением такой корпорацией, ассоциацией, образовательным учреждением или обществом своей деятельности» (Id.) § 2000e-1(a); (*Corp. of Presiding Bishop of Church of Jesus Christ of Latter-Day Saints v. Amos*, 483 U.S. 327, 335–36) (1987).

Поскольку в Титуле VII «религия»

to include “all aspects of religious observance and practice, as well as belief,” these exemptions include decisions “to employ only persons whose beliefs and conduct are consistent with the employer’s religious precepts.”

For example, in *Little*, the Third Circuit held that the exemption applied to a Catholic school’s decision to fire a divorced Protestant teacher who, though having agreed to abide by a code of conduct shaped by the doctrines of the Catholic Church, married a baptized Catholic without first pursuing the official annulment process of the Church.

Section 702 broadly exempts from its reach religious corporations, associations, educational institutions, and societies.

The statute’s terms do not limit this exemption to non-profit organizations, to organizations that carry on only religious activities, or to organizations established by a church or formally affiliated therewith.

See Civil Rights Act of 1964, § 702(a), codified at 42 U.S.C. § 2000e-1(a); see also *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2773–74; *Corp. of Presiding Bishop*, 483 U.S. at 335–36.

The exemption applies whenever the organization is “religious,” which means that it is organized for religious purposes and engages in activity consistent with, and in furtherance of, such purposes.

Br. of Amicus Curiae the U.S. Supp. Appellee, Spencer v. World Vision, Inc., No.

определяется широко и включает «все аспекты религиозных обрядов и практик, а также вероисповедание», в эти исключения входят решения «нанимать только лиц, чьи убеждения и поведение соответствуют религиозным предписаниям работодателя». Например, в деле *Little* Третий окружной апелляционный суд постановил, что такое исключение применимо к решению католической школы уволить разведенного протестантского учителя, который, хотя и согласился соблюдать кодекс поведения, сформированный доктринами католической церкви, женился на крещенной католичке, не пройдя вначале официальную процедуру аннулирования своего брака в церкви.

Раздел 702 исключает из своего действия широкий диапазон религиозных корпораций, ассоциаций, образовательных учреждений и обществ. Условия закона не ограничивают это исключение некоммерческими организациями, организациями, осуществляющими только религиозную деятельность, и организациями, созданными церковью или официально связанными с ней (см. Закон о гражданских правах 1964 года, § 702(a), кодифицированный в 42 U.S.C. § 2000e-1(a); см. также *Hobby Lobby*, 134 S. Ct. at 2773–74; *Corp. of Presiding Bishop*, 483 U.S. at 335–36. Исключение применяется во всех случаях, когда организация является «религиозной», то есть создана в религиозных целях и занимается деятельностью, соответствующей этим целям и способствующей их достижению (*Br. of Amicus Curiae the U.S. Supp. Appellee, Spencer v. World Vision, Inc.*, No. 08-35532) (9th Cir.

08-35532 (9th Cir. 2008).

Thus, the exemption applies not just to religious denominations and houses of worship, but to religious colleges, charitable organizations like the Salvation Army and World Vision International, and many more.

In that way, it is consistent with other broad protections for religious entities in federal law, including, for example, the exemption of religious entities from many of the requirements under the Americans with Disabilities Act.

(explaining that “[t]he ADA’s exemption of religious organizations and religious entities controlled by religious organizations is very broad, encompassing a wide variety of situations”).

In addition to these explicit exemptions, religious organizations may be entitled to additional exemptions from discrimination laws. See, e.g., *Hosanna-Tabor*, 565 U.S. at 180, 188–90. For example, a religious organization might conclude that it cannot employ an individual who fails faithfully to adhere to the organization’s religious tenets, either because doing so might itself inhibit the organization’s exercise of religion or because it might dilute an expressive message. Cf. *Boy Scouts of Am. v. Dale*, 530 U.S. 640, 649–55 (2000). Both constitutional and statutory issues arise when governments seek to regulate such decisions.

As a constitutional matter, religious organizations’ decisions are protected from governmental interference to the extent they

2008). Так, исключение применяется не только к религиозным конфессиям и культовым сооружениям, но и к религиозным колледжам, благотворительным организациям, таким как Армия Спасения и World Vision International, и многим другим. Таким образом, это соответствует другим широким мерам защиты религиозных организаций, предусмотренным федеральным законодательством, включая, например, освобождение религиозных организаций от многих требований, предусмотренных Законом об американцах с инвалидностью (ADA) (с тем объяснением, что «освобождение религиозных организаций и религиозных учреждений, контролируемых религиозными организациями, от требований ADA является очень широким и охватывает самые разные ситуации»).

В дополнение к этим явным исключениям, религиозные организации могут иметь право на дополнительные исключения из законов о дискриминации (см., например, *Hosanna-Tabor*, 565 U.S. at 180, 188–90). Например, религиозная организация может решить, что не может нанять человека, который не следует ее религиозным принципам, поскольку такой шаг либо помешает организации в исповедании своей веры, либо снизит убедительность ее наставлений (см. *Boy Scouts of Am. v. Dale*, 530 U.S. 640, 649–55) (2000). Когда правительство пытается регулировать такие решения, возникают как конституционные, так и законодательные проблемы.

С конституционной точки зрения, решения религиозных организаций защищены от вмешательства правительства в той мере, в

relate to ecclesiastical or internal governance matters.

Hosanna-Tabor, 565 U.S. at 180, 188–90. It is beyond dispute that “it would violate the First Amendment for courts to apply [employment discrimination] laws to compel the ordination of women by the Catholic Church or by an Orthodox Jewish seminary.” Id. at 188.

The same is true for other employees who “minister to the faithful,” including those who are not themselves the head of the religious congregation and who are not engaged solely in religious functions. *Spencer v. World Vision, Inc.*, No. 08-35532 (9th Cir. 2008) (noting that the First Amendment protects “the right to employ staff who share the religious organization’s religious beliefs”).

Even if a particular associational decision could be construed to fall outside this protection, the government would likely still have to show that any interference with the religious organization’s associational rights is justified under strict scrutiny.

See *Roberts v. U.S. Jaycees*, (1984) (infringements on expressive association are subject to strict scrutiny); *Smith*, 494 U.S. at 882 (“[I]t is easy to envision a case in which a challenge on freedom of association grounds would likewise be reinforced by Free Exercise Clause concerns.”).

The government may be able to meet that standard with respect to race discrimination, but may not be able to with respect to other forms of discrimination. For example, at least

какой они касаются церковных или внутренних вопросов управления (*Hosanna-Tabor*, 565 U.S. at 180, 188–90). Несомненно, что «применение судами законов [о дискриминации в сфере занятости] с целью принудить католическую церковь или ортодоксальную еврейскую семинарию к рукоположению женщин» нарушило бы Первую поправку (Id. at 188). То же самое относится и к другим сотрудникам, которые «несут служение», включая тех, кто не является главой религиозной общины и не выполняет исключительно религиозные функции (*Spencer v. World Vision, Inc.*, No. 08-35532) (9th Cir. 2008) (отметим, что Первая поправка защищает «право нанимать сотрудников, которые разделяют религиозные убеждения религиозной организации»).

Даже если конкретное решение об объединении может быть истолковано как не подпадающее под эту защиту, правительство, вероятно, все равно должно будет доказать, что любое вмешательство в права религиозной организации на объединение оправдано в соответствии с принципом строгой проверки (*Roberts v. U.S. Jaycees*), (1984) (нарушения права на объединение для выражения общих убеждений подлежат строгой проверке); *Smith*, 494 U.S. at 882 («Легко представить себе случай, в котором иск на основании свободы ассоциации будет таким же образом подкреплён соображениями, связанными с положениями о свободе вероисповедания»)). Правительство может соответствовать этому стандарту в отношении расовой дискриминации, но не в отношении других форм дискриминации. Например, по меньшей

one court has held that forced inclusion of women into a mosque's religious men's meeting would violate the freedom of expressive association. *Donaldson v. Farrakhan*.

The Supreme Court has also held that the government's interest in addressing sexual-orientation discrimination is not sufficiently compelling to justify an infringement on the expressive association rights of a private organization.

Boy Scouts, 530 U.S. at 659.

As a statutory matter, RFRA too might require an exemption or accommodation for religious organizations from anti-discrimination laws.

For example, "prohibiting religious organizations from hiring only coreligionists can 'impose a significant burden on their exercise of religion, even as applied to employees in programs that must, by law, refrain from specifically religious activities.'"

Application of the Religious Freedom Restoration Act to the Award of a Grant Pursuant to the Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act, (quoting Direct Aid to Faith-Based Organizations Under the Charitable Choice Provisions of the Community Solutions Act of 2001,);

see also *Corp. of Presiding Bishop*, (noting that it would be "a significant burden on a religious organization to require it, on pain of substantial liability, to predict which of its activities a secular court w[ould] consider

мере один суд постановил, что принудительное включение женщин в религиозные собрания мужчин в мечети нарушило бы свободу выражения ассоциаций (*Donaldson v. Farrakhan*). Верховный суд также постановил, что интерес правительства в решении проблемы дискриминации по признаку сексуальной ориентации не является достаточно настоятельным, чтобы оправдать нарушение прав частной организации на объединение для выражения общих убеждений (*Boy Scouts*, 530 U.S. at 659).

С юридической точки зрения, RFRA также может требовать освобождения религиозных организаций от действия антидискриминационных законов или компромиссных решений для них в этой области. Например, «запрет религиозным организациям нанимать только единоверцев может "наложить значительное ограничение на исповедание ими религии, даже если это применяется к сотрудникам программ, которые по закону должны воздерживаться от конкретно религиозной деятельности"» («Применение Закона о восстановлении свободы вероисповедания к предоставлению гранта по Закону о ювенальной юстиции и предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних», цитируется документ «Прямая помощь религиозным организациям в соответствии с положениями о благотворительном выборе Закона о решениях сообщества 2001 года»; см. также *Corp. of Presiding Bishop*, при этом отметим, что при применении положения о недискриминации, которое применяется только к светским, но не

religious” in applying a nondiscrimination provision that applied only to secular, but not religious, activities).

If an organization establishes the existence of such a burden, the government must establish that imposing such burden on the organization is the least restrictive means of achieving a compelling governmental interest.

That is a demanding standard and thus, even where Congress has not expressly exempted religious organizations from its antidiscrimination laws—as it has in other contexts, see, e.g., 42 U.S.C. §§ 3607 (Fair Housing Act), 12187 (Americans with Disabilities Act)—RFRA might require such an exemption.

к религиозным видам деятельности, «значительным ограничением для религиозной организации было бы требование, под угрозой серьезной ответственности, определить, какие из ее видов деятельности светский суд сочтет религиозными»). Если организация докажет наличие такого ограничения, правительство обязано установить, что наложение такого ограничения на организацию является наименее ограничительным средством обеспечения настоятельного государственного интереса. Это требовательный стандарт, и потому даже в тех случаях, когда Конгресс конкретно не освободил религиозные организации от действия своих антидискриминационных законов — как это было сделано в других случаях, см., например, 42 U.S.C. §§ 3607 (Закон о запрещении дискриминации при продаже жилья и сдаче его внаем) и 12187 (Закон об американцах с инвалидностью) — RFRA может требовать такого освобождения.

2. Government Programs

Protections for religious organizations likewise exist in government contracts, grants, and other programs.

Recognizing that religious organizations can make important contributions to government programs, see, e.g., 22 U.S.C. § 7601(19), Congress has expressly permitted religious organizations to participate in numerous such programs on an equal basis with secular organizations.

Where Congress has not expressly so provided, the President has made clear that “[t]he Nation’s social service capacity will benefit if all eligible organizations, including faith-based and other neighborhood organizations, are able to compete on an equal footing for Federal financial assistance used to support social service programs.”

To that end, no organization may be “discriminated against on the basis of religion or religious belief in the administration or distribution of Federal financial assistance under social service programs.”

“Organizations that engage in explicitly religious activities (including activities that involve overt religious content such as worship, religious instruction, or proselytization)” are eligible to participate in such programs, so long as they conduct such activities outside of the programs directly funded by the federal government and at a separate time and location.

2. Государственные программы

Защита религиозных организаций предусмотрена также в государственных контрактах, грантах и других программах. Признавая, что религиозные организации могут внести важный вклад в государственные программы (см., например, 22 U.S.C. § 7601(19)), Конгресс прямо разрешил религиозным организациям участвовать в целом ряде таких программ на равных условиях со светскими организациями. В тех случаях, когда Конгресс не предусмотрел этого явно, президент четко указал, что «сфера социальных услуг страны выиграет, если все правомочные организации, включая религиозные и другие общественные организации, смогут на равных условиях конкурировать за федеральную финансовую помощь, используемую для поддержки программ социальных услуг».

При этом ни одна организация не должна подвергаться «дискриминации по признаку религии или религиозных убеждений при администрировании или распределении федеральной финансовой помощи в рамках программ социальных услуг». «Организации, которые занимаются явно религиозной деятельностью (включая деятельность явно религиозного содержания, такую как богослужение, религиозное обучение или прозелитизм)», имеют право участвовать в таких программах при условии, что они осуществляют такую деятельность вне программ, непосредственно финансируемых федеральным правительством, а также в

The President has assured religious organizations that they are “eligible to compete for Federal financial assistance used to support social service programs and to participate fully in the social services programs supported with Federal financial assistance without impairing their independence, autonomy, expression outside the programs in question, or religious character.”

See *id.*; see also 42 U.S.C. § 290kk-1(e) (similar statutory assurance).

Religious organizations that apply for or participate in such programs may continue to carry out their mission, “including the definition, development, practice, and expression of . . . religious beliefs,” so long as they do not use any “direct Federal financial assistance” received “to support or engage in any explicitly religious activities” such as worship, religious instruction, or proselytization. Exec. Order No. 13559, § 1.

They may also “use their facilities to provide social services supported with Federal financial assistance, without removing or altering religious art, icons, scriptures, or other symbols from these facilities,” and they may continue to “retain religious terms” in their names, select “board members on a religious basis, and include religious references in . . . mission statements and other chartering or governing documents.”

отдельное время и в отдельном месте.

Президент заверил религиозные организации, что они «имеют право участвовать в конкурсах на получение федеральной финансовой помощи, используемой для поддержки программ социальных услуг, и в полной мере участвовать в программах социальных услуг, имеющих федеральное финансирование, без ущерба для их независимости, автономии, выражения убеждений вне рамок таких программ, их религиозного характера» (*id.*; см. также 42 U.S.C. § 290kk-1(e) (аналогичная законодательная гарантия). Религиозные организации, подающие заявки на участие или участвующие в таких программах, могут продолжать выполнять свои задачи, «включая формирование, развитие, практику и выражение ... религиозных убеждений», при условии, что они не будут использовать полученную «прямую федеральную финансовую помощь» «для поддержки или участия в каких-либо явно религиозных мероприятиях», таких как богослужение, религиозное обучение или прозелитизм (исполнительный указ № 13559, § 1). Они могут также «использовать свои помещения для предоставления социальных услуг, поддерживаемых федеральной финансовой помощью, не убирая и не изменяя предметы религиозного искусства, иконы, надписи и другие символы в этих помещениях» и «сохранять религиозные термины» в своих названиях, выбирать «членов правления по религиозному признаку и включать высказывания и ссылки религиозного характера в ... заявления о своей миссии и

With respect to government contracts in particular, Executive Order 13279, 67 Fed. Reg. 77141 (Dec. 12, 2002), confirms that the independence and autonomy promised to religious organizations include independence and autonomy in religious hiring.

Specifically, it provides that the employment nondiscrimination requirements in Section 202 of Executive Order 11246, which normally apply to government contracts, do “not apply to a Government contractor or subcontractor that is a religious corporation, association, educational institution, or society, with respect to the employment of individuals of a particular religion to perform work connected with the carrying on by such corporation, association, educational institution, or society of its activities.”

Because the religious hiring protection in Executive Order 13279 parallels the Section 702 exemption in Title VII, it should be interpreted to protect the decision “to employ only persons whose beliefs and conduct are consistent with the employer’s religious precepts.” Little, 929 F.2d at 951.

That parallel interpretation is consistent with the Supreme Court’s repeated counsel that the decision to borrow statutory text in a new statute is “strong indication that the two

другие уставные или руководящие документы».

Что касается государственных контрактов, в частности, исполнительный указ № 13279, 67 Fed. Reg. 77141 (12 декабря 2002 г.) подтверждает, что независимость и автономия, обещанные религиозным организациям, включают независимость и автономию в вопросах найма на работу по религиозному признаку. В частности, указ предусматривает, что требования о недискриминации в сфере занятости, содержащиеся в разделе 202 исполнительного указа № 11246, которые обычно применяются к государственным контрактам, «не применяются к государственным подрядчикам или субподрядчикам, являющимся религиозными корпорациями, ассоциациями, учебными заведениями или обществами, в отношении найма лиц определенной религии для выполнения работы, связанной с осуществлением такой корпорацией, ассоциацией, учебным заведением или обществом своей деятельности».

Поскольку защита найма на работу по религиозному признаку в исполнительном указе № 13279 аналогична освобождению, предусмотренному разделом 702 Титула VII, она должна толковаться как защита решения «нанимать только лиц, чьи убеждения и поведение соответствуют религиозным предписаниям работодателя» (Little, 929 F.2d at 951). Такое параллельное толкование согласуется с неоднократно высказанным Верховным судом напоминанием о том, что решение заимствовать текст закона в новом

statutes should be interpreted *pari passu*.”

It is also consistent with the Executive Order’s own usage of discrimination on the basis of “religion” as something distinct and more expansive than discrimination on the basis of “religious belief.”

See, e.g., Exec. Order No. 13279, § 2(c) (“No organization should be discriminated against on the basis of religion or religious belief . . . “ (emphasis added));

id. § 2(d) (“All organizations that receive Federal financial assistance under social services programs should be prohibited from discriminating against beneficiaries or potential beneficiaries of the social services programs on the basis of religion or religious belief.

Accordingly, organizations, in providing services supported in whole or in part with Federal financial assistance, and in their outreach activities related to such services, should not be allowed to discriminate against current or prospective program beneficiaries on the basis of religion, a religious belief, a refusal to hold a religious belief, or a refusal to actively participate in a religious practice.”).

Indeed, because the Executive Order uses “on the basis of religion or religious belief” in both the provision prohibiting discrimination against religious organizations and the provision prohibiting discrimination “against beneficiaries or potential beneficiaries,” a

законе является «ярко выраженным указанием, что эти два закона должны толковаться *pari passu* (как равнозначные)».

Данное толкование согласуется также с упоминанием в указе дискриминации по признаку «религии» как чего-то отдельного и более широкого, чем дискриминация по признаку «религиозных убеждений» (см., например, исполнительный указ № 13279, § 2(c) («Ни одна организация не должна подвергаться дискриминации по признаку религии или религиозных убеждений...» (выделено автором)); там же, § 2(d) («Всем организациям, получающим федеральную финансовую помощь в рамках программ социальных услуг, должно быть запрещено дискриминировать бенефициаров или потенциальных бенефициаров программ социальных услуг по признаку религии или религиозных убеждений. Соответственно, организациям, предоставляющим услуги полностью или частично за счет федеральной финансовой помощи, а также проводящим работу с населением, связанную с такими услугами, не должно быть разрешено дискриминировать бенефициаров или потенциальных бенефициаров программ по признаку религии, религиозных убеждений, отказа от религиозных убеждений или отказа от активного участия в религиозной практике»). Поскольку в указе использована формулировка «на основании религии или религиозных убеждений» — как в положении, запрещающем дискриминацию религиозных организаций, так и в положении, запрещающем дискриминацию «бенефициаров

narrow interpretation of the protection for religious organizations' hiring decisions would lead to a narrow protection for beneficiaries of programs served by such organizations.

It would also lead to inconsistencies in the treatment of religious hiring across government programs, as some program-specific statutes and regulations expressly confirm that “[a] religious organization’s exemption provided under section 2000e-1 of this title regarding employment practices shall not be affected by its participation, or receipt of funds from, a designated program.”

Even absent the Executive Order, however, RFRA would limit the extent to which the government could condition participation in a federal grant or contract program on a religious organization’s effective relinquishment of its Section 702 exemption.

RFRA applies to all government conduct, not just to legislation or regulation, and the Office of Legal Counsel has determined that application of a religious nondiscrimination law to the hiring decisions of a religious organization can impose a substantial burden on the exercise of religion.

Application of the Religious Freedom Restoration Act to the Award of a Grant, 31 Op. O.L.C. at 172; Direct Aid to Faith-Based Organizations. Given Congress’s “recognition that religious discrimination in employment is

или потенциальных бенефициаров» — узкое толкование защиты решений религиозных организаций о найме сузило бы защиту бенефициаров программ, обслуживаемых такими организациями. Оно также привело бы к несоответствиям в отношении к найму на работу по религиозному признаку в рамках государственных программ, поскольку некоторые законы и нормативные акты, относящиеся к конкретным программам, прямо подтверждают, что «на освобождение религиозной организации, предусмотренное разделом 2000e-1 настоящего титула в отношении практики найма на работу, не влияет ее участие в определенной программе или получение средств от нее».

Однако даже в отсутствие исполнительного указа RFRA ограничивает степень, в которой правительство может обуславливать участие в федеральной программе грантов или контрактов фактическим отказом религиозной организации от своего освобождения от ответственности в соответствии с разделом 702. RFRA применяется ко всем действиям правительства, а не только к законодательству или нормативным актам, и Офис юридического советника Министерства юстиции определил, что применение закона о недискриминации по религиозному признаку к решениям религиозной организации о найме сотрудников может наложить существенное ограничение на исповедание религии (Применение Закона о восстановлении свободы вероисповедания к предоставлению гранта, 31 Op. O.L.C. at 172; Прямая помощь религиозным организациям). Учитывая «признание Конгрессом того, что

permissible in some circumstances,” the government will not ordinarily be able to assert a compelling interest in prohibiting that conduct as a general condition of a religious organization’s receipt of any particular government grant or contract.

Application of the Religious Freedom Restoration Act to the Award of a Grant, 31 Op. of O.L.C. at 186.

The government will also bear a heavy burden to establish that requiring a particular contractor or grantee effectively to relinquish its Section 702 exemption is the least restrictive means of achieving a compelling governmental interest.

The First Amendment also “supplies a limit on Congress’ ability to place conditions on the receipt of funds.” *Agency for Int’l Dev. v. All. for Open Soc’y Int’l, Inc.* Although Congress may specify the activities that it wants to subsidize, it may not “seek to leverage funding” to regulate constitutionally protected conduct “outside the contours of the program itself.” Thus, if a condition on participation in a government program—including eligibility for receipt of federally backed student loans—would interfere with a religious organization’s constitutionally protected rights.

Finally, Congress has provided an additional statutory protection for educational institutions controlled by religious

религиозная дискриминация в сфере занятости допустима в некоторых обстоятельствах», правительство в большинстве случаев не сможет заявить о наличии настоятельного интереса в запрете такого поведения в качестве общего условия получения религиозной организацией какого-либо конкретного государственного гранта или контракта (Применение Закона о восстановлении свободы вероисповедания к предоставлению гранта, 31 Op. of O.L.C. at 186). Правительству также придется доказать, что требование, чтобы конкретный подрядчик или грантополучатель фактически отказался от своего освобождения от обязательств по разделу 702, является наименее ограничительным средством обеспечения настоятельных интересов правительства.

Первая поправка также «ограничивает возможность Конгресса устанавливать условия для получения средств» (*Agency for Int’l Dev. v. All. for Open Soc’y Int’l, Inc.*). Хотя Конгресс может определять виды деятельности, которые он желает субсидировать, он не вправе «использовать финансирование» для регулирования поведения, защищенного Конституцией, «за пределами самой программы». То есть, если условие участия в государственной программе, включая право на получение федеральных студенческих ссуд, ущемляет конституционно защищенные права религиозной организации.

Наконец, Конгресс предоставляет дополнительную законодательную защиту образовательным учреждениям, которые

organizations who provide education programs or activities receiving federal financial assistance.

Such institutions are exempt from Title IX's prohibition on sex discrimination in those programs and activities where that prohibition "would not be consistent with the religious tenets of such organization[s]."

Although eligible institutions may "claim the exemption" in advance by "submitting in writing to the Assistant Secretary a statement by the highest ranking official of the institution, identifying the provisions . . . [that] conflict with a specific tenet of the religious organization," they are not required to do so to have the benefit of it.

управляются религиозными организациями, предоставляющими образовательные программы или мероприятия с федеральной финансовой помощью. Такие учреждения освобождаются от запрета Титула IX на дискриминацию по половому признаку в тех программах и мероприятиях, где этот запрет «не соответствует религиозным принципам таких организаций». Хотя соответствующие учреждения могут «заявить о своем праве на освобождение» заранее, «направив помощнику министра письменное заявление от имени высшего должностного лица учреждения с указанием положений, ... противоречащих конкретному принципу религиозной организации», они не обязаны этого делать, чтобы воспользоваться данным правом.

3. Government Mandates

Congress has undertaken many similar efforts to accommodate religious adherents in diverse areas of federal law.

For example, it has exempted individuals who, “by reason of religious training and belief,” are conscientiously opposed to war from training and service in the armed forces of the United States.

It has exempted “ritual slaughter and the handling or other preparation of livestock for ritual slaughter” from federal regulations governing methods of animal slaughter.

It has exempted “private secondary school[s] that maintain[] a religious objection to service in the Armed Forces” from being required to provide military recruiters with access to student recruiting information.

It has exempted federal employees and contractors with religious objections to the death penalty from being required to “be in attendance at or to participate in any prosecution or execution.”

It has allowed individuals with religious objections to certain forms of medical treatment to opt out of such treatment.

It has created tax accommodations for members of religious faiths conscientiously opposed to acceptance of the benefits of any private or public insurance, and for members of religious orders required to take a vow of poverty.

Congress has taken special care with respect to programs touching on abortion, sterilization, and other procedures that may

3. Постановления правительства

Конгресс предпринял немало усилий, чтобы учесть интересы верующих в различных областях федерального законодательства. Например, он освободил от обучения и службы в вооруженных силах США лиц, которые «по причине религиозного воспитания и убеждений» сознательно выступают против войны. Он освободил «ритуальный убой и подготовку к нему животных» от федеральных правил, регулирующих методы убоя животных. Он освободил «частные средние школы, которые поддерживают отказ от службы в вооруженных силах по религиозным мотивам», от обязанности предоставлять военным вербовщикам призывные данные учащихся. Он освободил федеральных служащих и подрядчиков, имеющих религиозные возражения против смертной казни, от обязанности «присутствовать или участвовать в любом судебном преследовании или казни». Он разрешил лицам, имеющим религиозные возражения против определенных форм медицинского лечения, отказываться от такого лечения. Он создал налоговые льготы для приверженцев религиозных учений, сознательно отрицающих получение выгоды от любого частного или государственного страхования, а также для членов религиозных орденов, дающих обет бедности.

Конгресс уделяет особое внимание программам, касающимся аборт, стерилизации и других процедур, которые

raise religious conscience objections. For example, it has prohibited entities receiving certain federal funds for health service programs or research activities from requiring individuals to participate in such program or activity contrary to their religious beliefs.

It has prohibited discrimination against health care professionals and entities that refuse to undergo, require, or provide training in the performance of induced abortions; to provide such abortions; or to refer for such abortions, and it will deem accredited any health care professional or entity denied accreditation based on such actions.

It has also made clear that receipt of certain federal funds does not require an individual “to perform or assist in the performance of any sterilization procedure or abortion if [doing so] would be contrary to his religious beliefs or moral convictions” nor an entity to “make its facilities available for the performance of” those procedures if such performance “is prohibited by the entity on the basis of religious beliefs or moral convictions,” nor an entity to “provide any personnel for the performance or assistance in the performance of” such procedures if such performance or assistance “would be contrary to the religious beliefs or moral convictions of such personnel.”

Finally, no “qualified health plan[s] offered through an Exchange” may discriminate

могут вызвать возражения со стороны верующих. Например, он запретил организациям, получающим определенные федеральные средства на программы медицинского обслуживания или научно-исследовательскую деятельность, требовать от физических лиц участия в таких программах или деятельности, противоречащих их религиозным убеждениям. Он запретил дискриминацию в отношении медицинских работников и организаций, отказывающихся проходить, запрашивать или проводить обучение по выполнению искусственных аборт, проводить их или направлять на такие процедуры, и будет считать аккредитованными любых медицинских работников или организации, которым было отказано в аккредитации на основании таких действий.

Конгресс также четко указал, что получение определенных федеральных средств не обязывает физическое лицо «выполнять или содействовать выполнению любой процедуры стерилизации или аборта, если [это] противоречит его религиозным убеждениям или моральным принципам», а организацию — «предоставлять помещение для выполнения» таких процедур, если они «запрещены организацией на основании религиозных убеждений или моральных принципов», и не требует от организации «предоставлять персонал для проведения или содействия в проведении» таких процедур, если они «противоречит религиозным убеждениям или моральным принципам персонала». Наконец, ни один «зарегистрированный план медицинского страхования, предлагаемый на

against any health care professional or entity that refuses to “provide, pay for, provide coverage of, or refer for abortions.”

Congress has also been particularly solicitous of the religious freedom of American Indians. In 1978, Congress declared it the “policy of the United States to protect and preserve for American Indians their inherent right of freedom to believe, express, and exercise the traditional religions of the American Indian, Eskimo, Aleut, and Native Hawaiians, including but not limited to access to sites, use and possession of sacred objects, and the freedom to worship through ceremonials and traditional rites.”

Consistent with that policy, it has passed numerous statutes to protect American Indians’ right of access for religious purposes to national park lands, Scenic Area lands, and lands held in trust by the United States.

It has specifically sought to preserve lands of religious significance and has required notification to American Indians of any possible harm to or destruction of such lands. Finally, it has provided statutory exemptions for American Indians’ use of otherwise regulated articles such as bald eagle feathers and peyote as part of traditional religious

бирже», не может дискриминировать специалиста в области здравоохранения или организацию, отказывающихся «выполнять, оплачивать, предоставлять страховое покрытие или направлять на аборт».

Конгресс также уделяет особое внимание религиозной свободе американских индейцев. В 1978 году он провозгласил «политику Соединенных Штатов по защите и сохранению за американскими индейцами их неотъемлемого права на свободу вероисповедания, выражения и исповедания традиционных верований американских индейцев, эскимосов, алеутов и коренных гавайцев, включая, в том числе, доступ к священным местам, использование и владение священными предметами, а также свободу отправления культа посредством церемоний и традиционных обрядов». В соответствии с этой политикой Конгресс принял целый ряд законов, защищающих право американских индейцев на доступ в религиозных целях к землям национальных парков, землям из национального перечня живописных ландшафтов и землям, находящимся в доверительном управлении Соединенных Штатов.

Конгресс целенаправленно стремится сохранить земли, имеющие религиозное значение, и требует уведомления американских индейцев о любом возможном ущербе или опасности уничтожения для таких земель. Наконец, Конгрессом предусмотрены законодательные исключения, чтобы американские индейцы могли использовать

practice.

The depth and breadth of constitutional and statutory protections for religious observance and practice in America confirm the enduring importance of religious freedom to the United States.

They also provide clear guidance for all those charged with enforcing federal law:

The free exercise of religion is not limited to a right to hold personal religious beliefs or even to worship in a sacred place.

It encompasses all aspects of religious observance and practice.

To the greatest extent practicable and permitted by law, such religious observance and practice should be reasonably accommodated in all government activity, including employment, contracting, and programming.

See *Zorach v. Claiborn*, 343 U.S. 306, 314 (1952) (“[Government] follows the best of our traditions . . . [when it] respects the religious nature of our people and accommodates the public service to their spiritual needs.”).

такие предметы, как перья белоголового орлана и мескалин, которые в других случаях подлежат регулированию, в рамках традиционной религиозной практики.

Глубина и широта конституционной и законодательной защиты религиозных обрядов и практик в Америке подтверждают неизменную важность религиозной свободы для Соединенных Штатов. Они также дают четкие указания всем, кто отвечает за исполнение федерального законодательства: свободное исповедание религии не заканчивается на праве иметь личные религиозные убеждения и даже поклоняться в священном месте, а охватывает все аспекты религиозных обрядов и практик. В максимально возможной и разрешенной законом степени для таких религиозных обрядов и практик должны быть найдены разумные компромиссные решения во всех сферах деятельности правительства, включая трудоустройство, заключение контрактов и разработку программ (*Zorach v. Claiborn*, 343 U.S. 306, 314 (1952) («[Правительство] следует нашим лучшим традициям... [когда оно] уважает религиозность нашего народа и находит решения, чтобы соотнести государственные услуги с его духовными потребностями»)).



HOW RELIGIOUS ARE AMERICANS?

GALLOP

<https://News.Gallup.Com/Poll/358364/Religious-Americans.aspx>

March 29, 2024

THE SHORT ANSWER

WASHINGTON, D.C. -- The vast majority of Americans have a religious preference -- predominantly a Christian one -- though that percentage is declining. At the same time, much smaller proportions of Americans say religion is "very important" to them, that they belong to a church or that they regularly attend religious services.

НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫ АМЕРИКАНЦЫ?

ИНСТИТУТ ГЭЛЛАПА

<https://News.Gallup.Com/Poll/358364/Religious-Americans.aspx>

29 марта 2024 г.

КРАТКИЙ ОТВЕТ

ВАШИНГТОН, округ Колумбия – Подавляющее большинство американцев относят себя к какой-либо религиозной группе (преимущественно - христианской), однако эта доля сокращается. В то же время гораздо меньшая часть американцев считает религию «очень важной» для себя, состоит в какой-либо религиозной общине или регулярно посещает религиозные службы.

Most Americans Identify With a Religion

According to an average of all 2023 Gallup polling, about three in four Americans said they identify with a specific religious faith.

By far the largest proportion, 68%, identify with a Christian religion, including 33% who are Protestant, 22% Catholic and 13% who identify with another Christian religion or simply as a "Christian."

Seven percent identify with a non-Christian religion, including 2% who are Jewish, 1% Muslim and 1% Buddhist, among others.

Twenty-two percent of Americans said they have no religious preference, and 3% did not answer the question.

Fifty years ago, in 1973, 87% of U.S. adults identified with a Christian religion, 6% were non-Christian or another religion, and 5% did not have a religious preference. Thus, much of the change in the U.S. has been a shift away from Christian religions to no religion at all.

Religion 'Very Important' to About Half of Americans

Forty-five percent of Americans say religion is "very important" in their life, with another 26% saying it is "fairly important" and 28% saying it's "not very important."

When Gallup first asked this question in 1965, 70% said religion was very important. That

Большинство американцев указывают на свою принадлежность к некоей религии

Согласно усредненным данным всех опросов Института Гэллага за 2023 г., около трех четвертей американцев заявили, что идентифицируют себя в качестве последователей определенного религиозного верования. Наибольшую долю (68%) составляют христиане: 33% – протестанты, 22% – католики и 13% – представители других христианских конфессий или просто те, кто называет себя «христианами».

Семь процентов придерживаются нехристианских верований, в том числе 2% – иудаизма, 1% – ислама и 1% – буддизма, среди прочих.

Двадцать два процента американцев заявили, что не относят себя ни к какой религии, а 3% не ответили на этот вопрос.

Пятьдесят лет назад, в 1973 году, 87% взрослых США относили себя к христианам, 6% – принадлежали к нехристианским или иным верованиям, а 5% не относили себя ни к какой религии. Таким образом, перемены в США в значительной степени связаны с отходом от христианства в сторону полного отсутствия религиозной принадлежности.

Религия «очень важна» примерно для половины американцев

45% американцев считают, что религия «очень важна» в их жизни, еще 26% считают, что она «довольно важна», а 28% – «не очень важна».

Когда опрос Гэллага впервые задал этот вопрос в 1965 году, 70% ответили, что религия очень

fell to 52% in a 1978 survey, but the percentage ticked up to nearly 60% between 1990 and 2005. Over the past 20 years, a declining share of Americans have said religion is important, dropping below 50% for the first time in 2019.

Church Attendance Is Declining

Even though most Americans have a religious preference and say religion is at least fairly important to them, much smaller proportions regularly attend religious services.

Asked whether they personally had attended church, synagogue, mosque or temple in the past seven days, an average of 32% of U.S. adults in 2023 reported they had done so, either in person or virtually. In 2000, 44% had gone to church in the past seven days, and in 1958, 49% had.

The long-term [decline in church attendance](#) is linked to a drop in religious identification in general -- particularly for Protestant religions - - but also to decreasing weekly attendance among U.S. Catholics.

When describing their behavior more generally, 21% of Americans report they attend religious services "every week," with another 9% saying they do so "almost every week" and 11% saying they attend about once a month. That leaves the majority saying they "seldom" (26%) or "never" (31%) attend religious services.

Gallup trends on this measure of church attendance date back only to 1992, at which

важна. В опросе 1978 года этот показатель снизился до 52%, но в период с 1990 по 2005 год он вырос почти до 60%. За последние 20 лет доля американцев, считающих религию важным аспектом их жизни, снижалась, и в 2019 году впервые опустилась ниже 50%.

Посещаемость богослужений снижается

Несмотря на то, что большинство американцев относят себя к той или иной религии и считают веру как минимум довольно важным аспектом своей жизни, гораздо меньшая их доля регулярно посещает богослужения. На вопрос о том, посещали ли они лично церковь, синагогу, мечеть или храм за последние семь дней, в 2023 году в среднем 32% взрослых американцев ответили утвердительно - включая как личное присутствие, так и дистанционное (онлайн) участие. В 2000 году церковь за последние семь дней посещали 44%, а в 1958 году – 49%.

Неуклонное [снижение посещаемости богослужений](#) связано с сокращением числа людей, относящих себя к определенной религии (особенно среди протестантов), а также со снижением еженедельной посещаемости среди американских католиков.

Описывая свое поведение в более общем плане, 21% американцев сообщают, что посещают религиозные службы «каждую неделю», еще 9% – «почти каждую неделю», а 11% – «примерно раз в месяц». Таким образом, большинство респондентов заявляют, что посещают религиозные службы «редко» (26%) или «никогда» (31%).

Гэллуп ведет статистику по данному показателю только с 1992 года; тогда о еженедельном

time 34% of U.S. adults said they attended church every week.

посещении богослужений заявляло 34% взрослого населения.

Steep Decline in U.S. Church Membership

Additionally, less than half of Americans, 45%, belong to a formal house of worship. Church membership has been below the majority level each of the past four years. When Gallup first asked the question in 1937, 73% were members of a church, and as recently as 1999, 70% were.

The decline in formal church membership has largely been driven by younger generations of Americans. Slightly more than one-third of U.S. young adults have no religious affiliation. Further, many young adults who do identify with a religion do not belong to a church. But even older adults who have a religious preference are less likely to belong to a church today than in the past.

Резкий спад членства в религиозных общинах США

Кроме того, менее половины американцев (45%) являются членами организованных молитвенных собраний. Показатель членства в религиозных общинах в течение последних четырех лет оставался ниже 50%. Когда Gallup впервые задал этот вопрос в 1937 году, членами религиозных общин были 73%, при этом еще в 1999 году этот показатель составлял 70%.

Сокращение числа официальных членов религиозных общин происходит преимущественно за счет молодого поколения американцев. Чуть более трети молодых американцев не относят себя ни к какой религии. Кроме того, многие молодые люди, которые все же причисляют себя к какой-либо религии, не состоят в религиозных общинах. Но даже представители старшего поколения, относящие себя к какой-либо религии, сегодня реже являются членами религиозных общин, чем в прошлом.

At the present time, do you think religion as a whole is increasing its influence on American life or losing its influence?

	Increasing its influence	Losing its influence	Same (vol.)	No opinion
	%	%	%	%
2023	22	75	1	2
2022	22	75	1	2
2021	21	78	1	1
2020	33	64	2	1
2019	19	79	1	1
2018	21	76	1	2
2017	24	73	1	1
2016	22	75	1	2
2015	20	76	1	2
2014	24	73	1	2
2013	21	76	1	2
2012	24	72	2	3
2011	26	71	1	2
2010	25	70	2	3
2009	25	70	2	3
2008	29	67	2	3
2007	33	62	2	3
2006	40	55	2	3
2005	47	48	2	2
2004	48	48	2	2
2003	39	56	2	3
2002	48	46	3	3
2001	55	39	3	3
2000	36	58	4	2
1999	36	58	3	3
1998	43	52	3	3
1997	36	58	3	3
1996	n/a	n/a	n/a	n/a
1995	37	57	3	3
1994	27	68	2	3
1993	27	62	6	5

	Increasing its influence	Losing its influence	Same (vol.)	No opinion
	%	%	%	%
1992	27	63	5	5

Based on yearly aggregates; (vol.)=volunteered response

GALLUP

Do you happen to be a member of a church or synagogue?

	Yes	No
	%	%
2023	45	55
2022	46	53
2021	47	53
2020	47	52
2019	51	49
2018	50	50
2017	54	46
2016	55	44
2015	54	46
2014	57	42
2013	59	41
2012	59	41
2011	59	41
2010	61	38
2009	63	36
2008	61	39
2007	61	39
2006	63	37
2005	64	36
2004	64	36
2003	65	35
2002	65	35
2001	66	34
2000	68	32
1999	70	30

	Yes	No
	%	%
1998	68	32
1997	67	33
1996	65	35
1995	69	31
1994	69	31
1993	69	31
1992	70	29
Based on yearly aggregates		
GALLUP		

Did you, yourself, happen to attend church or synagogue in the last seven days, or not?

	Yes	No
	%	%
2023	32	68
2022	30	70
2021	29	70
2020	30	69
2019	34	66
2018	32	68
2017	35	65
2016	36	64
2015	36	64
2014	36	63
2013	39	61
2012	40	60
2011	37	63
2010	39	61
2009	42	58
2008	38	62
2007	41	59
2006	40	60

	Yes	No
	%	%
2005	43	57
2004	44	56
2003	41	59
2002	44	56
2001	41	59
2000	44	56
1999	43	57
1998	40	60
1997	40	60
1996	38	62
1995	43	57
1994	42	58
1993	40	60
1992	40	59

Based on yearly aggregates; 2020 WORDING: Did you attend church, either in person or remotely, in the last seven days, or not?

GALLUP

How often do you attend church or synagogue -- every week, almost every week, about once a month, seldom or never?

	Every week	Almost every week	About once a month	Seldom	Never	No opinion
	%	%	%	%	%	%
2023	21	9	11	26	31	2
2022	20	10	11	26	31	1
2021	22	9	11	25	31	2
2020	24	9	11	25	29	3
2019	23	10	12	24	29	3
2018	22	10	11	25	28	3
2017	24	13	14	27	22	1
2016	26	12	13	28	20	1
2015	25	10	12	26	24	3

	Every week	Almost every week	About once a month	Seldom	Never	No opinion
	%	%	%	%	%	%
2014	27	10	12	24	23	4
2013	28	11	15	26	19	1
2012	30	10	13	24	20	2
2011	28	10	13	26	20	3
2010	29	10	12	25	20	4
2009	30	10	12	26	20	2
2008	29	11	12	27	19	2
2007	30	11	12	27	18	2
2006	30	11	13	26	18	2
2005	32	11	13	27	17	2
2004	31	11	13	28	16	1
2003	30	11	14	27	17	1
2002	32	11	14	27	15	1
2001	32	10	13	28	15	1
2000	32	14	13	27	13	1
1999	32	12	15	27	13	1
1998	32	13	17	28	10	1
1997	29	13	17	29	11	1
1996	29	12	15	32	11	1
1995	31	12	16	30	10	1
1994	32	13	16	28	10	1
1993	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a
1992	34	10	14	27	14	1

2000-2023 based on yearly aggregates; 1992-1999 based on two polls in which full religion module was asked; * Less than 0.5%;
2020 WORDING: "How often do you usually attend church, synagogue or mosque...?"

GALLUP

Which of the following statements comes closest to describing your beliefs -- you are religious, you are spiritual but not religious, or you are neither?

	Religious	Spiritual but not religious	Neither	Both (vol.)	No opinion
	%	%	%	%	%
2023 Jul 3-27	47	33	18	2	1
2002 Jan 11-14	50	33	11	4	2
1999 Dec 9-12	54	30	9	6	1

(vol.) = volunteered response

GALLUP

For each of the following items I am going to read you, please tell me whether it is something you believe in, something you're not sure about, or something you don't believe in. First, ... Next, ... [RANDOM ORDER]?

	Believe in	Not sure about	Don't believe in	No opinion
	%	%	%	%
God				
2023 May 1-24	74	14	12	--
2016 May 4-8	79	10	11	1
2007 May 10-13 ^	86	8	6	*
2004 May 2-4 ^	90	5	4	1
2001 May 10-14	90	7	2	1
The devil				
2023 May 1-24	58	14	28	*
2016 May 4-8	61	12	27	*
2007 May 10-13 ^	70	8	21	1
2004 May 2-4 ^	70	10	19	1
2001 May 10-14	68	12	20	*
Angels				
2023 May 1-24	69	13	18	--
2016 May 4-8	72	12	16	*
2007 May 10-13 ^	75	11	14	*
2004 May 2-4 ^	78	11	10	1
2001 May 10-14	79	12	8	1
Heaven				
2023 May 1-24	67	15	18	--
2016 May 4-8	71	14	15	*
2007 May 10-13 ^	81	8	11	*

	Believe in	Not sure about	Don't believe in	No opinion
	%	%	%	%
2004 May 2-4 ^	81	10	8	1
2001 May 10-14	83	10	7	*
Hell				
2023 May 1-24	59	14	27	1
2016 May 4-8	64	13	22	1
2007 May 10-13 ^	69	8	22	1
2004 May 2-4 ^	70	12	17	1
2001 May 10-14	71	13	15	1
^ Asked of a half sample				
GALLUP				

(Asked of those dissatisfied with influence of organized religion) Would you like to see organized religion have more influence in this nation, less influence or keep its influence as it is now?

Combined responses: Satisfaction with influence of organized religion + follow-up of those dissatisfied

	Total satisfied	Dissatisfied, want more	Dissatisfied, want less	Dissatisfied, remain same	No opinion
	%	%	%	%	%
2020	59	5	27	6	2
2018	52	5	28	10	4
2017	56	7	23	8	6
2016	53	11	20	10	7
2015	53	8	22	9	7
2014	54	10	21	9	7
2013	53	12	20	9	5
2012	56	8	22	8	6
2011	58	8	22	6	6
2008	56	6	24	8	5
2007	56	6	23	10	5
2006	55	7	24	8	5
2005	55	9	25	8	3
2004	58	12	19	7	4
2003	59	9	18	10	4

	Total satisfied	Dissatisfied, want more	Dissatisfied, want less	Dissatisfied, remain same	No opinion
	%	%	%	%	%
2002	69	8	14	6	3
2001	64	10	12	10	4
GALLUP					

Would you describe yourself as a "born-again" or evangelical Christian?

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
2022	32	66	2
2021	36	62	2
2020	34	64	2
2019	37	60	2
2018	36	59	5
2017	42	54	4
2016	41	53	6
2015	38	56	6
2014	44	50	6
2013	41	53	6
2012	41	54	5
2011	42	53	5
2010	42	53	4
2009	n/a	n/a	n/a
2008	40	55	6
2007	41	54	5
2006	43	52	5
2005	41	53	6
2004	41	54	5
2003	42	54	4
2002	46	49	5
2001	44	49	7
2000	45	49	6

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
1999	46	47	7
1998	47	46	7
1997	44	49	7
1996	39	54	7
1995	41	53	6
1994	36	59	5
1993	42	54	4
1992	36	59	5

Based on yearly aggregates

GALLUP

When you were growing up, how often do you attend church, synagogue or mosque -- every week, almost every week, about once a month, seldom or never?

	Every week	Almost every week	About once a month	Seldom	Never	No opinion
	%	%	%	%	%	%
2022 Aug 1-23	48	19	10	15	9	*
2022 Jul 5-26	51	15	11	15	7	*
2017 Mar 9-29	51	18	8	13	8	1

GALLUP

As far as you know, how often did your parents attend church, synagogue, mosque or temple when they were growing up?

	Every week	Almost every week	About once a month	Seldom	Never	No opinion
	%	%	%	%	%	%
2022 Aug 1-23	49	18	10	13	8	2
2022 Jul 5-26	52	15	8	15	7	2
GALLUP						

How interested are you in exploring religion in the future -- very interested, moderately interested, a little interested or not interested at all?

Asked of those with no religious preference

	Very interested	Moderately interested	A little interested	Not interested at all	No opinion
	%	%	%	%	%
2022 Aug 1-23	4	6	14	77	--
2022 Jul 5-26	3	12	12	73	--
GALLUP					

Do you believe that religion can answer all or most of today's problems, or that religion is largely old-fashioned and out of date?

	Yes, can answer	No, largely out of date	Other (vol.)	No opinion
	%	%	%	%
2020	53	35	9	4
2019	53	37	7	3
2018	49	38	8	6
2017	55	34	6	5
2016	54	33	6	7
2015	52	33	9	6
2014	57	30	6	7
2013	56	30	9	5

	Yes, can answer	No, largely out of date	Other (vol.)	No opinion
	%	%	%	%
2012	55	31	8	7
2011	57	30	7	6
2010	58	27	9	6
2009	59	28	8	6
2008	57	27	10	6
2007	59	26	10	6
2006	60	25	10	5
2005	59	24	12	5
2004	59	24	10	7
2003	60	26	9	5
2002	62	22	10	6
2001	62	22	11	5
2000	65	19	12	4
1999	67	20	9	4
1998	65	20	--	15
1997	63	20	9	8
1996	n/a	n/a	n/a	n/a
1995	61	21	13	5
1994	62	21	10	7
1993	n/a	n/a	n/a	n/a
1992	n/a	n/a	n/a	n/a

Based on yearly aggregates; (vol.) = Volunteered response

GALLUP

How often do you pray to God outside of religious services? Would you say often, sometimes, hardly ever, only in times of crisis or never?

	2020 Apr 14-28	1990 May 1-Jun 30
	%	%
Often	58	49
Sometimes	17	28
Hardly ever	6	9
Only in times of crisis	3	4
Never	14	10
No opinion	1	1

GALLUP

Which of the following statements comes closest to describing your views about the Bible -- the Bible is the actual word of God and is to be taken literally, word for word, the Bible is the inspired word of God but not everything in it should be taken literally, or the Bible is an ancient book of fables, legends, history, and moral precepts recorded by man]?

	Actual word	Inspired word	Fables, legends	No opinion
	%	%	%	%
2022 May 2-22	20	49	29	1
2017 May 3-7	24	47	26	2
2014 May 8-11 ^	28	47	21	4
2011 May 5-8	30	49	17	3
2008 Dec 4-7	27	50	21	3
2008 May 8-11	30	46	22	3
2007 Dec 6-9	28	51	18	4
2007 May 10-13	32	45	21	2
2006 May 8-11	28	49	19	3
2005 May 2-5	32	47	18	3
2004 Nov 7-10	34	48	15	3
2002 Dec 9-10	30	52	15	3
2001 Feb 19-21	27	49	20	4
1998 Jun 22-23	33	47	17	3
1993 Jun 18-21	35	48	14	3
1991 Nov 21-23	32	49	16	3

	Actual word	Inspired word	Fables, legends	No opinion
	%	%	%	%
1984 Nov	40	41	12	7
1984 Sep	37	46	12	5
1983 May	37	43	11	9
1981 Dec 11-14	37	42	11	--
1980 Jul 29-Aug 2	40	45	10	6
1978 Apr 18-May 1	38	45	13	6
1976 Aug 24-27	38	45	13	5

^ Asked of a half sample

GALLUP

Do you believe in God?

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
2022 May 2-22	81	17	1
2017 May 3-7 ^	87	12	1
2016 Jun 14-23 ^	89	10	1
2014 May 8-11 ^	86	11	3
2013 May 2-7 ^	87	11	2
2011 May 5-8 ^	92	7	1
1967 Aug 24-29	98	1	*
1965 Nov	98	2	1
1954 Nov 11-16	98	1	1
1953 Mar 28-Apr 2	98	1	*
1947 Nov 7-12 #	94	3	2
1944 Nov 17-22 @	96	1	2

^Asked of a half sample; #WORDING: Do you, personally, believe in God?; @WORDING: Do you, personally, believe in a God?

GALLUP

(Asked of those who believe in God) Which comes closest to your view about God -- God hears your prayers, God hears your prayers and can intervene on your behalf, or God does neither of these?

	Hears prayers only	Hears prayers/Can intervene	Does neither	No opinion
	%	%	%	%
2022 May 2-22	35	51	13	1

GALLUP

Which comes closest to describing you -- [ROTATED: you are convinced that God exists, you think God probably exists, but you have a little doubt, you think God probably exists, but you have a lot of doubt, you think God probably does not exist, but you are not sure, (or) you are convinced that God does not exist]?

	Convinced God exists	Probably exists, have a little doubt	Probably exists, have a lot of doubt	Probably does not exist, but not sure	Convinced God does not exist	No opinion
	%	%	%	%	%	%
2017 May 3-7 ^	64	16	5	6	7	2
2010 Aug 5-8	72	12	4	5	4	3
2006 May 8-11	73	14	5	4	3	2
2005 Nov 17-20	78	12	4	4	1	1
2005 Oct 24-26	80	8	3	4	3	2

^ Asked of a half sample

GALLUP

Is each of the following a major factor, a minor factor or not a factor in why you attend church or a place of worship? How about -- [RANDOM ORDER]?

Based on adults who attend church monthly or more often

	Major factor	Minor factor	Not a factor	No opinion
	%	%	%	%
Sermons or talks that teach you more about scripture	76	16	8	*
Sermons or lectures that help you connect religion to your own life	75	16	8	1
Spiritual programs geared toward children and teenagers	64	21	15	1
Lots of community outreach and volunteer opportunities	59	27	13	1
Dynamic religious leaders who are interesting and inspiring	54	28	17	1
Social activities that allow you to get to know people in your community	49	36	14	*
A good choir, praise band, cantors or other spiritual music	38	36	25	1

2017 March 9-29; * Less than 0.5%

GALLUP

Please say whether each of the following is a major reason, a minor reason or not a reason why you [seldom / never] attend church or a place of worship. How about -- [RANDOM ORDER]?

Based on adults who seldom or never attend church but attended monthly or more often while growing up

	Major reason	Minor reason	Not a reason	No opinion
	%	%	%	%
You prefer to worship on your own	44	21	34	*
You don't like organized religion	36	25	37	1
You aren't very religious	33	32	33	2
You haven't found a church or other place of worship that you like	22	24	53	1
You don't have the time	19	28	52	1
You aren't sure what religion is right for you	17	23	59	1
You don't like being asked for money when you	16	29	55	*

	Major reason	Minor reason	Not a reason	No opinion
	%	%	%	%
attend				
Poor health or other problems prevent you from going	10	19	71	*
You don't feel welcome when you do attend	9	25	65	1

2017 March 9-29; * Less than 0.5%

GALLUP

Do you believe in God or a universal spirit?

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
2016 Jun 14-23 ^	89	9	2
2014 May 8-11 ^	86	12	2
2013 May 2-7 ^	90	9	1
2011 May 5-8 ^	91	8	1
1994 Dec 16-18	96	3	1
1988 Dec 21-22	95	5	1
1983	95	3	2
1978 Nov 10-13	94	4	2
1976 Jun	94	3	2

^Asked of a half sample

GALLUP

If more Americans were religious, would that be positive or negative for American society?

	Positive	Negative	Neither (vol.)	No opinion
	%	%	%	%
2013 May 2-7	75	17	4	4

(vol.)=volunteered response

GALLUP

Do you believe in heaven?

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
2011 May 5-8	85	14	1
1994 Dec 16-18 ^	90	9	2
1981 Jan-Dec #	84	11	5
1968 Jun 26-Jul 1 #	85	11	4

^"Which, if either, of the following do you believe in -- [ROTATED: heaven/hell]?; #Asked in rotation with other items

GALLUP

Do you believe in hell?

	Yes	No	No opinion
	%	%	%
2011 May 5-8	75	22	3
1994 Dec 16-18 ^	73	24	3
1981 Jan-Dec #	67	26	7
1968 Jun 26-Jul 1 #	66	29	6

^"Which, if either, of the following do you believe in -- [ROTATED: heaven/hell]?; #Asked in rotation with other items

GALLUP

Which of the following statements comes closest to your belief about God -- you believe in God, you don't believe in God, but you do believe in a universal spirit or higher power, or you don't believe in either?

	God	Universal spirit	Neither	Other (vol.)	No opinion
	%	%	%	%	%
2010 May 3-6	80	12	6	1	1
2008 May 8-11	78	15	6	*	1
2007 May 10-13 ^	78	14	7	*	1
2004 May 2-4 ^	81	13	5	*	1
1999 Dec 9-12	86	8	5	1	*

^Asked of a half sample; (vol.)=volunteered response; * Less than 0.5%

GALLUP

How do you personally feel about the Catholic religion -- very favorable, mostly favorable, mostly unfavorable or very unfavorable?

	Very favorable	Mostly favorable	Mostly unfavorable	Very unfavorable	No opinion
	%	%	%	%	%
2006 May 5-7	14	43	19	11	14
2002 Apr 22-24	14	38	25	14	9
2000 Mar 17-19 ^	18	46	19	8	9

^ Asked of a half sample

GALLUP

Как вы думаете, в настоящее время религия в целом усиливает свое влияние на жизнь американского общества или теряет его?

	Усиливает влияние	Теряет влияние	Без изменений	
			(свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2023	22	75	1	2
2022	22	75	1	2
2021	21	78	1	1
2020	33	64	2	1
2019	19	79	1	1
2018	21	76	1	2
2017	24	73	1	1
2016	22	75	1	2
2015	20	76	1	2
2014	24	73	1	2
2013	21	76	1	2
2012	24	72	2	3
2011	26	71	1	2
2010	25	70	2	3
2009	25	70	2	3
2008	29	67	2	3
2007	33	62	2	3
2006	40	55	2	3
2005	47	48	2	2
2004	48	48	2	2
2003	39	56	2	3

	Усиливает влияние	Теряет влияние	Без изменений	
			(свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2002	48	46	3	3
2001	55	39	3	3
2000	36	58	4	2
1999	36	58	3	3
1998	43	52	3	3
1997	36	58	3	3
1996	н/д	н/д	н/д	н/д
1995	37	57	3	3
1994	27	68	2	3
1993	27	62	6	5
1992	27	63	5	5

На основе сводных ежегодных данных; (свой вариант) = ответ дан по инициативе респондента

Gallup

Являетесь ли вы членом церкви или синагоги?

	Да	Нет
	%	%
2023	45	55
2022	46	53
2021	47	53
2020	47	52
2019	51	49
2018	50	50
2017	54	46
2016	55	44
2015	54	46
2014	57	42
2013	59	41
2012	59	41
2011	59	41
2010	61	38
2009	63	36
2008	61	39
2007	61	39
2006	63	37
2005	64	36
2004	64	36
2003	65	35
2002	65	35
2001	66	34

	Да	Нет
	%	%
2000	68	32
1999	70	30
1998	68	32
1997	67	33
1996	65	35
1995	69	31
1994	69	31
1993	69	31
1992	70	29

На основе сводных ежегодных данных

Gallup

Посещали ли вы церковь или синагогу за последние семь дней или нет?

	Да	Нет
	%	%
2023	32	68
2022	30	70
2021	29	70
2020	30	69
2019	34	66
2018	32	68
2017	35	65
2016	36	64
2015	36	64
2014	36	63
2013	39	61
2012	40	60
2011	37	63
2010	39	61
2009	42	58
2008	38	62
2007	41	59
2006	40	60
2005	43	57
2004	44	56
2003	41	59
2002	44	56

	Да	Нет
	%	%
2001	41	59
2000	44	56
1999	43	57
1998	40	60
1997	40	60
1996	38	62
1995	43	57
1994	42	58
1993	40	60
1992	40	59

На основе сводных ежегодных данных; ФОРМУЛИРОВКА 2020 ГОДА: Посещали ли вы церковь – лично или дистанционно – за последние семь дней?

Gallup

Как часто вы посещаете церковь или синагогу: каждую неделю, почти каждую неделю, примерно раз в месяц, редко или никогда?

	Каждую неделю	Почти каждую неделю	Примерно раз в месяц	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
2023	21	9	11	26	31	2
2022	20	10	11	26	31	1
2021	22	9	11	25	31	2
2020	24	9	11	25	29	3
2019	23	10	12	24	29	3
2018	22	10	11	25	28	3
2017	24	13	14	27	22	1
2016	26	12	13	28	20	1
2015	25	10	12	26	24	3
2014	27	10	12	24	23	4
2013	28	11	15	26	19	1
2012	30	10	13	24	20	2
2011	28	10	13	26	20	3
2010	29	10	12	25	20	4
2009	30	10	12	26	20	2
2008	29	11	12	27	19	2
2007	30	11	12	27	18	2
2006	30	11	13	26	18	2
2005	32	11	13	27	17	2
2004	31	11	13	28	16	1

	Каждую неделю	Почти каждую неделю	Примерно раз в месяц	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
2003	30	11	14	27	17	1
2002	32	11	14	27	15	1
2001	32	10	13	28	15	1
2000	32	14	13	27	13	1
1999	32	12	15	27	13	1
1998	32	13	17	28	10	1
1997	29	13	17	29	11	1
1996	29	12	15	32	11	1
1995	31	12	16	30	10	1
1994	32	13	16	28	10	1
1993	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1992	34	10	14	27	14	1

Данные за 2000-2023 гг. основаны на сводных ежегодных показателях; за 1992-1999 гг. – на двух опросах, включавших полный блок вопросов о религии; * менее 0,5%.

ФОРМУЛИРОВКА 2020 ГОДА: «Как часто вы обычно посещаете церковь, синагогу или мечеть...?»

Gallup

Какое из следующих утверждений лучше всего характеризует ваши убеждения: вы религиозны; вы духовны, но не религиозны; или ни то, ни другое?

	Религиозен	Духовен, но не религиозен	Ни то, ни другое	И то, и другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%
3-27 июля 2023 г.	47	33	18	2	1

11-14 января 2002 года	50	33	11	4	2
------------------------	----	----	----	---	---

9-12 дек. 1999 г.	54	30	9	6	1
-------------------	----	----	---	---	---

(свой вариант) = ответ дан по инициативе респондента

Gallup

Я буду называть вам ряд понятий, а вы скажите о каждом: верите ли вы в него, сомневаетесь или не верите. Первое... Далее, ... [В СЛУЧАЙНОМ ПОРЯДКЕ]?

	Верю	Сомневаюсь	Не верю	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
Бог				

1-24 мая 2023 г.	74	14	12	--
------------------	----	----	----	----

4-8 мая 2016 г.	79	10	11	1
-----------------	----	----	----	---

10-13 мая 2007 г.^	86	8	6	*
--------------------	----	---	---	---

2-4 мая 2004 г.^	90	5	4	1
------------------	----	---	---	---

10-14 мая 2001 г.	90	7	2	1
-------------------	----	---	---	---

Дьявол				
1-24 мая 2023 г.	58	14	28	*
4-8 мая 2016 г.	61	12	27	*

	Верю	Сомневаюсь	Не верю	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
10-13 мая 2007 г.^	70	8	21	1
2-4 мая 2004 г.^	70	10	19	1
10-14 мая 2001 г.	68	12	20	*
Ангелы				
1-24 мая 2023 г.	69	13	18	--
4-8 мая 2016 г.	72	12	16	*
10-13 мая 2007 г.^	75	11	14	*
2-4 мая 2004 г.^	78	11	10	1
10-14 мая 2001 г.	79	12	8	1
Рай				
1-24 мая 2023 г.	67	15	18	--
4-8 мая 2016 г.	71	14	15	*
10-13 мая 2007 г.^	81	8	11	*
2-4 мая 2004 г.^	81	10	8	1
10-14 мая 2001 г.	83	10	7	*
Ад				
1-24 мая 2023 г.	59	14	27	1
4-8 мая 2016 г.	64	13	22	1
10-13 мая 2007 г.^	69	8	22	1
2-4 мая 2004 г.^	70	12	17	1
10-14 мая 2001 г.	71	13	15	1
^ Вопрос задавался половине респондентов				
Gallup				

(Вопрос задавался тем, кто недоволен влиянием организованной религии) Хотели бы вы, чтобы организованная религия имела большее влияние в жизни страны, меньшее влияние или сохранила свое влияние на текущем уровне?

Сводные результаты: удовлетворенность влиянием организованной религии + ответы недовольных на уточняющий вопрос

	В целом удовлетворены %	Недовольны, хотят большего влияния %	Недовольны, хотят меньшего влияния %	Недовольны, хотят оставить без изменений %	Затрудня юсь ответить %
2020	59	5	27	6	2
2018	52	5	28	10	4
2017	56	7	23	8	6
2016	53	11	20	10	7
2015	53	8	22	9	7
2014	54	10	21	9	7
2013	53	12	20	9	5
2012	56	8	22	8	6
2011	58	8	22	6	6
2008	56	6	24	8	5
2007	56	6	23	10	5
2006	55	7	24	8	5
2005	55	9	25	8	3
2004	58	12	19	7	4
2003	59	9	18	10	4
2002	69	8	14	6	3
2001	64	10	12	10	4
Gallup					

Считаете ли вы себя «рожденным свыше» (вновь обретшим веру) христианином или евангельским христианином?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
2022	32	66	2
2021	36	62	2
2020	34	64	2
2019	37	60	2
2018	36	59	5
2017	42	54	4
2016	41	53	6
2015	38	56	6
2014	44	50	6
2013	41	53	6
2012	41	54	5
2011	42	53	5
2010	42	53	4
2009	н/д	н/д	н/д
2008	40	55	6
2007	41	54	5
2006	43	52	5
2005	41	53	6
2004	41	54	5
2003	42	54	4
2002	46	49	5
2001	44	49	7

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
2000	45	49	6
1999	46	47	7
1998	47	46	7
1997	44	49	7
1996	39	54	7
1995	41	53	6
1994	36	59	5
1993	42	54	4
1992	36	59	5

На основе сводных ежегодных данных

Gallup

В детстве, как часто вы посещали церковь, синагогу или мечеть – каждую неделю, почти каждую неделю, примерно раз в месяц, редко или никогда?

	Каждую неделю	Почти каждую неделю	Примерно раз в месяц	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
1-23 августа 2022 г.	48	19	10	15	9	*
5-26 июля 2022 г.	51	15	11	15	7	*
9-29 марта 2017 г.	51	18	8	13	8	1

	Каждую неделю	Почти каждую неделю	Примерно раз в месяц	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
Gallup						

Насколько вам известно, как часто ваши родители посещали церковь, синагогу, мечеть или храм, когда сами были детьми?

	Каждую неделю	Почти каждую неделю	Примерно раз в месяц	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
1-23 августа 2022 г.	49	18	10	13	8	2
5-26 июля 2022 г.	52	15	8	15	7	2

gallup

Насколько вы заинтересованы в том, чтобы больше узнать о религии в будущем – очень заинтересованы, умеренно заинтересованы, немного заинтересованы или совсем не заинтересованы?

Вопрос задавался респондентам, не относящим себя ни к какой религии

	Очень заинтересованы	Умеренно заинтересованы	Немного заинтересованы	Совсем не заинтересованы	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%
1-23 авгу	4	6	14	77	--

	Очень заинтересованы	Умеренно заинтересованы	Немного заинтересованы	Совсем не заинтересованы	Затрудня юсь ответить
	%	%	%	%	%
ста 2022 г.					
5-26 июля 2022 г.	3	12	12	73	--

gallup

Как вы считаете, способна ли религия решить все или большинство современных проблем, или же религия во многом устарела и не отвечает требованиям времени?

	Способна решить	Во многом устарела	Другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2020	53	35	9	4
2019	53	37	7	3
2018	49	38	8	6
2017	55	34	6	5
2016	54	33	6	7
2015	52	33	9	6
2014	57	30	6	7
2013	56	30	9	5
2012	55	31	8	7
2011	57	30	7	6
2010	58	27	9	6

	Способна решить	Во многом устарела	Другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2009	59	28	8	6
2008	57	27	10	6
2007	59	26	10	6
2006	60	25	10	5
2005	59	24	12	5
2004	59	24	10	7
2003	60	26	9	5
2002	62	22	10	6
2001	62	22	11	5
2000	65	19	12	4
1999	67	20	9	4
1998	65	20	--	15
1997	63	20	9	8
1996	н/д	н/д	н/д	н/д
1995	61	21	13	5
1994	62	21	10	7
1993	н/д	н/д	н/д	н/д
1992	н/д	н/д	н/д	н/д

На основе сводных ежегодных данных; (свой вариант) = ответ дан по инициативе респондента

Gallup

Как часто вы молитесь Богу вне богослужений? Часто, иногда, почти никогда, только в критические моменты или никогда?

	14-28 апреля 2020 г.	1 мая-30 июня 1990 г.
	%	%
Часто	58	49
Иногда	17	28
Почти никогда	6	9
Только в критические моменты	3	4
Никогда	14	10
Затрудняюсь ответить	1	1
Gallup		

Какое из следующих утверждений лучше всего описывает ваши взгляды на Библию: Библия является подлинным словом Божиим и ее следует понимать буквально, слово в слово; Библия является богодухновенным словом Божиим, но не все в ней следует понимать буквально; Библия – это древний сборник преданий, легенд, исторических фактов и моральных заповедей, записанных людьми?

	Подлинное слово	Богодухновенное слово	Предания, легенды	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2-22 мая 2022 г.	20	49	29	1
3-7 мая 2017 г.	24	47	26	2
8-11 мая 2014 г.^	28	47	21	4
5-8 мая 2011 г.	30	49	17	3
4-7 дек. 2008 г.	27	50	21	3
8-11 мая 2008 г.	30	46	22	3
6-9 дек. 2007 г.	28	51	18	4
10-13 мая 2007 г.	32	45	21	2

	Подлинное слово	Богодухновенное слово	Предания, легенды	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
8-11 мая 2006 г.	28	49	19	3
2-5 мая 2005 г.	32	47	18	3
7-10 ноября 2004 г.	34	48	15	3
9-10 дек. 2002 г.	30	52	15	3
19-21 февраля 2001 г.	27	49	20	4
22-23 июня 1998 г.	33	47	17	3
18-21 июня 1993 г.	35	48	14	3
21-23 ноября 1991 г.	32	49	16	3
Ноябрь 1984 г.	40	41	12	7
Сентябрь 1984 г.	37	46	12	5
Май 1983 г.	37	43	11	9
11-14 дек. 1981 г.	37	42	11	--
29 июля-2 августа 1980 г.	40	45	10	6
18 апреля-1 мая 1978 г.	38	45	13	6
24-27 августа 1976 г.	38	45	13	5
^ Вопрос задавался половине респондентов				
Gallup				

Вы верите в Бога?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
2-22 мая 2022 г.	81	17	1
3-7 мая 2017 г.^	87	12	1
14-23 июня 2016 г.^	89	10	1
8-11 мая 2014 г.^	86	11	3
2-7 мая 2013 г.^	87	11	2
5-8 мая 2011 г.^	92	7	1
24-29 августа 1967 г.	98	1	*
Ноябрь 1965 г.	98	2	1
11-16 ноября 1954 г.	98	1	1
28 марта-2 апреля 1953 г.	98	1	*
7-12 ноября 1947 г.#	94	3	2
17-22 ноября 1944 г.@	96	1	2

^ Вопрос задавался половине респондентов; #ФОРМУЛИРОВКА ВОПРОСА: Верите ли вы лично в Бога?; @ФОРМУЛИРОВКА ВОПРОСА: Верите ли вы лично в какого-либо бога?

Gallup

(Вопрос задавался верующим в Бога) Какое утверждение о Боге ближе всего к вашим взглядам: Бог слышит ваши молитвы; Бог слышит ваши молитвы и может вмешаться в происходящее ради вас; или Бог не делает ничего из перечисленного?

	Только слышит молитвы	Слышит молитвы/может вмешаться	Не делает ничего из перечисленного	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2-22 мая 2022 г. gallup	35	51	13	1

Какое из следующих утверждений наиболее точно описывает вас – [РОТАЦИЯ: вы убеждены, что Бог существует; вы полагаете, что Бог, вероятно, существует, но испытываете небольшие сомнения; вы полагаете, что Бог, вероятно, существует, но испытываете серьезные сомнения; вы полагаете, что Бога, вероятно, не существует, но не уверены до конца; (или) вы убеждены, что Бога не существует]?

	Убежден, что Бог существует	Вероятно, Бог существует, но испытываю небольшие сомнения	Вероятно, Бог существует, но испытываю серьезные сомнения	Вероятно, Бога не существует, но не уверен до конца	Убежден, что Бога не существует	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%	%
3-7 мая 2017 г.^	64	16	5	6	7	2
5-8 августа 2010 г.	72	12	4	5	4	3
8-11 мая	73	14	5	4	3	2

	Убежден, что Бог существует	Вероятно, Бог существует, но испытываю небольшие сомнения	Вероятно, Бог существует, но испытываю серьезные сомнения	Вероятно, Бога не существует, но не уверен до конца	Убежден, что Бога не существует	Затрудня юсь ответить
	%	%	%	%	%	%
2006 г.						
17- 20 нояб ря 2005 г.	78	12	4	4	1	1
24- 26 октя бря 2005 г.	80	8	3	4	3	2

^ Вопрос задавался половине респондентов

Gallup

Является ли каждый из перечисленных пунктов важным фактором, незначительным фактором или не является фактором вашего решения посещать церковь или иные места организованных молитвенных собраний? Следующий пункт – [В СЛУЧАЙНОМ ПОРЯДКЕ]?

На основе опроса взрослых респондентов, которые посещают церковь ежемесячно или чаще

	Важный фактор	Незначительный фактор	Не является фактором	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
Проповеди или беседы, которые помогают вам лучше понять Священное Писание	76	16	8	*
Проповеди или лекции, которые помогают вам связать религию с вашей собственной жизнью	75	16	8	1
Духовные программы, ориентированные на детей и подростков	64	21	15	1
Широкие возможности для помощи обществу и волонтерства	59	27	13	1
Яркие религиозные лидеры, интересные и вдохновляющие	54	28	17	1
Социальные мероприятия, которые позволяют вам ближе узнать людей в вашей общине	49	36	14	*
Хороший хор, группа прославления, канторы или другая духовная музыка	38	36	25	1
9-29 марта 2017 г.; * менее 0,5%				
Gallup				

Является ли каждый из перечисленных пунктов важной причиной, незначительной причиной или не является причиной того, что вы [редко посещаете / не посещаете] церковь или иные места организованных молитвенных собраний? Следующий пункт – [В СЛУЧАЙНОМ ПОРЯДКЕ]?

На основе опроса взрослых респондентов, которые редко посещают церковь или не посещают вовсе, но в детстве посещали ее ежемесячно или чаще

	Важная причина %	Незначительная причина %	Не является причиной %	Затрудняюсь ответить %
Вы предпочитаете исповедовать веру самостоятельно	44	21	34	*
Вам не нравится организованная религия	36	25	37	1
Вы не очень религиозны	33	32	33	2
Вы не нашли церковь или иное место организованных молитвенных собраний, которое вам бы нравилось	22	24	53	1
У вас нет времени	19	28	52	1
Вы не уверены, какая религия вам подходит	17	23	59	1
Вам не нравится, когда в церкви вас просят о пожертвованиях	16	29	55	*
Плохое здоровье или другие проблемы мешают вам посещать церковь	10	19	71	*
Вы не чувствуете радушного приема, когда посещаете церковь	9	25	65	1

9–29 марта 2017 г.; * менее 0,5%

Gallup

Верите ли вы в Бога или вселенский дух?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
14-23 июня 2016 г.^	89	9	2
8-11 мая 2014 г.^	86	12	2
2-7 мая 2013 г.^	90	9	1
5-8 мая 2011 г.^	91	8	1
16-18 дек. 1994 г.	96	3	1
21-22 дек. 1988 г.	95	5	1
1983	95	3	2
10-13 ноября 1978 г.	94	4	2
Июнь 1976 г.	94	3	2
^ Вопрос задавался половине респондентов			
Gallup			

Если бы больше американцев были религиозными, это сказалось бы положительно или отрицательно на американском обществе?

	Положительно	Отрицательно	Ни то, ни другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%
2-7 мая 2013 г.	75	17	4	4

(свой вариант) = ответ дан по инициативе респондента

Gallup

Вы верите в рай?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
5-8 мая 2011 г.	85	14	1
16-18 декабря 1994 г.^	90	9	2
1981 январь-декабрь#	84	11	5
26 июня-1 июля 1968 г.#	85	11	4

^«Верите ли вы в рай, в ад, в то и другое или ни во что из этого [РОТАЦИЯ: рай/ад]?»;
#Вопрос задавался в ротации с другими пунктами

Gallup

Вы верите в ад?

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	%	%	%
5-8 мая 2011 г.	75	22	3
16-18 декабря 1994 г.^	73	24	3
1981 январь-декабрь#	67	26	7
26 июня-1 июля 1968 г.#	66	29	6

^«Верите ли вы в рай, в ад, в то и другое или ни во что из этого [РОТАЦИЯ: рай/ад]?»;
#Вопрос задавался в ротации с другими пунктами

Gallup

Какое из следующих утверждений наиболее близко к вашему представлению о Боге: вы верите в Бога; вы не верите в Бога, но верите во вселенский дух или высшую силу; или вы не верите ни в то, ни в другое?

	Бог	Вселенский дух	Ни то, ни другое	Другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%
3-6 мая 2010 г.	80	12	6	1	1
8-11 мая 2008 г.	78	15	6	*	1
10-13 мая 2007 г.^	78	14	7	*	1
2-4 мая 2004 г.^	81	13	5	*	1
9-12 дек. 1999 г.	86	8	5	1	*

^ Вопрос задавался половине респондентов; (свой вариант) = ответ дан по инициативе респондента; * менее 0,5%

	Бог	Вселенский дух	Ни то, ни другое	Другое (свой вариант)	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%
Gallup					

Как вы лично относитесь к католицизму: очень положительно, в основном положительно, в основном отрицательно или очень отрицательно?

	Очень положительно	В основном положительно	В основном отрицательно	Очень отрицательно	Затрудняюсь ответить
	%	%	%	%	%
5-7 мая 2006 г.	14	43	19	11	14
22-24 апреля 2002 г.	14	38	25	14	9
17-19 марта 2000 г.^	18	46	19	8	9

^ Вопрос задавался половине респондентов

Gallup



FAITH ON THE HILL

PEW RESEARCH CENTER

JANUARY 2, 2025

The religious composition of the 119th Congress

BY [JEFF DIAMANT](#)

Members of the incoming 119th Congress will be sworn in at the U.S. Capitol on Jan. 3, 2025. (Cynthia Johnson/Getty Images)

How we did this

When the U.S. Congress convenes for its 119th session on Jan. 3, it will have marginally fewer Christians than it did in the previous session (2023-25), continuing a gradual, 10-year decline. **Christians will make up 87% of voting members in the Senate and House of Representatives, combined, in the 2025-27 congressional session. That's down from 88% in the last session and 92% a decade ago.**

ВЕРА НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР PEW (PEW RESEARCH CENTER)

2 января 2025 г.

Религиозный состав Конгресса 119-го созыва

Автор: [ДЖЕФФ ДИАМАНТ](#)

Члены нового Конгресса 119-го созыва будут приведены к присяге в Капитолии США 3 января 2025 года. (Синтия Джонсон/Getty Images)

Как проводился этот анализ

С началом работы Конгресса 119-го созыва 3 января число христиан в его составе незначительно сократится по сравнению с предыдущим созывом (2023-2025 гг.), что станет продолжением тенденции к постепенному снижению их численности на протяжении последних 10 лет. **В совокупном составе Сената и Палаты представителей христиане составят 87% законодателей с правом голоса в период полномочий 2025-2027 годов. Это меньше, чем 88% в прошлом созыве, и 92% десять лет назад.**

In 119th Congress, 87% are Christian

Religion	Number in Congress	% of Congress	% of U.S. adults
Christian	461	86.7	62
Protestant	295	55.5	40
Baptist	75	14.1	11
Methodist	26	4.9	3
Anglican/Episcopal	22	4.1	1
Presbyterian	26	4.9	2
Lutheran	19	3.6	3
Congregationalist	3	0.6	<1
Nondenominational	13	2.4	8
Pentecostal	2	0.4	4
Restorationist	4	0.8	1
Adventist	1	0.2	<1
Reformed	2	0.4	<1
Pietist	1	0.2	<1
Unspecified/other	101	19.0	6
Catholic	150	28.2	20
Latter-day Saint (Mormon)	9	1.7	1
Orthodox Christian	6	1.1	1
Messianic Jewish	1	0.2	<1
Jewish	32	6.0	2
Buddhist	3	0.6	1
Muslim	4	0.8	1
Hindu	4	0.8	1
Unitarian Universalist	3	0.6	<1
Humanist	1	0.2	<1
Unaffiliated	3	0.6	28
Something else	0	0	3
Don't know/refused	<u>21</u>	<u>3.9</u>	<u>2</u>
Total	532*	100	100

* Three seats were excluded from this analysis: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025.

Note: Figures may not add to 100% or to subtotals due to rounding.

Source: Figures for Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025. Figures for U.S. adults based on 2023 National Public Opinion Reference Survey (NPORS), conducted May 19-Sept. 5, 2023. Figures for Protestant subgroups, Messianic Jews, Unitarians and Humanists based on Center survey conducted Aug. 7-27, 2023. Jewish estimates are from survey of Jewish Americans conducted Nov. 19, 2019-June 3, 2020.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

Overall, there will be 461 Christian members of Congress when the 119th Congress meets, compared with 469 in the previous Congress and 491 during the 2015-17 session. It will be the lowest number of Christians since the start of the 2009-2011 congressional session, the first for which Pew Research Center conducted this analysis.¹

(This analysis does not include three vacant – or soon to be vacant – seats whose eventual occupants are unknown, including the Ohio Senate seat of Vice President-elect JD Vance.)

And yet, at 87%, **Christians still make up the lion's share of the Congress, far exceeding the Christian share of all U.S. adults**, which stands at 62% after several decades of decline. In 2007, 78% of American adults were Christian, according to Pew Research Center's [Religious Landscape Study](#) from that year, and in the early 1960s more than nine-in-ten U.S. adults were Christian, according to [historical Gallup polling](#).

The new Congress is also more religious than the general population by another, related measure: Nearly three-in-ten Americans (28%) are religiously unaffiliated, meaning they are atheist or agnostic or say their religion is “nothing in particular.” But less than 1% of Congress falls into this category, with three religiously unaffiliated members: incoming Reps. Yassamin Ansari of Arizona and Emily Randall of Washington, both of whom are Democrats, and incoming Rep. Abraham Hamadeh of Arizona, a Republican.²

В целом к началу работы Конгресса 119-го созыва в его состав войдет 461 христианин (для сравнения: в предыдущем составе их было 469, а в период 2015-2017 гг. – 491). Этот показатель является самым низким со времен Конгресса 2009-2011 годов – первого созыва, по которому Исследовательский центр Pew подготовил подобный анализ.

(Данный анализ не учитывает три вакантных (или вскоре освобождающихся) места, включая место сенатора от штата Огайо, которое сейчас занимает избранный вице-президент Дж. Д. Вэнс; будущие обладатели этих мест на данный момент неизвестны).

Тем не менее, при уровне в 87% **христиане по-прежнему составляют подавляющее большинство членов Конгресса, что значительно превышает их долю среди всего взрослого населения США**, которая после нескольких десятилетий снижения составляет 62%. Согласно результатам проекта Исследовательского центра Pew [«Религиозный ландшафт»](#) (Religious Landscape Study), проведенного в 2007 году, доля христиан среди взрослых американцев составляла 78%. В начале же 1960-х годов к христианам себя относили более девяти из десяти взрослых жителей США ([по данным опросов Gallup прошлых лет](#)).

Новый Конгресс также отличается от населения в целом более высоким уровнем религиозной самоидентификации: почти трое из десяти американцев (28%) не имеют религиозной принадлежности, относя себя к атеистам, агностикам или заявляя, что «не отдают предпочтения какой-либо конкретной религии». Однако в Конгрессе к этой категории относятся менее 1% законодателей – всего три человека: впервые избранные члены Палаты представителей Яссамин Ансари от штата Аризона и Эмили Рэндалл от штата Вашингтон (обе – демократы), и республиканец от штата Аризона Абрахам Хамаде, также избранный в Палату представителей впервые.

While the share of the U.S. public that is religiously unaffiliated – sometimes called “nones” – has risen rapidly in recent decades (from 16% in 2007 to 28% in our recent polling), the corresponding share of Congress has remained miniscule. Prior to the 119th session, the only member of Congress who was categorized as religiously unaffiliated in our analyses was Kyrsten Sinema, independent of Arizona, who served from 2013 through the Congress that is just ending. (She did not run for reelection in 2024.)³

Pew Research Center’s analysis is based on data from CQ Roll Call, a publisher in Washington, D.C., that has closely covered Congress for decades.

Breakdown by denomination

Of the 461 Christians in the 119th Congress, **295 are Protestant**, a decrease of eight from the previous session. Partial historical data suggests that Protestants had a much larger presence in Congress a few decades ago, including 398 members in 1961. But there have been fewer than 300 Protestants in six of the last nine sessions over the last decade and a half.

That said, Protestants continue to make up a disproportionately high share of the 119th Congress (55% of members) when compared with the U.S. adult population (40%).

Хотя доля населения США, не имеющая религиозной принадлежности (эту категорию иногда называют «нонес»), быстро росла в последние десятилетия (с 16% в 2007 году до 28% согласно нашим недавним опросам), соответствующая доля в Конгрессе остается минимальной. До 119-го созыва единственным законодателем, которого в наших анализах относили к этой группе, была Кирстен Синема, независимый сенатор от штата Аризона, занимавшая свой пост с 2013 года вплоть до завершения полномочий уходящего 118-го созыва (в 2024 году она не баллотировалась на переизбрание)³.

Анализ Исследовательского центра Pew основан на данных столичного издательства CQ Roll Call, которое на протяжении десятилетий детально освещает деятельность Конгресса.

Конфессиональный состав

Из 461 христианина в составе Конгресса 119-го созыва **295 являются протестантами**, что на восемь человек меньше по сравнению с предыдущим созывом. Имеющиеся сведения за прошлые периоды свидетельствуют о том, что несколько десятилетий назад присутствие протестантов в Конгрессе было значительно более широким: так, в 1961 году их насчитывалось 398 человек. Однако за последние полтора десятилетия число протестантов оказывалось меньше 300 в шести из девяти последних созывов.

Тем не менее, протестанты продолжают составлять непропорционально высокую долю в Конгрессе 119-го созыва (55% от общего числа членов), тогда как среди взрослого населения США этот показатель составляет 40%.

Baptists are the largest category of Protestants in the new Congress, with 75 members (14.1% of Congress). That's eight *more* Baptists than in the prior session.

The next largest Protestant groups in the new Congress are Methodists (26 members), Presbyterians (26), Episcopalians (22) and Lutherans (19). These four groups have had shrinking U.S. memberships in recent decades and now have a considerably smaller presence in Congress than they used to. For example, in the 112th Congress of 2011-13, there were 51 Methodists, 45 Presbyterians, 41 Episcopalians and 26 Lutherans.

Of the 295 Protestants in Congress, 101 do not specify a particular denomination or denominational family, instead giving broad or vague answers such as "Protestant," "Christian" or "evangelical Protestant." This is six fewer who identify in those ways than in the last Congress, but the overall trend during the last decade has been for increasing numbers of U.S. representatives and senators to give these kinds of answers. By comparison, only 58 members said they were "just Christians" or gave nonspecific, Protestant descriptions of their religious affiliation at the start of the 114th Congress in 2015.

The new Congress also has **150 Catholics**, two more than in the last session. Still, that's lower than the average number of Catholic members over the last decade and a half. More often than not, since the 2009-2011 session, congressional Catholics have numbered in the 160s.

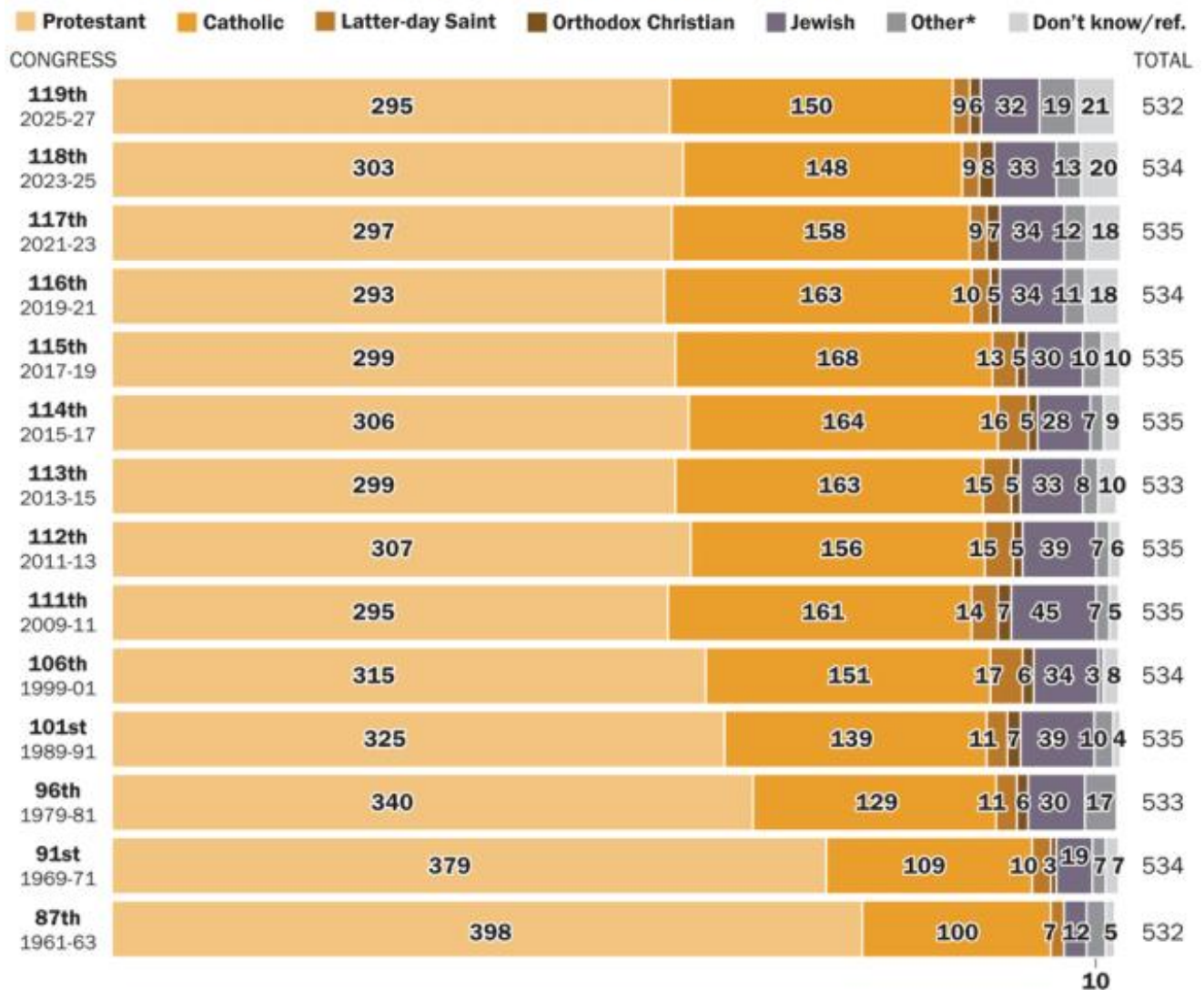
Самой многочисленной протестантской группой в новом Конгрессе являются баптисты: к ним относятся 75 законодателей (14,1% от общего состава). Это на восемь человек *больше*, чем в предыдущем созыве.

Следующими по численности протестантскими деноминациями в новом Конгрессе являются методисты (26 человек), пресвитериане (26), епископалы (22) и лютеране (19). Число официально зарегистрированных членов в каждой из этих четырех деноминаций в США в последние десятилетия сокращалось, и сегодня их представленность в Конгрессе значительно ниже, чем прежде. Например, в Конгрессе 112-го созыва (2011-2013 гг.) заседали 51 методист, 45 пресвитериан, 41 член епископальной церкви и 26 лютеран.

Из 295 протестантов в Конгрессе 101 человек не указывают конкретную деноминацию или конфессиональное направление, ограничиваясь общими или размытыми ответами, такими как «протестант», «христианин» или «евангельский протестант». По сравнению с прошлым созывом число законодателей, выбравших такие варианты ответа, сократилось на шесть человек, но в целом за последнее десятилетие наблюдается тенденция к увеличению числа членов Палаты представителей и сенаторов, дающих подобные ответы. Для сравнения: в начале работы Конгресса 114-го созыва в 2015 году лишь 58 членов Конгресса назвали себя «просто христианами» или использовали неконкретные характеристики своей принадлежности к протестантизму.

В новом Конгрессе также насчитывается **150 католиков** – на два человека больше, чем в прошлом созыве. Тем не менее, это ниже среднего показателя за последние полтора десятилетия. Начиная с созыва 2009-2011 годов, число католиков в Конгрессе чаще всего варьировалось в пределах 160-170 человек.

Changes in the religious makeup of Congress (1961-2025)



* Includes Buddhists, Muslims, Hindus, Unitarian Universalists, humanists, the unaffiliated and other faiths, including other Christian subgroups. For example, the 119th Congress includes one member who identifies as a Messianic Jew.

Note: Members of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints are widely known as Mormons.

Source: 1961 data from the Library of Congress; other data from CQ Roll Call and Pew Research Center. Figures for 119th Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

Additionally, the new Congress will have nine members of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints (widely known as Mormons). That is the same number as in the last two Congresses.

Seventy-one members of Congress do not identify as Christians, including **32 who are Jewish**. Although that is one fewer Jewish member of Congress than in the last session, Jews continue to make up a higher share of Congress (6%) than of the overall adult population (2%).⁴

There will be **four Muslims** in the new House of Representatives – one more than in the last session – including three who won reelection in 2024 (André Carson, D-Ind., Ilhan Omar, D-Minn., and Rashida Tlaib, D-Mich.). The newest Muslim to enter the House will be Lateefah Simon, D-Calif.

Кроме того, в новом Конгрессе будет девять членов Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (в обиходе известных как мормоны). Это то же число, что и в двух последних созывах.

Семьдесят один член Конгресса не относит себя к христианам, в том числе **32 иудея**. Несмотря на то, что по сравнению с прошлым созывом число иудеев сократилось на одного человека, они по-прежнему представлены в Конгрессе в более высокой пропорции (6%), чем среди взрослого населения США в целом (2%).

В новом составе Палаты представителей будет **четыре мусульманина** – на одного больше, чем в прошлом созыве. Трое из них были переизбраны в 2024 году: Андре Карсон (демократ от штата Индиана), Ильхан Омар (демократка от штата Миннесота) и Рашида Тлайб (демократка от штата Мичиган). Из числа мусульман в состав Палаты представителей впервые войдет Латифа Саймон (демократка от штата Калифорния).

119th Congress looks very similar to 118th

Religion	118th Congress		119th Congress		Change Number
	Number	%	Number	%	
Christian	469	87.8	461	86.7	-8
Protestant	303	56.7	295	55.5	-8
Baptist	67	12.5	75	14.1	+8
Methodist	31	5.8	26	4.9	-5
Anglican/Episcopal	22	4.1	22	4.1	0
Presbyterian	25	4.7	26	4.9	+1
Lutheran	22	4.1	19	3.6	-3
Congregationalist	3	0.6	3	0.6	0
Nondenom. Protestant	15	2.8	13	2.4	-2
Pentecostal	2	0.4	2	0.4	0
Restorationist	4	0.7	4	0.8	0
Adventist	2	0.4	1	0.2	-1
Reformed	2	0.4	2	0.4	0
Pietist	1	0.2	1	0.2	0
Unspecified/other	107	20	101	19.0	-6
Catholic	148	27.7	150	28.2	+2
Latter-day Saint (Mormon)	9	1.7	9	1.7	0
Orthodox Christian	8	1.5	6	1.1	-2
Messianic Jewish	1	0.2	1	0.2	0
Jewish	33	6.2	32	6.0	-1
Buddhist	2	0.4	3	0.6	+1
Muslim	3	0.6	4	0.8	+1
Hindu	2	0.4	4	0.8	+2
Unitarian Universalist	3	0.6	3	0.6	0
Humanist	1	0.2	1	0.2	0
Unaffiliated	1	0.2	3	0.6	+2
Don't know/refused	<u>20</u>	<u>3.7</u>	<u>21</u>	<u>3.9</u>	+1
Total	534*	100	532*	100	

* One seat was vacant at the beginning of the 118th Congress: Virginia's 4th District, due to the death of Rep. Donald McEachin. Three seats were excluded from analysis of the 119th Congress: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025.

Note: Figures may not add to 100% or to subtotals due to rounding.

Source: Figures for Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

There also will be **four Hindus** in the House – two more than in the previous session. Three won reelection in 2024 – Ro Khanna, D-Calif.; Raja Krishnamoorthi, D-Ill.; and Shri Thanedar, D-Mich. – and one, Suhas Subramanyam, D-Va., will be a freshman.

Three Buddhists are set to serve in the new Congress, an increase of one. They include incumbents Rep. Hank Johnson, D-Ga., and Sen. Mazie Hirono, D-Hawaii, and freshman Rep. Derek Tran, D-Calif.

In addition, there are **three members who identify as Unitarian Universalists**. All three are returning for another term: Reps. Deborah Ross, D-N.C., Ami Bera, D-Calif., and Judy Chu, D-Calif.

Twenty-one members of the new Congress are categorized as having unknown religious affiliation, meaning they declined to identify their religion; chose to identify as “unspecified”; or were unable to be reached. These are among the key findings of a Pew Research Center analysis of data from CQ Roll Call, which sends questionnaires to every new member of Congress and follows up as needed. The CQ questionnaire asked members of the incoming 119th Congress to identify their religion.⁵ It did not ask about their religious beliefs or practices. Pew Research Center categorized the data and compared the religious affiliations of members of Congress with the Center’s national surveys of the U.S. public.

В Палате представителей также будет **четыре индуиста** – на два человека больше, чем в предыдущем созыве. Трое из них были переизбраны в 2024 году: Ро Ханна (демократ от штата Калифорния), Раджа Кришнамурти (демократ от штата Иллинойс) и Шри Танедар (демократ от штата Мичиган), а Сухас Субраманьям (демократ от штата Вирджиния) избран на свой первый срок.

В составе нового Конгресса будут представлены **три буддиста**, что на одного больше, чем ранее. В их числе – сохранившие свои мандаты член Палаты представителей Хэнк Джонсон (демократ от штата Джорджия) и сенатор Мэйзи Хироно (демократка от штата Гавайи), а также впервые избранный член Палаты представителей Дерек Тран (демократ от штата Калифорния).

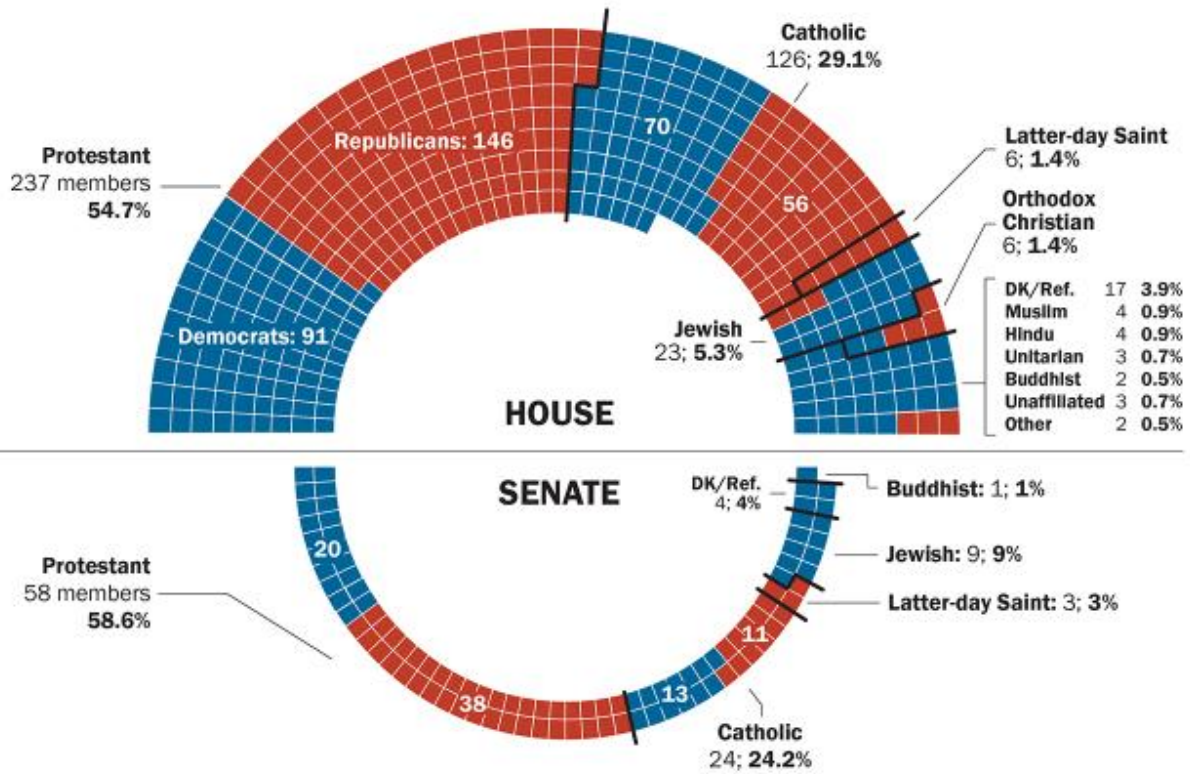
Кроме того, **три члена Конгресса относят себя к унитариям-универсалистам**. Все трое переизбраны на новый срок: члены Палаты представителей Дебора Росс (демократка от штата Северная Каролина), Ами Бера (демократка от штата Калифорния) и Джуди Чу (демократка от штата Калифорния).

Религиозная принадлежность 21 члена нового Конгресса остается неустановленной: эти законодатели отказались назвать свою конфессию, предпочли вариант «не указано», либо с ними не удалось связаться.

Таковы основные выводы анализа данных Исследовательского центра Pew, полученных от CQ Roll Call. Данная организация рассылает анкеты каждому новому члену Конгресса и при необходимости проводит дополнительные уточнения. В анкете CQ законодателям, вступающим в полномочия в рамках 119-го созыва, предлагалось указать свою религиозную принадлежность. Вопросы о религиозных убеждениях или соблюдении религиозных предписаний в анкету не включались. Исследовательский центр Pew систематизировал эти данные и сравнил

данные о религиозной принадлежности членов Конгресса с результатами национальных опросов Центра среди населения США.

The religious makeup of the 119th Congress



Note: Figures may not add to 100% or to subtotals due to rounding. Three seats were excluded from the analysis of the 119th Congress: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025. Members of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints are widely known as Mormons.

Source: Figures for Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

Both chambers of the 119th Congress have Protestant majorities, unlike U.S. adults overall

Religion	---House---		---Senate---		U.S. adults
	Number	%	Number	%	%
Christian	376	86.8	85	85.9	62
Protestant	237	54.7	58	58.6	40
Baptist	63	14.5	12	12.1	11
Methodist	22	5.1	4	4.0	3
Anglican/Episcopal	16	3.7	6	6.1	1
Presbyterian	15	3.5	11	11.1	2
Lutheran	13	3.0	6	6.1	3
Congregationalist	1	0.2	2	2.0	<1
Nondenom. Protestant	10	2.3	3	3.0	8
Pentecostal	1	0.2	1	1.0	4
Restorationist	3	0.7	1	1.0	1
Adventist	1	0.2	0	0	<1
Reformed	2	0.5	0	0	<1
Pietist	1	0.2	0	0	<1
Unspecified/other	89	20.6	12	12.1	6
Catholic	126	29.1	24	24.2	20
Latter-day Saint (Mormon)	6	1.4	3	3.0	1
Orthodox Christian	6	1.4	0	0.0	1
Messianic Jewish	1	0.2	0	0.0	<1
Jewish	23	5.3	9	9.1	2
Buddhist	2	0.5	1	1.0	1
Muslim	4	0.9	0	0	1
Hindu	4	0.9	0	0	1
Unitarian Universalist	3	0.7	0	0	<1
Humanist	1	0.2	0	0	<1
Unaffiliated	3	0.7	0	0	28
Something else	0	0	0	0	3
Don't know/refused	<u>17</u>	<u>3.9</u>	<u>4</u>	<u>4.0</u>	<u>2</u>
Total	433*	100	99*	100.0	100

* Three seats were excluded from this analysis: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025.

Note: Figures may not add to 100% or to subtotals due to rounding. General public figures for Protestant subgroups do not sum to total indicated because the figures come from two different sources.

Source: Figures for Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025. Figures for U.S. adults based on 2023 National Public Opinion Reference Survey (NPORS), conducted May 19-Sept. 5, 2023. Figures for Protestant subgroups, Messianic Jews, Unitarians and Humanists based on Center survey conducted Aug. 7-27, 2023. Jewish estimates come from survey of Jewish Americans, conducted Nov. 19, 2019-June 3, 2020. "Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

In the incoming 119th Congress, Protestants make up majorities of both the Senate (59%) and the House (55% of voting members).

Baptists, the largest Protestant subgroup, comprise a slightly higher share of the House than the Senate (15% vs. 12%).

Presbyterians, on the other hand, make up a higher share of the Senate than the House (11% vs. 3%). The same is true for Episcopalians, Lutherans and Congregationalists.

Catholics are set to have a wider presence in the House than in the Senate (29% vs. 24%) during the 119th Congress, while all six Orthodox Christians in Congress are in the House.

Looking at non-Christians in Congress, Jews make up a higher share of the Senate (9%) than the House (5%). All the Muslims, Hindus and Unitarian Universalists in Congress are in the House, as is the sole member of Congress who identifies as a humanist, Jared Huffman, D-Calif.

Of the 10 senators who identify with a non-Christian religion, nine are Jewish and one is Buddhist (Mazie Hirono of Hawaii, a Democrat).

В составе Конгресса 119-го созыва протестанты составляют большинство в обеих палатах: 59% в Сенате и 55% среди законодателей с правом голоса в Палате представителей.

Баптисты – самая многочисленная протестантская группа – представлены в Палате представителей в чуть большей пропорции, чем в Сенате (15% против 12%).

Напротив, пресвитериане составляют более значительную долю в Сенате, нежели в Палате представителей (11% против 3%). Аналогичное распределение характерно для представителей епископальной церкви, лютеран и конгрегационалистов.

В Конгрессе 119-го созыва доля католиков в Палате представителей будет выше, чем в Сенате (29% против 24%); при этом все шесть православных христиан в нынешнем составе Конгресса являются членами Палаты представителей.

Что касается нехристиан, то доля иудеев в Сенате (9%) выше, чем в Палате представителей (5%). Все мусульмане, индуисты и унитарии-универсалисты, входящие в состав Конгресса, являются членами Палаты представителей; к ней же относится и единственный законодатель, самоопределяющийся как гуманист, – Джаред Хаффман (демократ от штата Калифорния).

Из десяти сенаторов, относящих себя к нехристианским религиям, девять являются иудеями и один – буддистом (демократка от штата Гавайи Мэйзи Хироно).

Most Democrats, nearly all Republicans in the 119th Congress identify as Christian

Religion	---Democrats---			---Republicans---		
	House number	Senate number	%	House number	Senate number	%
Christian	163	33	74.8	213	52	98.1
Protestant	91	20	42.4	146	38	68.1
Baptist	26	3	11.1	37	9	17.0
Methodist	15	1	6.1	7	3	3.7
Anglican/Episcopal	8	5	5.0	8	1	3.3
Presbyterian	7	4	4.2	8	7	5.6
Lutheran	6	2	3.1	7	4	4.1
Congregationalist	0	2	0.8	1	0	0.4
Nondenom. Protestant	3	0	1.1	7	3	3.7
Pentecostal	0	0	0	1	1	0.7
Restorationist	0	0	0	3	1	1.5
Adventist	1	0	0.4	0	0	0.0
Reformed	1	0	0.4	1	0	0.4
Pietist	0	0	0	1	0	0.4
Unspecified/other	24	3	10.3	65	9	27.4
Catholic	70	13	31.7	56	11	24.8
Latter-day Saint (Mormon)	0	0	0	6	3	3.3
Orthodox Christian	2	0	0.8	4	0	1.5
Messianic Jewish	0	0	0	1	0	0.4
Jewish	20	9	11.1	3	0	1.1
Buddhist	2	1	1.1	0	0	0
Muslim	4	0	1.5	0	0	0
Hindu	4	0	1.5	0	0	0
Unitarian Universalist	3	0	1.1	0	0	0
Humanist	1	0	0.4	0	0	0
Unaffiliated	2	0	0.8	1	0	0.4
Don't know/refused	<u>16</u>	<u>4</u>	<u>7.6</u>	<u>1</u>	<u>0</u>	<u>0.4</u>
Total	215	47	100	218*	52*	100

* Three seats were excluded from this analysis: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025.

Note: Figures may not add to 100% or to subtotals due to rounding. Figures for Democrats include independents who caucus with Democrats.

Source: Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

Nearly all Republicans in the 119th Congress (265 out of 270, or 98%) identify as Christian, compared with a smaller but still substantial majority of Democrats who are Christian (196 out of 262, or 75%). The congressional rosters of both parties are more heavily Christian than the U.S. population overall (62%).⁶

Protestants make up a higher share of Republicans than Democrats in Congress (68% vs. 42%), while Catholics form a higher proportion of congressional Democrats than Republicans (32% vs. 25%). All nine Latter-day Saints in Congress are Republicans. The one member of Congress who identifies as a Messianic Jew, Rep. Anna Paulina Luna of Florida, is also a Republican.

Of the five congressional Republicans who are not Christian, three are Jewish (Reps. Craig Goldman of Texas, David Kustoff of Tennessee and Max Miller of Ohio). One is categorized as religiously unaffiliated, and one is categorized as “Don’t know/refused.”

Of the 66 congressional Democrats who are not Christian, 29 are Jewish, four are Muslim, four are Hindu, three are Unitarian Universalists, three are Buddhist, two are religiously unaffiliated (Reps. Yassamin Ansari of Arizona and Emily Randall of Washington), one self-identifies as a humanist (Rep. Jared Huffman of California), and 20 did not specify a religion.

Почти все республиканцы в составе Конгресса 119-го созыва (265 из 270 человек, или 98%) относят себя к христианам; среди демократов эта доля несколько ниже, но также составляет внушительное большинство (196 из 262 человек, или 75%). В обеих партийных фракциях христиане представлены значительно шире, чем среди населения США в целом (62%)⁶.

Доля протестантов среди республиканцев в Конгрессе выше, чем среди демократов (68% против 42%), тогда как среди демократов выше доля католиков (32% против 25%).

Все девять членов Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в Конгрессе являются республиканцами. Единственный член Конгресса, относящий себя к мессианским иудеям (член Палаты представителей от штата Флорида Анна Паулина Луна), также является республиканкой.

Из пяти республиканцев в Конгрессе, не являющихся христианами, трое – иудеи (члены Палаты представителей Крейг Голдман от штата Техас, Дэвид Кустофф от штата Теннесси и Макс Миллер от штата Огайо). Один законодатель отнесен к категории лиц, не имеющих религиозной принадлежности, а еще один – к категории «не предоставил данных/отказ от ответа».

Среди 66 демократов в Конгрессе, не являющихся христианами, 29 являются иудеями, четверо – мусульманами, четверо – индуистами, трое – унитариями-универсалистами и трое – буддистами. Двое не имеют религиозной принадлежности (члены Палаты представителей Яссамин Ансари от штата Аризона и Эмили Рэндалл от штата Вашингтон), один причисляет себя к гуманистам (член Палаты представителей Джаред Хаффман от штата Калифорния), а еще 20 человек не указали свою религиозную принадлежность.

Newcomers to 119th Congress nearly as Christian as returning members

Religion	---Incumbents---		---Freshmen---	
	Number	%	Number	%
Christian	404	88.0	57	78.1
Protestant	261	56.9	34	46.6
Baptist	62	13.5	13	17.8
Methodist	24	5.2	2	2.7
Anglican/Episcopal	19	4.1	3	4.1
Presbyterian	24	5.2	2	2.7
Lutheran	17	3.7	2	2.7
Congregationalist	3	0.7	0	0
Nondenom. Protestant	12	2.6	1	1.4
Pentecostal	2	0.4	0	0.0
Restorationist	4	0.9	0	0.0
Adventist	1	0.2	0	0.0
Reformed	2	0.4	0	0.0
Pietist	1	0.2	0	0.0
Unspecified/other	90	19.6	11	15.1
Catholic	129	28.1	21	28.8
Latter-day Saint (Mormon)	7	1.5	2	2.7
Orthodox Christian	6	1.3	0	0.0
Messianic Jewish	1	0.2	0	0.0
Jewish	28	6.1	4	5.5
Buddhist	2	0.4	1	1.4
Muslim	3	0.7	1	1.4
Hindu	3	0.7	1	1.4
Unitarian Universalist	3	0.7	0	0.0
Humanist	1	0.2	0	0.0
Unaffiliated	0	0.0	3	4.1
Don't know/refused	15	3.3	6	8.2
Total*	459	100	73	100

* Three seats were excluded from this analysis: Florida's 1st District seat, due to the resignation of Matt Gaetz; Florida's 6th District seat, due to the announced resignation of Michael Waltz; and the Ohio Senate seat held by JD Vance, who is set to become vice president on Jan. 20, 2025.

Source: Figures for Congress based on Pew Research Center analysis of data collected by CQ Roll Call, reflecting voting members of Congress to be sworn in on Jan. 3, 2025.

"Faith on the Hill: The religious composition of the 119th Congress"

PEW RESEARCH CENTER

There are 73 newcomers to the 119th Congress, and they make up about one-seventh of the entire body. These newcomers are less likely than the returning members of Congress to be Christian (78% vs. 88%).

First-term members of Congress are also less likely than returning members to be Protestant (47% vs. 57%). And among Protestants in Congress, 15% of newcomers describe themselves in broad or vague terms as “Christian,” “Protestant,” “evangelical Christian” or “evangelical Protestant,” compared with a slightly higher share of returning members (20%) who are in this “Unspecified/other” Protestant category.

First-term members of Congress and returning members are about equally likely to be Catholic (29% vs. 28%). They are also equally likely to call themselves Episcopalian (4%).

No first-termers are Orthodox Christians. All six Orthodox Christians in the 119th Congress are returning members.

Looking at non-Christians, Jews make up about equal shares of newcomers and returning members to Congress.

Other non-Christian first-term members of Congress include one Buddhist (Rep. Derek Tran, D-Calif.), one Muslim (Rep. Lateefah Simon, D-Calif.), one Hindu (Rep. Suhas Subramanyam, D-Va.), and three “nones” (Democratic Reps. Yassamin Ansari of Arizona and Emily Randall of Washington, and Republican Rep. Abraham Hamadeh of Arizona).

В составе Конгресса 119-го созыва 73 новых законодателя, что составляет примерно одну седьмую часть от его общей численности. Доля христиан среди новых членов Конгресса ниже, чем среди тех, кто переизбрался на новый срок (78% против 88%).

Среди тех, кто избран в Конгресс впервые, протестантов также меньше, чем среди их коллег, сохранивших мандаты (47% против 57%). При этом 15% протестантов из числа новых лиц описывают свою религиозную принадлежность в общих или неопределенных формулировках («христианин», «протестант», «евангельский христианин» или «евангельский протестант»). Для сравнения: среди законодателей, сохранивших мандаты, доля входящих в эту же категорию («протестанты без уточнения деноминации») несколько выше – 20%.

Доля католиков среди впервые избранных и переизбранных членов Конгресса практически одинакова (29% против 28%). То же касается и тех, кто называет себя епископалами: к этой церкви себя относят по 4% представителей каждой из двух групп.

Среди впервые избранных законодателей нет православных христиан: все шесть представителей этой конфессии в составе 119-го созыва являются переизбранными членами Конгресса.

Что касается нехристиан, то доля иудеев примерно одинакова как среди новых, так и среди переизбранных членов Конгресса.

В число других нехристиан, впервые вошедших в состав Конгресса, входят один буддист (член Палаты представителей Дерек Тран, демократ от штата Калифорния), одна мусульманка (член Палаты представителей Латифа Саймон, демократка от штата Калифорния) и один индуист (член Палаты представителей Сухас Субраманьям, демократ от штата Вирджиния). Также в их число

входят три законодателя, не имеющих религиозной принадлежности (категория «nones»): члены Палаты представителей от Демократической партии Яссамин Ансари (штат Аризона) и Эмили Рэндалл (штат Вашингтон), а также член Палаты представителей от Республиканской партии Абрахам Хамаде (штат Аризона).

